

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кира Катц

Бежать втрое быстрее

Кира Катц

Бежать втрое быстрее

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65690273

SelfPub; 2021

Аннотация

«Меньше знаешь – крепче спишь» или всё-таки «знание – сила»? Представьте: вы случайно услышали что-то очень интересное, неужели вы захотите сбежать? Русская переводчица Ира Янова даже не подумала в этой ситуации «делать ноги».

В Нью-Йорке она оказалась по роду службы. Случайно услышав речь на языке, который считается мёртвым, специалист по редким языкам вместо того, чтобы поскорее убраться со странного места, с большим интересом прислушивается. И спустя пять минут оказывается похищенной.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Книга 1	5
Часть 1. Американский рейс	5
Глава 1. Небоскребы и мосты	5
Глава 2. Утро, которое мудренее вечера	14
Глава 3. В зверином логове	24
Глава 4. Снятые маски	63
Часть 2. Голландский перевал	102
Глава 1. Нужные связи	102
Глава 2. Подготовка	129
Глава 3. Штурм	173
Глава 4. Допрос	219
Часть 3. Ангельское покровительство	239
Глава 1. Родственная помощь	239
Глава 2. В заложниках у отца	251
Эпилог 1	298
Эпилог 2	308
Книга 2	320
Глава 1. Узри почётный страх	320
Глава 2. Абсолютная копия	365
Глава 3. Каратель	398
Глава 4. Решение	414
Глава 5. Подозрение и оправдание	429
Глава 6. Рассвет	456

Глава 7. Передача	500
Глава 8. Русско-американская семья	507
Эпилог	554

Кира Катц

Бежать втрое быстрее

Книга 1

Часть 1. Американский рейс

Глава 1. Небоскребы и мосты

Ира остановилась. Преследователи неторопливо, как будто они её уже поймали, шли навстречу с другого конца моста. Обернувшись, девушка увидела тех, от кого она недавно пыталась сбежать. Поняв, что спешить некуда, они перешли с бега на шаг.

«Запыхались, бедняжки», – с ненавистью подумала Ира и ещё раз посмотрела вниз. Ниже не стало. От высоты кружилась голова, а от одной мысли, что нужно туда прыгнуть, начинало подташнивать.

Не давая себе долго думать, она перебросила ноги через перила. В лицо ударил луч прожектора.

– Господи, пожалуйста, помоги... – пробормотала девушка и шагнула в пустоту.

– Стой! Сумасшедшая! – настиг её запоздалый крик.

Она это знала.

Удар о воду получился жёстким и жестоким. Из лёгких выбило весь воздух, шум в ушах сменился невыносимой болью. Ира сжалась под водой, зажимая уши и ничего не сообщая.

Холод сдавил смертельными клещами. Ира наконец сориентировалась, где верх, а где – низ, рванулась и поняла, что за что-то зацепилась. Приказав себе не паниковать, она согнулась и увидела, что ботинок намертво застрял в какой-то железяке. Ира попыталась развязать узел, но под водой шнуровка запуталась. Ей с трудом удалось стащить с себя обувь. Воздуха в лёгких почти не оставалось.

Она вынырнула чуть в стороне, под мостом, хотя отплыть не собиралась. По воде пробежал луч прожектора. Ире захотелось выползти на берег и лечь, однако крики сверху мигом заставили её передумать.

Преодолев отвращение, она снова нырнула и поплыла под водой. Всё, что она смогла, – выплыть в нескольких десятках метров и, хватаясь за какие-то крюки и уступы, влезть, а потом перевалиться через бортик. Огни впереди заставили её на время отложить мысли о смерти. Ира поплелась туда, дрожа всем телом.

«Так меня сразу обнаружат, – билась в голове мысль. – Одинокое бредущая мокрая, оборванная девушка привлечет внимание... Никакого толку от побега».

«Ну и пусть. Хоть перестанем мучиться», – возражал другой голос в голове.

Но вскоре она поняла, что ничьё внимание не привлечёт даже её окоченевшее тело. Она вышла к заправке, возле которой стояли три проститутки. Одна сидела прямо на асфальте, запрокинув голову.

На другой стороне улицы сидел какой-то нищий. Она совершенно не выделялась.

Иру захлестнуло отчаяние.

– Простите, вы в порядке? – послышался вежливый вопрос.

Она обернулась. Её внимательно разглядывал мужчина с умным лицом. Морщины на его лице показывали, что он старше, чем казалось на первый взгляд. Впрочем, Ире сейчас было не до изучения случайного прохожего.

– Помогите, меня хотят убить!

Мужчина удивлённо взглянул на Иру, затем снял с себя куртку и сказал:

– Я спрячу вас. Что произошло?

Она вцепилась в его руку. Стуча зубами от холода и кутаясь в куртку, Ира рассказала обо всём, что с ней случилось, даже не подумав о чём-то умолчать. Не подумала она и о том, что, возможно, никакому самому участливому американцу после услышанного не захочется иметь с ней дело.

Однако незнакомец отчего-то рассудил иначе. Приобняв Иру за плечи и закрывая собой, он уверенно вёл её по улоч-

кам города, кое-где сворачивая и сокращая путь через дворики и снова выводя на освещённые улицы.

– У вас лёгкий акцент. Едва заметный. Откуда вы?

– Я русская... Приехала сюда по работе, а меня отвезли в какое-то непонятное место! Мне сказали ждать, а я пошла осматриваться... И я услышала разговор на древнем языке! Я достала зеркальце и увидела в комнате какое-то существо. Если я правильно помню перевод, он назвал себя джинном. Я видела в зеркале джинна! Наверно, это звучит, как бред...

– Что потом?

– Он заметил меня, и я потеряла сознание. Очнулась в незнакомом месте с двумя охранниками.

– Как же вы сбежали?

– Я их обманула, – стуча зубами, объяснила Ира. – Сбежала через окно, забравшись на этаж вверх по стене. Потом нашла лестницу и выбежала на улицу. Так как это было высотное здание, пришлось постараться, чтобы вообще спуститься... Уже на улице меня загнали в тупик на мосту, и я прыгнула.

– Вы знаете, что его называют мостом самоубийц? Там очень мелко. Удивительно, что вы уцелели.

– Может, это потому, что я не самоубийца и мост это понял? – хихикнула она. У неё откуда-то взялись силы на нервную шутку.

Мужчина не улыбнулся.

– Это не смешно. Вы могли погибнуть.

– У м-м-меня девять жизней, – пробормотала Ира.

Похоже, новый знакомый списал всё на начинающийся у девушки бред из-за перенесённого стресса, потому что диалог он прервал. К тому же они уже поднялись по лестнице одного из зданий. Подъезд больше походил на холл небольшой гостиницы. Мужчина, не останавливаясь, прошёл мимо окошка с сидящей за стеклом женщиной, которая с ним поздоровалась и спросила, покосившись на оборванную мокрую спутницу, не нужна ли помощь.

– Нет, спасибо. Справимся сами, – не глядя ответил он.

Женщина вежливо кивнула, не настаивая. Мужчина отвёл Иру к лифтам. Она потянула его за рукав, только сейчас сообразив, что не знает имени своего спасителя.

– П-п-простите, как вас зовут?

– Маркус Уайт. Зовите меня Марк. А вас?

– Ирина... Ира... – прошептала она и закашлялась. – Мне плохо, Марк.

– Мы почти пришли.

Она настолько замёрзла, что когда они добрались до квартиры, Ира удивилась, как не откусила себе язык стучащими зубами.

– Вам нужно согреться. Идите скорее в душ, иначе заболаете, – велел спаситель, едва открыв дверь своим ключом и включив свет.

Ира повиновалась. Она зашла в указанную комнату, разделась и легла в ванну, включив воду и заткнув отверстие

стока. Ванна была большой, но наполнялась быстро.

Она просидела, нежась и успокаиваясь в горячей воде, неприлично долго, пару раз позволив сну захватить сознание. Очнувшись, поняла, что провела в воде не меньше двух часов. Она выбралась из ванной и, облачаясь в просторную, длинную для неё рубашку, подумала, что хозяин квартиры давно лёг спать. Штаны были ей велики и спадали, и она решила, что вид женщины в трусах, которые прикрывала длинная рубашка, мужчину вроде Марка вряд ли особо шокирует или удивит.

«Сейчас девушки на улице юбки короче носят», – убедила себя Ира. К тому же выбирать особо не приходилось.

Ее надежды не оправдались: хозяин квартиры сидел на кухне в кресле перед торшером и читал какую-то книгу в мягкой обложке, держа ее на уровне лица. Он опустил книгу, услышав, как открылась дверь ванной.

– Согрелись? – вежливо поинтересовался Марк.

– Да, спасибо! Пойду спать, – Ира проскользнула в комнату и угрем заползла под одеяло единственной кровати. Марк, выбирая ей сменную одежду, извинялся, что у него нет подходящей женской, так как живёт один. Ире с трудом верилось, что такой мужчина может остаться «бесхозным», но расспрашивать было неудобно. Кровать была единственной, но Марк уже постелил себе на полу в другом конце просторного помещения. Рассматривать всё у Иры не было ни сил, ни желания. Она укрылась одеялом с головой, оставив толь-

ко нос и глаза. В поле зрения мелькнули ноги в черных джинсах.

– Ирина, поешьте, пожалуйста, – вывел её из задумчивости голос.

Ира в удивлении села: этот великодушный мужчина ей ещё и поесть приготовил! Желудок требовательно заурчал, и она схватилась за протянутую вилку.

– Марк, вы живое воплощение святого! – искренне сказала она, глядя ему в глаза.

Тот мягко улыбнулся, и Ира почувствовала, что оттаяла окончательно. Улыбка была приятной.

– Я вовсе не святой, – улыбка сползла с лица, сменившись озабоченным выражением. – Вы устали. Отдохните.

И он ушёл на кухню.

Поражаясь великодушию некоторых местных мужчин, Ира съела всё, что принесли, и почувствовала сытость.

Помедлив, она выпростала ноги из-под одеяла и пошла на кухню, захватив пустую тарелку.

– Очень вкусно. Спасибо.

– Хотите, ещё приготовлю? – предложил Марк, отрываясь от чтения.

Ира взволнованно замахала руками: не хватало ещё, чтобы этот гостеприимный американец готовил ей среди ночи!

– Нет, что вы! Я наелась.

– Что будете делать дальше? Я имею в виду... в этой стране.

– Они отобрали у меня документы, – озабоченно пробор-мотала девушка. – Завтра первым делом нужно в посольство. Обязательно нужно сообщить им об этих преступниках.

– Хотите, я помогу? Схожу с вами и буду свидетелем.

– Правда?

– Завтра у меня выходной.

– А где вы работаете? – спросила Ира, подумав, что, например, если он работает в органах госслужб, это очень может помочь делу. Но он её разочаровал:

– Консалтинговая фирма.

– Да, пожалуйста, сходите со мной! Хотя бы для моральной поддержки... Спасибо.

– Я ведь должен помочь, чем могу...

Некоторое время они молчали. Маркус, кажется, снова углубился в чтение. Ира подошла к окну позади него и отогнула край шторы, чтобы посмотреть на ночной город с высоты. Это был пятый, а то и восьмой этаж. Такие виды Ира любила, но после всего произошедшего наводил лишь дурноту.

– Идите спать. Вы так замёрзнете, – подал голос Марк.

Только сейчас она вспомнила, что стоит не в слишком культурном виде перед малознакомым мужчиной. Однако что-то не давало ей уйти с кухни. Более того, её стала бить крупная дрожь так, что даже Маркус это заметил, оторвавшись от чтения. Девушка обняла себя за плечи и снова посмотрела в окно.

– Ира? Вы в порядке? Нужно отдохнуть.

Она не знала, что ответить.

– Я не хочу спать. Вдруг мне это снится? Я проснусь в том же подвале, а благородный мужчина – плод моей фантазии.

– Я точно настоящий, – серьезно сказал Маркус, глядя ей в глаза. Она некоторое время смотрела в них.

Он говорил правду.

И в этот момент она отчего-то поняла, что у неё нет шансов выбраться из этой истории.

Она закрыла лицо руками и неожиданно разрыдалась. Опомнилась только, когда Маркус отнимал её руки от мокрого лица.

– Прости, пожалуйста! – пробормотала она, пытаясь спрятать лицо. – Просто... Что я им сделала, Маркус? Почему я? Я же ничего не сделала!

Он осторожно обнял её, и она прижалась к нему, спрятав лицо в его шею.

– Перестань. Тебя никто не тронет, пока ты со мной. Поняла?

Ира закивала, не выпуская его из объятий. Она попыталась успокоиться.

На столе рядом с креслом негромко подал сигнал о сообщении телефон.

Маркус отстранился и оглянулся, нахмурившись.

– Идём. Тебе нужно отдохнуть, – сказал он. Девушка продолжала дрожать, боясь отнять лицо с его плеча. Тогда он

подхватил её на руки и понёс в комнату.

Он уложил её в кровать, и Ира прижалась к нему. Дрожь почти сразу прошла. Маркус не делал попыток высвободиться, лишь только крепче обнял её, будто засыпать в одежде в обществе малознакомой девушки – это как раз то, как он планировал закончить свой день.

Глава 2. Утро, которое мудренее вечера

Когда она проснулась, уже перевалило за полдень. Ира огляделась, вспоминая вчерашние события, и села на кровати, озадаченно осматриваясь. Вчерашних событий было так много, что на их анализ ушло довольно много времени. Она умудрилась попасть в совершенно невообразимый переплет. А потом сорвалась в истерику в присутствии малознакомого мужчины. Ира вспомнила, как прижималась к нему, как он смотрел на неё, и покраснела. Эти уютные и тёплые объятия она явно запомнит как самое лучшее, что с ней случилось в этом городе. Маркус обладал особым магнетизмом и притягивал – Ира пожалела, что у неё совершенно не было времени, чтобы развивать отношения с ним. Нужно было убираться из этого города, и как можно скорее.

Ира посмотрела на свои исцарапанные ладони. Потом отбросила одеяло и рассмотрела ноги, которые были все в синяках. Нет, это ужасное приключение ей точно не присни-

лось.

За стеной что-то упало, и Ира отвлеклась от мыслей. Она соскользнула с кровати, прошла на кухню, где нашла хозяина квартиры, и села в свободное кресло.

Маркус что-то готовил на шипящей сковороде, и Ира от нечего делать разглядывала его. Он явно был старше её, но его это совсем не портило – скорее, наоборот.

– Как выспалась? – спросил он.

– Хорошо. Извини... за вчерашнее.

– Ничего. Ты просто устала.

Он улыбнулся ей, но как-то рассеянно и отстраненно.

– Что-то случилось, Марк? – она склонила голову набок.

Мужчина отошёл от сковороды и положил полотенце на стол, избегая смотреть ей в глаза.

– У меня не очень хорошая новость, Ирен. Скажу прямо, она меня беспокоит. Когда я проснулся и пошёл за продуктами, случайно увидел утреннюю прессу. А потом об этом сказали в новостях.

– О чём?

– Тебя разыскивают за убийство человека.

Ира вскочила.

– Что?! Кого?

Маркус удивился.

– Ты ничего не знаешь?

– Я... я... – ей показалось, что она задыхается. Ведь она так отчаянно старалась убежать, что в пылу драки с кем-то

вполне могла оттолкнуть кого-то слишком сильно и, например, столкнуться с лестницы.

– Успокойся, – Марк осторожно взял Иру за плечи и приложил ладонь к её пылающей щеке. Прикосновение немного успокоило её, но паниковать от этого она не перестала. – Может, это случилось, когда ты защищалась?

– Да! Марк, я даже не помню, когда...

Марк обернулся, ища что-то глазами, и взял со стола газету, раскрытую и сложенную в нужном месте. На фотографии было её фото с паспорта, а рядом – одного из охранников.

– Присядь, – сказал он.

Ира села.

– Это Олег. Он русский эмигрант. Сторожил меня. Я бросила его через спину, когда он взял меня сзади за шею...

– Ты владеешь единоборствами? – взглянул на неё Марк.

– Нет, просто давно это умела... Как же он погиб? Я бросила его, чтобы просто время выиграть, до двери добежать. Он выскочил неожиданно и схватил меня сзади в захват... Боже! Это я его убила! – воскликнула Ира.

Марк провёл руками по её плечам, и она перестала дрожать. Было что-то магическое в одних его прикосновениях. Ира машинально подняла руку и коснулась его пальцев, будто пытаясь забрать больше его спокойствия.

– Успокойся. Ты не виновата. Я тебе верю. Но другие могут быть не такими доверчивыми, как я, Ира.

– Что же мне делать? – она подняла взгляд.

– В посольство идти нельзя. Тебя выдадут властям. Здесь даже за самооборону предусмотрено наказание. Пока не выходи из дома, я попробую решить твою проблему.

– Как?

– У меня есть некоторые связи. Ты сможешь покинуть страну и вернуться домой.

Ира молчала.

– Не волнуйся, – продолжал Маркус.

Ею овладела какая-то меланхолия. Она убила человека...

– А где моя одежда?

Мужчина замер, касаясь губами её шеи, и задумался.

– В ванной. Наверно, ещё мокрая. И она вся порвана. На люди в такой выходить нельзя.

– Всё равно. Я пойду в полицию и всё расскажу. Пусть меня посадят.

Марк, похоже, был огорошен таким решением. Он выпрямился, но быстро взял себя в руки.

– То, что произошло, называется «превышение мер самообороны».

– Я знаю, – эхом отозвалась девушка.

Марк осторожно обнял её сзади – совсем как она его – вчера.

– У меня есть знакомый тренер по боевым искусствам. Так вот, он говорит, что даже хорошо тренированный боец в пылу боя не может точно рассчитать силу атаки, которая вырубил бы человека, но не убила его. А ты – обычная граждан-

ская девушка. Понимаешь?

Его слова немного отрезвили её.

– И что мне теперь делать?

Марк наконец отпустил её и отошёл к плите, чтобы выключить огонь.

– Завтракать. Потом мы что-нибудь придумаем.

Он поставил на стол две порции и сел напротив. Его телефон засветился, и Марк невольно скосил глаза на экран.

– Мне надо на работу, – через минуту сообщил он.

Девушка вздрогнула.

– Но ты сказал, что у тебя выходной!

– Срочно вызвали, – Марк развернул телефон к ней, и она увидела: «Марк, твоя подпись нужна в офисе».

Девушка сникла.

– Без обид, но у вас китайская система, – буркнула она, помешивая салат, который делил тарелку с яичницей. От расстройства даже есть не хотелось, хотя завтрак выглядел аппетитно. – У нас в архиве все умеют подделывать подписи друг друга, по такой ерунде не дёргают.

– Серьёзно? – спросил мужчина, быстро поглощая свой завтрак.

Телефон снова тренькнул. Марк прочитал еще одно сообщение молча и без эмоций, но ей показывать не стал. Вместо этого он прошёл к холодильнику и разлил апельсиновый сок по двум стаканам. Чтобы скрыть отсутствие аппетита, Ира взяла свой стакан и немного отпила.

– Если наша секретарь сунется к директору, чтобы он подписал квартальные отчёты, он посмотрит, не перебинтованы ли у неё пальцы.

– Это не Россия. Здесь другие порядки, – коротко ответил Марк, быстро доел и пошёл собираться.

Он забрал из письменного стола какие-то бумаги и сунул их в рюкзак, а следом отправил тонкий ноутбук. Ира моргнула – и как она сама не догадалась попросить у него доступ в интернет! Она же может написать, например, брату через соцсеть или по e-мейлу, что с ней всё в порядке, а он, может, что дельное предложит... Пока Ира думала, какая она идиотка, Марк застегнул молнию рюкзака и забросил на плечо.

– Никуда не выходи, дверь не открывай. Помни: ты в розыске, – мужчина коснулся ладонью её щеки и погладил большим пальцем.

– Такое забудешь, – буркнула девушка.

– Не бойся. Я всё улажу.

Она рассеянно кивнула, наблюдая, как за ним закрывается дверь.

Городской парк в час пик по многолюдности мог соперничать с центральной площадью, и Марк некоторое время задумчиво стоял, рассматривая прохожих. Заметив кого-то, он стал пробираться и зашагал в ногу с прогуливающимся невзрачным стариком. Тот сразу его узнал.

– Маркус, как дела?

– Всё хорошо, – тот поправил воротник, закрываясь от ледяного ветра.

– Как наша проблема?

– Она под контролем. Можете не думать об этом.

– Я верю тебе, Маркус... Но возиться тебе с ней вовсе не обязательно.

Марк загадочно улыбнулся:

– Женщина, которой нечего делать, начинает думать. А это очень умная женщина. Вспомните, какой шум она подняла здесь вчера, вся полиция на ушах стоит.

– Да... Дело говоришь, – неохотно признал старик. – Полиция до сих пор прочёсывает реку. Выловили два трупа, но ничего похожего на девушку. Скоро легенды начнут сочинять.

– Мне кажется, она знает что-то важное. Дай мне ещё немного времени.

– Хм. Однако она может наделать шума, и я не понимаю, почему ты возишься с ней, как кот с мышью.

Марк усмехнулся.

– Всё вы понимаете. Сами заведуете сетью определенных учреждений... развлекательных, – мужчина оглянулся на окружающих прохожих. Его глаза смеялись – он вообще выглядел непривычно весёлым. Старик недовольно покосился на собеседника.

– У меня полно девочек, которые могут удовлетворить тебя, Марк. В самых разных позах. Не обязательно играть

именно с этой мышью.

– И всё же дайте мне время.

– ...Связался с угрозыском, чтобы склепать фейковое объявление... Это крайняя мера, не следовало прибегать к ней.

– Это хороший способ управления. Она мне доверяет и рассказывает всё, о чём думает. А розыск всё равно от нас подъедается. Пусть поработают немного.

Его собеседник вздохнул.

– Я знаю, что ты хитрый сукин сын, и обычно я не мешаю играм своих подчинённых. Но эта проблема должна решиться в скором времени, – настаивал старик.

– Знаю. Не занудствуйте, – поморщился Марк.

Старик остановился. Марк повернулся к нему лицом.

– Ты, как всегда, хамишь старшим. Ладно, у меня мало времени. Ты сейчас куда?

– В контору.

– В клуб забегать не будешь?

– Собираюсь.

Старик передал ему два свёртка, которые до этого нёс под мышкой.

– Положи этот в сейф. Второй, поменьше – Камилле на руки. Премия.

Марк принял увесистые свёртки и положил в рюкзак.

– Это всё?

– Да. Удачи.

Марк кивнул, развернулся и растворился в толпе. Старик же пошёл к чёрной машине, ожидающей его всё это время на парковке.

Он сел на заднее сиденье, отряхивая с пальто редкие снежинки, и проворчал:

– Этот Маркус... Ему скоро за полвека перевалит, а юность в заднице играет до сих пор... Поехали, – наконец бросил он шофёру. Тот завёл мотор, и машина аккуратно выринула из дворов.

Марк прошёл в студию, из которой открывался вид почти на весь первый этаж, и открыл своим ключом вторую дверь, ведущую в изолированный кабинет без окон и других входов. Он открыл сейф, положил туда документы из рюкзака, сверху – один из переданных стариком свертков и закрыл, внимательно настраивая шифр.

– Марк! – окликнули его от двери.

Тот оглянулся.

– Привет, Карл. Выходи отсюда, – он сделал изгоняющий жест и сам направился к двери.

– Да как скажешь... – пожал плечами приятель. – Я к тебе пришёл. Увидел, как ты поднимаешься.

Марк закрыл дверь в кабинет шефа и положил ключи в карман брюк. Затем снял жакет, оставшись в одной рубашке с галстуком.

– Жарко последнее время, – посетовал Карл.

Они прошли на балкон над танцполом и облокотились на перила.

– Скажи, чтобы климат отрегулировали. На танцполе люди вообще потом обливаются. Эта проблема была полгода назад, и её успешно решили, – напомнил Марк.

– Угум... Что сказал старший?

– Ничего почти. Похоже, он хотел меня отчитать.

Марк принял из рук коллеги бокал с желтоватой жидкостью и уставился на одиноко плавающую оливку.

– Наслышан о твоих подвигах, – Карл гаденько захихикал.

– Фрид и Эрл много болтают. Их дело – просто наблюдать за моей квартирой. Молча, – поморщился Марк и одним глотком осушил бокал.

Карл хихикнул. Хоть он и был всего лет на пять младше Марка, в неформальной обстановке по поведению никто не дал бы ему больше двадцати пяти.

– О твоих отношениях с ней уже знают все, кому не лень. Камилла вообще рвёт и мечет: ты единственный, кто с ней ещё не переспал...

Марк молча глянул на него.

– Ла-адно, не горячись, – пошёл на попятную приятель. – Но ты же отдашь нам её, когда наиграешься?

– Конечно. Был же уговор.

– Здорово.

Они замолчали, глядя вниз. На сцене под оглушительную

музыку три девушки танцевали вокруг шеста. Подвыпившая публика веселилась вовсю.

– Скажи этим олухам, чтобы сняли наблюдение с моей квартиры. С одной девочкой я как-нибудь разберусь, – сказал Марк.

Карл посмотрел на него, потом пожал плечами:

– Ладно, – и опрокинул в себя коктейль.

Глава 3. В зверином логове

Обычно хищники охотятся и убивают сами. Но есть вид зверей, которые умеют приманивать добычу. Жертва сама безропотно идёт к нему в логово, повинувшись древнему инстинкту, не подозревая, что идёт на погибель (телепрограмма «В мире животных»)

Про интернет Ира начисто забыла. Следующий день пролетел совершенно незаметно. Марк купил ей одежду, даже пальто, а за новыми сапогами пришлось идти самим. К её облегчению, в хорошо одетой девушке при спутнике никто и не подумал подозревать в ней разыскиваемую, да и вообще на своё фото в ориентировке она была похожа очень отдалённо – паспорт пора было менять.

Марк сначала был категорически против её выходов на улицу, но потом понял, что даже полиция в них особо не вглядывается, и сдался.

Утро следующего дня девушка проспала. Её растолкал

присевший на край кровати Марк, которому пора было уходить.

– Ты не заболела? Ты ворочалась под утро и стонала во сне.

– Не знаю... – пробормотала девушка. Чувствовала она себя странно. – А какое число?

– Седьмое, – задумавшись, сказал Марк.

Ира вздрогнула и сунула руку под одеяло. Потом со стоном уронила голову на подушку.

– Марк... Мне нужны прокладки... или тампоны. Я сейчас даже встать не могу, не говоря про аптеку.

Он положил руку на её пылающий лоб.

– Я схожу. Какие взять?

Вернувшись через десять минут, Марк не нашёл её в кровати – в ванной журчал душ.

Он отдал Ире покупки прямо с пакетом и пошёл на кухню готовить завтрак. Попутно достал аптечку и оставил её на столе.

Из ванной Ира вышла пошатываясь, и Марк понял, что дело плохо. Она едва дошла до стола и, держась за его край, присела на табурет. Марк сунул градусник ей под мышку и приложил руку ко лбу. Похоже, она принимала холодный или контрастный душ, но лучше ей явно не стало. Ира так и осталась сидеть, балдея то ли от его прохладной ладони, то ли от самого прикосновения.

– Может, таблетки? – озадаченно предложил мужчина,

убирая руку.

– Они не помогают. Очень больно в животе. И будет ещё больнее... И голова...

Марк забрал у неё градусник, помолчал и спросил:

– И так каждый раз?

– Не всегда... Но бывает, – пробормотала девушка. Похоже, сейчас у неё можно было выведать любые тайны. – Иногда по «скорой» увозили.

– Тебе нельзя в больницу, – сказал Марк, сидя на корточках возле неё.

– Я знаю. Потерплю. Главное полдня вынести, потом она слабее.

Марк всё-таки заставил её выпить обезболивающее, которое нашел в аптечке, и отнёс в кровать, где Ира сразу же уснула.

Через пару часов ей стало хуже. Девушка металась в кровати, майка на ней насквозь промокла. Марк походил по комнате, затем вышел, хлопнув входной дверью. Вернулся он через полчаса, запер дверь и присел на край кровати.

– Ира, я дам тебе лекарство, хорошо?

– Что?

Он сломал ампулу и высыпал в чайную ложку половину содержимого. Она заметалась, отвернув голову. Марк сильно раздвинул ей губы, сунув в рот палец. Ира провела языком по губам и успокоилась.

– Что это? – пробормотала она.

– Обезболивающее.

Ира провалилась в сон. Марк, хладнокровно наблюдавший за ней, решил, что половины дозы вполне достаточно, даже, похоже, с верхом. Остальное он отправил себе в рот и выбросил ампулу.

Ира пришла в себя через три часа и обнаружила рядом с собой читающего книгу Маркуса.

– Как самочувствие? – спросил он.

– Отлично.

– Боль утихла?

– Я вообще ничего не чувствую. Будто у меня там ничего нет.

Фраза получилась глуповатой, но для неё в данный момент она была самой что ни есть естественной. Марк не ответил.

– Как называется лекарство?

– Не знаю, оно было в упаковке без надписи.

– А у тебя откуда?

– Дал знакомый, – Марк был немногословен.

Она положила голову ему на плечо.

– Что ты читаешь?

– Книгу о глупом мужчине.

Ира хихикнула, хотя, что это за книга, не поняла, а текст не разобрала: буквы прыгали и отказывались складываться в строчки, не то что в слова. Сейчас ей вообще хотелось хихикать от всего подряд.

– Будешь есть? – спросил он, захлопнув книгу.

– От пары бутербродов не откажусь, – смущённо призналась она, и Марк поднялся.

Ира почувствовала непривычную лёгкость, села в кровати и в недоумении нахмурилась. Комната, точно опомнившись, что ей надлежит выглядеть иначе, приобрела привычный вид. Ира пожалала плечами, встала и прошла на кухню. Она обняла Марка сзади и прижалась щекой к его спине, закрыв глаза. Марк ничего не сказал, хотя она явно мешала.

– Ты просто волшебник...

– Садись. Сейчас будет готово.

Марк был хмур и неразговорчив. Ира послушно села за стол.

Поскучав, она увидела торчащий из рюкзака ноутбук. Не задумываясь, что делает это без спроса, взяла его и открыла. Она увидела в открытой вкладке какую-то страницу, но по привычке пользования посторонними компьютерами просто открыла вкладку социальной сети и начала вводить пароль. Получалось медленно и плохо: буквы всё время выскальзывали из-под пальцев. Только теперь Ира начала понимать, что с ней что-то не так. Ещё ей подумалось, что Марка, скорее всего, сильно раздражает её поведение.

– Тебя не учили спрашивать перед тем, как брать чужие вещи? – Марк появился сзади настолько неожиданно, что напугал её до полусмерти, хотя он просто наклонился над её ухом. – Или ты в лесу выросла?

Ира вздрогнула. Она посмотрела на экран, но Марк уже забрал компьютер и сел рядом с ней, быстро что-то просматривая. Девушка заплакала:

– Прости, я не знаю, почему его взяла... Я хотела его попросить у тебя ещё вчера утром, и не знаю... Я бы никогда... Боже, что со мной! Прости, Марк...

– Зачем? – спросил он, посмотрев на неё в упор.

– Я хотела написать письмо маме и брату, что я в порядке... И всё. Я ничего не удаляла и не читала!

Марк захлопнул ноутбук и посмотрел на девушку. Потом пересел к ней и молча стал целовать. Когда Ира успокоилась, он взял её на руки и отнёс на кровать, укрыв одеялом. Он сказал «спи», и она тут же провалилась в сон.

Иру разбудили быстрые шаги возле кровати, и она с трудом разлепила глаза. Голова раскальвалась, во рту пересохло, точно в пустыне.

«Не так. Центр. Самый центр пустыни Сахара, жаркий полдень», – вяло подумала она.

Боль внизу живота стала более терпимой, но всё равно «удовольствие» было глубоко ниже среднего.

Ира простонала, хотя собиралась что-то сказать. Шаги прекратились, и Марк подошёл к ней. Она попросила воды и через полминуты получила в руки прохладный стакан.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Марк, пока она жадно, большими глотками осушала емкость.

– Голова раскалывается... И живот... кажется, сейчас отвалится, – сдавленно простонала девушка. – Прости, я вела себя, как полная идиотка.

Ей показалось, Марк выдохнул с облегчением.

– Это побочный эффект от обезболивающего... Ира, мне нужно уйти, это ненадолго. Подождёшь меня час? Не больше.

– Да, конечно. Извини, что взяла твой компьютер.

Марк неожиданно улыбнулся:

– Ничего страшного. Когда приду, достану тебе другой ноутбук, и сможешь хоть целый день там сидеть и удалять-создавать, что хочешь. А это мой рабочий.

– Ты золото, Марк.

Он застегнул молнию рюкзака и собрался было уходить.

– Мне это показалось, или ты меня поцеловал?

Маркус замер, потом снова присел рядом с ней. Ей показалось, он был смущён.

– Да.

– Можешь ещё раз? А то я плохо помню.

Этот поцелуй она действительно запомнила. Он настолько отвлёкся, что не заметил, в какой момент её пальцы оказались в его волосах, осторожно вороша их, хотя раньше терпеть не мог, когда их трогали. Оторвавшись от её губ, Маркус посмотрел ей в глаза.

– Не увлекайся. Ирен, я тебе в отцы гожусь.

Ира посмотрела на него. У неё в голове крутилось выра-

жение, которое она всё не могла достроить на английском, чтобы произнести – мол, мужчина, как коньяк, с возрастом становится лучше.

– Ну и что? – вместо этого сказала она. Маркус запнулся, глядя на неё. Всерьёз спорить с ней сейчас было бесполезно – болезнь явно выпила из неё силы, и это чувствовалась по взгляду.

Маркус быстро поцеловал её, потом поднялся и набросил на плечо лямку рюкзака.

У входа в клуб толпилась большая очередь. Пробираясь между людьми, Марк только покачал головой, подумав, что все тусовщики зря ждут. Охранники пытались объяснить толпе то же самое.

– Приватная вечеринка. Вход только по приглашениям.

– Это я, Эван, – Марк даже не притормозил, проходя мимо и рискуя получить в лоб. Охранник поспешил открыть перед начальником дверь.

– Простите! Я не думал, что вы с этого входа появитесь.

– Так ближе.

Эван услужливо закрыл за ним дверь.

Приватная вечеринка – это когда мимо не снуют туда-сюда незнакомые люди, народ больше скапливается в одном месте – самом центре, и зачастую огромный клуб закрывается всего ради двух десятков людей. В этот раз мероприятие посвящалось одному из своих. Марк прошёл через непривыч-

но пустынный холл в общий зал и поднялся по лестнице.

– Наконец-то! Где тебя шатает? – воскликнул Карл, завидев его.

– Заткнись, – он быстро пожал руку помощника. – Они там?

– Да, иди.

Марк достал нужные документы, оставил лишние вещи Карлу и скрылся в кабинете шефа. Через десять минут оттуда вышла целая делегация людей. За столом остался один Марк, который торопливо перечитывал документы и складывал их в рюкзак или сейф. За этим его и застал Дед.

– Марк! Ты что тут делаешь? Спускайся к нам.

Старик был уже навеселе, но Маркус знал, что даже в таком состоянии разговаривать с ним нужно предельно осторожно.

– Спасибо, я не буду оставаться. Спешу, – быстро ответил он.

– Что? Куда может спешить мой заместитель, когда у его семьи праздник? – возмутился шеф. Марк дёрнул краем губ, но понял, что проще уступить – недолго побыть, а потом тихо уйти. Настроение было не развлекательным.

Однако праздник затянулся, а улизнуть случая не представилось. Марка постоянно отвлекали по разным поводам празднующие и даже подчинённые, которые последнее время нечасто видели начальника. Часа через три вечеринка вошла в более-менее спокойное русло, и Марк устроился за

барной стойкой, заказав минеральной воды с лимоном.

– Маркус, это невежливо! Ты так и не подошёл меня поздравить, – раздался капризный голос сзади.

Марк обернулся и увидел высокую женщину в длинном красном платье. Разрез юбки до середины бедра, а глубокий вырез в районе груди весьма выгодного просматривался практически с любого ракурса. Марк сдержанно отвернулся. Женщина встала между ним и залом, оставшись в его поле зрения. Маркус подумал, что, похоже, кроме него и бармена трезвых людей в клубе больше не осталось.

– Я поздравлял, Камилла. Деньгами.

– Это от шефа, – она отмахнулась и стала загибать пальцы. – Не поздравил. Не извинился. Игнорируешь меня. Ещё и слинять хочешь. По манерам вижу. Куда ты так торопишься?

– Подустал. Хочу лечь спать пораньше.

– К девчонке своей спешишь. Боишься, как бы её не слопали без тебя. Интересно, чем она тебя так зацепила? Скажи, она как-то по-особенному берёт в рот твоё хозяйство? Ну, расскажи.

Марк в очередной раз вспомнил, чем она его так раздражает. Её бриллианты в ушах слишком слепили, когда она приближала к нему своё лицо. Марк закрыл глаза, чтобы её не видеть.

– Свою норму на сегодня ты уже перебрала, Камилла.

– Как можно даже притворяться, что тащишься с такого? –

Марк ощутил, как Камилла коснулась его шеи губами и отшатнулся. Он с отвращением смотрел на Камиллу, держа руку у шеи.

– Перестань. Я тебя предупреждаю, – процедил он.

– Или что?

– Придумаю.

Женщина фыркнула:

– Напугал.

Камилла наконец отошла к официанту, обносившему зал напитками. Марк оглядел невольных свидетелей сцены, повернулся и стал пробираться к выходу. В туалете он поставил бокал в раковину и навис над ней. Руки дрожали. Ему казалось, что его измазали смолой, и теперь он хотел, но не мог от неё отмыться.

Марк открыл кран, отпил прямо из ладоней и вытер рот.

Дверь хлопнула. Марк посмотрел в отражение и увидел Карла.

– Вот ты где, – обозначил тот свой приход. – Я думаю: куда ты делся?..

– Иди отсюда.

– Вообще-то, это туалет, – обиделся Карл.

Марк помолчал, глядя на своё отражение.

– Её просто задевает, что ты на неё не смотришь. Пока у тебя никого не было, она это терпела, а когда появилась бабенция раза в два младше тебя самого... – Карл подошёл к одному из писсуаров и расстегнул ширинку. – Вот ей и инте-

ресно, чем пятидесятилетний мужик может так завести молодую девку. Видно же, что эта Ира от тебя голову теряет. Ты тоже почему-то ведёшь себя странно. Всё это уже выходит за рамки обычной игры, и ты это знаешь...

– Нет. Я сказал, что отдам её, – Марк на всякий случай попинал дверцы кабинок, но за ними никого не оказалось. – И Ире тридцать.

– Камилле это по барабану... Переспи ты с ней, – вдруг предложил Карл. – Ты для неё как козырной король. Соберёт себе «флеш-рояль» и успокоится.

– А если не успокоится? – мрачно поинтересовался Марк. – Я на неё смотреть не могу, не то что в одну кровать с ней ложиться.

Карл задумался.

– А если закрыть глаза? Кстати, Камилла ничего... Очень даже.

– Вот ты с ней и спи.

– Так я и... Эй, я не договорил! – возмутился Карл, когда за спиной хлопнула входная дверь и он остался в уборной один.

Войдя в квартиру, Марк первым делом заглянул в комнату. Поперёк кровати, вытянувшись в струну и лежа ногами на подушке, спала Ира.

Марк подумал, что надо бы зайти в ванную, перед тем как давать Ире себя трогать, но не удержался: подошёл и присел

на корточках рядом с кроватью.

– Ира... Всё в порядке? – позвал он, трогая её за плечо. Она не отозвалась. Он уже понял, что сложнее всего разбудить её рано утром, когда она недавно уснула, но не оставлял попыток. – Ирен...

Девушка зашевелилась, осоловело заморгала и повернулась на спину.

– Марк... Ты какой-то взъерошенный, – сонно заметила она, водя ладонью по его щеке.

– Просто я вернулся.

– Я уже боялась, что-то случилось. Ты сказал, что будешь через час, а тебя не было в пять утра... Я заснула.

– Задержали на работе.

– Тебе надо что-то делать с рабочим графиком, – проворчала Ира.

Марк улыбнулся и, закрыв глаза, позволил ей обвить себя руками за шею. Когда она коснулась губами места на шее – того же, куда недавно целовала его Камилла, – Марк вздрогнул от неприятного воспоминания, но затем расслабился, уткнувшись в каштановые волосы. Её руки, добравшись до его волос, запутались в них, расслабляя и успокаивая. Ира вдруг как-то обмякла и замерла. Высвободив свои пальцы из его волос, она как-то странно посмотрела на него – будто впервые в жизни видела. Марк улыбнулся ей, но она не отреагировала. Он уткнулся носом и губами в её щеку, и она напряглась.

– Я устала.

Марк удивился. Насколько он знал, девушка весь день провела дома, и даже посуду вымыла посудомоечная машина.

«Да, утро точно не её время», – подумал мужчина, а вслух сказал:

– Хорошо. Давай спать.

– Угу.

Она отстранилась от него, и Марк вышел в освещённый коридор. Он включил свет в ванной, расстегнул рубашку, посмотрел в зеркало и вздрогнул, точно его ударили неслабым электрическим разрядом: на белом воротнике рубашки виднелся след от помады Камиллы. Более того, она умудрилась оставить синяк на шее. Марк помнил, что в комнате было темно, и таких подробностей нельзя было рассмотреть, даже приблизившись почти вплотную и имея очень хорошее зрение – иначе он не подошёл бы к кровати, не приняв душ.

Марк дёрнул рубашку за ворот и поднёс к носу. Помада Камиллы имела утонченно-кокетливый, явно женский запах. Он сорвал с себя рубашку через голову, точно ему за шиворот упала крыса, и бросил на пол. Внутри закипала злость. Он оперся о раковину, тяжело дыша.

Реакция Иры была скорее машинальной. Забравшись под одеяло и положив голову на подушку, она почти остыла.

«Нет, а кто я? Живу в его квартире, занимаю кучу его вре-

мени, ещё и претензии предъявлять буду? По логике он может идти налево, когда захочет. Где оно, это лево, кстати? У меня даже нет официального статуса. Надо заканчивать всё это и найти способ вернуться домой», – подумала она. Мысли, наконец, стали работать в правильном направлении, и она с удивлением вспомнила, что именно в Нью-Йорк лет пять назад переехал её старый добрый одноклассник. Во время учёбы они тесно дружили, но потом Ян уехал на стажировку в Америку, а там – на работу и даже, кажется, жениться надумал.

– Господи, да я же могу просто в гости зайти, узнать, как он! Сто лет не виделись! – пробормотала она. Кроме дружеских качеств Ян имел ещё один неоспоримый плюс: у него было много связей в самых разных сферах. В том числе – незаконных.

«И всё-таки... Духи явно очень дорогие. Такими пользуются элегантно одевающиеся женщины. Красят губы ярко-красной помадой и так далее... Интересно, кто она такая», – неожиданно для себя вернулась в мыслях к старой теме Ира и повернулась на другой бок.

Когда Маркус вернулся из душа и забрался в кровать, то обнаружил что девушка давно и глубоко спит.

Маркус проснулся один, что было неожиданно и непривычно. Дольше из них двоих обычно спала девушка. Место под рукой было пусто, хотя он точно помнил, что засыпал,

обняв Иру поверх одеяла.

Маркус спустил ноги на пол и направился на кухню.

– Привет, – поздоровалась Ира, от нечего делать читая позавчерашнюю газету.

– Тебе лучше?

– Да, уже всё в порядке. Главное выжить первые сутки. Не парься.

Маркус склонился над ней, поцеловал в щёку и замер, чего-то ожидая.

– Там в ванной твоя рубашка на полу валяется... вчерашняя. Что с ней делать?

Ира сама не знала, что дёрнуло её задать этот вопрос. Маркус всегда убирал за собой свои вещи, причём сразу, и было странно, что он забыл одежду на полу. Видимо, ей захотелось разделаться с неприятным осадком сразу, но получилось наоборот.

В помещении будто стало прохладнее градусов на десять. Маркус выпрямился:

– Выкинь.

– Я могу замочить и попробовать отстирать, – неуверенно предложила Ира.

– Я сказал, выкинь, – довольно резко сказал Маркус.

Он повернулся, чтобы приготовить себе завтрак, проигнорировав наскоро слепленные бутерброды с сыром и колбасой на тарелке. Ира кашлянула и напомнила:

– Марк, мне бы выход в интернет... Извини, что всё время

напрягаю с просьбами.

– Я же обещал. Сейчас, – мужчина подумал, что-то вспоминая, и принёс из комнаты ноутбук – несколько более старой версии, чем тот, что он постоянно таскал с собой, но все равно довольно новый и быстро работающий.

Минут пять он настраивал компьютер и интернет, а потом поставил перед девушкой. Та просияла, но Маркус не спешил убирать руки, отдавая его, и навис над Ириной макушкой.

– Подожди. Прежде чем ты начнёшь писать всем подряд, помни одно: ничего не пиши по поводу своего местонахождения, а тем более адрес. Понимаешь, почему?

– Я в розыске, и мою личку могут догадаться прочитать, – Ира поумерила пыл и задумалась. Задача действительно была непростой. – А ещё нельзя намекать, как и когда я собираюсь покинуть страну.

Маркус погладил её по голове и сел за свой остывший завтрак.

Ира помучилась, но всё же подобрала пароль от своей страницы в соцсети и посмотрела на череду сообщений от брата. Волновались в её семье многие, просто брат лучше всех владел интернетом и, главное, верил, что сестра там тоже появится при первой же возможности.

– А страну – можно? – спустя десять минут вынырнула она из интернета.

– Думаю, в ФБР это знают, – ответил Маркус, отбивая же-

лание указывать даже континент.

Она написала осторожное письмо брату о том, что в порядке и вернется домой так скоро, насколько сможет. Также попросила передать привет родителям, а маме отдельно – что шапку она носит. Это был своеобразный шифр, отключающий бесполезный вот уже десяток лет материнский инстинкт.

Маркус доел, молча убрал со стола и вышел в комнату. Ира проводила его спину взглядом, горько сожалея, что у неё «женские дни».

Подумав, она вернулась в социальную сеть, нашла среди друзей Яна и посмотрела верх страницы. Последний раз друг заходил в сеть месяц назад.

Она открыла почту, подумала и написала: «Это Нова. Нахожусь в Нью-Йорке. У меня проблема: я не могу выехать из страны», – подумав, дописала: – «Официально. Есть идеи?».

Она проверила почту, которую завалил в основном спам. На рабочую вообще решила не заглядывать, но одна коллега была со столь серьёзной проблемой, что даже нашла её через соцсеть.

– Господи! – воскликнула Ира, резко выпрямившись. Проходивший мимо кухни Маркус быстро обернулся:

– Что такое?

– Да коллега написала! В соцсеть даже залезла, а чтобы архивный работник залез «Вконтакт»...

– Что она хочет?

– Она потеряла биографию Юлия Цезаря и спрашивает меня, где она может быть!.. Это такой исторический документ длиной в одну страничку, – объяснила Ира, заметив непонимание на лице Маркуса, и глубоко задумалась над проблемой.

– Его биография ведь давно известна. Какую ценность такой документ представляет?

– Он очень дорогой. Его нельзя терять, – рассеянно ответила девушка.

Ира стала описывать подруге все места, которые пришли ей в голову. Марк понаблюдал со спины за перепиской. Ира писала на английском, так как русской раскладки на компьютере не было, коллега отвечала на русском. Мужчина положил руки ей на шею и начал аккуратно разминать её пальцами. Ира замерла от удовольствия. Марк делал это по-особенному – так, что захватывало дух. Коллега оказалась онлайн, и некоторое время они переписывались. Ира заметно тормозила с ответами.

Экран радостно выплюнул сообщение от Кати Орловой: «Нашла! Спасибо, родненькая!». Ира усмехнулась и прокомментировала:

– Ну вот, нашёлся. Валялся в отделе, где... Ма-арк...

Пальцы мужчины скользнули вверх к волосам, и девушка блаженно застонала. Маркус наклонился к её плечу, внимательно заглядывая в лицо.

Маркус высвободил свою руку и на стул рядом с креслом,

которое заняла девушка.

– Ира, тебе пора уезжать отсюда. Чем дольше ты остаёшься в городе, тем небезопаснее здесь для тебя. Это кажется, что никому до тебя дела нет. На самом деле кошка прошла по улице – и то обратят внимание. Поэтому ты должна уехать в ближайшие два дня. Я... только не бойся... достал тебе паспорт девушки, которая очень на тебя похожа. Запомни, ты Алекс Вайлет.

Он сходил в комнату и принёс стопку документов. Ира удивлённо отложила компьютер с колен на стол и взяла у него паспорт. По привычке развернула на последней странице, потом полистала и нашла нужную страницу. Она склонила голову набок: сходство действительно было, вот только взгляд какой-то более безразличный и уши, пожалуй, выпирают больше.

– Подкрасишься и подстрижешь волосы, как она, для большего сходства. Главное для тебя – выбраться из Нью-Йорка. Автобусом доберешься до Трентона. Это город на юго-западе, – пояснил он, заметив, что она полезла в интернет. – Там сядешь на поезд до Филадельфии. Станция называется «Истуик Стейшн», сойдешь на ней, – Маркус по мере рассказа передавал ей билеты, а она внимательно их рассматривала. – Там аэропорт. Садись и ждешь чартерного рейса.

– Зачем столько сложностей, почему бы просто не прямой рейс в Москву? – удивилась Ира. – Я так прилетела.

– И ты так не улетишь. В аэропорту лучше досмотр, тебя задержат. Повезло, что ты не в международном розыске, а в местном, – пряча глаза, сказал Маркус. – В автобусах смотрят мельком, на железной дороге могут даже не запросить паспорт. Доезжаешь на такси до аэропорта и летишь в Гамбург. Ты знаешь немецкий?

– Да.

– Там тебе придётся ждать сутки. Оттуда – в Вильнюс и Петербург. Прямого рейса Гамбург – Петербург я не нашёл.

– Я поняла... – пробормотала она.

– Будь осторожна.

– Маркус, спасибо тебе. Сколько я тебе должна? – спросила она, прикидывая, у кого бы взять займы, а не выплачивать Маркусу в течение пяти лет, сидя на хлебе и воде.

Она настолько привыкла, что Маркус что-то ей покупает, что заметила поистине большие траты, когда он накупил ей множество билетов.

Он с минуту смотрел ей в глаза – растерянно и с непониманием, затем опустил взгляд.

– Потом разберемся. Как доедешь до Гамбурга, напиши мне.

Ира поняла, что Маркус считает большей проблемой то, что она может что-то напутать. Однако здесь он её недооценивал: девушке на работе приходилось сталкиваться и с большей многозадачностью, чем эта, а Маркус всё хорошо объяснил.

Она собрала документы, стараясь не смотреть на него.

– Не волнуйся. Я ловко ориентировалась на турецком базаре, а уж путаннее этого места нужно ещё поискать, – хмуро пошутила она.

В дверь позвонили.

– Ты кого-то приглашал? – Ира с удивлением посмотрела на хозяина квартиры. За всё время, что она у него жила, к Марку никто не приходил. Даже соседи не звонили в дверь, когда Ира металась в бреду и кричала во всё горло.

– Нет, – Маркус на неё даже не взглянул. Он смотрел в прихожую, точно увидел там привидение.

– Тогда кто это?

Маркус присел рядом с креслом, заглядывая в глаза девушке.

– Я посмотрю. Ни в коем случае не выходи сама. Поняла?

– А если это за мной? Но я же ничего не писала, никаких адресов!

– Я сам разберусь. Сиди тут.

Ира быстро кивнула.

Звонок повторился, и Маркус вышел в коридор.

Ира на всякий случай встала и спряталась за стену: если кто-то вздумает заглянуть на кухню – увидит лишь пустое кресло. Однако Марк, похоже, не собирался пускать незваного гостя за порог. В быстром разговоре было что-то неуловимо знакомое. Ира вздрогнула и пошла к двери, затем по-

бежала, боясь не успеть.

– Здесь таких нет, – уже с раздражением в голосе явно повторял не первый раз Маркус, а тот, кого он загораживал собой, явно волновался, объясняя:

– Девушка... примерно вот такого роста... с каштановыми волосами, хотя, может, уже покрасилась... Блин, как же объяснить...

– Вот и убирайся.

Ира прыгнула на спину Маркуса. Как она и предполагала, тот остался стоять, только едва подался вперёд, недовольно повернув к ней голову: обещала же не выходить! Но Ира уже ничего не замечала.

– Какого лешего... – пробормотала она и свалилась с плеча мужчины, застыв на пороге с открытым ртом.

– Янова! Живая! – воскликнул гость и, уже не замечая никаких препятствий, шагнул в квартиру, заключая девушку в крепкие объятия. За семь лет она уже успела отвыкнуть, что друг так здоровается, и весьма грязно выругалась на родном языке, порадовавшись, что Маркус его не знает.

– А-а-а-а! Давно не слышал русские ругательства! – воскрился друг.

– Как ты меня нашёл?! – прохрипела она в его объятиях.

– Ты ведь мне писала.

– Но я адрес не указала, – Ира покосилась на хозяина квартиры.

Маркус отвёл взгляд и молча закрыл входную дверь.

– Тоже мне, проблема для ха... программиста! Башка ты...

– Сам башка.

– Ты вычислил её по ай-пи, – сказал Маркус.

– Твой друг сечет фишку. Или... кто он? – Ян наконец перестал трепать подругу и посмотрел на хозяина квартиры, который всё время скромно стоял в стороне.

– Это незаконно, – прохладно заметил Маркус.

– О, это единственное незаконное, что я умею... – отмахнулся он и обнял Иру за шею, ероша волосы.

– Не слушай его, – прохрипела наполовину придушенная Ира и отпихнула друга, с досады переходя на русский: – Да перестань ты! Веди себя прилично!..

– Извини, просто я соскучился по русским, а тут ты...

Он постарался придать лицу, хоть и поздновато, подобающее выражение и обратил внимание на хозяина квартиры.

– Его зовут Ян, мы с ним когда-то давно учились в России на одном курсе в вузе. Потом он уехал на практику в Нью-Йорк и здесь остался. Ян, это Маркус, мой хороший друг, – представила она друг другу мужчин.

– Ян – это сокращение? Как звучит полное имя? – спросил он у Иры.

– Нет, это полное.

Маркус нахмурился.

– Твоя фамилия Янова, а его имя – Ян?

– Поразительно. Сейчас будет гениальный вывод. Нет, мы

не родственники и не были женаты, и я не брал у неё часть фамилии для имени, – нахохлился Ян. Он терпеть не мог все эти приколы ещё с первого курса.

– Я ничего такого не хотел сказать, – Маркус спокойно посмотрел на него.

– Это детские приколы, мы просто наслушались их вдоволь, – объяснила Ира, начиная ощущать себя гидом по собственному прошлому. – Пока учились. Нет, это разные фамилия и имя, и они никак не связаны. Просто похожи.

– Ясно, – не стал вдаваться в подробности Маркус и протянул ладонь для рукопожатия.

– Насколько хороший друг? – спросил по-русски Ян, глядя прямо в глаза Марка, активно, впрочем, отвечая на рукопожатие.

– Какая разница?! Говори по-английски! – возмутилась Ира.

– Почему?

– Потому что ты в квартире Марка хотя бы! Он не знает русского.

– И что?

– Это неприлично.

– Ладно, – Ян легко перешёл на английский. – А в этой квартире гостям принято наливать что-то вроде чая, коньяка или всех держат на пороге?

Ира умоляюще посмотрела на Маркуса. Тот пожал плечами:

– Я буду в комнате, – он стал закрывать дверь на замки.

– Идём, – Ира показала в сторону кухни. Маркус приотстал, и Ян беззастенчиво перешёл на русский, но в этом Ира была даже ему благодарна:

– Вы любовники?

– С чего ты взял? – буркнула девушка.

– Он меня взглядом чуть не прожёт.

Ира машинально провела рукой по волосам, ещё хранящим ощущение пальцев Маркуса – всё, что осталось от его нежности, после того как Ян вихрем налетел на неё.

– Он просто не высыпается из-за дурацкого рабочего графика.

Она посмотрела в сторону коридора, но Маркус не соби-рался выходить, судя по звукам, он расположился в комнате и включил телевизор. Она вздохнула:

– Ты его обидел своим замечанием про схожесть наших имён.

– Ир, вы сколько знакомы?

– Хм... Пару дней. Он мне спас жизнь.

– МЧС тоже спасают людей, но не берут за это плату натурой. Это был бы перебор, – друг абсолютно не поменялся за все годы и до сих пор говорил то, что думал, напрямик.

– Перестань, – сказала Ира таким тоном, что Ян понял: тему пора менять. Он тоже посмотрел в сторону коридора и перешёл на английский:

– Давненько тебя не видел. Как отец?

Маркус понимал, что для приличия нужно хотя бы немного поприсутствовать и поддержать разговор, но настроение становилось каким-то нервным, а представлять в таком виде перед Ирой он не желал. Что-то пошло неправильно после вчерашнего вечера. Из головы не выходила Камилла.

Маркус включил телевизор, не зажигая свет в комнате, нашёл сигареты и прислонился спиной к стене рядом с проёмом, выводящим в коридор. Он слушал разговор вполуха. Зажжённая сигарета не успокоила, а загнала раздражение куда-то глубоко внутрь.

Телефон, забытый на кровати, требовательно засветился экраном. Взяв его в руки, Маркус недовольно скривился. Обязанности заставляли мчаться в офис.

– Маркус... Ой! – Ира вынырнула из-за проёма так резко и бесшумно, что Маркус не успел отойти подальше, и она испугалась тени. Ира уставилась на сигарету в его руке: раньше он курил на балконе, выяснив, что девушке этот запах не очень нравится.

– Что такое?

– Я заварила чай. Не хочешь с нами посидеть?

– Извини, мне надо на работу, – буркнул он, убирая сигарету в сторону и пряча телефон в карман. Ира подумала, что уже готова выбросить куда-нибудь на свалку этот аппарат, хотя знакома с ним совсем недолго.

– Ты попросишь его уйти? – Ира расстроено посмотрела на часы: было всего шесть вечера.

– Ты ручаешься за него? – не глядя на неё, спросил Маркус.

– Да, конечно! Как за себя.

– Тогда можете оставаться, – он потушил сигарету в найденной в другом конце помещения пепельнице и стал собираться.

У Иры кошки скребли на душе. Она очень хотела поговорить с ним по душам, но в присутствии чужого человека он, конечно, не станет говорить с ней откровенно. Маркус собрался, как всегда, быстро и у самых дверей Ира отважилась подойти к нему ближе.

«Не сломайте кровать», – чуть было не ляпнул Маркус.

– Не сломайте ничего, – сказал он, закрывая за собой дверь.

– Спасибо тебе. Всё будет цело и на месте, – растерянно сказала Ира, но Марк её уже не слышал.

Когда Ира вернулась на кухню, Ян посмотрел на часы. Он мог одеваться, как школьник, в спортивный костюм китайского пошива, но часы у него всегда были редкие и в чём-нибудь уникальные, либо просто очень дорогие. Такое приращение возникло у него ещё в России, и частенько Ира удаивалась лекции о той или иной модели из его коллекции. Прилетевший в Америку русский студент потом со смешком пересказывал подруге в сети, как его долго трясли на таможне, пытаясь выведать, кому и за сколько он собрался продать

столько часов.

– В такое время люди домой возвращаются, а не идут на работу. Он не боится ходить по подворотням? Сейчас всякой швали на улицах полно, – заметил Ян.

Ира впервые об этом задумалась.

– Он тут уже давно живёт. Надеюсь, он знает, где не нужно ходить.

– На самом деле ты же понимаешь: хорошо, что он ушёл.

– В смысле?

– В прямом. Он – посторонний. Я не могу всё говорить при нём, а ты ещё настаиваешь на русском этикете. Это Америка, детка! Тут вообще хорошо, если прошёлся по подворотне и не пристал какой-нибудь странноватый или гопота.

– Мне не нравится, не называй меня так, – буркнула Ира, усаживаясь на свободный стул. – Ты знаешь, какие у меня проблемы?

– Шутишь? Я уже неделю сижу как на иголках! Твой брат, между прочим, тоже. Всех на уши поставил, достал и меня. Ты знаешь, как трудно меня выковырять постороннему человеку. Так вот, он написал, что ты вылетела в аэропорт Кеннеди и не выходишь на связь уже двое суток. В базе данных аэропорта значится, что самолет с тобой прибыл по расписанию на первый терминал, ты получила багаж, а потом как в воду канула. Я тебя потерял и не мог найти. И тут по телевизору сообщают, что русская рецидивистка – ха! – скрывается в Нью-Йорке и показывают фото с твоего паспорта!

Я очень хорошо помню это фото: когда ты получила новый паспорт, я его раскритиковал, а ты пыталась прибить меня диванной подушкой... У меня нет телевизора, ты знаешь, я их не выношу, но это крутят везде, даже в транспорте. Если бы я был слепым, всё равно бы знал, потому что радио тоже в деле! Ты в своём уме, Янова? Что ты натворила, собралась обрушить оставшиеся небоскрёбы?

– Нужны мне они больно, – фыркнула Ира.

– Тогда что?

– Меня похитили и держали в плену. Точнее... точнее, я выведала кое-что компрометирующее очень крупных шишек. У них в борделях работают девочки из России, причём привозят их незаконно.

Ян вздохнул и опустил голову, скривив уголок рта. Подруга хорошо знала, о чём он думал в этот момент, потому что они спорили об этом неоднократно. В отличие от Иры, которая всегда отдавала последнее во имя справедливости, Ян придерживался другой точки зрения. Он считал, что несправедливости в мире слишком много, чтобы он один с ней справился, поэтому он не будет и пальцем шевелить. Эта его философия всегда ужасно бесила девушку.

– Янова, бордели образуются по всему миру, ты не представляешь, насколько их много. Это работа милиции, спецов, при чём тут ты?

– Я совершенно случайно подслушала один разговор, который для моих ушей не предназначался. Владелец борде-

ля – его называют Дед или Иосиф – нашёл какой-то особый вид наркотика, который полностью подавляет волю человека. Это пугает.

– Наркотики тоже не новая тема, – вздохнул Ян.

– Да выслушай меня до конца!

– Ну?

– В том разговоре говорили про особый вид наркотика.

Они называли его «Джинн».

– «Джинн»? – эхом удивлённо повторил друг.

– Кажется, очередное название дури. Нет, они серьезно обсуждали его состав. Якобы туда входит какая-то жидкость от джинна. Здесь они использовали особый термин. Я всё думаю над его значением, – волнуясь, Ира встала и пересела на подоконник. – Здесь значение «даруемая джинном», или ещё точнее – и непонятнее – «получаемая от джинна»... Как? Они что, доят его? Я ещё подумаю над толкованием... Так вот, якобы этот наркотик полностью переписывает желания человека! Сколь бы он нравственным ни был!

В наступившей тишине Ян хорошенько задумался, затем, вздохнув, сказал:

– В итоге всё сводится к новому виду наркотика. Янова, у тебя силёнок маловато делать работу за отдел по борьбе с наркотиками.

– Погоди. Ты помнишь, кто такие джинны?

Ян почесал лоб указательным пальцем.

– Мифическое существо? Он исполняет желания, живёт

в бутылке...

– Да, и я его видела! У него синяя кожа и жёлтые глаза. Это он посмотрел на стену и спросил, почему это они обсуждают его в присутствии посторонней девчонки. Меня схватили.

Ян подобрался и стал слушать очень внимательно.

– Что они тебе сделали?

– Что-то мне вкололи, – Ира поморщилась. – И я так поняла, что это был «джинн». Только он на меня не подействовал, я ничего не чувствовала... Ну, разве что холодно было... Судя по тому, как ко мне относились охранники – они в карты играли и не смотрели в мою сторону – я должна была превратиться в тряпку. Но у меня, видимо, какая-то устойчивость к нему.

– Слава богу... – пробормотал Ян.

– Я попросила у одного из охранников воды, и он пошёл за ней. Второй вообще отвернулся. Осталось открыть окно.

– И ты сбежала.

– Всё было не так просто. Небоскрёбы, как выяснилось, плохо приспособлены для лазания, к тому же ветер там, на высоте, просто ужасный. Я забралась по открытым окнам на этаж и влезла туда. Основной проблемой было спуститься вниз и пройти мимо моих охранников, когда в моём распоряжении только лестница либо лифт, причём идти в лифт – полнейшая глупость. Один из охранников настиг меня и схватил сзади, я его швырнула через себя...

Ян поморщился и машинально потёр шею.

– Да, ты умеешь, – признал он.

– Не скажу, что побег был простым, но я прорвалась, – призналась Ира. – Видимо, они не ожидали этого.

– Прыгала с моста тоже ты?

– Да. Потом меня нашёл Маркус и отвёл домой. Я бы, наверно, замёрзла насмерть, – Ира поёжилась и посмотрела на часы.

– Экий благодетель... – протянул Ян. – Серьёзно, Янова. Кроме того, что он мужественно выглядит и похож на какого-то голливудского актёра, что тебя в нём привлекает?

– Он тебе не нравится, – вздохнув, констатировала Ира.

– О, нет, напротив! Судя по взгляду, он вообще готов был выставить меня за дверь и дать пинка, так что, если подумать, он ведёт себя как мегагостеприимный американец.

– Перестань. Он действительно очень добрый. Просто...

– Просто будь с ним осторожна. Он немного странный, – пересилив себя, смягчил приговор Ян и наконец подцепил за ушко чашку с чаем.

Маркус перегнулся через стойку и поймал за рукав проходившего мимо бармена – молодого симпатичного парня с причёской-ёжиком.

– Риччи...

– Марк? – тот понимающе притормозил.

– Пусть у тебя пока полежит.

– Не вопрос, – Риччи привычно взял его куртку и рюкзак, которые Маркус передал над стойкой, и спрятал в нижний шкаф. Бармен, заочно обучающийся в Нью-Йоркском университете, нравился Маркусу. Ему бы он доверил самые ценные вещи, к тому же Риччи был простым и душевным парнем, что было большой редкостью в их компании. Марк даже замолвил словечко перед шефом за нового студента-бармена, после чего тому значительно подняли оклад. Правда, Риччи до сих пор не подозревал, кому этим обязан. (Ну да, конечно, Риччи не заметил, что с ним любит болтать только один из всей высокомерной «верхушки» клуба и он не догадался, кому обязан своей зарплатой. Конечно, надо быть совсем тупым. (Автор иногда себя критикует.) – *Примечание автора.*)

– Подожди, – он удержал его за рукав. – Ты Камиллу сегодня видел?

– Камиллу? – парень задумался. – Пробегала мимо... Раз десять.

– И куда в последний раз?

Парень ненадолго задумался.

– Кажется, туда... Да вон она, возле фонтана.

Он указал в дальний угол клуба. Маркус проследил за протянутой рукой с многочисленными кожаными браслетами и завязками, напряг зрение, но Камиллу не увидел.

– Сделай мне «Маргариту». С сиропом, – попросил он, отворачиваясь от зала.

– Момент, – сказал парень и через минуту поставил перед ним бокал с коктейлем. Маркус взял его за ножку и отошёл.

Маркус пробрался к Камилле, которая стояла возле шоколадного фонтана и макала в него клубнику из вазочки, стоявшей там же. Бокал с шампанским в её руке был пуст. Марк подошёл к ней и заменил пустой бокал на коктейль, сделанный для него Риччи. Камилла недоверчиво посмотрела на него.

– Привет. Я до сих пор не поздравил тебя с днём рождения. Прости меня.

Камилла удивлённо подняла брови:

– Извинения? От тебя?

– Я одумался.

– Ну-ну, – в её голосе мелькнула тень понимания, а также – задумчивость.

Маркус подавил в себе рефлекс, чтобы не поморщиться. Он приблизился к самому уху женщины, украшенному серёжкой с бриллиантами.

– У меня есть ключи от кабинета шефа. И... вообще-то только у меня. А так как он в отъезде, нам точно никто не помешает.

– Я должна буду целовать тебя в щёчку, как твоя пигалица, и гладить по спинке? – уточнила она, но отстранившийся и заглянувший в её глаза Маркус понял: если нужно, она будет делать, что угодно, лишь бы добиться его.

Маркус усмехнулся:

– Нет. Я ожидаю от тебя чего-то поинтереснее.

Камилла задумчиво отпила из бокала жидкость через соломинку. Делала она это очень интересно.

– Хорошо, – наконец сказала она.

– Допивай и приходи.

Маркус отошёл и направился к студии. Краем глаза заметил, что Камилла отстала, но ждать её не стал, поднялся в студию, отпер дверь в кабинет и оставил её приоткрытой. Он быстро проверил электронную почту, не садясь в глубокое кресло старика. Срочных дел вроде не было. Маркус освободил узел галстука и снял его через голову, затем стянул пиджак.

– Начал без меня? – в кабинет лисой прошмыгнула Камилла и закрыла за собой дверь.

Маркус поднял взгляд, оглядывая женскую фигуру. Сегодня на Камилле было обтягивающее короткое платье из чёрной тянущейся кожи на ладонь выше колена, выгодно подчеркивающее фигуру. Маркус всегда удивлялся, как девушки ходят с такими узкими юбками, да ещё надевают туфли на шпильках. Впрочем, Камилла всегда умела показать себя и выглядеть выгодно. Он улыбнулся краем губ, склонился над компьютером и выключил его.

– Там защёлка, – подсказал он.

Камилла щёлкнула замком. Маркус сел на мягкий кожаный диван.

– Иди ко мне... – начал было он, но Камилла уже забижалась к нему на колени, причём узкая юбка ей совершенно не мешала и просто сползла выше, обнажая бёдра до самых кружевных трусиков. Мужчине оставалось только положить руки на резинки её чулок, стягивая их вниз.

– Я с удивлением вижу, что ты прогрессируешь, Маркус, – промурлыкала Камилла, подавшись вперёд и нависнув над ним.

– Приходится...

Он по очереди снял с её ног две босоножки на высокой шпильке, затем протянул руку к её волосам и распустил, вынув две палочки и бросив их на пол.

– Зачем ты это делаешь? – Камилла уже расстегнула его рубашку и перешла к брючному ремню.

– Меня это возбуждает, – он запустил пальцы в её густые волосы.

– Ясно...

Он схватил её за горло двумя пальцами и сжал. Камилла захрипела и попыталась крикнуть.

– Не рыпайся. Мы одни, тебя никто не услышит, – сказал он, сжал волосы в кулак и заставил выгнуть голову.

Камилла ударила его по лицу. Конечно, она не была умелым бойцом и вряд ли умела драться, но на руке у неё всегда было не менее пяти колец, одно или два из которых – с острыми краями. Марк не успел уклониться, и досадный удар пришёлся в каком-то сантиметре от левого глаза.

Он сбросил с себя Камиллу и уселся на её ноги, без труда прижав руки женщины к спинке дивана. Смена ролей ей не понравилась.

– Ты ведь никогда не был таким, Марк! – воскликнула Камилла. – Ты всегда был тихим, спокойным. На тебя хоть тонну грязи вылей...

– Если меня не разозлить.

Ссадина на его виске не прибавила ей уверенности в себе – даже с досадной раной Маркус выглядел более чем внушительно.

Камилла скосила глаза к своим палочкам-иголкам и шпилькам, которые сейчас были вне досягаемости.

– Так. Лекции о нравах тебе читать уже поздно, поэтому мы беседуем в такой форме. Ты сама виновата, что оказалась в такой ситуации. Я не раз говорил, что не вожу шашней с коллегами. Это моё правило, ты им пренебрегла, причём грубо его критиковала на людях. Это раз. Моя сексуальная жизнь, с кем бы она ни протекала, – моё личное дело, и тебя не касается, в каких позах и с кем я сплю. Это два.

Она усмехнулась.

– Всё-таки читаешь мне лекции.

Маркус высвободил левую руку, зажав оба запястья женщины правой, и медленно снял с неё одну серёжку, затем – другую. Потом неожиданно запихнул их ей в рот, зажав его ладонью.

– Третье – за свои слова нужно отвечать. Глотай... Ниче-

го, – добавил он, глядя в её вытаращенные глаза, – вызовем 911, они сделают операцию и всё достанут. Глотай, девочка.

Камилла заглянула ему в глаза и поняла, что крупно влипла. С третьей попытки она с трудом проглотила серёжки и задрожала.

– Собственно, чтобы глотать, ты и пришла сюда, верно? – мужчина снял с шеи Камиллы цепочку с дорогим изумрудом.

– Марк... не надо! Марк! Что ты делаешь? При чём тут бриюлики? – она почти рыдала.

– Тебе не нравится моя сексуальная партнёрша, а мне не нравятся твои украшения.

В его глазах было нечто, что отбивало всякую охоту спорить. Каким-то шестым чувством Камилла поняла, что слёзы здесь не помогут. Она попыталась брыкаться, но мужчина был сильнее и гораздо тяжелее её, прижав собой к дивану. Её отчаянные попытки вырваться произвели другой эффект – Маркус замер и глубоко вдохнул. Такой реакции организма в своём возрасте он не ожидал. Камилла тоже что-то заметила и в надежде замерла. Но Маркус переждал зародившийся внизу живота приступ и поднял на женщину хмурый взгляд.

– Что застыла? Продолжай, – и грубо отправил цепочку с изумрудом вслед за сережками.

– Я больше никогда не буду ничего говорить про тебя и эту пигалицу... Повалуйфта, пвофти!.. – пробубнила она сквозь его руку.

– Поздно, – Маркус принялся стаскивать с её пальцев

кольца.

– Но большое кольцо острое... Я не дотяну до больницы, Марк! – взмолилась Камилла.

– Его мы смоем в унитаз. Не отвлекайся.

В этот момент Камилла поняла, за какие качества шеф сделал Марка своей правой рукой.

Глава 4. Снятые маски

Карл нашел Маркуса в туалете, где тот отмывал твёрдым мылом от красной помады свои ладони.

– Что ты делаешь? – зашипел на него Карл. – Зачем ты тронул Камиллу? Ты знаешь, кто она?

– Знаю. Кто-то когда-нибудь это всё равно бы сделал.

– Ей прихватило желудок, и я вызвал 911.

– Молодец, – меланхолично сказал Маркус, не поднимая головы.

Карл почувствовал, что его водят за нос, даже тряхнул головой.

– Марк, зачем ты это сделал?

Тот наконец закрыл кран и вытер руки бумажным полотенцем.

– Вчера она оставила след на моей одежде, и девчонка, которую я обрабатываю, стала хуже ко мне относиться. Камилла мешает мне выполнять задание.

– Ты сам его себе назначил!

– Шеф одобрил. Эта девочка нужна ему для проекта.

– Но это Камилла! Её нельзя трогать!

– Ты же её трогал...

Карл выбежал следом за Марком и пошёл рядом, едва поспевая за ним и стараясь ни в кого по пути не врезаться.

– Это другое! Нельзя её обижать. Она может создать тебе проблемы.

Маркус молча дошёл до барной стойки и даже успел заказать себе что-то, когда Карл понял, что его игнорируют, и дёрнул собеседника за рукав.

– Марк!

– Ну что ты кричишь?!

Карл зло глянул на бармена, но тот и так деликатно отдалился как можно дальше от начальства. Он тихонько смешал какой-то коктейль и залил его в шейкер, всем своим видом показывая, что хотел бы отойти дальше, да не может. Карл вздохнул и отвернулся. Риччи обладал какой-то особой энергетикой, из-за которой рядом с ним не мог долго злиться даже очень раздражённый клиент.

– Я жду признания, что ты был не прав, – Карл посмотрел в глаза друга, но не нашёл в них ни капли раскаяния.

– Карл, ты кто? – вздохнув, спросил Маркус.

– В смысле? Я твой друг...

Маркус задумался, впервые об этом услышав.

– Нет. В нашей иерархии ты кто?

Карл скрипнул зубами:

– Клубный администратор.

– Вот и займись своей работой. Иди к врачам, проследи, чтобы они ничему не удивлялись. И вернули Камилле все до единой побрякушки. Да, кстати, одно из колец в унитазе. Не смылось.

– Что мне сказать шефу, когда он вернётся? – хмуро спросил Карл.

– Что я и говорил. Она мешала мне работать.

– Всё ведь из-за Иры. Ты сорвался на Камилле. Хотя вчера она вела себя не резче, чем обычно, – неожиданно выпалил Карл.

С минуту он вглядывался в серые глаза Маркуса. Тот задушил сигарету в пепельнице и подал Риччи знак. Тот достал из-за барной стойки его куртку с рюкзаком и передал над столешницей.

– Камилла много болтает, – обращаясь к Карлу, заключил Маркус. – Этого достаточно. Позвони мне, когда врачи закончат.

Карлос вздохнул и поспешил к бригаде врачей. Маркус понаблюдал со стороны за тем, как он, снимая пиджак, в последний момент запрыгнул в машину скорой помощи.

Маркус допил коктейль, забрал свои вещи и вышел из здания.

Ира сидела на кухне в кресле с ноутбуком на коленях, когда входная дверь тихо открылась. Кто-то вошёл в квартиру.

Вошёл тихо, не включая свет, как это всегда делал Маркус. Ира похолодела.

Она привыкла, что хозяин квартиры приходит или до полуночи или поздним утром. Девушка быстро порыскала взглядом в полутьме, потом босиком, бесшумно прошла по коридору. В прихожей виднелась высокая фигура, но что-либо разглядеть в полумраке было невозможно. Ира хлопнула свободной рукой по выключателю и заставила человека прикрыть глаза рукой. Маркус опустил руку и хмуро посмотрел на девушку.

Ира застыла, затем бросилась к нему.

– О боже, Марк! Что с тобой?

– Я в порядке, – нехотя разлепил он губы, заметив на полу нож, который она успела выронить.

– На тебя напали? Что это за рана? – девушка осторожно коснулась его виска. Марк поморщился и убрал её руку.

– Я же сказал, я в порядке. Если хочешь помочь, разогрей поешь. Я голоден.

– Сейчас!

Ира унеслась к холодильнику. Маркус поднял с пола нож, отнёс его на кухню и сел, наблюдая за хлопочущей девушкой. Почему-то это успокаивало.

– На тебя напали хулиганы? Надо заявить в полицию.

Маркус представил, как хорошо известный в узких кругах владелец борделей приходит в полицию с заявлением о нападении.

– Полиция не поможет, – буркнул он. – Какой-то байкер вывернул из-за угла и сбил. Я в темноте не сразу заметил. Чуть не пришил меня на месте.

Такой случай произошёл с ним года два назад и действительно совсем рядом с домом, поэтому Марк знал, о чём говорил. Ощущал он себя примерно так же.

Ира принесла аптечку и присела на колено мужчины. Она убрала волосы с виска, рассмотрела рану и стала обрабатывать её дезинфектантом. Когда еда погрелась, девушка встала, и Маркус почувствовал, что настроение снова падает. Поев, он напрямик пошёл в спальню и сел на край кровати со стороны балкона.

Позвонил Карл и сообщил, что Камиллу положили в больницу и с ней всё в порядке.

– Некоторые брюлики вообще застряли на уровне горла. Я не знал, что такое вообще возможно, теперь буду есть осторожней. Особенно в твоём присутствии, а то мало ли... – заключил Карл.

Отключившись, Маркус взял было сигарету, но тут вошла Ира, и он спрятал сигарету в кулак. Маркус думал, что девушка будет дольше плескаться в ванной – она это любила.

Ира забралась на кровать и обняла его со спины.

– В котором часу послезавтра мне надо выйти? – спросила она.

– В пять утра будь готова. Выедем, чтобы не попасть в пробки. Город просыпается рано. Я тебя посажу в автобус.

Ты должна постоянно проверять, не следит ли кто-то за тобой. Когда доберёшься до Гамбурга... Что ты делаешь? – Маркус повернул голову к девушке, которая целовала его шею.

Вместо ответа она забралась к нему на колени и заставила лечь на спину.

– Я помню. Марк...

Он обнял её за талию – осторожно, как в первый день, – и прижал к себе. Поцелуй вышел глубоким и долгим. Ира почувствовала, как он замер, точно вспомнил о чём-то неприятном, и оторвался от её губ.

– Мне нужно в душ, – хмуро сообщил он, отстранил девушку и поднялся.

Ира осталась в одиночестве сидеть на кровати, которую не успела прибрать ещё с утра. Что ему так не понравилось? Маркус явно был не в настроении. Хотя, если учесть неприятный день, то не удивительно. Но она не знала, как его от этого отвлечь. Или было что-то ещё? Ах, да, был Ян, который ему явно не понравился. Полный набор.

В ванной действительно зажурчала вода, и Ира поняла, что Маркус принимает ванну, а значит, надолго там засел. Она подумала и нерешительно поскреблась в дверь.

– Можно мне войти?

Она приоткрыла дверь, и Маркус увидел её отражение в зеркале.

– Заходи...

Он не понимал русской привычки спрашивать и сразу входить, но решил не заострять на этом внимание.

– В чём дело? – спросил он.

Ира присела на край ванны и посмотрела мужчине в лицо. У него был отсутствующий и какой-то безразличный взгляд.

– Если ты не хочешь разговаривать, я пойму.

Маркус улыбнулся:

– Просто плохой день. Временные проблемы на работе.

Всё в порядке.

– Я хотела бы тебе помочь. Но не знаю, как, – призналась

Ира.

Маркус на секунду задумался, затем вытянул руку и положил поперёк её живота. Ира не успела опомниться, как оказалась наполовину в воде, машинально схватившись за его шею.

– Ты намочил свой халат и моё нижнее бельё... – поставила она в известность усмехающегося мужчину.

– Ну и пусть.

– Марк, я люблю тебя. – сказала она негромко.

Это не было спонтанной фразой, это было отражением того, что она чувствовала. Ира поняла это пару дней назад, но сомневалась, что Марку об этом вообще нужно знать. С первых дней она отчаянно пыталась держать себя в рамках приличия по отношению к человеку, который выручает её и прячет от врагов. И была чрезвычайно рада, когда он сам разрушил эти рамки и впервые поцеловал.

Раньше она говорила о любви родным и близким людям, и до сих пор не было ни одного мужчины, которому бы она сказала такое. Ира никогда не заходила в отношениях настолько далеко и потому сейчас довольно нервно ожидала реакции мужчины.

– Поцелуй меня, – попросила она, не дождавшись ответа. Маркус наконец посмотрел ей в глаза и поцеловал в губы. Обнимая её, он наконец смог отвлечься от всех тяжёлых мыслей. Осталась только Ира.

– Где я его видел? В фильме? Автор книги по программированию? Память на лица ни к чёрту, – бормотал Ян, идя проселочной дорогой по направлению к дому. Когда он вернулся в посёлок, была глубокая полночь, и на улицах не было ни души.

Дом Яна можно было назвать полной противоположностью квартиры Марка. Порядок был только на рабочем столе, и то лишь возле кресла хозяина. Ян достал из рюкзака ноутбук и раскрыл. Пальцы в нерешительности зависли над клавиатурой.

– А попробуем вернуться к истокам, – пробормотал он, и экран послушно стал показывать российские сайты и сводки. – Пойдём от противного.

Достав из холодильника банку пива, Ян вернулся в кресло и стал быстро пролистывать страницы.

– Твою мать... – сказал по-русски Ян и поставил пиво на

стол. – Ну почему не в фильме? Рядом же Голливуд и всё такое...

С экрана на него смотрел Маркус. Всё было бы ничего, если бы его не разыскивали представители ФСБ России за попытку организации преступной деятельности на её территории.

– Чёрт! Янова, почему ты не можешь хоть раз найти себе нормального мужика? – спросил Ян у компьютера.

Парень порывлся в рюкзаке и достал блокнот, в который недавно переписал все данные билетов Иры.

Марк уснул первым. Ира некоторое время лежала, поглаживая его волосы, затем с сожалением выбралась из-под его руки. Лежать неподвижно долгое время было совершенно невозможно.

От нечего делать она собрала одежду, разбросанную возле кровати, аккуратно сложила её, положила на край кровати и огляделась. В этом доме практически всегда был порядок, и прибирать здесь больше было нечего.

Склонившись над мужчиной, она увидела, что тот крепко спит, хотя от малейшего шума Маркус обычно вздрагивал или приоткрывал глаза. Ира поцеловала его в щёку. Он не проснулся.

В коридоре тренькнул мобильный. Ира слезла с кровати, подошла к тумбочке и некоторое время стояла, глядя на светящийся в темноте коридора дисплей: 03:21. Его беспокоили

даже в такое время. Правильнее всего было бы отнести телефон Марку, но Ира решила притвориться глухой, подумав, что если будет что-то срочное, тот, кому нужно, перезвонит.

И тут, точно реагируя на её мысли, раздался сигнал вызова. Ира стояла и от неожиданности не в силах была пошевелиться. «Иосиф» – высветилось на дисплее. Она взяла телефон в руку, не смея выключить, но и не желая нести его Марку. Что-то настойчиво говорило ей, что ему это не понравится и, более того, нанесёт вред.

– Это тебе звонят, Ира. Тебе. Подними, – сказал вдруг чей-то голос.

Она сглотнула. Держа в руках телефон, она как-то умудрилась нажать громкую связь, и сейчас собеседник на другом конце ждал. По спине её пробежали мурашки. Шли секунды первой минуты разговора. Девушка прижала аппарат к уху. Голос собеседника был хриплым, будто прокуренным, и говорил по-русски:

– Ирочка, – протянул голос с отвратительным акцентом. – Ты мне надоела. В печёнках сидишь. Я разрежу тебя на кусочки и буду скармливать твоему Маркусу. Твой любовник тебя не спасёт.

Ира задохнулась. Чья-то рука зажала ей рот, и она закричала.

– Ира! Ирен, проснись же!

Маркус сидел рядом с ней на коленях и тряс за плечи,

пытаясь разбудить. Комнату освещал неяркий свет торшера, который стоял со стороны Марка.

Ира зажала рукой рот, из которого ещё вырывались крики. Её трясло.

– Что с тобой? Что случилось? – допытывался Маркус, когда она села и диким взглядом обвела комнату.

– Приснилась какая-то муть... Марк, мне страшно! – жалобно призналась Ира, не замечая слёз на глазах.

– Не бойся, – Маркус прижал девушку к себе.

Это не успокоило, напомнив когтистые объятия в коридоре, и Ира попыталась высвободиться. Не получилось – мужчина держал крепко, не сразу поняв, чего девушка хочет.

– Я... пойду выпью воды, – пробормотала она.

– Я принесу, сиди, – Маркус слез с кровати и пошёл на кухню. Слышно было, как он открывает посудный шкафчик, чтобы взять чистый стакан, и открывает бутылку с чистой водой.

Она знала, что сны такого рода приходят не просто так. Её покойная бабушка, которую все в деревне со смешанным чувством страха и уважения называли ведьмой, настоятельно учила внучку внимательно относиться к своим снам, запоминать их и анализировать. Ира подогнула ноги под себя и глубоко задумалась, как учила бабуля. В идеале нужно было медитировать на природе в полной тишине, но выбирать не приходилось.

Её внутренняя суть, сидящая на царском троне посреди

огромной тронной залы, точно ждала её визита и внимательно ответила на взгляд хозяйки. Несмотря на то, что Ира была среди них главной, суть была с характером, поэтому подсказок и уступок от неё ждать не приходилось. Ира вспомнила сон до малейших деталей. Трюк был в том, чтобы по взгляду и тому, что приснилось, понять мысли собеседницы.

Ира осторожно вынырнула из глубин сознания, оставшись недовольной. В сне ещё предстояло разобраться, но её отвлек Маркус, который вернулся из кухни и окликнул её по имени.

«Приближается какая-то опасность. И она исходит от Марка... его окружения. Но как?» – она посмотрела на мужчину, который подал ей стакан. Его рука подрагивала.

– Обычный кошмар, – сказала она, стараясь успокоить хотя бы его.

Маркус задумчиво кивнул и убрал каштановую прядь волос ей за ухо.

– Что вообще тут творится? Я уехал на день, а Марк уже с катушек слетает, – недовольно сказал старик, наблюдая за огромным залом из студии.

Маркус как обычно договаривался с очередным партнёром за одним из столиков. Если бы не важный гость, старик приказал бы вызвать Маркуса к себе, однако делать было нечего: партнёр был замкнут в общении и воспринимал только Маркуса. На двух противоположных концах длинно-

го дивана открытой студии сидели двое: Карл и Фридрих, начальник отдела безопасности. У двери стоял его подчинённый. Фридрих был дальним родственником старика, и Карл в его присутствии старался не говорить лишнего.

– Какая оса его укусила?

Фридрих, до этого сосредоточенно прикуривающий толстую сигару, как раз закурил и, достав её изо рта, сказал:

– Камилла последнее время сама как укушенная. Она к нему цеплялась.

– Что-то не помню, – буркнул старик. – Карл, а ты что скажешь?

– На своём корпоративе она слишком громко высказывалась о сексуальном достоинстве Марка. У него тогда руки тряслись от злости.

Старик выдохнул. За такое и он бы наказал любую женщину, и посуровее, но здесь был другой случай.

– Это Камилла, на неё нельзя давить.

– А он на неё не давил, – снова сказал Карл. – Прочёл лекцию и отпустил. И немного поменял расположение её драгоценностей.

– Ты понял меня. Её нельзя обижать, – с напором сказал старик. Карл опустил взгляд.

Шеф скривил сухие губы:

– Если бы он подчинился бабе или смолчал, я бы так его не уважал. Но, чёрт возьми... Это Камилла. Он знает, кто она.

– На Марке всё держится. Его нельзя просто вытурить, –

сказал Карл, пока его никто не опередил.

– Я знаю и даже не рассматриваю это. Он слишком много знает, – с досадой отмахнулся старик и стал смотреть на сцену, где медленно раздевалась стриптизёрша. – Марка наказывать не будем. Точнее, накажем по-другому. Как там его девчонка, как её... Ира? Что с ней?

Фридрих вытащил изо рта сигару и доложил, глядя на тлеющий кончик:

– Живёт у него. Он до сих пор пудрит ей мозги.

– До сих пор?! Задержалась она там... – старик ненадолго задумался. – Вот что... доставьте мне её. Только так, чтобы Марк не догадался об этом. Ясно?

– Вы хотите её обработать?

– Да.

– Как? – осторожно уточнил Фридрих.

Старик с раздражением повернулся к нему:

– Как обрабатывают проститутку. Что ты меня спрашиваешь?

– Ясно.

– И чтобы Марк раньше времени ничего не заподозрил. Всё, свободны.

Карл успел докурить, пока охранники совещались, и вышел из комнаты последним. Оглянувшись, он увидел, как шеф уходит в свой кабинет, и не торопясь спустился вниз.

– Эй, ты, – окликнул он бармена, подзывая его пальцем. – Мне нужен Маркус. Куда он пошёл?

– Не видел.

Карл с досадой отвернулся и сел на стул возле стойки, оглядывая огромный зал. Потом насторожился и взглянул на молодого парня, который машинально протирал и без того чистые стаканы. Чтобы этот любимчик Маркуса со своим орлиным зрением не заметил, куда тот пошёл? Даже приблизительно?

– Ричард, – позвал Карл. Бармен снова учтиво наклонил ухо, – без моей информации Марк загнётся. Ну?

Риччи подумал и, сделав над собой усилие, едва заметно кивнул в сторону запасного выхода, через который обычно уходил домой Маркус. Карл бросился за ним, проталкиваясь сквозь толпу веселящейся молодёжи, и успел схватить за куртку.

Маркус выслушал Карла с задумчивым выражением лица, потом сжал его плечо:

– Буду должен тебе, – сказал он и пошёл к выходу.

– Но... что ты будешь делать? – спросил Карл, однако Маркус уже удалился, ничего не сказав, и Карл быстро вернулся в зал.

Поздним вечером Ира с досадой обнаружила, что ей не хватает кое-каких предметов личной гигиены, за которыми Марка точно отправлять нельзя.

Она сунулась в комнату: мужчина только что вернулся с работы и задремал на кровати.

– Марк! Мне нужно в аптеку. Можешь дать мне свою карточку? Я быстро.

Марк тут же сел и стал одеваться.

– Пойдём вместе, – сказал он.

– Да я сама справлюсь... – замялась Ира. Аптечный магазин был через квартал по освещённой улице.

– Одна ты никуда не пойдёшь.

Оставив девушку расплачиваться возле кассы, Маркус, не сводивший с неё глаз, в последний момент заметил подошедшего к нему мужчину. Тот стал прямо перед ним. Маркус огляделся, но никого из знакомых больше не увидел.

– Какого ты тут делаешь? – зашипел на него Маркус.

– Какого делаешь ты, когда шеф сказал тебе её привести?

– Я же сказал, скоро. Пошёл к чёрту!

– Фараон, Старику очень не нравится ждать. Если ты не поторопишься, он сделает это сам, – сказал напоследок знакомый и отошёл в сторону, разминувшись с девушкой.

В толпе людей, готовящихся к Рождеству, она не заметила, что к Маркусу кто-то подходил. В руках у неё был небольшой пакет с покупками.

– Что с тобой? Ты побледнел... Холодно оделся? – спросила она, возвращая ему пластиковую карточку.

– Всё нормально, идём.

Но девушка покосилась на витрину с сумками и затащила спутника в магазин. На самом видном месте висела кожаная сумка через плечо, на вид очень практичная и крепкая.

Ира по опыту знала, насколько удобно путешествовать с такой вещью – она сама приехала с очень похожей. Несмотря на относительную миниатюрность, в неё очень много влезало, а множество карманов позволяли расфасовать документы, деньги, что избавляло от необходимости прерывать всю сумку в поисках какой-нибудь мелочи. Однако любимую и привычную сумку вместе со всеми вещами у неё отобрали похитители, и неизвестно было, где она сейчас находилась.

– Марк, мне нужна такая сумка в дорогу. Пересадок много... С пакетом неудобно, и документы надо отдельно положить. Давай купим похожую на эту.

– Бери её и идём.

Ира посмотрела на этикетку, заранее зная, что на витрины обычно выставляют вещи подороже, но всё равно удивилась:

– Ты видел цену?

Марк машинально посмотрел и кивнул.

– Только скорее...

Ира быстро осмотрела сумку на предмет дефектов и пошла к кассе, гадая, когда у Марка закончатся на неё деньги, и прикидывая, как будет их отдавать: сумка стоила как её годовая зарплата.

– Предлагаем вам выбрать запах. К этой сумке есть изысканные духи – вкус спортивный и живой...

– Нет, спасибо, – отмахнулась Ира, оглядываясь на Марка. Он стоял, повернувшись боком к выходу и разглядывая людей.

«Сходила в аптеку за аспирином, называется», – подумала Ира, торопливо собирая всё в кучу и бросая в сумку.

– Но духи бесплатны для вас как для ценного покупателя, – не сдавалась девушка и принялась выкладывать перед ней скидочную карту и визитки, рассказывая что-то про акции.

– Спасибо, – торопливо повторила Ира, перебивая девушку, и пошла к выходу. Маркус потянул её к дому, и она повиновалась, повесив сумку через плечо. К широкому шагу мужчины пришлось подстраиваться.

Ира не поняла, откуда они появились. Путь был найденным, улица – освещённой, и четверо парней из подворотни возникли так неожиданно, будто их только что тут нарисовали – по крайней мере, Ире так показалось. Занятая своими мыслями она была неприятно удивлена, когда Маркус резко остановился, да так, что она едва не вывихнула руку, которой цеплялась за его локоть.

– Ты чего?! Ой... – пробормотала Ира. Маркус пристально смотрел на одного из незнакомцев, который стоял прямо перед ним и играл кастетом. У второго блеснул нож – пока в опущенной руке, но и прятать его он не собирался.

– Что надо? – неприязненно спросил Маркус.

Их окружили четверо. Пятый выходил из подворотни. Вид у них был исключительно гопнический. Ира боялась оглянуться, как тогда, в кошмаре, опасаясь, что прямо за

спиной окажется ещё один.

– Папочкам нужно отдыхать в такое время. Сердечко слабое и всё такое... А мы с девочкой отдохнём, как нужно. Правда, не мешай дочке, – в нос заговорил один из них, судя по всему – главный.

Ира с беспокойством посмотрела на Марка. Она не знала способа, при котором один мужчина, пусть и сильный, может справиться с четырьмя хулиганами в подворотне и не получить по голове от пятого.

Они, похоже, тоже это хорошо понимали. Иру взяли за локоть, пытаясь оторвать от руки спутника, и она вскрикнула.

Это послужило сигналом. Маркус потянул её к себе, разворачиваясь. Над самым её ухом раздался оглушительный выстрел, и она по инерции уткнулась Марку в грудь. Левое ухо оглохло. Маркус не спешил отстраняться, и Ира, слушая высокий, постепенно затихающий звон в ушах, отняла голову от его груди.

На асфальте лежал и скулил от боли один из парней. Под его плечом медленно растекалась бурая лужица. Но это было не всё. Повернувшись к поверженному спиной, Маркус направил свой пистолет в лоб главаря шайки. Ира заметила, что он держит его левой рукой, правой прижимая к себе девушку.

– Пошли вон, – процедил он.

Главный что-то пробормотал, и парни, попятившись и похрював подстреленного – тот невыносимо взвыл так, что у

Иры снова заложило уши – всосались обратно в подворотню. Маркус спрятал пистолет за спину, за ремень брюк и под куртку, огляделся и потащил Иру прочь от места происшествия.

– Тише. Всё обошлось.

– Я в порядке, – сказала Ира в который раз, хотя по дрожащим рукам понимала, что ситуация далека от порядка.

Дома выяснилось, что в пылу схватки один из нападавших всё же успел полоснуть Маркуса лезвием по руке, когда тот отвлёкся на хулигана, схватившего девушку. Итогом были разрезанные куртка и рубашка да слабая, почти кошачья, царапина на предплечье.

– Я не знала, что у тебя есть пистолет. Зачем он тебе?

– Ты же видела... Вынужденная мера самообороны. Это не впервые.

– Не первый раз?

Маркус открыл шкаф и выбрал себе рубашку.

– Периодически кто-то цепляется – просят деньги или вообще одежду.

– У нас тоже просят, только это называется пожертвование и делается добровольно, – не удержалась от нервного смешка Ира. Маркус покосился в её сторону, но продолжения не последовало, и он закрыл шкаф.

– Каждый выживает, как может, – сказал Маркус, переодеваясь.

– А разрешение у тебя есть?

– Конечно. Тут у многих официально есть оружие.

Ира удивилась ещё больше:

– Как ты тут живёшь...

Маркус приобнял девушку за талию, подвел к креслу и усадил её себе на колени.

– Я что, правда выгляжу, как малолетка?.. – проворчала она, уткнувшись ему в волосы, и наконец поняла, что успокоилась.

– Ты выглядишь, как хорошенькая девушка. Тебе не дашь тридцати... Не поверю, что это совпадение, но похоже на то. Или...

– Ты о чём? – спросила она, не дождавшись продолжения и уставившись в его волосы. От нечего делать она стала застёгивать пуговицы его рубашки, потому что он забыл это сделать.

Маркус казался каким-то рассеянным, точно пытался решить какую-то непростую задачу.

– Маркус, у тебя есть дети? – неожиданно для себя спросила она.

– Нет, – в мыслях пребывая где-то в другом месте, ответил он.

– Почему? – Ира удивлённо вытаращила глаза.

– Не знаю...

– А хотел бы?

– Нет.

– Почему?

– Я их не люблю. Вырастут такими, как те придурки, – и лучше бы не рождались вообще.

Ира хотела сказать, что здесь дело в том, как родители смотрят за детьми и воспитывают их, но заставила себя промолчать. Марку сейчас было не до философских бесед. Он достал изо рта шариковую ручку, которую всё это время покусывал, и бросил на пустое блюдо в центре стола – бутерброды с рыбой оттуда Ира перетаскала ещё днём.

– Собирайся. Забирай всё, что хотела брать в поездку. Быстрее, – огорошил её решением Маркус, в качестве сигнала хлопнув по бедру, на котором до этого лежала его рука.

– Сейчас? Ещё же рано... – опешила Ира.

– Подождём в зале ожидания.

– Транспорт не ходит...

– Возьмём такси.

Она хотела спросить, в чём дело, но, судя по тону Марка, он ничего объяснять сейчас не стал бы.

– Да, сейчас, – в растерянности она направилась в коридор.

Там в темноте лежал телефон Марка и светился. Видимо, Марк только что взял его, чтобы посмотреть время или проверить звонки – подсветка ещё не успела погаснуть. Время на экране заставило Иру вскрикнуть, попятиться и налететь на полку.

– Нет... То есть сон предупреждал не о тех людях в под-

воротне... не может быть... – бормотала Ира.

Девушка в тронной зале настойчивее посмотрела ей в глаза.

«Нет, не о них. Они – не первопричина. Этой дорогой идти нельзя. Делай, что хочешь, но сверни с неё, иначе пропадём».

Из комнаты выскочил Маркус и включил свет. Осмотрел пустой коридор и испуганную девушку, потом взял её за плечи и осторожно встряхнул.

– Собирайся.

Она кивнула.

Маркус взглянул на телефон, который показывал 3 часа ночи, 22 минуты и спрятал в карман.

Потирая ушибленный локоть, Ира быстро собрала все вещи в сумку, оставила её на полу у порога, вернулась на кухню и открыла ноутбук. Она понимала, что в скором времени надолго останется без интернета, поэтому решила проверить, нет ли срочных писем. И как в воду смотрела: среди спама на почте одиноко, как золотая монета в пыли, висело письмо от Яна.

Ира вспомнила, что обещала минимум один раз зайти на почту перед отъездом, открыла письмо и вчиталась.

«Нова, я проверил маршрут. Он нормальный. Но появилась другая проблема, крупнее. По интернету сказать не могу. Срочно приезжай ко мне! Без своего парня. Даже в ущерб»

графику. Важно!! Позеленеешь, если не приедешь».

Последняя фраза приравнивалась к русскому соревнованию «кто последний, тот лох» и указывала, согласно лексикону Яна Колесникова, на крайнюю степень важности.

Ира похлопала по карманам джинсов, выискивая бумажку, на которой Ян записал ей свои контакты. «Если хочешь, чтобы какая-то информация осталась в тайне, записывай её на бумажках. Надежнее бумажек и карандашей ещё никто ничего не придумал», – говорил он, по роду деятельности зная: взломать при желании можно практически любой компьютер и любую базу данных. Он сам переписывал все данные билетов подружки, которые дал ей Маркус, в блокнотик, не делая никаких поясняющих надписей; при этом у него в рюкзаке с собой был компьютер одной из последних версий, а в телефоне – хорошая камера. Если бы Маркус знал, что кто-то ещё видел билеты, которые он достал для Иры, он явно бы рассердился, поэтому она решила не грузить его этой информацией.

– Ира, 15 минут! – крикнул из комнаты Маркус, похоже, вызвавший такси.

Ира подошла к нему.

– Марк!

По рассеянности она забыла удалить последнее письмо, как вдалбливал ей в голову Ян перед самым уходом (он называл это «теорией компьютерной безопасности для полных чайников»), и даже выйти из почты, просто закрыв ноутбук.

Маркус был занят. Он задвинул магазин пистолета, который проверял, на место, покосился на девушку и воткнул оружие за спину, за брючный ремень.

– Нам надо заехать в это место, – Ира показала ему бумажку, которую для неё написал Ян.

Маркус взял бумажку в руки. Ира внимательно вглядывалась в его сосредоточенное лицо.

«Ну не может от него исходить опасность. Как?» – подумала она.

– Что там? Это пригород, причём не по пути, – заметил Маркус. – В противоположную сторону.

– Там живёт Ян.

– И зачем нам туда?

– Не знаю, я зачем-то ему нужна. Он не любит говорить лишнее по интернету.

Маркус глубоко вдохнул, точно успокаиваясь, и сунул листок с адресом ей в руки. Девушка уловила его раздражение.

– Я не хочу туда ехать, Ира. Может, обойдётесь без меня?

– Почему? Марк! – он отвернулся от неё, но она схватила его за рубашку, рискуя порвать и её. – В чём дело?

– Он хотел видеть нас двоих или тебя? – уточнил он, нависнув над ней.

Ира припомнила письмо друга.

– Вообще-то, сказал приезжать без тебя, – пробормотала она.

– Так, может, не нужно лишний раз показывать друг другу

сексуальных партнёров, Ира? Это бестактно. Дождись хотя бы, пока я тебя провожу!

Сказав это, он отошёл, а Ира осталась стоять, точно её облили холодной водой посреди зимней улицы.

– Марк... Ты что, ревнуешь к Яну? Ты?.. – дошло до неё.

Она подошла к нему и взяла за рукав рубашки. Не обращая на неё внимания, Марк спрятал коробку с патронами в шкаф, закрыл его и только потом обернулся, но его взгляд не стал мягче.

– Мы с Яном просто друзья, у нас никогда не было ничего больше и не будет. Я тебе слово даю. Это мой очень хороший друг. Марк...

– А почему он тебя так обнимал? – процедил мужчина.

– Русский обычай! У нас хорошие друзья обнимаются при встрече! А также мамы, бабушки и дальние родственники! – не на шутку распалилась Ира.

Маркус наконец понял, что сморозил глупость, не нашёлся, что сказать и отошёл.

– Ну ты даёшь! И кто из нас взрослый человек с опытом жизни? У меня, чтоб ты знал, тоже никого давно не было, кроме тебя!

– Нам пора, – буркнул Маркус, посмотрев за окно. Желтое такси стояло возле подъезда.

Ира быстро оделась и набросила на плечо сумку.

– Нет, серьёзно?! – не могла поверить она, стоя в коридоре.

– Ладно, идём, – Маркус закрыл входную дверь, взял её за руку и стал быстро спускаться по лестнице с восьмого этажа.

Маркус пропустил свою спутницу вперёд и сам уселся на сидение. Он сразу затолкал Иру в самый дальний угол, чтобы водитель не имел возможности её рассматривать, и подробно объяснил дорогу, исключив возражения таксиста несколькими сотенными купюрами.

Когда машина тронулась с места и направилась к выезду за город, водитель стал с любопытством разглядывать пассажиров. Маркус, будто вспомнив о своей спутнице, придвинулся к ней ближе и усадил на колени, развернув к себе лицом.

– Ян вообще асексуал, – буркнула она, всё ещё не в силах отойти от прошлой темы разговора.

– Кто?

– Его не интересуют плотские отношения. Ему это не интересно.

– Вы что, разговаривали на эту тему?

– Ну да. Он любит технику, игры и программирование, конечно... Женат на своих винтиках и программах. Сам увидишь.

Маркус недовольно скривился и притянул к себе девушку. Слушать про Яна ему было неинтересно.

– Мы что, всю дорогу будем целоваться? – проворчала Ира, минут через пять с трудом отрываясь от его губ. Вся си-

туация её отчего-то очень смущала. При этом сама близость Маркуса, как всегда, успокаивала.

– Ты что-то имеешь против?

– Да нет, просто как-то это слишком штампованно. Все парочки целуются на заднем сидении авто. Про это даже песни писали.

– Ни одной не слышал.

– Я знаю штуки три, только на русском языке.

– Сколько ты знаешь языков, Ирен? – впервые задался этим вопросом Маркус. По-английски она разговаривала почти без акцента и однажды призналась, что в данный момент работает с европейскими языками. То есть это значило, что раньше она могла работать с другими.

– Хм... Английский, французский, немецкий, итальянский, испанский, шведский...

– Всё? Ты ничего не забыла? – в голосе Маркуса проскользнул скепсис.

– А... Конечно, польский, украинский. Их тоже относят к европейским, так как политически они – Европа. Хотя по этимологии их языки имеют глубоко славянские корни. Туда же, кстати, и белорусский.

Маркус покачал головой:

– Тебе слишком много надо знать для работы, за которую мало платят.

– Она мне нравится. Я люблю работать с языками. Кроме тех, что я перечислила, есть не до конца мной изученные,

но у меня пока нет времени за них братья, – с увлечением продолжала Ира. – Я частично могу читать санскрит, но это почти мертвый язык. То же самое латынь. Знаю немного китайский. Но это очень сложный язык.

– Неужели...

– Маркус!

– Что? – он оторвался от начавшегося за окном снегопада и посмотрел ей в глаза, потому что она коснулась его лица кончиками пальцев обеих рук, давая понять, что ответ для неё важен.

– Ты приедешь ко мне в Петербург?

Маркус выдохнул и прикрыл глаза:

– Мне нельзя в Россию.

– Почему?!

– Просто нельзя.

– А если поменять работу?

Мужчина отрицательно покачал головой, показывая, что не хочет продолжать разговор.

– Я бы ради тебя поменяла, – вздохнула она, сдавшись и уткнувшись носом в угол между сиденьем и его головой. – Только не в Нью-Йорке. У меня тут репутация уже не очень.

Маркус не улыбнулся.

Ян жил за городом в небольшом посёлке. Когда машина въехала на местную дорогу, под колёсами зашуршал песок. Задремавшая на плече своего спутника Ира не сразу поняла,

где находится. Маркус прижал её к себе, чтобы она не вертелась, и сам стал высматривать нужные улицу и дом. Машина остановилась возле ветхого одноэтажного дома. Ступив на дорогу, Ира безошибочно направилась к крыльцу и постучала в освещённое окно. Маркус приотстал, договариваясь с водителем, что они вернутся.

Дверь открылась, на пороге появился встревоженный Ян. Он тут же увлёк подругу внутрь, быстро обняв:

– Янова, я тут такое раскопал... – беспокойно сказал он. – Ты...

Он удивлённо обернулся, когда дверь, которую он машинально закрывал, остановили ногой. Маркус вошёл следом, спокойно посмотрев на парня. В его взгляде не было неприязни, как во время их знакомства, но Яна это не успокоило.

– О, нет... – пробормотал парень.

– Что ты нашёл? – Ира растерянно осматривала горы непонятного, в основном компьютерного хлама, прикидывая, куда бы присесть. Её немного укачало во время поездки в машине. Бардак Яна её не особо удивил. Более того, его комната в Америке очень напоминала комнату в России.

Ян не обладал ни каплей актёрства. Он всегда был прямым, как доска, и говорил только то, что думал. Он был психологически искренним, так что игра лицемерных эмоций была ему чужда. Никак не повлияло на эту черту общение с американцами. Маркус всё понял по его взгляду и сощурил глаза. Он замер возле приоткрытой двери, размышляя, по-

том закрыл её. Замок тихо щёлкнул.

– Ян? – Ира примостилась на краю стола и выжидающе посмотрела на мужчину. Реакции Яна она не заметила, с беспокойством рассматривая порядком подуставшего Маркуса.

– Его разыскивает наше ФСБ. За организацию преступной деятельности в России. Более того, – с напором сказал Ян, пятясь к подруге и не сводя глаз с Маркуса. – Ира, он работает на Иосифа, люди которого держали тебя в плену. Он – его правая рука. Его называют Фараоном.

Ян говорил по-английски, и Маркус подумал, что он либо глупый, либо нахватался смелости у своей подруги.

Маркус был уверен, что Ира хотя бы усомнится, начнёт требовать доказательств, но после этих слов она мертвенно побледнела.

– Ира... – поторопил с ответом Ян, не имея возможности посмотреть на неё. – Ты слышишь?

– Замолчи!.. – процедил Маркус, сжимая кулаки и глядя в лицо девушке.

– Ты не должна ехать так, как предлагает он, – продолжал Ян. – Потому что он – из тех сволочей, что тебя ловят.

– Замолчи! – вспыхнул Маркус, оставаясь на месте и чувствуя, как его лицо наливается кровью от бессильной злости.

– Лгун! Владелец борделя, в который ты едва не угодила, – с отвращением припечатал Ян. – Тебя планировали обработать, как проститутку. Знаешь, что это значит?

Ира с болью посмотрела на Маркуса, который вдруг по-

чувствовал, что все слова куда-то делись.

– Нет! Не слушай, Ира, – сказал наконец Маркус, глядя только на неё, и это его погубило: Ян бросился на него и сшиб с ног, потому что Маркус споткнулся о какой-то ящик.

– Ира, беги! Найди Эша, он...

Маркус сбросил с себя парня. Он был сильнее Яна, который был на добрых полторы головы ниже, и поднялся, тяжело дыша.

– Я думал, что ты умнее, Ян... – с досадой начал он. Но Ира подлетела к нему сзади, выхватила у него из-за пояса пистолет и сняла его с предохранителя.

– Ха! Знай наших, – пробормотал Ян, лёжа на полу. Из носа у него текла кровь. Не то чтобы Маркус сломал ему нос, скорее всего, просто отмахнулся, но именно с носом, а точнее, с неправильной перегородкой, у Колесникова были вечные проблемы ещё со школы. Кровь могла начать течь просто при резкой смене давления.

– Оставь его! Уходи! – крикнула Ира, держа пистолет двумя руками и направив его на Маркуса.

– Ира, ты не выстрелишь в меня. Так? Помнишь, что было вчера? Ночью. Такое сложно забыть.

Ян с досадой смотрел, как мужчина постепенно приближается к рыдающей девушке и вынимает у неё из дрожащих рук пистолет. Ян не ожидал от своей подруги, что она выстрелит в человека, тем более – в настолько близкого. Но смотреть на капитуляцию подруги было невыносимо.

Что-то пролетело мимо в опасной близости, и Ян рефлексивно сжался, закрыв голову руками. Пистолетные выстрелы он ни с чем бы не спутал, но не сразу понял, откуда стреляли. И тут Ира вскрикнула и упала, схватившись за левый висок.

Яну понадобилось время, чтобы сообразить, что произошло. Маркус не был профессиональным бойцом, и опыта в разоружении противника у него не было. Скорее всего, дрожащая девушка случайно нажала на курок. Пуля улетела в «молоко», вот только... Ян обернулся: позади него в большой коробке лежали шурупы, которые от выстрела разлетелись во все стороны.

Что-то обожгло висок Иры, и она упала на пол рядом с опрокинутой табуреткой, только потом сообразив, что упала. Маркус не успел её подхватить.

– Ирка! – закричал Ян.

«Хорошо, что не повторила участь Олега», – отрешённо подумала девушка, и тут боль наконец дошла до её сознания. Она прижала руку к волосам, затем отвела её и недоумённо уставилась на кровь.

Ира опомнилась уже лёжа на спине. Она разлепила глаза. Над ней склонился Маркус. Ира припомнила, что нечто похожее уже происходило – тогда он звал её по имени и заталкивал в рот какое-то лекарство, на которое организм потом очень странно отреагировал.

– Лежи смирно. Везучая, – недовольно сказал он ей в ли-

цо.

– Отойди от меня, Марк! Ты мне противен! Ян, пожалуйста, помоги! – закричала она.

– Замолчи! Не дёргайся!

Ира была ошарашена от боли и от того, что впервые видела Марка в таком гневе. Она замерла, а он склонился над ней, ероша волосы. Из глаз девушки лились слёзы, тело колотила крупная дрожь.

– Похоже, просто царапина. Зашить только и... – Марк не успел договорить. Ему на голову обрушился тяжёлый графин, и Марк упал на девушку. Та от неожиданности его обняла.

Ян ногой толкнул Марка с подруги и помог ей сесть.

– Ты как? В порядке? – став на колени, он осмотрел рану. Та была не слишком глубокой и больше не кровоточила. Осознав это, парень с облегчением выдохнул. – Видок у тебя, Янова... Краше в гроб кладут.

Ян почесал в затылке, собираясь с мыслями, потом бросился за рюкзаком и сунул туда ноутбук.

Он еще побегал по комнате, отправляя в рюкзак какие-то упаковки и диски. Закончив, он взял Иру за руку, но девушка тут же выдернула её и склонилась над Марком. Она дотронулась до его волос, усыпанных осколками. Марк пошевелился.

– Идём! – Ян потянул её за руку. Ира неохотно подчинилась. На глаза ей попался лежащий рядом пистолет, и она

подобрала его.

– Ира... Не уходи! Выслушай меня... – с трудом проговорил Марк. Ира встретилась с ним взглядом и замерла. В чувство её привёл язвительный тон Яна.

– Опять слушать твоё враньё? Она не такая дура. Идём же! – парень дёрнул подругу за руку и вывел из дома. Она опомнилась на крыльце и резко остановилась.

– Ну что ещё? – обернулся Ян.

– Надо вызвать «скорую»!

– Чтобы он нас потом ловил?

– Ян, так нельзя! – чуть не заплакала она.

Друг задумался.

– Да, если в моём доме найдут труп, а не пострадавшего, проблем будет больше. Дай сюда, – Ян с трудом вынул у неё из онемевших пальцев пистолет и, прежде чем она успела что-то понять, сделал несколько выстрелов в воздух. – Всё. Теперь бежим!

Они перелезли через забор и побежали по пустынной автостраде. Добежав до припаркованных автомобилей, Ян торопливо достал из кармана связку ключей и отпер дверь своей машины. Бросил портфель на заднее сиденье, запихал туда девушку, сам уселся на переднее. Минута – и с виду изрядно подержанный, но ещё добротный автомобиль уже ехал по шоссе.

– Надеюсь, у твоего друга есть страховка. Просто так тут никого не лечат, даже если он находится при смерти, – ска-

зал Ян, тоже поглядывая в зеркало заднего вида. – Хотя мне плевать, выкарабкается он или нет. Этот Марк – редкая сволочь... Ир, у тебя есть что-то типа платка? У меня кровь не останавливается.

Чувствуя себя опустошённой, Ира нашла в чудом оставшейся на плече сумке аптечку и разорвала упаковку с бинтом, который купила просто на всякий случай. Отмотав солидный кусок, она передала его Яну, а остаток бинта прижала к саднящей ране на виске и легла на заднее сиденье, закрыв глаза.

– Янова, ты в порядке? – спросил Ян. Не дождавшись ответа, он оглянулся, покачал головой и прибавил скорость.

Во сне она лежала с ним в кровати. Марк, уставший, лежит на животе, на грани сна, а она ложится ему на спину и поглаживает шею. Ира видит всё будто со стороны. Нечто, что чернее ночи, начинает проявляться прямо на потолке над ними. Медленно свисает хвост, с которого стекает нечто, похожее на мазут – такое же черное и жидкое. Она капает на белую кровать и на Маркуса, который этого не замечает.

Уходи. Тебе здесь не место. Ты – не он, ты не выживешь во тьме.

Она словно наблюдает со стороны, но всё хорошо чувствует, продолжая поглаживать его шею и говорить что-то ласковое. Очередная чёрная капля срывается с потолка и капает прямо ей на висок.

Взвыв от боли, Ира проснулась.

– Тихо, тихо! – удержал её Ян. – Немного осталось. Терпи, Ир, а то некрасиво выйдет.

Ян держал её за плечи, зафиксировав голову на своих коленях, в то время как кто-то третий зашивал рану на виске. Боль была терпимой, хорошо, что «портной» уже заканчивал свою работу: сделал последний стежок и обрезал нитку. Присмотревшись, Ира узнала их с Яном общего знакомого.

– Готово, – сказал он.

– Вы бы ещё татуировку мне набили, пока я сплю! – сгоряча завопила Ира, резко садясь.

– Интересная мысль! В следующий раз так и сделаем, – усмехнулся Ян, в душе радуясь, что с подружкой всё в порядке.

– Э... Привет, Эш. Спасибо.

– Пожалуйста. Прижми это к ране, – невозмутимый парень в очках подал Ире смоченный чем-то кусок марли. Девушка, не задумываясь, приложила её к ране и снова взвыла – тряпица оказалась пропитанной перекисью водорода или вообще раствором спирта.

Сжав зубы, Ира стала осторожно промакивать шов, пока Ян о чём-то оживлённо дискутировал со своим знакомым. Эш предлагал, Ян яростно спорил. Ира их не слушала. Она вспоминала сон, сохраняя его в памяти, а из глаз всё лились слёзы, никак не связанные с физической болью. Она умела становиться невидимой, чтобы люди не замечали её в упор, и сейчас успешно пользовалась своей способностью. Грудь

что-то сдавливало.

– Ну, эй, – услышала она голос Яна, который подсел к ней и прижал к себе. – Он мразь, подонок, лгун и нечестный человек. Перестань, он того не стоит. Поняла?

Ира быстро закивала.

– Да, всё в порядке.

– Ну, молодец.

Эш забрал у неё марлю и присел рядом, осматривая рану. Кивнув сам себе, поднялся.

– Сначала заляжем, Ира, – сказал Эш. – Тебя будут сейчас искать по аэропортам и поездам, потому что таксист тебя запомнил.

Ян вздохнул и сознался:

– Я абсолютно не подумал, что вы приехали ещё с кем-то. На тебя явно свалят ещё одно дело, Янова.

Ира побледнела:

– Маркус всё-таки...

Ян поморщился.

– Нет, он цел. Но стрельба, оружие в твоих руках, пробитая голова законопослушного гражданина да свидетель не прибавят тебе доверия в рядах властей. Они словно взбеленились из-за того, что твой Маркус пострадал. Я говорил тебе, он важная шишка.

– Тебя будут пытаться найти, поэтому сейчас нужно залечь на дно и не высовываться. А потом мы что-нибудь придумаем, – добавил Эш, перебивая друга.

– Ладно. Залечь. Отлично, – только и сказала Ира, думая совершенно о другом.

– Хотя есть у меня другой вариант, – вдруг сказал Ян. По наступившей после этой фразы тишине и хитрым глазам друга Ира поняла, что именно этот вариант ей подойдёт. Эш недовольно посмотрел на приятеля. – Они пожалеют, Ир, что обидели тебя. Будут ползать у тебя в ногах, лишь бы ты их простила.

– Не всё так просто. Это опасно, – хмуро сказал Эш.

– Зато она быстрее сможет оказаться дома, – не согласился парень.

– Что ты придумал? – поторопила Яна Ира. Ей очень хотелось домой.

– В прошлый раз, когда я был у тебя в гостях, я поставил небольшой маячок на линиях связи. На всякий случай. Мы можем хакнуть компьютер Маркуса при условии, если он пользуется вайфаем для соединения. А он им пользуется, иначе зачем ему своя домашняя сеть.

– Не получится, – отмахнулась Ира. – Я в нём целыми днями сидела. Он пустой, только винда стоит и браузер.

– Я имею в виду его личный рабочий компьютер, – уточнил Ян.

Часть 2. Голландский перевал

Глава 1. Нужные связи

Вы бежите в другую страну или от себя? Потому что человек, которому хорошо с самим собой, обычно не испытывает невыносимого желания куда-нибудь уехать.

Попутчик

Предупреждение от автора для любителей романтики: она закончилась в первой части.

– Не подойдёт, – спокойно и хмуро сказала Ира, положив на стол марлю, которой обрабатывала рану на виске. – Я не позволю вам впутываться в это.

Парни посмотрели на неё. Обсуждение прекратилось, но Ира знала, что если не привести веских аргументов, оно возобновится.

– Поясни свою мысль, – Ян помассировал себе правый висок и зевнул. В полусонном состоянии он был похож на маленького, но послушного ребенка и мог вызвать приступ умиления даже у бывалой мамочки. Однако с возрастом это состояние удивительным образом стало гармонировать с опасной язвительностью. – А то я не понял.

При взгляде на ветхий дом Эша и беглом знакомстве с небольшим посёлком первым приходило на ум то, что здесь их будут искать в последнюю очередь.

– Мы не будем взламывать компьютер Маркуса, – решительно сказала Ира.

Ян не дрогнул.

– Твое чувство жалости к нему переходит все границы.

– Да мне плевать на него! – возмутилась Ира так, что даже по взгляду друга было видно: он не поверил. Ира заставила себя продолжить: – Я не хочу, чтобы у тебя были проблемы из-за меня.

– Не парься. Это мой долг. Я не дам этим подонкам макать тебя в грязь, – Ян снова перевёл взгляд на экран компьютера.

– А дальше что? Куда ты пойдёшь?

– Просто перееду. Не первый раз, – отмахнулся Ян и вернулся к обсуждению плана с Эшем.

Ира хотела выругаться, но сдержалась.

– Этого нельзя делать!

– Хорошо, что ты предлагаешь? Как тебе выбраться из страны?

Она надолго замолчала. План у неё был, но, как выразился бы Колесников, на редкость идиотский.

В доме стояла гробовая тишина. Это слово лучше всего описывало обстановку: снаружи не доносилось ни звука, а парни – Ян на полу рядом с диваном, хозяин дома – на дру-

гом диване на веранде – спали бесшумно. Оба сильно устали за день. Ира тоже порядком вымоталась, но заставить себя снова заснуть у неё не получилось. Ей выделили самый удобный диван в доме, но улечься на нём она так и не смогла.

Из головы до сих пор не желали уходить последние события. Ира закрыла лицо руками. Она соврала другу: на Маркуса ей было глубоко не плевать. Более того, она сильно переживала по поводу самочувствия Марка и того, что о нём ничего не известно. Её терзали сомнения: успели его спасти или он умер до приезда врачей?

Она шагнула в зал к своей сути – побеседовать и посоветоваться. Иногда та давала дельные советы, но даже если не давала – всегда слушала очень внимательно, отчего становилось легче. Суть была довольна тем, что Ира наконец свернула с опасного пути, хоть и поздновато.

«Мы в ловушке. Но пока ты в безопасности. Здесь оставаться нельзя», – утверждала она.

Ира села на пол возле трона и задумалась.

Чем дольше она медлила, тем безнадежнее что-то упускала.

Ира выдохнула и посмотрела на поверхность стола, за которым сидела. На глаза попался ноутбук Яна. Связываться с Марком и тем более с американской мафией (что было одним и тем же) – опасно, но совершенно в стиле Колесникова. На посторонних девушек, которых заставляли заниматься проституцией, ему было наплевать. Но когда обижали его

подругу, он не мог остаться в стороне.

Нет, Ира не сомневалась в способностях Яна. Он наверняка взломает компьютер Маркуса, обнародует данные и заставит хоть сплясать Деда перед тем, как он вручит ей её настоящие документы. Но это слишком серьёзные враги. Колесникова не отпустят. Если даже он убежит – его запомнят, а потом выследят.

Суть бесцеремонно вмешалась в её мысли, и Ира посмотрела на часы. Те словно затикали громче: «тик-так, тик-так».

Утекало отчего-то очень важное для неё время, а она даже не понимала, что с этим делать. Её охватила меланхолия.

Что убегает, словно время? Как поезд? Поезд и убегает.

Стараясь не шуметь, Ира встала из-за стола и прошлась к книжным полкам, разыскивая карту. Удивлённо приподняла бровь и поддела за корешок книгу «Алиса в стране чудес» – в таком месте это было последнее, что она ожидала увидеть.

«Чтобы оставаться на месте, нужно бежать изо всех сил. Чтобы двигаться вперед – нужно бежать как минимум вдвое быстрее», – выцепил взгляд случайные строки.

Рядом был нарисован гигантский гриб с такой же гусеницей на ней. Издание явно было очень старым. В другое время Ира заинтересовалась бы им, но сейчас вернула книгу на полку.

«Если так думать, то для того, чтобы действительно скрыться, нужно бежать втрое быстрее...» – отстраненно подумала женщина, наконец нашла карту и раскрыла её, –

Очень похоже на эту ситуацию. Мы вроде бежали со всех ног, но ощущение, что стоим на месте».

«Лежи смирно. Везучая», – вдруг вспомнила она и провела рукой по волосам. В суете и спешке она не обратила на это внимания, а теперь задумалась. Может, Маркус действительно помог бы ей бежать? Теперь уже не проверишь.

Ира не поворачивала головы, но ей показалось, что кто-то насильно повернул её. И она отчётливо увидела, что чёрная смола капнула на пол рядом со спящим Яном.

Ира вздрогнула и проснулась. Она выпрямилась на стуле, на котором сидела, протёрла глаза и посмотрела на друга. Пол рядом с ним был чистым.

– Поливай меня грязью, сколько хочешь, Маркус. Мне уже всё равно. Но друга моего не смей трогать и пальцем, – пробормотала она.

Ира покопалась в сумке, достала стопку документов и разложила перед собой. Подумав, открыла компьютер Яна.

– Зачем он меня так рано повёз, если отправление только... – пробормотала Ира, сверяясь с билетами.

Полутемный салон такси, Маркус держит её на коленях, не давая смотреть по сторонам. Чтобы она не пыталась, он целует её в губы снова и снова, Ира хорошо запомнила его колючий подбородок. Побриться перед выходом он не успел – или не собирался.

Одно из двух: Маркус вёз её на полную погибель, или... наоборот пытался увести её подальше из-под удара. Был

только один способ проверить. И ей очень хотелось это сделать.

Она взяла со стола ключи от машины и забросила лямку сумки на плечо. Прошла в прихожую. Хозяин дома спал в гряде подушек и едва слышно посапывал. Когда Ира открыла входную дверь, он не проснулся.

Прохладный свежий воздух не остудил её намерений. Она открыла дверцу машины Яна, бросила сумку на сиденье, села за руль и достала билеты, ещё раз всё проверив. Потом закрыла дверцу и завела машину. Идея покинуть страну по уже добытым Маркусом документам и билетам отдавала чистым сумасшествием, и узнай Ян о её плане, он стеной стал бы на пороге. Однако она не собиралась интересоваться его мнением.

Синий «Форд» осторожно выехал со двора. Аккуратная парковка и выезд с неё всегда были её слабым местом, однако рядом стоявшая машина Эша не пострадала.

Ира не была глупой. Маркус даже не подозревал, насколько был прав, когда докладывал Иосифу об этом. Если её мысли ничего больше не занимало, она могла быть не только умной, но и опасной. Она была склонна к риску, и сейчас был тот самый случай.

Был крохотный шанс, что она действительно сможет выбраться из страны по поддельным документам, но для этого нужно было соблюдение двух пунктов. Первый – Маркус должен был быть очень аккуратным, приобретая для нее пас-

порт и документы, лишний раз не распространяясь, для кого они. И второй – он искренне должен хотеть её отпустить. Если он хотел её сдать, как утверждал Ян, всё пропало. Увидев рассвет и посмотрев на часы, Ира нажала на педаль газа: дорога была абсолютно пустой. Единственное, что её беспокоило, – машина друга, его единственное средство передвижения, которую Ира взяла без разрешения. Однако она надеялась, что Эш не бросит Яна на произвол судьбы. Тем более она планировала вернуть машину, хотя и опасалась попасть в какую-нибудь аварию по пути – водила она неважно. Всё-таки она была работником петербургского архива, привыкшей в основном к метро.

Если Маркус никому не распространялся о поддельных документах, за ним могли проследить свои же, поэтому она всё равно рисковала. Однако если никто не предполагал, что она собиралась покинуть континент окольным путём, – действие билета на поезд и самолёт ещё не истекли. Если считать по времени, она могла успеть. Но это только при условии, что Маркус действительно никому ничего не говорил и всё это не было спектаклем для одной русской дурочки.

– Вот и проверим, – буркнула Ира и зажмурилась от вставшего над горизонтом солнца. Она попыталась на ходу поискать тёмные очки в бардачке, но едва не врезалась в дерево. Пришлось остановиться.

Ян наверняка обидится и, возможно, даже никогда её не простит за то, что не послушала его. Но Ира была увере-

на, что у схватки Яна с мафией исход слишком явный. Ян был умным, но люди Иосифа – влиятельнее. Она предпочитала иметь хоть и смертельно обиженного, но живого друга, чем мёртвого, причём из-за её проблем. Закрыв бардачок, она снова вырулила на дорогу и поехала к железнодорожной станции.

– Снимите очки, мисс, – попросила работница аэропорта. Ира сняла очки, которые забыла оставить в машине Яна. Паспортистка всмотрелась в её спокойные глаза, поставила штамп и отдала документы. Посадка в поезд прошла более чем гладко, за ней никто не следил, и в самолёт её пропустили без проволочек. Когда самолёт сел в немецком аэропорту, Ира даже не стала выходить из здания, дожидаясь следующего рейса. На следующий день она добралась до Петербурга.

Всё прошло более чем гладко. Так идеально и по плану она не прибывала ещё никогда, даже во время рабочих командировок.

Оказавшись дома, Ира первым делом позвонила Яну. Пришлось выслушать всё, что он о ней думает, и дождаться, когда он раздражённо бросит трубку, потом написала ему на почту, где и как он может забрать машину. С дружбой явно было покончено. Хотя нервные нотки в голосе Яна, указывающие, что он всё это время нервничал и ждал её звонка, оставляли какие-то надежды, что они рассорились не до конца. За разговор он успел всего два раза обозвать её идиоткой,

но и это было для него перебором – он никогда раньше себе такого не позволял.

Машина, как ни странно, почти не пострадала, если не считать того момента на чистой дороге, когда она едва не врезалась в единственное в округе дерево и поставила символическую царапину на крыле. «Форд» держался молодцом и был припаркован возле железнодорожного вокзала – не так далеко от деревеньки Эша, он вполне мог подбросить друга.

А потом Ира набралась храбрости и набрала телефон полиции, чтобы сообщить о краже паспорта на территории России.

– Марк... Мать твою, я здесь не молодею, Маркус.

Он выдохнул и приоткрыл глаза. Дышать было тяжело. Рядом пищали приборы, следящие за каждым ударом сердца пациента.

Голова ныла тупой болью. Из рта тянулись трубки. Ещё пара была прикреплена к его руке.

Он сфокусировал взгляд на сидящем напротив человеке.

– Как ты себя чувствуешь? – спросило пятно голосом Деда.

Маркус прикрыл глаза и снова открыл их. Всё дальше носа расплывалось.

– Снизь ему ещё немного анестезию, – приказало кому-то пятно.

Боль усилилась, но это помогло разогнать мутное облако

перед глазами. Маркус посмотрел на Иосифа. За его спиной у капельницы стоял Карл с обеспокоенным лицом.

Маркус негромко, но чётко выругался.

– Живой, – обрадовался Дед. – Как голова?

– Идите вы... – беззлобно сказал Маркус.

– Я рад, что ты в строю. Поправляйся, ты мне нужен для... расширения. И да: может, ты подскажешь мне, где может быть твоя девчонка? Наши её потеряли.

– Не знаю.

– Её видели с пареньком.

– Я не знаю его. Это какой-то её знакомый.

– Странно. Ладно, ты отдыхай. Эту стерву мы сами найдём. Маркус, – подозрительно спросил Дед, – ты же не против?

Маркус молчал. Его глаза были обращены мимо Деда в пространство.

– Найдите её для меня. Я самолично откручу ей голову, – тихо попросил он.

Дед хлопнул его по колену:

– Вот это по-нашему. Ты не знаешь, как она может покинуть страну?

Маркус коснулся рукой своей головы. Пальцы наткнулись на бинты, которые полностью покрывали голову.

– Маркус...

– Что?

– Как эта стерва может покинуть страну? Ты не наделал

глупостей?

– Она ведь без документов.

Дед задумался. Он спрашивал не о том, но Марк, видимо, был не в состоянии отвечать на вопросы. Дед поднялся.

– Поправляйся скорее. У меня для тебя задание.

Он ушёл, более чем довольный. Карл остался дежурить, но Маркус не заговаривал с ним, погрузившись в хмурые мысли, а когда Карл поднял уровень транквилизатора в крови, сразу заснул.

Конечно, бывали в его жизни случаи, когда он чувствовал себя гораздо хуже. Например, последний раз, когда конкуренты по бизнесу подкараулили Маркуса у него же дома. Тогда он приходил в себя гораздо дольше. Именно после этого у него дома было установлено круглосуточное наблюдение, которое он попросил снять только после того, как у него в квартире поселилась русская бездомная без документов.

Они пришли не разговаривать, а проучить. Причем проучить одного Маркуса – за дела всей конторы, хотя все решения принимал всегда Дед. Несколько часов им хватило, чтобы не только переломать ему несколько ребер, но и представиться – так чётко, чтобы он точно запомнил, кто именно к нему приходил. Его оставили истекающим кровью на кафельном полу, напоследок развязав руки и бросив у лица телефон. Маркус смотрел на него добрый час, не в силах дотянуться, а потом отключился.

Его вскоре нашли свои же, поскольку гости не потрудились даже закрыть дверь. Когда его переворачивали на спину, чтобы понять, что с ним, было большее всего.

Кошмар был в том, что они вернулись. Позади них появился кто-то ещё, женщина. В опущенной руке у неё – длинный огненный клинок, и смотрела она на одного из его мучителей, который этого в упор не замечал. Она была в белом, но во взгляде сверкало адово пламя. Это ведь меняло дело! Она могла ему помочь.

Маркус застонал, открыл глаза и понял, что боль ему приснилась.

– Ты поосторожней, – невозмутимо сказал Карл. Он сидел рядом и что-то просматривал в своём телефоне. Маркус скосил на него глаза.

– Приснилась хрень...

– Понятное дело. Учитывая твоё состояние.

Карл отложил надоевший телефон и посмотрел на друга.

– Выглядишь ты неважно.

Маркус поморщился. Он и сам это понимал.

– Что ты имел в виду под «осторожнее»?

– Ты только что звал Иру. Не помнишь?

Повисло молчание, во время которого Маркус почувствовал какое-то сосущее ощущение пустоты внутри.

– Я не скажу Деду. Если ты не хочешь, – продолжал Карл. Ему действительно не составляло труда утаить такие подробности от Деда.

– Не говори.

– Всё-таки эта русская для тебя важна.

– Она просто мне приснилась, – с досадой поморщился

Маркус.

– Ага, я понял. В эротическом сне?

– Нет. Она убила этих, из «Тёмной семьи».

– В смысле? – не понял Карл.

– Я не видел, как убивает, но уверен, что это случилось.

Они больше не вернутся.

Карл выдохнул, с досадой вспоминая события более чем двухлетней давности.

– Кто – они? Маркус, ты в безопасности.

– Да. Но теперь они уйдут из кошмаров.

Карл помолчал. Он почти готов был пойти к врачу и сообщить о симптомах бреда, когда наконец уловил нить логики в его словах и болезненно поморщился. Первым его нашел именно Карл, и тогда долго ругал себя, что не заподозрил неладное раньше.

– Я твой друг, Маркус, – наконец сказал он. – Я на твоей стороне и тайн не выдам... Но с башкой у тебя явно не всё в порядке. Ладно, подежурю у тебя, попрошу, чтобы меня не сменяли. А то ещё какую-нибудь хрень ляпнешь.

– Спасибо.

– ...Хотя и придётся сделать перерыв с Камиллой.

– Какой перерыв?

– А... Ну последнее время она вроде как... другая.

Маркус с усилием моргнул и внимательно посмотрел на Карла.

– То есть?

– Она изменилась просто. Кардинально. Её никто не узнаёт. Ну и мы с ней типа встречаемся. После того, как я сопровождал её в машине скорой помощи.

– Понятно.

– Да уж... Очень странная. Что думаешь, Марк?

Но тот уже спал.

– Простите, вы говорите по-английски?

Турист европейской внешности опросил уже пятерых прохожих, но те либо растерянно разводили руками, либо отрицательно мотали головами и шли дальше.

– Да, говорю, – машинально ответила Ира, когда отчаявшийся иностранец обратился к ней, сидящей на лавочке с термосом в руках.

Она подробно объяснила туристу, как можно дойти до нужной ему улицы. Тот просиял и, рассыпавшись в благодарностях, убрался. Ира из вежливости вымученно улыбнулась краем губ.

– Погода сегодня отличная. Для туриста самое то, – слышалось откуда-то слева.

Ира покосилась на мужчину, сидящего по соседству на той же лавочке. Она иногда любила поболтать с незнакомым человеком, но последнее время у неё не было никакого на-

строения общаться с кем бы то ни было. Особенно сейчас не хотелось говорить со старичками, которым нечем заняться на пенсии, – обычно именно они первыми заводили разговор. Однако, к её удивлению, на лавке сидел мужчина в очках – средних лет, с тонкими чертами лица. Очки были без каких-либо излишеств, но Ира намётанным взглядом близорукого человека, частенько заглядывающего в оптику, сразу заметила, что они очень дорогие и качественные. На девушку он не смотрел, подняв голову и подставив лицо солнцу.

– Для января – да, – осторожно заметила она.

– Туристы иногда бывают очень беспечны. Им сказали – они пойдут, – продолжал сосед по скамейке.

– Я указала ему правильную дорогу, – напряглась Ира, припоминая, не могла ли она допустить ошибку в указаниях. Да нет, она вроде чётко всё объяснила, да и путь простой.

– Вам можно верить, у вас глаза хорошие. Если честно, если бы вы мне указали на подворотню в ответ на мой вопрос, я бы пошёл. Но вдруг, к примеру, попадётся человек недобросовестный?

– В каком смысле? – Ира не понимала, куда клонит незнакомец.

– Вдруг у них бизнес на этом построен? Человеческое рабство, – незнакомец настолько спокойно это предположил, что поневоле возникали подозрительные мысли.

– Вы случайно не организатор такого бизнеса? – сдержанно спросила Ира, отпивая чай из термоса. Разговаривать ей

не хотелось, хотя собеседник попался явно необычный.

Человек хмыкнул, но не обиделся.

– Хороший у вас термос. Немецкий? – он придвинулся к Ире, чтобы рассмотреть предмет.

– Да.

– Где покупали? Может, магазин помните, цену? А то мне тоже нужен.

– Не помню.

Мужчина усмехнулся и выпрямился. Ире показалось, что он не расстроен, а доволен.

– Осторожно. По документам этой зимой вы не выезжали и не могли купить этот термос в транзитной зоне аэропорта Гамбурга.

У Иры засосало под ложечкой.

– Откуда вы знаете?

– Я много чего знаю. В том числе и то, что в прошлом году вы столкнулись с американской мафией и чудом от них бежали. Это действительно чудо. У вас удивительные задатки, вы смелы и эрудированы. Иначе домой бы не вернулись.

– Вы из полиции?

– Не совсем, но по существу – верно. Меня зовут Егор, кстати, – он вынул руку из кармана пальто и протянул ей ладонь. Ира пожала её рукой в перчатке. – Я занимаюсь компаниями, которые формируются за границей России.

– И что же вам нужно от меня?

– Месяц назад вы оказались в неприятной ситуации и бы-

ли объявлены в местный розыск в Нью-Йорке.

– Я никуда не ездила. У меня украли документы больше месяца назад. Я не знаю, что с ними делали, пропажу заметила не сразу, – прохладно сказала девушка, разрывая зрительный контакт и глядя вперёд, на памятник. Толпа туристов как раз радостно фотографировалась на его фоне.

– Ира, от меня не надо ничего скрывать. Я не побегу сдавать вас в полицию, мои интересы намного выше какой-то бюрократии. Вы не террористка, и я это точно знаю. Этого достаточно. Для меня важны те крупницы информации, которые вы можете нам подарить. Мы давно следим за борделями Иосифа. Или Деда, как его чаще называют.

Ира внимательно посмотрела на него. Егор ответил спокойным взглядом серых глаз.

– Запустили вы ситуацию, у них бизнес цветёт всюю.

– Я работаю на свою страну, Ирен, – сказал он. Ира зябко поёжилась, отвела взгляд и закуталась в пальто. – Бордели Нью-Йорка – дело США. Маркус и Иосиф платят свой налог, это бизнес. Мы не имеем права вмешиваться в это. Но мы должны вмешаться, когда речь идёт о русских эмигрантках. Однако проблема в том, что во время проверок русские, м-м... работницы борделя яро уверяли, что они там по своей воле и даже прогоняли наших агентов, которые приехали, чтобы вернуть их плачущим родителям. Девушки едва ли не кусались, сопротивляясь моим людям. Более того, мы провели ряд экспертиз – их не пичкали наркотиками и не сажа-

ли на иглу. А девушки отказывались возвращаться в семьи. Вы знаете что-нибудь об этом?

– Насколько вы верите в мистику?

– Немного, – сдержанно ответил Егор.

– Я уверена, что видела джинна. И он говорит на древнем языке, который понимали только я и Иосиф. Джинн и производит этот загадочный наркотик. Может быть, ваши тесты его не фиксируют.

– Возможно. А вы бы хотели помочь этим девушкам?

– Как?

– У вас много талантов. Жалко будет, если они пропадут. Я предлагаю вам работу в моём отделе.

– Спасибо, у меня уже есть работа, – буркнула Ира.

Егор фыркнул:

– В петербургском архиве, где ваши способности покрываются вековой пылью вместе с книгами, за которыми вы день и ночь сидите?

– Я люблю эту работу.

– Как вы не понимаете? Вы не можете выйти сухой из этого омута. Я имею в виду историю с Маркусом. У этих ребят все ваши данные. В России их нет, но есть соглядатаи. Они уже знают, что вы дома. Нужно переезжать, менять всё, вплоть до имени. Более того, вы часто ездите за границу, рано или поздно можете наткнуться на людей Иосифа.

– Скажите, вы знаете, что с Маркусом?

Егор вздохнул, недовольный сменой темы, и откинулся на

спинку скамейки.

– Что именно интересует?

– Жив ли он...

– Да.

– Уверены? – тщательно скрывая облегчение, спросила девушка.

– Неделию назад он был замечен в ночном клубе, который за ним записан. Значит, выздоровел и с ним всё в порядке. Раз он работает.

– Понятно...

– Но я бы не считал это хорошей вестью, Ира. Вы исчерпали кредит его лояльности, а когда он зол, поверьте, он очень страшен.

– Я знаю.

– Вы не знаете. Он не делает исключений ни для кого, он легко переступит через любую женщину, если этого требуют обстоятельства.

Ира молчала.

– Слушайте, под прежним именем вас рано или поздно найдут. Не сейчас – так потом у Иосифа дойдут до вас руки. Мы можем вас спрятать.

– Мне не нужно, спасибо.

Егор ещё раз вздохнул и встал. Но не ушёл, повернулся и остановился прямо напротив девушки. Она подняла голову.

– Я не вправе вас заставлять. Но если передумаете, вот мой телефон. – Егор протянул ей визитку, Ира машинально

её взяла.

– Хорошо.

На визитке значилось:

«Егор Майкин.

Директор обувного магазина «На углу»,

телефон:...»

Ира вопросительно подняла голову на мужчину. Тот смотрел на неё так, будто никакой ошибки не заметил.

– У нас есть такой магазин? – спросила она, натянуто улыбнувшись.

– Вы же не думали, что там будет написано «Егор Суховерхий. Отдел по борьбе с организованной преступностью, секретное подразделение разведывательного пункта»? – невозмутимо спросил он. – Если такая визитка попадёт не в те руки, проблем не оберёшься.

– А, ну да... Было бы глупо, – смутилась Ира.

– Правдивое там только имя и телефон. Я надеюсь, вы передумаете. Удачного дня.

Новый знакомый улыбнулся ей, развернулся и ушёл.

Ира замёрзла, сидя на лавочке, поэтому почти сразу после ухода нового знакомого заторопилась прочь. Поднявшись на свой этаж, она отперла дверь и закрыла её за собой. В квартире было тихо.

Она достала из кармана визитку, перечитала её и положила на тумбочку возле домашнего телефона. Сев в кресло, Ира глубоко задумалась.

Ей нужен был совет. Причем не любой, а совет разбирающегося в этом человека, независимого и умного, умудрённого опытом, который либо согласится с её решением, либо стукнет по голове и скажет, что нужно было принять это предложение. Ей не хватало Яна Колесникова. Но даже если она сейчас до него дозвонится в Америку, и он согласится её выслушать, разговор это не телефонный. А больше ей посоветоваться было не с кем.

То, что она отказалась от этой работы только потому, что не хотела подставлять Маркуса, явно не было уважительной причиной. Ира застонала и спрятала лицо в руках.

Разбудила её назойливая трель в прихожей. Ира с трудом продрала глаза, взяла трубку и прижала к уху. Глаза сами собой сразу закрылись.

– Ирусик, с днём рождения! – завопила трубка.

– Мам, ты знаешь, который час? – спросила Ира. Жаворонковый график матери был основной её проблемой, когда она была дома.

– Ранний, субботний! Самое время для побудки! Ну, и когда ты собираешься отмечать?

– Вообще-то не собираюсь никак.

– Как это?!

– А вот так. 32 – не юбилей.

– Короче, я уже спланировала стол, подходи к четырем часам за подарками! А дальше как хочешь. Но чтобы при-

шла, ясно? Будет папа, тётя Оля, дядя Олег и тётя Рима. И соседка. Ты же не против? Кстати, она предлагает познакомиться тебя с её сыном, он как раз приехал к ней. Тебе понравится: неформал, как ты любишь.

– Ма, мы это обсуждали, – устало вздохнула Ира.

Она ещё немного поговорила с матерью и положила трубку. Ира вполне могла бы ещё поспать, даже положила голову на подушку и почти заснула, но позвонили с работы с просьбой помочь с переводом сложной фразы. Здесь пришлось проснуться и подумать. А потом наступило цивилизованное утро – то есть 9 часов, и принялись звонить все, кому не лень.

Ира наконец положила трубку на рычаг и подумала, не пойти ли ей прогуляться. Одновременно она с тоской подумала, что было бы хорошо, если бы позвонил Ян. Но последний раз они с ним так поговорили, что было ясно: звонить он ей не станет.

Ира вздохнула и прилегла на диван. Спать она не собиралась, да и дел было много.

Разбудил её очередной телефонный звонок. Ира поморщилась, протёрла глаза и удивлённо села.

Она явно заспалась. Была глубокая ночь, разбавляемая только слабым светом луны. Ира даже научилась определять точное время по её местоположению из окна этой комнаты. Однако самой луны на небосводе не оказалось. Звонок вернул её к реальности, и она, выбравшись из-под покрывала, которым укрылась днём, поспешила к аппарату. Тот пере-

стал звонить.

Ира остановилась и посмотрела на циферблат, но во мраке не различила стрелок. Она нащупала фонарь в тумбочке и включила его. Часовая стрелка была на цифре два. Минутная – на двенадцати. Секундная стрелка не шевелилась.

«Батарейки сели?» – озадаченно подумала Ира, и в этот момент телефон зазвонил снова.

– Алло, – рассеянно ответила девушка, глядя на часы и пытаясь вспомнить, где лежат запасные батарейки.

– Ирочка, – сказал кто-то в трубке, и у неё мурашки пробежали по телу. Мысли о батарейках вылетели из головы. – С днём рождения, милая. Я накормлю тебя твоими кишками. Ты почувствуешь их вкус. С днём рождения, стерва.

Ира окончательно проснулась и села, судорожно хватаясь за спинку дивана. Стоял ясный солнечный день.

На этот раз после кошмара Ира не кричала только потому, что совершенно обессилела: она чувствовала себя слабой и разбитой. Когда она взяла себя в руки, крик уже не рвался с горла. Ира села. Рубашка от пота прилипла к телу, от этого её бросало в озноб. Она спрятала лицо в ладонях и просидела так добрых десять минут.

В прихожей зазвонил телефон, заставив девушку подскокить от неожиданности. Она подошла к аппарату. Тот продолжал надрываться.

Ира выдернула провод, и аппарат замолчал.

– Так лучше, – хмуро сказала она.

Сходив на кухню, она налила себе стакан воды и залпом его выпила.

Там её по мобильному телефону вызвонила мать.

– Да, мам? – спросила она, прижимая плечом трубку и одновременно ставя сковороду на огонь: на нервной почве жутко захотелось есть.

– Что у тебя с домашним телефоном? Звонил Ян Колесников. Говорит, не дозвонился до тебя.

– Ян?! Так это был он? – Ира обернулась и посмотрела на ни в чём не повинный телефон в прихожей.

– Да, он сказал, что позвонил раньше 12-ти дня, но потом понял, что не так посчитал часовые пояса, решил, что ты ещё спишь и повесил трубку. Позвонил позже, но телефон уже не работал. Что с ним?

– Телефон в порядке. Что Ян ещё сказал?

– Что перезвонит позже.

«Хоть кто-то помнит, что до 12 в субботу я сплю! Ян, чудо!» – восхитилась она.

Она включила аппарат и стала ждать. Ян позвонил через час. Его было слышно с помехами, но этот бодрый говор она узнала бы везде. От знакомого извиняющегося голоса внутри всё теплело.

– С днём рождения, Ир. Извини, что я накричал на тебя. Погорячился.

– Ничего! Спасибо, Ян.

– Не сердисься?

– Нет, конечно! Я о тебе недавно вспоминала.

– Правда? – Ян оглянулся, но никого не увидел и вновь повернулся к уличному аппарату, из которого звонил.

– Да, у меня новости, но чтобы обсудить их, нужно, чтобы ты был здесь. Не телефонный разговор, – неловко закончила Ира.

– Послушай, у меня тоже есть некоторые новости. Я кое-что узнал про «джинн». И это действительно... странно. Если у тебя есть выход на спецслужбы, неси прямо к ним. Хотя я сомневаюсь, что есть. Тогда неси в полицию, скажи, что это раздобыл я.

– Ты о чём?

– Я пришлю тебе на почту. Ну, ты же знаешь, о чём я. Пароль помнишь?

– Да, – Ира озадаченно потёрла указательным пальцем лоб. – Ты что, таки взломал компьютер Марка?

– Да, но знаешь, там ничего возмутительного не оказалось. То есть бордель один, но вот... короче, в письме всё. У меня сейчас деньги на карте кончатся.

Ира вскочила, поняв, к чему он клонит.

– Ян, постой! Не лезь в это! А ещё лучше – приезжай сюда! Я знаю, тебе негде жить, но у меня, блин, в распоряжении три комнаты в Петербурге! – взмолилась она.

– У тебя кроме этой квартиры и архивной зарплаты больше ничего нет, – подколол Ян. На самом деле он давно за-

смастривался на её высокие потолки.

– Я тебя что, замуж зову и на содержание?! – возмутилась Ира.

Ян на том конце заразительно засмеялся. Ира улыбнулась.

– Ты что, так и не сдала свои комнаты?

– Нет. Переезжай!

Друг сделал паузу, потом торопливо заговорил:

– Ладно, я подумаю. Всё, целую в щёку! Почта, не забудь, Янова, – и отключился. Похоже, действительно закончились деньги на карте.

Ира посмотрела на телефонную трубку и положила её на рычаг.

Что ж, по крайней мере, категорически гордое «нет» Колесникова пять лет назад сменилось на «я подумаю». Тогда он хотел доказать себе и отцу, что сможет жить один на чужбине. Сейчас он всё всем доказал и может вернуться.

Она открыла компьютер и проверила почту. Никаких сообщений не было. От нечего делать грызя карандаш, Ира изо всех сил старалась думать, что Ян не станет вмешиваться в дела Маркуса просто из-за информации. Подумав, она пришла к выводу, что это не в его характере: он мог рваться надрать зад американской мафии, если они угрожали Ире. Но она была дома, значит, и мотива влезать в чужие дела у Колесникова не было.

И всё же, что он раздобыл? Даже интересно.

«С днем рождения, стерва»? Посмотрим ещё, кто кого,

Дед», – подумала Ира.

Она глянула на часы: было ровно два часа дня.

Ира походила по квартире, пока не позвонила возмущённая мать. Девушка положила ноутбук в рюкзак и пошла на праздник. Там она несколько раз проверяла почту, однако новых писем не было.

Вернувшись ближе к полуночи, уставшая Ира свалилась спать, уже не включая компьютер.

Ира вспомнила о просьбе Яна утром в понедельник. Прочитать до работы почту она не успевала, поэтому взяла ноутбук с собой. Спешно поздоровавшись с коллегами, она разобрала срочные дела, сделала себе чай и достала компьютер. Она была уверена, что сообщения снова нет, и всерьёз решила позвонить Яну – напомнить об обещании или перестать прикалываться.

Письмо лежало – одно, с прикреплённым архивом и без названия. Впрочем, оно пришло всего пару часов назад. Ира скачала архив и набрала пароль – шесть цифр, которые знали только она и Колесников: еще до переезда в США он был одержим манией преследования и шифровал всё, что только возможно. Правда, до сих пор всё это напоминало забавную игру, но сейчас меры предосторожности могли пригодиться.

Файл открывался на её медленном компьютере несколько секунд. Он состоял из одной фотографии. У Иры задрожали руки, и она выронила кружку с чаем себе на ноги.

– Ир, ты чего шумишь? – секретарь директора заглянула

в каморку и застала девушку сидящей перед личным ноутбуком. Рядом с раритетным допотопным компом тонкий современный ноут смотрелся более чем контрастно. Секретарша отхлебнула кофе из чашки, принесённой с собой, и заметила:

– На тебе лица нет...

Коллега не ответила. Ангелина подошла к ней со спины и заглянула через плечо и тут же отшатнулась.

– Ничего себе сейчас игры!.. Или... Это что, не прикол?

Это была очень чёткая фотография, позволяющая рассмотреть все подробности. Парень на ней был привязан к стулу. Из рта капала кровь. Особенно досталось лицу. Ян опустил голову, стиснул зубы от боли и зажмурился. Фотограф постарался поймать эффектный ракурс, и у него это получилось.

Глава 2. Подготовка

Ян был на грани. Он мечтал потерять сознание от боли, и не хватало самой малости. В рёбра прилетел новый удар, хотя он и без того скорчился на полу. В какой-то момент появились галлюцинации: померещилось, что Ира сидит рядом с ним на коленях и рыдает.

– Ирка, нет... Боже... – пробормотал он. Мысли работали со сбоем, переключаясь на очаги боли, и приходилось прикладывать усилия, чтобы выстроить их в логическом поряд-

ке.

Блиzkих у него не было. Мать умерла, когда ему было десять, а отец пил и называл сына никчёмным. Ира не представляла, что она для Яна одно время была центром вселенной, что он воспринимал её как свою семью – крохотную, но любящую. Он по-настоящему испугался, когда после сдачи сессии на втором курсе Ира на пьяную голову призналась, что хотела бы с ним более близких отношений. Испугался, потому что точно знал, что того, что она хочет, он дать никогда не сможет, даже если очень постарается. Ян смог ей это объяснить прямо тогда, и она всё поняла, потому что действительно была настоящим другом. Он уехал из России не только из-за намечающихся проблем с законом, а потому что боялся возобновления разговора. Однако когда он нашёл её в Нью-Йорке, то понял, что по-прежнему является её лучшим другом, и она просто пошла дальше. А ещё он понял, что, уехав, лишил её серьёзной поддержки, к которой она привыкла. Ян чувствовал себя воплощением предательства.

И сейчас люди Иосифа не просто убивали его. Они к тому же хотели морально убить тех, кому он был дорог, – собственно, это был всего один человек.

Кто-то подошёл к нему и присел рядом на корточки. Ян ощутил, как чья-то рука запустила пальцы в его волосы. Его заставили поднять голову. Ян сфокусировал взгляд на лице Маркуса. Взгляд отсутствующий, задумчивый.

– Просто убей меня, – прохрипел Ян. Хотел сказать с

ненавистью, но получилось на редкость жалко.

Тот задумчиво покачал головой.

– Я думаю, неразумно его убивать.

– Почему это? Он знает слишком много, – сказал Дед.

– Он специалист. Взломал нашу систему безопасности.

Единственный его промах – что занимался всем один. У нас найдётся для него работа.

– Это опасно, Марк. Он русский. Очень способный, может попытаться работать против нас. Нет.

– Если он будет замечен в этом, отрежем ему палец. Затем ещё один. Со временем до него дойдёт, – холодно сказал Марк, отпуская его голову.

Ян застонал от унижения.

– Ира неохотно о нём говорила, но я понял, что у него проблемы с русскими властями. Ему не станут помогать. У нас есть для него работа, и много, – Марк посмотрел на Деда, присевшего в дальнем углу на сломанный рояль, точно не имел никакого отношения к тому, что происходило в помещении.

– Ладно, – решил Дед.

«Ну ты и тварь, Марк», – подумал Ян и отключился.

Ира вскочила на ноги, когда сзади к ней подошёл Егор и сел рядом на скамейку.

– У меня не очень много времени. Что случилось, о чём вы не хотели говорить по телефону? – спросил он, глянув на

наручные часы.

– Моего друга похитили! Пожалуйста, помогите!

Егор удивлённо глянул на её лицо, кладя себе на колени ноутбук, и наконец посмотрел на экран.

– Он попал в руки банды Иосифа. Я в этом уверена. Перед тем как Ян пропал, он позвонил мне, сказав, что нашёл что-то интересное про «джинн». Помогите, я сделаю всё, что скажете!

– Он в курсе дела? – удивился Егор.

– Да, его зовут Ян Колесников. Он помог мне бежать.

– Понятно.

– Если вы поможете мне его найти, я буду на вас работать.

Буду делать, что хотите. Только помогите его вытащить.

– У вас компьютер сейчас сядет. Идёмте, – спецгент захлопнул крышку ноутбука и кивнул ей в сторону черного припаркованного микроавтобуса. Ира беспрекословно забралась внутрь.

– Ваш друг не мог разыграть вас таким образом? – осторожно высказал свою мысль Егор, искоса глядя на экран ноутбука.

– Нет, он ни за что бы так не сделал.

Разведчик задумался. Так бы ответило большинство жертв розыгрышей, заказчиками которых выступали их родственники. Он не знал, что Ян отличался гораздо лучшим чувством юмора и в принципе не понимал таких шуток.

– Тут надпись... Хм, – Егор промотал страницу вниз. Там было нацарапано «НВ bitch». – Что значит НВ?

– Happy Birthday, должно быть. «С днем рождения». Он был в субботу, когда Ян пропал, – Ира запустила пальцы в волосы и уставилась за окно кофейни, в которой они сидели.

Егор подумал, что самый безбашенный друг если и решился бы на такой розыгрыш, то точно не стал бы обзывать подругу неприличным словом.

– Чем вы так насолили Деду? – Егор посмотрел на девушку и вздрогнул. Её взгляд был абсолютно пустым. Зрелище было жутковатым, как в фильме ужасов, если бы Егор ими, конечно, увлекался. Егор одёрнул пальто, ощутив себя неуютно. – Ира? Вам точно не нужна психологическая помощь?

– Нет, не нужна. Я думаю.

Молчание затянулось, и Егор ещё раз опустил взгляд на монитор. Это был уже другой компьютер, а изображение было открыто в специальной программе.

Ира запнулась с ответом по простой причине: она не знала, как объяснить. С Дедом она никогда в жизни не разговаривала, если не считать двух снов. Но не рассказывать же, на самом деле, современному спецагенту о своей прапрапрапрабабку, которую в глубоком средневековье считали ведьмой...

– Из-за Маркуса. Потому что он помог мне покинуть Штаты. Думаю, это рассердило Деда. Марк ведь его правая ру-

ка, – решила она.

– Потому что у них были на вас другие планы? – уточнил Егор.

– Не только. Нет. Думаю, он был зол за то, что Марк поступил против его указания.

Специалист, молча сидевший рядом, наклонился к Егору и что-то негромко сказал ему на ухо. Тот внимательно выслушал и сказал:

– Я понял.

Сотрудник ушёл, оставив их вдвоём за столиком и даже не взглянув на Иру. Егор кашлянул.

– Новости не очень хорошие. Это точно не графические эффекты и явно не грим.

– Я знаю.

– Никаких писем и звонков от них вы не получали? Может быть, они хотят выкуп? Или что-то взамен?

– Нет. Никаких.

– Точно?

– Да.

– Нужно будет написать ответ на это письмо. Потом, когда придёте домой. Не отсюда. Может быть, у них есть требования. Я скажу, что именно написать.

– Хорошо.

– Ян Колесников... Откуда-то я про него слышал, – задумчиво сказал Егор, побарабанив пальцами по коленке. – Фамилия русская, что он делает в Америке?

Ира будто очнулась и помотала головой, осмысленно посмотрела на чашку кофе, которую перед ней поставили. Напиток уже успел остыть.

– Шесть лет назад он взломал пять правительственных сайтов, и они около суток не работали, – ответила она смущенно. За выходку друга ей было до сих пор стыдно.

– Ему за это кто-то заплатил? – уточнил Егор.

– Нет.

Брови разведчика поползли вверх.

– И зачем он это сделал?

Ира замялась.

– Понимаете, это я виновата. Мы с ним как-то сидели после выпуска... из универа. Ян поднял тему, что сайты ни на что не годятся, даже он на нетрезвую голову сможет взломать, потому что у них нет серьезной системы защиты. Я ему посоветовала ложиться спать и ушла. А он за ночь... в общем, разбудил меня утром и сказал, чтобы проверяла.

Помощник Егора прыснул. Начальник снял очки и помассировал переносицу. Если он сдерживал улыбку, то у него было отличное самообладание.

– Среди этих ресурсов был официальный сайт банка, через который совершались платежи и переводы. После взлома был отток посетителей банков и даже депозитов, – заключил он, вспомнив наконец эту историю. – Так он это сделал ещё и на пьяную голову...

– Ну... да. Это я виновата. Но я же не думала, что он все-

рьёз!

– Понятное дело, – Егор обратился к помощнику, уже успевшему стереть с лица улыбку: – У нас должно быть что-то на него, поищи.

Тот кивнул и исчез.

– Вы поможете ему?

– Сделаем, что возможно. Он гражданин России, это нам на руку.

– Я хочу помогать в расследовании и в самой операции. Или как вы там это называете. Я имею в виду, если понадобится ехать в Америку.

– Наверняка понадобится, – разведчик растерянно почесал за ухом. – Но вы уверены? В смысле... Вы же девушка.

– Да, я уверена, что смогу помочь. Только спасите Яна.

– Ира. Честно говоря...

Она подняла взгляд на Егора. Серые глаза говорили, что он собирается сказать что-то малоприятное и то, в чем практически уверен. Егор запнулся и начал сначала:

– Ира, я давно работаю и имел дело с похищениями. Я знаю их манеры вести дела. Если такие личности прислали фото, но не сообщили даже о возможности выкупа, я сомневаюсь, что сейчас его тело уже не закопано где-нибудь...

– Он жив.

Егор выдохнул.

– Откуда вы знаете?

– У меня предчувствие. Интуиция, если хотите. Ян жив.

– Как часто вас подводит интуиция?

– Никогда, – как само собой разумеющееся пожала плечом Ира, и Егор вдруг понял, что она говорит абсолютно серьёзно.

– Может, она ещё что-то говорит?

– Что со мной у вас больше возможностей прикрыть бизнес Деда, чем без меня. Используйте меня, бросайте на опасные дела, я готова. Взамен прошу спасти моего друга.

Егор с минуту подумал, потом кивнул и подвинул к ней её разрядившийся ноутбук.

– Идите отдыхать. Я вам позвоню.

Когда Ира вышла, Егор ещё долго смотрел на дверь, через которую она покинула помещение. К нему неслышно подошёл сотрудник с папкой в руках.

– Думаешь, он жив? – спросил подчинённый.

– Уверен, что нет. Дал бы все 99%.

– Один процент есть.

– Он всегда есть. Сотню даже патологоанатом не даёт, – Егор поднял взгляд на помощника, увидел папку и забрал. С первой страницы на него смотрело фото Колесникова.

– Ты не будешь отрицать существование ясновидцев и эмпатов?

– Не буду. Они есть.

– Проверим, чья интуиция права, – сказал напарник.

Егор поморщился и отрицательно покачал головой, но

спорить больше не стал.

Он совершил большую ошибку, отдав Ире компьютер с изображением избитого друга – ему следовало бы изъять его, что-то придумав в качестве оправдания.

Заснуть Ира даже не пробовала, хотя чувствовала, что сильно вымоталась. Первым делом она поставила на подзаяржку ноутбук и открыла холодильник, чтобы унять разбушевавшийся желудок, – казалось, она готова была вцепиться даже в сырое мясо. Несколько примирившись с желудком посредством пяти бутербродов с колбасой, она села за компьютер.

Как эти мужчины могли предположить, что здесь может иметь место постанровка? Фото было сделано в более чем реальных условиях. Внутри Иры всё сжалось, но она заставила себя проглотить последний кусок еды, который уже был во рту.

Всё самое важное произошло в субботу. Решили его судьбу именно в этот день. Но о чём говорили преступники с Яном и как они это делали, она боялась представить. Ира хорошо отдавала себе отчёт, что если она хочет найти друга, ей придётся это представить. В субботу они решили, что делать с Яном. Оставить в живых? Почему бы и нет, он умный и может пригодиться мафии для какой-то работёнки. Неприятно, но лучше, чем смерть.

Или, как предположил Егор, Яна убрали. Тогда что они делали два дня? Держали где-то? Или прятали тело...

– Сегодня у малышки день рождения. Мы знаем. Вот ду-
маем, как её поздравить.

– Вы все извращенцы, – пробормотал Ян, сплёвывая кровь
на пол, и посмотрел на первого, кто попался на глаза, – на
Марка.

– Хм, – Деду ответ не понравился. Марк перехватил его
взгляд, улыбнулся краем рта, но глаза его остались серьёзны-
ми. Он достал из-за пояса пистолет, снял с предохранителя,
подошёл к связанному пленнику и вытянул руку. Ян расши-
рил глаза – настолько всё быстро произошло.

Прогремели один за другим четыре выстрела. Ян поднял
голову, щурясь и дрожа. Он с трудом осознал, что всё ещё
жив. Все, кроме Марка, ухмылялись или откровенно смея-
лись над испуганным пленником. Все выстрелы Маркус на-
правил мимо, но ясно дал понять, что если Яна захотят убить
– сделают это. Маркус опустил оружие и отошёл.

Русским матом Ян попытался выколупать ушедшую в пят-
ки душу и вернуть её на место.

– Маркус умеет стрелять более метко, – Дед поставил стул
напротив пленника и уселся на него. По его поведению ка-
залось, будто он намного моложе, чем выглядел. – Итак. Ты
знаешь, почему ты здесь? Твоя девочка слишком любопыт-
на.

Ян подвигал челюстью и решил проглотить комментарий,
состоящий из рекомендации, куда Деду требуется пойти вме-

сте со своими подчинёнными.

– Мало того, что уехала из страны, она продолжает докапываться до нас.

– Ира наоборот сказала не вмешиваться. Это моя инициатива.

– Значит, она не такая глупая, как мне вначале казалось. Хотя, по ощущениям – полная идиотка, – Дед покосился на стоящего в тени Марка. Тот никак не отреагировал.

Ира открыла глаза. Она пошла в кладовую, нашла там одинокую бутылку вина и открыла. Когда-то они с Яном собирались распить ее – через десять лет, когда он вернётся на родину, он пообещал ей это, но сейчас дело шло к тому, что он вообще не вернётся.

Она налила вино прямо в чашку и залпом выпила половину. Торопливо закусила, но из глаз всё равно выступили слёзы.

Ира села в кресло и закрыла глаза. На этот раз получилось лучше.

Она стояла в прихожей Маркуса. Нигде не горел свет, сам хозяин лежал на кровати. Он был одет, сапоги стояли рядом с кроватью. В какой-то момент она усомнилась: волосы его были острижены, но всё же Ира была уверена, что это он. Маркус поморщился и застонал во сне. Она протянула руки и коснулась его головы. Затем убрала руки и склонилась над кроватью.

Ира была зла, предельно зла, но этого всё равно не хватило, чтобы проклясть его. Она могла это сделать, у неё всё для этого сейчас было, впервые она переступила бы черту дозволенного, которую когда-то установила сама для себя: не использовать свои способности против бездарных людей. Но не смогла.

Это ничего не исправит. Если бы она что-то могла исправить, она бы не уезжала. Они с Яном вместе решали бы эту проблему и решили бы её – по-другому, но все были бы целы. Ира отошла от кровати и посмотрела на освещённый подоконник. На нём лежал ноутбук – неровно, свисая углом вниз, но упасть сам из такого положения он не мог. Ира подошла и коснулась его, нажала и заставила с грохотом рухнуть на пол.

Маркус резко очнулся и сел на кровати.

Егор нажал на звонок и переглянулся со своим помощником Кириллом. Потом позвонил в дверь ещё раз. Кирилл достал мобильный телефон и посмотрел на экран.

– Она дома, – прокомментировал он данные сканера.

– Спит и не слышит? – уточнил Егор.

– На кухне.

– Открывай.

С минуту помощник возился с дверью, потом Егор нажал на ручку и первым вошёл внутрь.

– Ирина, простите, вы не отвечали на звонки. Всё в по-

рядке?

В ответ – какая-то нехорошая тишина. Егору она очень не понравилось. Он жестом приказал ждать и первым прошёл в кухню.

– Ира, – не поверил он увиденному: девушка сидела в кресле, неестественно завалившись на бок, на её коленях лежал ноутбук. – Что за ерунда... Ничего не трогать.

Его люди и так прекрасно знали, чего в подобных ситуациях нельзя было делать – он сказал это для себя, чтобы что-то сказать. Егор подошёл к хозяйке квартиры. Её лицо было белым, как полотно. Егор коснулся рукой её запястья и сразу отёрнул – оно было ледяным.

– Вызывай медиков, – хмуро сказал он, не став повторно искать пульс.

Егор осмотрел кухню и сразу нашёл то, что нужно было: бутылку вина и чашку с его остатками.

– Думаешь, кто-то отравил?

– Скорее всего... Как люди Деда сюда добрались?! За квартирой же следили, – с досадой размышлял вслух Егор.

Он поморщился. Такие развязки он ненавидел больше всего.

– Медики, – сообщил Кирилл и посторонился, пропуская двоих.

Егор аккуратно надевал перчатки, наблюдая, как один из санитаров берёт девушку на руки, чтобы переложить на пол. Мужчина ловко подхватил соскользнувший с её колен ноут-

бук и поставил на стол.

Выведя компьютер из спящего режима, он посмотрел на экран и закрыл крышку.

Кирилл осмотрел стол.

– Она никого не ждала. Пила одна.

– Могли раньше что-то подсыпать. Или она вообще принесла отравленное с собой. Вопрос – как мы это проворонили? Надо было сказать ей, чтобы была осторожней!

– Она жива, – вмешался в разговор кто-то третий. Егор не сразу понял, что это врач. Спецагент повернулся к нему. Тем временем тот, обращаясь к медсестре, распорядился:

– Давление, адреналин, кислород...

– Что? – спросил Егор медика. – У неё же не было пульса...

– Значит, вы плохо смотрели, – цинично сообщил тот.

– 90 на 50, – доложила медсестра, работая с аппаратом, измеряющим давление. – Тахикардия.

– Показатели ниже нормы, но она жива, – подытожил врач.

Лицо Егора удивлённо вытянулось.

– Так что с ней? Спит?

Медик проверил зрачки девушки.

– Похоже, кома. Хотя и немного необычная.

Спецагенты переглянулись.

– Отправь спиртное на экспертизу, – начал было Егор, но Ира вдруг вскрикнула и замахала руками.

Успевшая уколоть её в руку медсестра отшатнулась, врач отпрянул. Егор подхватил девушку вовремя, чтобы она, падая, не ударилась затылком о кафедру.

– Я кое-что узнала! – оживлённо сообщила она, обнаружив Егора.

– Неужели? Вы только что напоминали труп. И по поводу этого вам придётся дать мне объяснение, – хмуро заметил разведчик.

– Нет нужды всё это делать, – бурчала пациентка.

– Я говорю – значит, нужда есть, – спокойно сказал Егор, отодвигая капельницу подальше от себя. На обычного подчинённого этот тон подействовал бы, но Ира возмутилась:

– Я в порядке!

Она попыталась снять с себя все датчики и капельницу, но Егор сурово остановил её, поймав за запястья.

– Пока вам не разрешат, палату эту вы не покинете.

– Ладно.

– Итак. Что произошло?

– Сложно объяснить.

– Уж попытайтесь.

– У меня бывают вещие сны. Эти сны помогли мне бежать от... из Америки, – сдавленно объяснила Ира, проглотив рассказ, что сны предупреждали её об опасности, исходящей от Марка. – И по поводу Яна были сны, но какие-то мутные.

– Мутные? – переспросил Егор, внимательно слушая её. Он вообще был хорошим слушателем, однако Ира напомнила себе, что этот человек из категории тех, кто слушает, думает и обычно молчит. Егор и так знал слишком много – а именно то, что она прошла проверку надёжности, но на стрессоустойчивость – не дотянула до нормы нескольких баллов. Впрочем, успокоили её, в мире таких людей – большинство. Поэтому Ира не стала вдаваться в подробности, что это предсказание она буквально вымучила из своего второго «я», надоедая ему, в то время как суть воздерживалась от конкретных ответов на тему того, что происходит с Яном и в каком он сейчас состоянии. В один момент она поняла, что ей нужно отрешиться от реальности, а алкоголь был самым доступным для этого способом.

– Да. Мне казалось, что его проблемы не ушли, но он... в порядке.

Спецагент запнулся, опустив взгляд в пол, потом снова поднял голову и посмотрел ей прямо в глаза.

– Я звонил вам, чтобы передать новости по поводу Яна. Они неутешительные. Мои люди видели, как вашего друга схватили и привезли в помещение, где они допрашивают... неугодных. После этого его никто не видел.

– Слушайте, я уверена, что Ян жив. Я его видела.

– Простите, я не понимаю...

– Э-э... – Ира отчаялась объяснить что-либо рационалисту и задумалась. – У вас там есть разведчики?

– Да.

– Тогда мне нужна ручка и лист бумаги.

Ручку Егор нашёл в кармане охранника, который стоял за дверью, вместо листа Ира без зазрения совести использовала обратную сторону листа бумаги, на котором врач изложил свои рекомендации.

Пока она сосредоточенно что-то чертила, Егор пытался представить, как в таком слабом теле может уместиться столько энергии. Однако именно таких людей они и держались.

– У Деда появилась татуировка на затылке. Точнее, вы думаете, что это татуировка, на самом деле это джинн сделал. У Марка есть сообщник, которому он доверяет, – это Карл, – сказала Ира, стараясь что-то начертить. – У него тёмные волосы, цепочка на шее из серебра и часы фирмы «Ролекс». Клуб находится в южной части города, а место для допросов у них через три улицы, за вывеской «Джиголо», справа по переулку и в подвал. И там по кишке коридоров прямо и налево. Ну, и откуда я это знаю, если никогда там не была? – она всучила ему исписанный лист.

Егор посмотрел на чертёж.

– Марк не мог вам этого сказать. Про клуб и сообщников. Ира кивнула.

– У меня есть дар ясновидения. Спиртное я выпила специально, потому что, находясь в трезвом состоянии, я не могу удалиться от тела далеко.

– Так вы это планировали? А если бы я позже решил наведаться?

Ира смутилась.

– Признаться, я не думала, что засну так глубоко. Заснув, я вдруг поняла, что не могу вернуться. Я нашла Яна, но забыла дорогу назад. Потому что была очень зла. Я рассердилась на Марка, а потом... Увидела Яна и не успела вовремя вернуться.

– Вовремя вернуться?

– Ну, это как опаздывающему нужно успеть на последний поезд. Есть время нахождения в этом состоянии, которое нельзя превышать. Я опоздала, потому что следила за Яном. Не знаю, как вернулась. Наверно из-за укола, – она посмотрела на перебинтованное предплечье правой руки: когда она резко проснулась и дёрнулась, медсестра случайно распоролла ей вену иглой.

Егор переглянулся со своим помощником. Он сложил лист бумаги, положил в карман и встал.

– Отдохните. Потом всё обсудим.

Егор вышел из палаты. Один из помощников поспешил вслед за ним.

После его ухода Ира почти сразу заснула глубоким здоровым сном.

– Ира, вам нечего бояться. Это неформальный разговор, я не буду передавать его никому. Даю своё слово, – повторил

спокойно Егор, внимательно глядя на девушку, сидящую напротив него.

– Нет, я просто задумалась, – встрепелась Ира. – Что вы спросили?

– С чего началось ваше знакомство с бандой Иосифа? – повторил Егор.

– С самого начала рассказывать?

– С момента, когда архивный отдел Петербурга отправил вас на международную конференцию в Нью-Йорк. Это мы знаем.

– Я приземлилась в аэропорту Кеннеди. Ну, знаете, у выхода обычно стоят встречающие с табличками. Так уже сто раз было, меня встречали люди с табличкой с моей фамилией. Я могу поклясться, что там была написана моя фамилия.

– Я же сказал. Разговор неофициальный, Ира. Никаких клятв и обещаний не нужно.

– Я пыталась поговорить с встречающим, но он был неразговорчив. Выглядел, как местный. Мы вышли на улицу, был дождь, он проводил меня до машины и посадил в неё. Я не заподозрила в нём ничего странного. Я устала после перелёта, так что в пути задремала. Не помню дороги, по которой меня везли. Проснувшись, когда машина остановилась. Я вышла. Водитель вытащил мой багаж и указал на дверь.

– Без вывески?

– Она выглядела как дверь приличного подъезда. Вывески и каких-то адресов я не видела. Мы пошли по длинному

коридору с закрытыми дверями. В одном месте провожатый поставил все мои сумки на пол и сказал подождать его здесь. Он быстро прошёл дальше по коридору и скрылся за одной из дверей.

Егор смотрел на неё в упор, внимательно слушая, но его взгляд её не смутил. Наоборот, она перестала замечать собеседника, погрузившись в воспоминания.

Вокруг не раздавалось ни звука. Именно тогда она почувствовала что-то неладное. На конференциях так не бывает. Гостей не оставляют в одиночестве в странных коридорах, их сопровождают от и до.

Бросать вещи без присмотра очень не хотелось, но желание всё разузнать было сильнее. Ира взяла только сумочку с документами и пошла в одно из ответвлений коридора. Навгад приоткрыла одну из дверей и вздрогнула – на кровати, вытянувшись в струнку, лежала девушка.

Ира прикрыла дверь и пошла дальше. По наитию несколько раз свернув, она поняла, что зашла в тупик – коридор заканчивался сплошной стеной. Она решила вернуться и добиться объяснений у странного провожатого, но услышала голоса за одной из дверей. Они привлекли её, как на радость зрителям дудочка кудесника заворачивает змею в шапку. Потому что разговор вёлся на древнем языке.

– Это был санскрит. Я уверена в этом, потому что изучала

именно этот язык. Не владею свободно, но точно отличу от других.

– Этого у меня в досье нет. Это из индийской культуры? – удивлённо уточнил Егор, нахмурившись и пересматривая свои бумаги.

– Вообще-то, это праязык, по легенде – язык сотворения мира, – Ира подседа на любимую тему, и в глазах загорелся фанатичный огонёк. – Он немного похож на хинди, но это самостоятельный язык. Его изучают отдельно, и он считается мёртвым, но это не так! Он может быть полезен при программировании...

– Ира, вы отвлекаетесь. Я загуглю про санскрит. Что дальше?

– А, ну да... – смутилась Ира. – Один голос – шипящий, странный. Второй – человеческий.

В комнате разговаривали двое. Ира подошла ближе, перебирая в памяти знакомые слова, и наконец перевела общий смысл:

– ... мало твоих людей. Мне их мало.

– Тогда что делать?

– Нужно раздать часть меня другим.

Подслушивающая девушка присела и заглянула в комнату. Она была просторнее первой и намного лучше обставлена. Говоривших она не увидела из-за перегородки. В основное помещение явно было можно зайти, пройдя левее, в проход

не шире дверного проема.

Она могла развернуться и скорее уйти из здания, найти помощь и связаться с местными властями. По уму нужно было так и поступить, но это даже не пришло в голову Ире. Вместо этого она поискала в сумочке зеркальце и через него посмотрела в смежное помещение. И чуть не выронила предмет на пол, выдав себя. В помещении было не двое, а шесть человек. Посередине стоял небольшой стеклянный столик, на котором стоял древний кувшин. Ира хорошо видела невысокого седовласого мужчину, который смотрел на того, кто стоял напротив него. У собеседника была синяя кожа. Остальные четыре человека почтительно молчали, стоя на расстоянии от них. Ира была уверена, что они не понимают ни слова.

– Так же, как и раздавали? – спросил пожилой человек.

– Да. Я дам тебе жидкость, получаемую от меня. Чтобы мироздание не заметило подвоха, назовите жидкость моим именем, «джинн».

– У тебя другое имя, – заметил старик.

– У тебя тоже, Иосиф. Но называют тебя чаще Дедом. Тот почесал шею.

– Мне непонятно, как...

– Ты сказал, что здесь будут только твои, – вдруг сказала существо. – Но здесь незнакомая девчонка, для которой всё, что мы говорим – большая новость.

– Что?!

– Это не твой человек?

– Нет.

Но джинн уже обернулся и в упор, через отражение посмотрел прямо в глаза Иры. Она не была слабонервной, но зеркальце само по себе выскользнуло из пальцев. Она не помнила, как её схватили. Она помнила только нечеловеческие жёлтые глаза с вертикальными зрачками, которые увлекали за собой в бездну бессознательности.

Егор кивнул.

– Я расскажу, что известно мне. Произошла ошибка, и её допустил встречающий. В аэропорт Кеннеди прибыла ещё одна русская, её фамилия Явнова. Встречающие ошиблись в написании фамилии девушки, которую завербовали ещё в России.

– Вот оно что... – буркнула Ира.

– Вас привезли в бордель Иосифа, так как София Явнова приехала в Америку работать по ранней договорённости.

– Ну хоть девушку одну спасли, да?

– Не думаю, – быстро сказал Егор, точно стыдясь чего-то и нехотя добавил: – Мы не нашли её.

– В смысле?

– В аэропорт она прибыла, но её никто не встретил. К тому моменту, как мне доложили, что к чему, её на месте не было. Домой не вернулась.

– Люди Иосифа подсуетились? – разочарованно догада-

лась Ира.

– Да. К сожалению, у меня там ограничены возможности и силы. Это не моя территория, – буркнул Егор и посмотрел на неё. – Что было дальше?

– Я помню дикий холод. Я лежала на матрасе в пустой комнате, в которой за столом сидели два охранника.

Она села на матрасе, точно зомби.

Один из охранников впервые посмотрел в её сторону. Потом оба опять вернулись к игре.

– Почему её не связали?

– Я уже видел такое. У неё сейчас каша вместо мозгов. Ничего не соображает. Сейчас она будет сидеть и смотреть перед собой. Надо только следить, чтобы не окоцурилась, и приносить всё, что она попросит... Отбой.

– Куда в отбой!

Ира нахмурилась и вызвала в памяти столбик неправильных глаголов на греческом языке. Греческий вспоминался. Немецкий тоже. Ира попыталась вспомнить математические формулы – и бросила на половине это занятие, так как замёрзла. Если у неё и была каша в голове, то эти охранники явно имели в виду что-то другое. Она отлично помнила несколько языков и хорошо соображала – и план по освобождению тоже пришёл в голову довольно быстро.

– Воды, – сказала она, и один нехотя поднялся. Он вышел. Второй стал подсматривать в колоду. Так как он сидел спи-

ной к ней, Ира успела добраться до окна и открыла его.

– Куда?! А ну стой!

Она сделала рывок и зацепилась за вентиляционную отдушину, оглянулась и едва не разжала пальцы от неожиданности: под ногами, которые сейчас висели в воздухе, было несколько десятков этажей. Ира почему-то думала, не больше двух.

Она метко, с раскочки дала ногой в подбородок второму охраннику, который попытался схватить её за ногу.

Ира осмотрелась, сделала рывок, подтянулась и заглянула в открытое окно. В таком же пустом помещении никого не было.

– Стой! – завопил охранник снизу.

Ира поскорее втянула своё тело в помещение и мешком рухнула на пол.

– Вы занимаетесь скалолазанием? – спросил Егор.

– Нет, – нервно засмеялась Ира. – Конечно, нет. Просто жить захотелось.

Егор кивнул.

– Хорошо, дальше.

Ира поёжилась. Она добралась до самой неприятной части рассказа.

Обрадованная, она подбежала к выходу из помещения, однако на неё со спины кто-то налетел. На мгновение её охва-

тил ужас, который даже затмил ледяной холод, растекающийся по всему телу. Всё пропало, её схватили!

Ира прижала голову нападавшего к своей шее и сделала рывок. Мужчина был чуть тяжелее, но она всё же смогла швырнуть его через бок, уложила на лопатки и выбежала.

– Я вырвалась из здания. Побежала по пожарной лестнице, а люди Иосифа не были готовы к моему побегу, видимо. Дальше вы знаете?

– Да. Потом вы прыгнули с 60-метрового моста. О чём вы думали, скажите?

– Что не хочу назад.

– А дальше?

– Я выплыла под мостом, переплыла на другую сторону и там только выбралась наружу. Там... меня нашёл Марк.

Егор кивнул, но никак комментировать не стал, как и требовать рассказать дальше. Видимо, остальное он и без неё знал.

– Ничего странного в общении с Маркусом вы не заметили?

– Я не знаю... Помню всё как во сне. Я вообще не понимаю, как так вышло. В смысле... Я не сплю с первыми встречными! – Ира позволила себе спрятать пальцы в своих волосах, опершись на колени.

– Вы не обязаны за это оправдываться. Я об этом не спрашиваю.

– Просто тогда я будто влюбилась без памяти, но сейчас я понимаю, что это очень странно. Я влюбляюсь за три года, мои объекты уже успевают жениться за это время! Да у меня даже курортных романов никогда не было!

– Стечение обстоятельств. Вас пытались убить, вы чудом сбежали. Развилось что-то вроде Стокгольмского синдрома, если хотите мнение.

Это не успокоило Иру, а напротив, расстроило.

– Так или иначе, ваша... привязанность сыграла вам на руку, – сказал Егор. – По моей информации, Маркус Уайт планировал выведать, не работаете ли вы, например, на русских, а потом сдать вас похитителям на следующий день. То есть обратно. Но потом он неожиданно передумал.

Ира вспомнила, что именно притягивало её в нём. Она любила именно таких мужчин, они притягивали её потому, что она умела их смягчать. И знала, что такая нежность им нужна и нравится. Сейчас, задним числом, она поняла, что это очень было похоже на трюк подсознания, когда единственным спасением было незнание. Но этого уж точно не стоило говорить Егору.

– Взамен за ваш рассказ хочу рассказать, что удалось узнать мне. Татуировка у Деда на шее не появилась. А этого адреса, – он достал из пиджака сложенный лист бумаги и положил на стол между ними, – не существует. То есть никакого «Джиголо» рядом с клубом Марка и вообще в Нью-Йорке нет. Яна допрашивали в другом месте. И... – спецгент за-

мялся, но посмотрел ей в глаза. Ира отвела взгляд, слушая с заторможенным вниманием, – он пропал после допроса. О нём ничего не слышно. На ваше письмо не было ответа? На то, где вы предлагаете согласиться на все их условия.

– Нет.

– Тогда я вынужден предположить худшее. От него давно избавились. Что он выжил и всё остальное – вам приснилось.

Ира промолчала, Егор не стал продолжать. Какое-то время они молчали, потом Ира довольно спокойно сказала:

– Это не меняет моего отношения к делу. Я по-прежнему готова помогать вам. Буду делать всё, что нужно. Но я не понимаю, почему меня не наказывают за убийство человека.

– Какого человека? – не понял Егор, чуть склонив голову набок.

– Ну как? – Ира потёрла бровь. – После того как я влезла в окно помещения на этаж выше того, где меня держали, меня схватили сзади, и я швырнула через себя. Он упал на какую-то железку... Об этом случае писали в нью-йоркской газете... Это случайность, но я всё равно виновата.

Егор вывел из спящего режима свой компьютер и какое-то время что-то в нём искал. Затем развернул к ней экран ноутбука.

– Это он?

– Да.

– Он жив. Олег Зайцев, русский. До сих пор работает на банду Марка, если его не уволили за ваш побег. Не знаю, мне

он не интересен. Вы его не убивали.

Ира растерялась.

– Но Марк сказал мне, что...

– Вы всё ещё верите информации, которой пичкал вас Маркус Уайт? – довольно резко спросил Егор.

– Уже нет, – пробормотала Ира.

– Марк – правая рука Иосифа. Поэтому он тоже имеет прямое отношение к происходящему.

– Я знаю.

– И что вы о нём думаете сейчас? Именно его люди схватили и допрашивали вашего друга.

– Нас больше ничего не связывает. Он ясно показал свой выбор, – сухо сказала Ира.

– Если вы встретите его – выстрелите?

Девушка растерянно посмотрела на Егора.

– Я не убиваю людей. Марк – сволочь, но я не буду убивать его за это. Также я не смогу выстрелить в Деда и вообще в человека.

Егор внимательно посмотрел на неё и прикрыл глаза, потом кивнул.

– Так получается, что я... всё это выдумала? – Ира взяла в руки смятый лист бумаги и расправила. Хотя в этом не было нужды – схема до сих пор стояла перед глазами.

– Похоже, что да. Вы захотели, чтобы ваш друг был жив, и поэтому вам приснился соответствующий сон. Такое бывает.

– И новой татуировки у Деда нет?

– Нет.

– А Карл? Он его друг?

– Вообще-то, Карлос Дивейро – это администратор клуба. Но мои люди докладывают мне, что Марк не особо с ним дружит. Все знают, что у Маркуса нет друзей. А с Карлом он разговаривает довольно резко, так что... Может, вы мельком слышали это имя, а остальное тоже додумали? – предположил Егор.

– Да. Карл однажды позвонил ему. То есть в день перед моим... отъездом ему звонил человек, которого он назвал этим именем.

– Вот видите, это лишь работа вашего подсознания.

– Значит, никакого дара у меня нет... Я была уверена, что есть.

– Ну, вы так горячо убеждали, что даже я поверил и стал проверять.

Ира подняла на него потерянный взгляд. Егор не выдержал и потушил улыбку. Потом закрыл папку.

– Вот что, вам нужно отдохнуть. Идите домой. Если понадобится, я вам позвоню. И разберитесь со старой работой в ближайшее время.

– Хорошо.

Ира поднялась и вышла. Где находился выход, она уже знала, на вахте её должны были выпустить без проблем. Переводчица здесь была почти своей.

Егор с минуту посидел, размышляя, затем взгляд его упал

на экран ноутбука, откуда на него смотрело фото преступника, на которое недавно смотрела Ира. Егор поморщился и нажал клавишу, после чего фото снова уменьшилось и стало в заголовке отчёта под названием «Патологоанатомическая экспертиза». В заключении о смерти имелось две строки, но Егор почти сразу закрыл документ. Он и так знал его наизусть. Закрыв ноутбук, Егор снова погрузился в размышления, тут же выбросив из головы Олега Зайцева.

Перебежчики и сторонники американской мафии его интересовали меньше всего.

В почти пустом спортивном зале раздавались редкие удары, так что становилось понятно: там усердно работает всего один человек, злости которого хватило бы на двоих.

Карл выдохнул, утверждаясь в своей догадке, и подошёл ближе к тренировочной груше, подвешенной к потолку. Маркуса можно было выжимать: одежда промокла почти насквозь, а лицо было мокрым, точно он попал под ливень. Если бы его длинные светлые волосы не пришлось остричь почти наголо, они сейчас тоже прилипли бы к лицу.

– А врач разрешил? – возвестил Карл о своем приходе. Маркус опустил кулаки и принялся перевязывать бинты на правой руке, которые почти развязались:

– Я сам себе врач.

– Чего ты так себя выжимаешь? Всё ведь в порядке. Никакой войны.

– Так болезнь быстрее проходит, – Марк заглянул в насто-
роженные зелёные глаза Карла и посмотрел на троих сопро-
вождающих, которые пришли вместе с ним. – Тоже позани-
маться пришли?

Он отвернулся было и нанёс два удара, но Карл поймал
грушу, и Марк снова остановился.

– Дед поручил спросить кое-что именно у тебя. Поэтому
мы тебя отвлекаем. Извини.

Марк посмотрел на фотографию, которую Карл достал из
кармана и показал ему.

– Этот парень примелькался рядом с Ирой.

– Меня это должно волновать? – после паузы спросил
Марк.

– Ты не знаешь, кто это?

– Я не обязан знать всех её дружков.

– Она пошла к нему после того, как получила фото наше-
го гостя. Возможно, у него есть какая-то власть и он может
помешать нам.

Марк посмотрел на молчаливых сопровождающих, кото-
рые явно дословно передадут каждый его слово Деду, и по-
смотрел на Карла.

– Уберите его, и все дела.

– Мы не можем разобраться с ним в России, ты это зна-
ешь. У нас там наблюдающие, но им нельзя пачкать руки. К
тому же, этот парень из вёртких, за ним сложно проследить.

– Карл, говори прямо. Что нужно от меня?

– Дед опасается, что это русская разведка. Точнее, так говорит джинн, но Дед не верит, что Ирой могут серьёзно заинтересоваться. На всякий случай поручил нам проверить. Иру могли завербовать, как думаешь?

Марк фыркнул:

– Её?

– Ты говорил, она умная.

Марк ещё раз посмотрел на фото, точно брезгуя брать его в руки. Ира смотрела на незнакомца настороженно, но без страха, внимательно его слушая. Мужчина в очках улыбался, что-то рассказывая, и он явно был уверен в своих словах. Точно так же со стороны это могло сойти и за попытку завести роман.

– Вы боитесь маленькой девочки?

Его взял за плечо один из сопровождающих и заставил развернуться. Правда, когда Маркус внимательно посмотрел на чужую руку, она отдёргнулась.

– Её боится джинн. Дед его слушает, – прогнусавил он.

– Я не знаю этого парня.

Он отвернулся, и визитёры собрались уходить. Марк ударил грушу пару раз и сам остановил её, обернувшись.

– Это полный бред. Если хотите моё мнение, Ира не будет работать на разведку. Она слишком любит свою дурацкую работу.

Карл кивнул, запоминая его слова. Ответ Марка не содержал особой опасности, но балансировал на грани. После то-

го, как Ян Колесников во время допроса выболтал, что это именно Марк достал билеты для Иры в Россию, доверие Деда к нему явно пошатнулось, хотя внешне пока всё осталось по-прежнему. Было понятно: если выяснится, что Марк поддерживает бывшую девушку, случится что-то нехорошее. Дед в гневе был неприятен.

Не задавая лишних вопросов, Карл убрался из спортзала.

– Что это? – светловолосый мужчина посмотрел на лист бумаги, лежащий перед ним на столе.

Ира вздохнула.

– Подпишите, пожалуйста.

– Ты собралась уволиться?

– Ну да.

Как она и предполагала, директор в беспокойстве положил руки на заявление.

– Что случилось?

Ира в который раз сравнила его с ангелочком, который каким-то образом оказался в подвалах этого архива: всегда в светлом костюме, при галстуке и со светлыми седеющими кудряшками... Он был больше похож на служителя культа, чем на руководителя ее канцелярии.

– Предложили высокооплачиваемую работу. Не уговаривайте, – соврала Ира, опустив взгляд в пол. Яков Петрович был другом семьи и всегда нравился ей, поэтому обманывать его очень не хотелось, но было необходимо.

– И ты уходишь из-за этого?

– Машину хочу купить, – Ира упорно не желала смотреть в ангельские синие глаза шефа.

– Янова, не пудри мне мозги. Машину она покупать собралась! Рассказывай, что случилось.

Ира вздохнула и села. Егор категорически запретил ей рассказывать настоящую причину увольнения, как не стал отправлять своих людей заниматься этим вопросом. Ире, конечно, было бы проще, если бы все бумажные формальности были соблюдены без неё, но Егор настоял на том, чтобы всё выглядело естественно. Он не понимал, что естественно здесь выглядеть ничего не может. Яков Петрович отложил заявление в сторону.

– Я без сомнений прикрыл тебя, когда ты потеряла паспорт в Америке, сказал, что ты не выезжала из страны. А теперь это... Я не верю в совпадения, что-то тут не так. Ну? У тебя неприятности? Тебя кто-то шантажирует?

С каждой фразой шеф волновался всё больше. Ире не хотелось видеть его в таком состоянии, и она вынуждена была сказать:

– У меня появились проблемы. Чтобы их решить, мне нужно уволиться.

Как она и думала, от такого признания начальник перепугался ещё больше:

– Какие проблемы?

– Я не могу сказать больше. Поверьте. Просто не могу.

Подпишите.

Яков Петрович вздохнул, снова взял лист бумаги, открыл свою чернильную ручку и поставил длинную размашистую подпись.

– Я могу помочь?

– Нет.

– Если тебе понадобится помощь – любая, которую мы можем оказать, или я сам – обязательно обращайся.

– Спасибо, Яков Петрович!

– И придумай что-то получше новой машины, – буркнул «штатный ангел». – Тебе ещё нужно будет всех обойти за подписями. Никто не поверит.

Кипа бумаг плюхнулась на идеально убранный стол. Егор посмотрел сначала на неё, потом на стоявшего рядом Кирилла.

– С каких пор ты мне так подаешь отчёты? – поинтересовался Егор, закрывая ноутбук, за которым работал, и потянулся за бумагами.

– Почитай.

Егор нахмурился, пробежавшись по заголовку.

– Отчёт о здоровье новой сотрудницы? Что не так?

Кирилл охотно указал нужную строку:

– Ты сюда смотри.

Егор опёрся о подлокотник.

– Как она могла нам не сказать об этом? – размышлял Ки-

рилл.

– В лаборатории не могли напутать? – проигнорировал его вопрос Егор.

– Ты наших что, за идиотов держишь?

– Слушай, не говори со мной в таком тоне, – Егор поднял взгляд на сотрудника. Тот умолк и успокоился.

– Прошу прощения.

Егор отодвинул от себя отчёт.

– Жаль, у меня на неё были планы. Чёрт, как не в тему... Ладно, я сам узнаю. Кажется, она сейчас здесь? – Егор глянул на наручные часы: была половина десятого вечера.

– Да, в тренировочном зале.

– Отлично. Заодно узнаем, чего она добилась.

Егор спустился в тренировочный зал. Найдя нужного тренера, он подошёл к нему.

– Как Янова? Есть нарекания?

– Замечательно! Никак нет. У неё способности к единоборствам, я приятно удивлён. Давно таких одаренных девиц ты мне не подсовывал.

Егор подошёл ближе к боевому полю. В этот момент Иру с силой швырнули на маты. Егор поморщился, но в следующий момент не завершившая падение девушка сделала ответную подножку, и оба борца полетели на пол, только уже девушка была сверху.

– Ира! Подойдите, – крикнул Егор, отвлекая её от торже-

ствующим мыслям.

Девушка поспешно поднялась и поспешила к нему, отряхивая одежду и смахивая пот со лба. По лицу Егора она поняла, что у него какие-то неприятные новости.

– Как вы себя чувствуете? – начал он издали.

– Отлично...

– Хочу спросить: вы не собираетесь в скором времени уйти от нас? Скажем, ближайшие полгода, – оgoroшил он её.

Девушка пожала плечами:

– Мне казалось, с вашей работы уходят на погост.

– Отвечайте серьёзно.

– Даже если дело, касающееся Деда, закончится раньше, вы вроде планировали, что я буду работать не только над этим делом. Что случилось?

– Я отправляю вас в справочный отдел. Будете работать с бумагами. Там условия конфиденциальности также строгие, ну да вам не привыкать.

Егор был явно не в настроении, он отвернулся и зашагал к выходу из спортивного зала. Ире ничего не оставалось, как последовать за ним:

– Почему?

– Пришли результаты вашего листа здоровья. Вы не подходите для работы в «поле».

Новость была настолько ошеломляющей, что Ира потеряла дар речи и остановилась. Потом нагнала собеседника и вцепилась ему в рукав:

– Егор, вы обязаны...

– Давайте вы не будете мне говорить, что я обязан, – не глядя на неё, ответил мужчина, и его резкий ответ сбил Иру с толку.

В молчании они успели дойти до конца пустого коридора.

– Вы не можете меня отстранить.

Егор остановился и посмотрел на неё.

– Почему? – с любопытством спросил он.

Ира смутилась.

– Дело не в полномочиях. Вы мне обещали... Пожалуйста!

Егор толкнул дверь в ближайший кабинет и жестом пригласил Иру внутрь. Сидящий за столом сотрудник удивлённо посмотрел на вошедших, торопливо встал. Кроме него в кабинете были ещё двое сотрудников, которые работали за компьютерами. Навскидку Ира их не могла вспомнить.

– Всем выйти.

Чему поражалась Ира – так это порядку и безусловному подчинению старшим. Последний из сотрудников тактично прикрыл за собой дверь. Ира подумала, что если бы её прежнему директору пришлось в голову выгнать отдел архива с рабочих мест, ему пришлось бы подробно объяснять своё решение. А здесь... начальнику взбрело в голову занять чужое помещение – все молча вымелись, и при этом не пришлось ждать полчаса.

– Для меня это дело – всё. Я хочу разобраться с Дедом и

жить обычной жизнью. Это мой единственный шанс, – начала уговаривать Ира Егора, который продолжал молчать, засмотревшись на что-то за окном, хотя кроме куска неба и ветки дерева там ничего не было видно.

– Мы разберёмся без вас.

– Я тут одна, – ехидно заметила Ира.

– Не паясничайте. Это не смешно, – он пару секунд постоял, потом отвернулся от окна.

В руке Егор, как заметила Ира ещё в спортзале, держал какие-то бумаги, даже не скрепленные между собой. Ира наблюдала, как новый начальник обходит вокруг неё, сидящей на стуле.

– Вы не разберётесь, – гнула она свою линию, нутром чувствуя: её действительно сейчас могут вернуть в архив и закрыть доступ к делу. И даже если найдут тело Яна, могут не сообщить. С них станется. – Джинн клюнет только на меня, забыли?

– Вы помните, что ваши экстрасенсорные способности – выдумка? – хмуро напомнил Егор. Он даже не спрашивал, а утверждал, что особенно уязвляло её.

– Когда я была в коме – возможно, – осторожно сказала Ира. – Тогда я была не в себе. Но женскую интуицию вы не будете отрицать? Вы обещали мне, что я буду работать, что не так? Не хочу ничего знать о каких-то там проблемах, я должна расследовать это дело и помочь непосредственно. Плевать на моё здоровье, главное – закончить это

дело успешно. Подробности держите при себе.

Рука Егора, готовая положить бумаги перед девушкой на стол, замерла, затем опустилась. Ира даже не особо заметила этого жеста, потому что внимательно всматривалась в лицо собеседника.

– Ладно. А что вы делали в архиве два дня назад?

– Читала про джинна. Всё, что известно из древних свитков.

– Я же просил не контактировать ни с кем с бывшей работы.

– Такой информации нет в интернете. А мне разрешили обращаться по старой дружбе.

– Попросили бы у моих людей.

– Они ищут невнимательно, – отмахнулась Ира. – Важно каждое слово в определении, такое я могу доверить только себе.

На самом деле она искала символ, который видела во сне, не веря, что спасение Яна – плод её воображения.

– Что-нибудь определённое нашли? – полюбопытствовал Егор.

– Я бы сообщила вам, – честно сказала она.

Он скатал бумаги, которые так и не показал ей, в трубку и задумчиво хлопнул ею о свою ладонь.

– Ира, важный вопрос. Подумайте, прежде чем отвечать. Вы уверены, что мы имеем дело с джинном? А не с человеческой хитростью, например.

– Я уверена. Иначе Ян не попался бы так легко. Он слишком осторожен. Всегда.

– Взлом пяти правительственных сайтов – это очень осторожно.

– Это не то! Он был в России, у себя дома. Он не боялся российских властей, да и слишком молодые мы были. Куча времени прошло. Ему уже за тридцать, и сейчас он ни за что бы так не сделал.

Егор размышлял целую минуту, нависнув над столом. Потом выпрямился.

– Ну ладно.

Архивные записи не прибавили чего-нибудь существенного в знания Иры и команды, которой руководил Егор. Источников, утверждающих о существовании джиннов, было много, но все они были слишком разноречивыми и неопределёнными. Ислам, например, разделял этих существ на четыре вида – в зависимости от силы. Но нигде не было конкретно указано об их силе и о том, как их можно победить. Более того, источники утверждали о возможности вселения джинна в тело человека, но о порабощении жидкостью «от джинна» не было сказано ничего. Если бы джинн мог вселиться в человека, Ира предположила бы, что он вселялся в Деда. Но всё это было слишком неопределённо, чтобы докладывать об этом Егору.

Ира закрыла свои записи, зевнула и посмотрела на часы.

Было за полночь, и она решила, что пора отходить ко сну.

В два часа ночи её разбудил звонок по мобильному телефону. Ира посмотрела на последние цифры и прижала аппарат к уху.

– Это я, – сказал телефон голосом Егора. – Код четыре.

Фраза усадила её на кровати раньше, чем она проснулась. Код четыре означал происшествие, которое требует её присутствия.

– Что случилось? – спросила она сонно, посмотрев на часы. Глаза норовили снова сомкнуться.

Егор проигнорировал вопрос, потому что по правилам задавать его не полагалось.

– Через пять минут за вами заедет машина, красный «Фольксваген Гольф», за рулём будет Михаил, вы его знаете. Номер запомните?

– Да.

Егор продиктовал. Недавние курсы значительно улучшили не только её способность запоминать гораздо больше, но и лучше воспринимать на слух. Ира отложила телефон и начала собираться. Ровно через пять минут у подъезда стояла обозначенная машина. Ира обошла её кругом, посмотрев на номерные знаки, прежде чем сесть на заднее сидение.

– Привет, Миша, – поздоровалась она с водителем.

Тот что-то буркнул в ответ и вырулил со двора, затем – на кольцевую дорогу. Освещённая полоса сменилась темно-

той и деревьями вдоль обочин. Машина явно направлялась в сторону от города.

– Расскажешь мне, что случилось? – не вытерпев, спросила девушка водителя.

– Мне ничего не известно, – ответил оперативник.

Однако ему всё-таки было известно явно больше, чем ей. Через некоторое время машина затормозила на лётном поле. Пока Ира осматривалась из машины, водитель обошёл её вокруг и открыл дверцу. Пришлось выходить. Миша молча указал на одиноко стоящий посреди поля самолёт. У трапа её поджидали два человека. Ира сглотнула и пошла им навстречу.

Люди Егора не отличались разговорчивостью, поэтому Ира молча села и пристегнула ремни безопасности.

Самолёт сел через пару часов.

– Где мы? – спросила она у сопровождающего – тоже хорошо знакомого.

– Амстердам.

Снаружи было темно, накрапывал мелкий дождь. Егор в осеннем пальто ждал её внизу возле трапа. Настроение у него было явно под стать погоде.

Глава 3. Штурм

– Маркус! Не признал сразу. Поменял стиль, неплохо. Всё думал, когда ты обрежешь свои космы, а то со спины походил

на блондинку.

Марк обернулся и пожал руку знакомому.

– Какими судьбами у нас?

– Да вот как раз по этому вопросу пришёл. Дед просил найти тебя. Он говорит, ты главный по расширению на Европу.

– Да. Идём.

Мужчины поднялись по винтовой лестнице. Марк пропустил знакомого, о чём-то задумавшись, потом вошёл следом и закрыл за собой дверь.

Спустя полчаса старый знакомый вышел из помещения повеселевшим, Марк, напротив, походил на грозовую тучу. Дождавшись, когда дверь за последним человеком закроется, он сказал Иосифу, который убирал документы в сейф:

– Шеф, я не понимаю одного: зачем отправлять именно меня?

Дед закрыл сейф, подошёл к нему и, усмехнувшись, хлопнул подчинённого по плечу – оно оказалось крепче, чем он привык.

– После истории с девчонкой я понял, что ты размяк, Маркус. Тебе нужно развеяться. Съезди в Европу. Я доверяю тебе. Ты же не будешь с этим спорить.

Марк кивнул.

– И ещё одно. Не позволяй слабым эмоциям овладеть собой. Если увидишь девчонку – убей.

Дед с удовольствием наблюдал, как взгляд подчинённого холодеет.

– Конечно. Мне не надо напоминать, – сказал Марк и вышел.

Едва Ира села в машину, та сразу тронулась с места, направившись к выезду с лётного поля. Егор устроился напротив девушки и принялся перебирать бумаги в папке, выискивая что-то. Первым, чему удивилась Ира, был тот факт, что русская разведка ничего из важного не хранила в электронном виде – всё было обычно распечатано, если не написано от руки.

– Едем на улицу красных фонарей? – спросила Ира, стараясь бодриться.

– Не смешно. Вы здесь, потому что появилась первая жертва «джинна». До этого он только порабощал, навязывал мысли. Теперь – труп, – без перехода начал Егор, передавая ей папку в раскрытом виде. Ира открыла её на своих коленях.

– Но мы же в Амстердаме. Джинн в Америке.

– У Деда есть дело и в Амстердаме. Могу предполагать, что здесь они будут ставить опыты с «джинном» над европейками. Наши северные коллеги пропустят нас к телу, но ненадолго. Она не россиянка, поэтому забрать её тело с собой мы не можем, – Егор посмотрел на часы. – У нас мало времени до открытия морга. Это погибшая.

Ира посмотрела на фотографию женщины средних лет. Нельзя было сказать, что она была симпатичной или в ней было что-то особенное.

– Что указывает на то, что это наше дело? Я имею в виду... это же Амстердам. Проститутки на каждом шагу.

– Вполне обычный город, если не ходить на одну улицу, – не согласился Егор. – Случай примечателен, так как эту девушку незадолго до смерти видели бегущей по улице. Она кричала: «Помогите, за мной гонится джинн! Он хочет меня убить!». Странно, не так ли?

Наступило молчание. Ира перелистнула содержимое папки на первую страницу.

– Тут сказано, что она была наркоманкой.

– Согласно нашим данным, эта девушка принимала наркотики, но в умеренных количествах. Она сидела на местной наркоте, но... – Егор замялся. Ответ был явно не самым этичным.

– Но? – поторопила переводчица.

– Это контролировали.

– Какая забота, – буркнула Ира, переворачивая страницу.

На другой фотографии было лицо трупа.

– В её анализе крови было кое-что странное. Если точнее, в структуре крови присутствовали чернила.

– Алкоголь? – не поняла Ира.

– Нет. Именно чернила. Чёрная субстанция.

– Выходит, сюда тоже завезли «джинн»? Пробную пар-

тию, чтобы проверить, как он действует на европейек?

– Думаю, да. Нам нужно выяснить, кто поставщик этой дури и сколько её сюда завезли.

Машина затормозила.

– Приехали. Выходим, – Егор первым вышел наружу.

Труп выглядел хуже, чем на второй фотографии. Ира натянула на пальцы перчатки и приблизилась к телу.

– Что от меня требуется сейчас?

– Может, вы заметите что-нибудь необычное. Вы же у нас экстрасенс.

– Вы в это не верите, – заметила Ира.

– Я был неправ.

Ира удивлённо посмотрела на него и сама расстегнула молнию пакета. Дотрагиваться до погибшей ей пока не хотелось. Она обошла тело и посмотрела на ноги.

– Убегала босиком, – пробормотала Ира.

– Да. Полуодетая.

«Это всё больше смахивает на наркотики. И почему Егора насторожил именно этот случай? Ах да, анализы крови», – подумала Ира. Она взяла мёртвую девушку за руку и закрыла глаза. Всего на секунду. Потом вздрогнула, как от сильного ожога. Она посмотрела на свои пальцы, потом – на запястье погибшей.

– Что это?!

Егор приблизился и посмотрел туда же.

– Этого не было...

Ира приблизила лицо к рисунку.

– Если это татуировка, то очень странная...

– Её не было, когда я осматривал тело.

– И что это значит? Проявилась спустя какое-то время?

– Да. Кирилл!

Помощник появился незамедлительно. Егор велел ему сфотографировать странные пятна на запястье.

– С чего мы начнём поиск информации, Ира? У меня нет идей.

– Мне нужно подумать. И желательно в тепле и за едой.

– Какая вы требовательная, – хмыкнул Егор.

– Вообще-то, меня выдернули из постели в три часа ночи.

Два часа назад я была дома, а сейчас нахожусь в Амстердаме, хотя думала, что просто приеду в петербургский офис.

Егор снял очки и потёр глаза.

– Справедливый укор. Ладно, идёмте. Я тоже немного устал.

Ира выходила последней из морга, когда ей показалось, будто кто-то её позвал. Она остановилась и оглянулась. Патологоанатом закрывал пакет с девушкой, чтобы задвинуть его в шкаф.

«Нет! Не надо! – кричала девушка почему-то Ире и протягивала невидимые руки. Ира присосла к полу. – Нет! Прощу, скажи им!»

– Что сказать? – сбитая с толку пробормотала Ира.

Девушка горестно зарыдала.

– Ира. Нам пора уходить, – вернул её к реальности голос начальника, который взял её за плечи. Наваждение исчезло. Ира посмотрела на безмолвное тело.

Он пропустил её первой в машину, назвал адрес и перевёл взгляд на озябшую девушку. Подумав, стащил с себя шерстяной плащ и передал ей.

– Почему вы вскрикнули, когда дотронулись до символа?

– Он жёгся, – пробормотала Ира, набрасывая плащ поверх куртки и кутаясь в него.

– Как думаете, что он означает?

– Она убегала и кричала, что джинн её догоняет?

– Да.

– Значит, он её догнал.

– Нужно поговорить с теми, с кем эта девушка общалась, – сказала Ира, доедая сытный завтрак. Егор поднял на неё усталый, но сосредоточенный взгляд. Они сидели в просторном номере отеля, куда её привезли. Приехав, девушка тут же полезла в душ, после чего нашла на столе тарелки с калорийным салатом, яичницей и большой стакан сока.

– Что? – спросил разведчик.

– А вы не будете есть?

– Не хочется.

– Всё равно сил нужно набраться. Или вы солнечной энергией питаетесь?

– Если я поем, то засну. Что вы там говорили?

– Девушки – народ болтливый. Они не могут держать всё в себе, убитая явно рассказывала кому-то всё о своей жизни. В том числе и странные вещи.

– Насколько я знаю, с семьёй она не общалась, – Егор пальцем подвинул к себе смятые листки с распечатками, на которые нечаянно села Ира, когда они снова садились в машину. – У неё есть младшая сестра.

– Наверняка они держали связь.

– Хорошо, пообщайтесь с ней.

Ира чуть не подавилась последней ложкой салата.

– Я?

Она никогда не работала раньше со свидетелями и боялась, что будет задавать неправильные вопросы, из-за чего можно вообще потерять источник важной информации.

– Я мужчина, к тому же не местный. Со мной она не будет говорить откровенно. Если вообще будет разговаривать. Я прошу вас заняться ею.

Ире пришлось признать, что он прав.

– Ну не представляться же мне...

– Конечно нет. Представьтесь... журналисткой. Ни слова о русской разведке, иначе у нас будут большие проблемы. Мы и так незаконно находимся на этой земле.

– У нас тут мало полномочий? – догадалась Ира.

– Очень мало, – Егор посмотрел на часы. – И у нас осталось чуть больше двенадцати часов, потом мы должны поки-

нуть не только город, но и страну. Так что времени категорически мало.

Ира передвинула дело к себе и посмотрела на фотографию сестры погибшей. Спокойные добрые глаза – такие девочки с детства нянчат куколок и мечтают о семейной жизни, в пику девочкам-хулиганкам наподобие Иры, которая бегала по крышам вместе с мальчишками.

«Катрин Лойс, 25 лет, живёт в пригороде Амстердама с родителями, не замужем. Детей нет. На постоянное проживание из страны не уезжала», – гласила короткая сводка.

– Если они не общались близко, сестра может знать её подруг. Это девушки, они всё друг о друге знают, – сказала Ира.

Егор кивнул, без спросу взял её чай и отпил.

– Будьте осторожны, Ира. Я более чем уверен, что погибшей вкололи наш мифический наркотик. Просто он по какой-то причине не усвоился в организме.

– Мне его уже вкалывали. Но такого эффекта не было.

– Думаю, это потому, что Клара – наркоманка. Наверно, помешал иммунитет к наркотикам. Может, произошла какая-то химическая реакция. Я хочу так думать, по крайней мере.

– Почему?

– Не люблю, когда чего-то не понимаю.

– Вам совсем не жалко погибшую девушку, – укорила Ира.

– Не жалко. Я не питаю приязни к наркоманкам, зарабатывающим проституцией.

– Хм... Мне нужен телефон.

Егор вытащил из кармана простенький телефон.

– Звоните с этого.

Ира очень не любила, когда кто-то слушает её важные переговоры, но попросить Егора выйти не смогла.

– Могу я услышать Катрин Лойс? Добрый день!.. Да, утро, вы правы. Я... – Ира отвернулась к окну, чтобы не видеть Егора, который внимательно прислушивался к разговору. – Меня зовут Анжелика Джой, я корреспондент британского издательства Daily Express. Почему звоню?.. Видите ли, я узнала о вашем горе – погибшей сестре. Также я знаю, что погибла она не сама. Возможно, вы что-то можете сказать об этом?.. Подождите, почему вы не хотите? Эта информация прольёт свет на её гибель. Да, вы не можете её спасти, но как сестра вы можете принести ей покой, обличив её убийц. Это важно... Катрин?

Ира растерянно отняла телефон от уха и повернулась к Егору.

– Что такое?

– Повесила трубку.

Лицо Егора помрачнело.

– Про покой – это вы явно перегнули, – проворчал он. Егор явно менял планы, которые уже успел далеко построить. Ира испытывала жгучий стыд. Егор не высказывал своего недовольства, но она знала, как достаётся его людям за более мелкие проступки. Не глядя, он принял у неё телефон

и спрятал в карман.

– Надо было отправить моих людей поговорить. Ладно, уже поздно.

Он умел расстроить, не сказав ничего неприятного.

Некоторое время Егор сидел неподвижно, сцепив пальцы сферой, потом будто очнулся и достал из кармана телефон.

– Не знаю этого номера.

– Может, это ваши сотрудники?

– По этому номеру они не звонят. Его вообще никто не знает. Ответьте вы на всякий случай. Если что – ошиблись номером.

Он передал порядком озадаченной Ире телефон, и та прижала его к уху.

– Анжелика, это Катрин Лойс! Вы мне звонили. Простите, пожалуйста, у меня просто телефон сел, а потом не включался... Я очень хочу с вами встретиться и поговорить! У меня есть, что сказать о тех, кто убил Клару!

Когда Ира обо всём договорилась, а затем пересказала Егору разговор, он озадаченно потёр бровь пальцем.

– Что ж, тогда обрабатывайте Катрин Лойс. Хотел захватить вас с собой в справочное бюро, свой переводчик сподручнее, но придётся придумать что-то другое. Я буду в другом конце города, и это не очень удобно... Но менять место встречи уже нужно. Да и времени в обрез. Вот что: я отправлю с вами своего человека, который в случае чего сможет быстро доставить вас ко мне.

– Я поняла. Только я мобильный не взяла.

– Вы оставили его в Петербурге?

– Да.

Егор думал недолго.

– Оба своих дать не могу. Держите. Уверен, что разберётесь, – Егор снял с запястья часы и протянул их Ире. Та нехотя взяла. – Кстати. Кто такая Анжелика Джой?

Ира пожала плечами.

– Просто имя из головы... Вам не нравится?

– Проблема не в том, что нравится мне. Просто имя слишком необычное.

– Что в этом плохого?

– Обычно имена откладывают отпечаток на образ человека. Вы не похожи на Анжелику. Вы похожи на Иру, работницу архива. Так что имидж ваш во время «интервью» надо поменять.

Ира положила небольшую коробочку на середину стола.

– Не волнуйтесь, это диктофон. Я всегда всё записываю. На всякий случай, – предупредила Ира. – Опубликовано будет только то, что вы разрешите.

Они с Катрин сидели в светлом просторном кафе. Тут было настолько хорошо и уютно, что Ира позволила себе немного успокоиться, ослабив шарф, призванный вроде как замаскировать её своей яркостью. В обычной жизни Ира никогда не носила таких аксессуаров, но комплект, подобран-

ный специалистом Егора, был на редкость удачным: он основательно изменил её облик и смотрелся очень естественно.

– Нет-нет, всё в порядке, – завершила её Катрин и высморкалась и синий узорчатый платок. – Знаете, я раньше всего боялась, а сейчас, когда сестры больше нет...

Ира выдержала паузу для приличия, ожидая, пока девушка возьмет себя в руки. Катрин Лойс ей нравилась. Она располагала к себе, хотя действительно выглядела не очень смелой. Ира всегда питала к таким людям симпатию.

– Этот разговор для того, чтобы вывести на чистую воду тех, кто убил вашу сестру Клару.

– Да... Этот бордель... Клара в нём погрязла. Было понятно, что ничем хорошим это не закончится, – платочек был спрятан в карман, и Ира решила, что формальности соблюдены, можно переходить к делу.

– Вы вроде состоятельны. Почему сестра зарабатывала по борделям?

– Ох, это долгая история. В общем, Клара нашла себе жениха, который не понравился родителям... Они сказали, что если Клара будет с ним, они не будут её финансировать. Ну и Клара самостоятельная, сильная личность была. Она ушла из дома, чтобы доказать, что сможет жить одна. А этот... в общем, молодой человек связал её с владельцами борделя, а там незаметно подсадил на наркоту. Простите, вы можете не писать про родителей? Не хочу делать их виноватыми.

Ира озадаченно почесала за ухом концом карандаша, ко-

торый держала в руках, чтобы для вида изредка записывать что-то в блокноте.

«Да мы можем ничего не писать», – подумала она.

– Хорошо. Не будем.

– У вас такой очаровательный акцент, – призналась Катрин. – Кто вас учил?

– Мои родители – урождённые британцы, – нехотя соврала Ира. – Акцент британский. Но не всем нравится. Например, в Америке ко мне подозрительно относились.

– Звучит гораздо лучше американского.

– Кхм... Вернёмся к теме, да? Когда последний раз вы разговаривали с Кларой?

– Она погибла вчера... А говорили мы с ней... Три дня назад. По телефону. Я ей позвонила. Она сказала, что у неё клиенты и она перезвонит мне позже. Перезвонила вечером, и мы встретились в «Монте Карло».

– Где?

– Это местное заведение. Бар рядом с борделем, мы там с ней часто встречаемся... встречались.

– Ей не угрожали?

– Нет. Но после бутылки вина она призналась в одной странной вещи. – Катрин вдруг насторожилась, точно удивляясь, что могла забыть такую важную деталь и не сказать о ней раньше. – Константин Цойль. Этот человек приехал в Амстердам с каким-то новым видом дури. Клара беспокоилась, что ей её не достанется, так как пришла ограниченная

партия. 36 или 63 штуки. Не помню. Якобы она покруче и побочных эффектов не вызывает.

– Вспомните всё-таки точное количество, – настойчиво попросила Ира, и минуту Катрин сидела молча, сосредоточенно перебирая в руках платок.

– 36, это точно. И называлось оно как-то... Сейчас вспомню. Напиток такой есть, только Клара его не любила. Алкогольный.

– Джинн, – не сдержала свой язык Ира и тут же его прикусила.

– Да, точно, – удивлённо сказала Катрин, поднимая на неё глаза. – Вы слышали о нём?

– Скажите, откуда простой работнице борделя удалось узнать такие подробности?

– Об этом говорили в борделе. Новости быстро разлетаются. К тому же... Клара спала с одним из охранников. Думаю, он тоже что-то выболтал.

Часы на руке Иры завибрировали. Она машинально посмотрела на запястье, ругнулась, увидев сообщение, и убрала диктофон со стола.

– Простите, мне пора.

– Это всё?

– Да, вполне достаточно! Спасибо вам, – Ира едва не забыла на стуле пустую оранжевую сумочку и выскочила из кафе. Отыскав знакомое такси, Ира села в машину.

– Поехали в отель, – сказала она.

– Продуктивно? – поинтересовался сопровождающий её знакомый оперативник.

– Более чем. Только Егор почему-то ругался. Прислал какое-то сообщение.

– Так прочитайте его.

– Я не знаю, как обращаться с этими часами! – с досадой сказала Ира.

Водитель усмехнулся, ловко вырвав на основную дорогу.

– Вы же спецгент.

– Это не мои, а начальника. Он мне их дал, потому что телефона не было.

– Ладно, не волнуйтесь. Скоро доедем, дороги пустые, – усмехнувшись, пообещал водитель. Именно он привёз её сюда, и Ира не сомневалась, что он так же аккуратно, пусть и непривычно быстро, доставит её на место.

Водитель дёрнул руль в сторону, и тут же выровнял машину. Отвлёкшаяся от изучения личных сообщений Ира вернулась было к ним, но водитель подал голос:

– Нас только что пытались подрезать, – сказал он спокойно, осматриваясь.

– Ничего странного, – вздохнула Ира. Лихачей на её родине тоже было достаточно.

– Дело в том, что подрезать на этом участке бессмысленно, – задумчиво пробормотал водитель.

Ира отвлеклась от часов, почувствовав что-то неладное.

– Осторожно! – закричала она.

Водитель вовремя вывернул руль, развернув машину на девяносто градусов, но столкновения избежать было невозможно.

Ира упала на пол и закрыла руками голову, а в следующий момент раздался жуткий грохот, после чего всё стихло.

Когда она очнулась, в ушах стоял шум, который не желал проходить. Ира осмотрелась и с трудом села, подтянув тело на руках и схватившись за спинку сидения над собой. Всё тело ныло. Удар был такой силы, что она умудрилась расколотить часы, и теперь они представляли собой коробочку с осколками, закреплённую на запястье.

– О, нет! – вспомнив, что была во время аварии в машине не одна, Ира подтянулась на сидениях и пощупала пульс водителя. Достав из-за пояса припрятанный там нож, она перерезала ремень безопасности.

– Джеймс, очнитесь! Вы целы?!

– Уход... Ух...

– Что?

– Уходите. Скорей, – пробормотал водитель.

В этот момент дверца с её стороны открылась, и чьи-то руки с силой выволокли Иру из салона. Она ощутила сильное головокружение и не смогла даже стоять на ногах, когда ощутила под ними почву.

– Отпустите!

Ей зажали рот. Ира укусила палец, высвободилась и закричала.

Кто-то открыл дверцу водителя, а затем Ира услышала три пистолетных выстрела.

– Нет! Он же тут совсем ни при чём... – пробормотала она.

Её за шиворот подняли и швырнули на пол микроавтобуса, припаркованного рядом. После этого машина резко сорвалась с места и помчалась в неизвестном направлении. Ира какое-то время тупо смотрела на сапог возле своего лица, прежде чем организм решил, что с него хватит, и отключился.

– Итак. Журналистка британского издательства, что ты здесь забыла? Что забыла, спрашиваю! – кричал небритый мужчина, когда после оплеухи она более-менее пришла в себя.

– Нахожусь в командировке, – огрызнулась Ира. С её руки сняли часы, покрутили перед носом и брезгливо отбросили куда-то в угол. Ира мельком подумала, что эти часы наверняка прослужили хозяину верой и правдой несколько лет, а она ухитрилась расколотить их за какой-то час с лишним.

– И кто дал тебе задание? – задал небритый следующий вопрос.

– Оно было на выбор. Я решила выводить на чистую воду таких мерзавцев, как вы.

Удар заставил её голову мотнуться в сторону. Державший её за руки напарник небритого отпустил её, позволив упасть на пол. И только тогда до Иры дошло, что не одна она оказалась в опасности.

– Что вы сделали с Катрин?

– Она много болтает. С ней мы разберёмся отдельно. Так, ладно. Привяжи её пока, там решим, что делать с ней. Отпускать нельзя, понятное дело...

Иру привязали к кровати и ушли.

– Козлы. И я не про животных, – пробормотала Ира и принялась выпутываться. Хорошо, что узлы были дилетантскими и позволяли применить особые навыки, да и привязали её не крепко – для паникующих девушек достаточно, но не для неё.

Судя по всему, она своими стараниями попала-таки в то место, где работала Клара, и если так – нужно было всё побыстрому разведать и убираться. Вся ситуация здорово не нравилась её второму «я». Хотя здесь её не знали, как, например, в Нью-Йорке. К тому же сейчас она была лучше подготовлена, чем пару месяцев назад.

Не прошло и двух минут, как Ира уже стояла на ногах, стряхивая с рук верёвки. Она приблизилась к окну и подёрнула решётки. Те сидели наглухо.

Ира подошла к двери, приоткрыла её и выглянула в коридор. В конце его спиной к ней стоял рослый охранник и почёсывал затылок рацией. Ира вышла в коридор на цыпочках

и пошла в обратную сторону. По наитию открыла одну из дверей и вздрогнула.

Она увидела не маленькую комнатку, как ожидала, а просторное помещение. На матрасах и кроватях сидели или лежали девушки, и они показались ей совершенно одинаковыми – у них был одинаково пустой взгляд. Ира поморщилась, вошла в комнату и закрыла за собой дверь.

«Сейчас у неё одна каша в голове», – вспомнила она слова своего охранника, сказанные два месяца назад, когда она очнулась на одном из этажей Нью-Йоркской высотки.

Вздохнув, она присела на корточки рядом с ближайшей девушкой и взяла её за руку, чтобы пощупать пульс. Девушка спокойно посмотрела на неё. У Иры создалось впечатление, что она осматривает маленького больного ребёнка, которому уже всё равно, кому доверять, потому что слабость разливается по всему телу.

«Что же они делают с людьми...» – подумала Ира.

– Ты чего-нибудь хочешь? – спросила она девушку. Та помотала головой. – Хочешь домой?

– Нет. Я хочу только выполнять приказы.

– Чьи приказы?

– Его, – девушка кивнула на экран.

Ира проследила за её взглядом и вздрогнула. С экрана, прикрепленного к стене над дверью, на неё смотрел Дед. Спустя минуту Ира поняла, что это не онлайн-передача, а запись – Иосиф что-то беззвучно говорил, и Ира отвлекла

девушку от разглядывания его лица.

Ира поднялась на ноги и обошла пленниц, заглядывая им в лица и жалея, что нет мобильного телефона. Их было двенадцать. Катрин Лойс среди них не было.

– Где ещё двадцать четыре?.. Или они делают инъекции трем группам по двенадцать человек в разное время, – проворчала Ира и осторожно выскользнула из комнаты.

Нужно было найти способ связаться с Егором, чтобы сообщить, где она находится. Плохо, что они были не в России, где у разведки больше возможностей и связей, чем в чужой стране. С другой стороны, хорошо, что в России такого ужаса вроде бы не было.

Ира прошла дальше по коридору и вскоре нашла лестницу. Поколебавшись, она стала подниматься вверх, хотя там наверняка было опаснее. Но если рассудить логично, само место не отдавало домашней обстановкой.

Наверху действительно было более шумно. Один раз она встретила двух хохочущих полуодетых девушек, спокойно прошла мимо них и только тогда обернулась им вслед, чтобы рассмотреть. Ира наугад свернула в коридор и тут же услышала быстро приближающийся мужской голос. Запаниковав, она дёрнула за ручку ближайшую дверь, которая оказалась заперта. Голос приближался, Ира не стала разбирать голландскую речь, тем более что соседняя дверь оказалась более гостеприимной, чем предыдущая. Ира прошмыгнула

внутри и закрылась.

Вовремя. Говоривший прошёл мимо. Ира приоткрыла дверь, чтобы осмотреть тёмное помещение, в которое попала. Воображение рисовало кладовую, но это была котельная. План побега нарисовался сам собой. Усмехнувшись, девушка подкрутила некоторые колки на максимальную мощность, выглянула из помещения и аккуратно прикрыла за собой дверь. Приборы за ней начали недовольно пищать.

– Фак ю. Как вам это? – сказала Ира и спустилась на этаж.

Она подкралась к охраннику. Тот заметил её в последний момент, когда она заключила его шею в замок. Он попытался стряхнуть девушку с себя, но она ударила его пониже пояса, чтобы он прогнулся и в итоге стал на колени. Дождавшись, пока мужчина перестанет двигаться, она отпустила охранника и на всякий случай проверила пульс. Затем забрала рацию и достала из-за пояса оружие. Взвесила в руке и поморщилась: обучали её на разном табельном, но к таким тяжёлым она не привыкла. Отдача от выстрелов мешала точно прицелиться, поэтому Ира надеялась, что стрелять ей вовсе не придётся.

Она вернулась в большую комнату.

– Привет, девочки, – громко сказала она, пряча оружие за спину. – Я, как и вы, почитаю нашего главного дедушку, – она показала на экран. После этого внимание всех обратилось к ней. – Я уважаю каждый его приказ и являюсь голо-

сом Иосифа. Так вот, сёстры! Он приказал вам следовать за мной.

Сказанная наугад фраза неожиданно возымела успех. Все как одна поднялись со своих мест, Ира даже рефлекторно отпрянула: показалось, что она попала в фильм с зомби.

– Ид-дёмте за мной, – кое-как совладав с собой, велела она.

Ира вышла и проследила, как за ней выходят остальные. Подумав, она поняла, что терять нечего, и повела всех к лестнице. Чувствовала она себя на редкость глупо. Как ни странно, со всей этой заметной любому процессией она поднялась без помех. На первом этаже уже творился хаос. Ира не сразу сообразила, что она и была его причиной. Туда-сюда носились какие-то люди, пытаясь потушить вырывающиеся с другого конца коридора языки пламени.

– Сюда! – оптимистично указала Ира в сторону выхода. Она вывела всех девушек наружу, и их никто не остановил. Ира выдохнула.

– Что нам делать сейчас? Что говорил Иосиф? – спросила её одна из девушек.

Ира задумалась. Это было той ещё загадкой. Нужно было уговорить их спрятаться от тех, от кого они не хотели скрываться – задача была не самой простой и осложнялась тем, что Ира не знала города.

– Это жилище временно не сможет вас содержать, – Ира показала на пламя, вырвавшееся из окна первого этажа. –

Ваша задача: разбегитесь и спрячьтесь где-нибудь в людном месте. Потом вас найдут люди Иосифа.

Девушки быстро разошлись в разные стороны, не глянув друг на друга. Ира усмехнулась и оглянулась на пожар. Из дома выбегали люди и даже выпрыгивали из окон. Она не знала, что ей делать дальше.

«Уходи оттуда. Ты и так уже много сделала». Егора здесь не было, но он наверняка сказал бы именно это. Ира нехотя пошла обратно и лоб в лоб столкнулась со знакомым.

– А ты что здесь... – начал было он.

Ира применила к нему приём, который пришёл ей первым в голову, – довольно неприятный, но с её комплекцией и ростом самый удачный: выбросила вперёд руку и вцепилась в шею так, что у мужчины закатились глаза, а потом наподдала коленом между ног. Ира повалила его на пол и оттащила в ближайшую комнату, дверь в которую оставили нараспашку.

Она связала ему руки его же ремнём, потом заботливо вылила ему на лицо содержимое графина, в котором стояли симпатичные розы. Вода была уже с душиком – её давно не меняли. Судя по взгляду небритого, смена ролей не пришлась ему по вкусу.

– У тебя будут проблемы, – пообещал он.

– Где Катрин Лойс? Она у вас, куда вы её дели?

– В подвале. С ней должны поговорить по-особенному.

Как и с тобой, журналистка хренова. Развяжи меня!

– Нет. Вставай и показывай дорогу. Иначе ногу простре-

лю.

Тот ругнулся. Узлы Иры, в отличие от его собственных, были очень надёжными.

Небритый увёл Иру так далеко, что она подумала, не хочет ли он её завести в уголок потемнее и перетасовать расклад сил. Один раз он так и попытался сделать, но получил меткий удар по колену и дальше шёл, прихрамывая. Ира прикидывала, что будет делать, если он не сможет идти, когда они дошли до какой-то незапертой клетушки. Внутри к стулу была привязана Катрин. Ира взяла пистолет за дуло и рукоятку саданула своего провожающего по затылку. Тот охнул и мешком упал на пол.

– Прямо как в кино! – воскликнула Катрин, хотя в голосе явно слышались усталость и испуг. Ира убрала пистолет за пояс и принялась развязывать девушку.

– Они вам ничего не успели сделать?

– Только привязали здесь и ушли. Как хорошо, что вы здесь, Анжелика! Я боюсь замкнутого пространства... – пожаловалась Катрин.

Охранник на полу зашевелился. Он поднял голову и увидел, как Ира заканчивает развязывать Катрин. Девушка обрадованно вскочила.

– Иосиф этого не простит. Ты – предательница, – прохрипел он.

Ира первой выскочила из тюремной клетки и оглянулась

по сторонам.

– Никого. Идём!

В этот момент кто-то схватил её за волосы и прижал к шее электрошокер. Ира вскрикнула и упала на каменный пол. Над ней стояла Катрин с зажатым в руке шокером, который секунду назад был на поясе охранника.

– Предательница – это очень нехорошо, Анжелика, – осуждающе сказала Катрин, глядя на неё сверху вниз.

Охранник поднял голову.

– Молодец. А теперь развяжи меня, – с облегчением сказал он.

Ира лежала на полу, не шевелясь, мыслями пребывая очень далеко.

Катрин приблизилась к охраннику и принялась распутывать его руки.

– ... Не знаю я, британская журналистка, что-то тут вынюхивала. Забыл, откуда она. Эй! – по рёбрам пришёлся пиннок. – Ты из какого журнала?

В себя ей помог прийти графин воды, вылитой прямо на голову. Ира перевалилась набок и подавила стон. Ей было очень плохо. Голова раскалывалась, во рту было сухо. Хотелось пить настолько, будто она не пила пару дней подряд и всё это время брела по пустыне.

– Покажите-ка мне её, – сказал чей-то голос. Ира посмотрела на того, кто над ней стоял.

Она лежала на полу в комнате, над ней нависли трое охранников. Она чувствовала присутствие большего числа людей, но со своего угла зрения больше никого не видела.

Небритый снова возвышался над ней и держал что-то в руках. С трудом сфокусировав зрение, Ира рассмотрела телефон – похоже, охранник борделя разговаривал с кем-то по видеосвязи, потому что лицо у него было крайне дурацким.

Небритый повернул телефон, и Ира увидела собеседника на фоне белой стены. Он раздваивался, поэтому первой узнали её.

– Да это же наша Ирочка!

– Это Анжелика, журналистка, – несмело возразил небритый, снова повернув экран видеокамерой к себе.

– Нет, это Ира, русская переводчица. Её у нас все знают. Вы что, британку от русской отличить не в состоянии?.. Вот что. Организуйте мне её доставку. Хотя нет. Сначала сделайте всё на месте. Прочтите её хорошенько. В разных позах.

Охранник заухмылялся.

– О’кей, босс. Сделаем в лучшем виде.

– Разверни меня к ней, хочу с ней поговорить.

Ира с трудом приподнялась на локте, подозревая, что даже так выглядит слишком жалко. Она дрожала. Силы её заканчивались. Небритый тем временем выполнил приказ.

– Привет, Ира! Получила подарок на день рождения?

– Где Ян? – прохрипела она, глядя на экран и машинально запоминая лицо Деда – напрямую она видела его впервые.

– Какая ты наивная... Впрочем, тебя сейчас проучат. Объяснят, что лезть в дела, равно как переходить дорогу серьёзным людям, – плохая затея. Скоро ты отправишься к своему дружку.

– Я не понимаю. Зачем всё это? Зачем мучить девушек, посмотрите, что с ними стало! Это зомби, а не люди...

– Это первая стадия, – Дед на секунду повернул голову, посмотрев куда-то за экран. Ира насторожилась, заметив на его шее что-то похожее на татуировку, но Дед уже снова глядел в камеру, не дав толком рассмотреть. Ира быстро сменила сосредоточенное выражение лица на растерянное. Переговоры – как игра в покер: проигрывает тот, кто не умеет владеть эмоциями. Впрочем, у неё нечем было больше делать ставки. – Они получают своё сознание обратно, полностью.

– Но это уже будут не они...

– Где девушки, которых ты выпустила? – сменил тему Дед.

– Я не знаю, – протянула Ира как можно искреннее и пожала плечами. Кто-то в комнате хихикнул, и она поняла, что переигрывает, снова нарываясь.

– Как ты это сделала? Они же слушали только меня.

– Может, тогда вам нужно лучше следить за своими словами?

Дед что-то сказал. В следующий момент оплеуха заставила её опрокинуться на пол. Ира ощутила во рту привкус крови – падая, она прикусила себе язык. Экран с изображением Иосифа от неё отвернули.

– Прочтите её. Потом доставьте ко мне. Я свяжу вас со своим представителем. Проследите только, чтобы он её не убил.

Иру связали крепче, чем до этого, и руки начали отекать так, что даже попытка пошевелить ими приносила боль. По приказу все остальные вымелись из комнаты, кроме двоих мужчин. Те молча сняли с себя рубашки, и Ире впервые стало не по себе.

Мысли стали путаться, мир вокруг посерел, выделяя только одну яркую фигуру – существо с синим телом и жёлтыми, звериными зрачками.

Ира поморщилась, не веря в то, что видит его снова. Перед ней стоял джинн. На фоне полураздетых застывших мужчин он не особо выделялся – даже штаны на нём были похожими. Ира посмотрела на испещрённое непонятными письменами тело и начала было читать их, но джинн закричал так, что заложило уши.

– Не смей! Не смей читать меня. Иначе все договоры не будут действовать!

Ира тряхнула головой. Существо не открывало рта, но слова возникали в её голове сами собой. Она ответила ему на его же языке:

– Что ты... такое?

– Я могу выполнить любые твои желания. Могу убить их. Вернуть тебя домой. Вернуть тебе твоего друга. Выбирай,

да не затягивай.

– Вернуть Яна? Так он жив? В порядке? – Ира подалась вперёд, а потом одёрнула себя: она вела себя на этих переговорах, как дилетант.

– *Жив. Хотя не совсем в здравии. Ему недолго осталось.*

– И что ты хочешь взамен на исполнение желаний?

– *Я буду твоим джинном. Взамен я буду оберегать тебя.*

Сотрудничество, так это называете вы, люди. Хотя ты не совсем человек.

Ира фыркнула.

– А кто же я тогда?

– *Ты ведунья, которая привыкла считать себя человеком.*

Но кошка, которая выросла в стае собак, не может называть себя полноценной собакой, даже если чувствует себя таковой и научилась больно кусаться.

– Что-то не верю я тебе. По-моему всё за тебя делает Дед.

Докажи, что у тебя есть сила.

Джинн моргнул, затем сказал:

– *Разумно,* – и щёлкнул пальцами. Верёвки, будто живые,

соскользнули с запястий, и Ира принялась их разминать.

– Хорошо, что-то ты умеешь, – пробормотала она.

– *Я умею многое.*

– Но почему я?

– *Мой хозяин мне не нравится. Но с тобой я стану полноценным джинном. Ты должна лишь согласиться,* – джинн оказался рядом так внезапно, что Ира вздрогнула, но заста-

вила себя остаться сидеть на стуле, а не вскочить от ужаса, как ошпаренная, и тем более – не выпрыгнуть в окно от неожиданности. – *И твой злейший враг Иосиф умрёт. Немедленно.*

– Заманчиво. Но я не убийца.

Джинна это не проняло. Он продолжал:

– *Дед злопамятен. Он не успокоится, пока не увидит, что ты исстрадалась и умерла у его ног. Поверь, так и будет. Ты слишком слаба для такого врага. Ты сильно его разозлила, девочка.*

– Ты сказал, со мной ты станешь полноценным. Почему? – чтобы не смотреть в жёлтые нечеловеческие глаза Ира опустила взгляд на свои запястья, делая вид, что рассматривает синяки на них.

– *У тебя есть иммунитет к моему лекарству. Я не способен причинить тебе вред своей силой. Но если я тебя уговорю, то буду всесилен. Я подчиню весь этот мир. Все люди будут служить нам.*

– В этом цель Деда? Поэтому он отправляет твоё лекарство в другие страны?

– *Продажные женичины – лишь опытный образец. Затем пойдут в ход обычные люди. Но с тобой я получу эту силу мгновенно. Ты согласна?*

– Нет.

– Почему?

– Потому что я не дам этого сделать с людьми. У них есть

свобода воли.

– Люди слабые! Ты же умная, ведьма! Людям достаточно дать иллюзию того, что их выбор – сделан ими! И всё, они марионетки.

От его голоса уже дрожали стёкла, пол ходил ходуном.

– Это не выбор.

– Что ж. Ты сама выбрала. Но ты можешь ещё передумать.

– Хрена с два.

Верёвки сами собой вцепились в её запястья и стянули руки за спиной.

Джинн с досадой выдохнул и исчез. Ира подумала, что теперь даже если она будет умолять, он не придёт. Один из мужчин рванул и разорвал её блузку.

Ира резко выпрямила ногу и заехала ему по колену. Поддонок завопил. Ира всё же освободила руки и ткнула ногтями в глаза напарника. Однако дело было не закончено, противники были сильными, но у неё появился шанс хотя бы на время вывести их из строя и сбежать.

Ира обернулась – и нечто испугало её настолько, что в голове помутилось. Ей показалось, что она стоит посреди железной дороги, а совсем рядом на неё мчится поезд. Она рванулась в сторону, споткнулась на ровном месте и упала. Минутное помутнение не было ей на пользу: разъярённые подонки пришли в себя. Они резко скрутили её руки за спиной,

и от боли она уткнулась в ковёр.

– Может, её вообще обездвижить? – разобрала она голос одного.

– Нет. Дед сказал ничем не колоть. Наоборот, чтобы всё помнила.

Бюстгальтер на груди с треском порвался. И в этот момент Ира закричала. Кто-то тут же зажал ей рот, хотя в этом доме прийти ей на помощь было некому.

Марк осмотрелся. Он начал было спускаться вниз, в подвалы, но тут виски пронзил истошный женский визг. Марк пошатнулся, опершись о стену, схватился за голову. При этом он чётко понимал, что крика на самом деле не было.

Вцепившись в перила, он с трудом выпрямился и стал подниматься по лестнице. Марк открыл дверь наугад, не совсем понимая, что он делает и зачем. В голове стоял туман, будто он накурился дури, которую всегда терпеть не мог. Такие приступы накатывали на него периодически, и тогда он слышал то, чего не слышали другие. И всем этим его наделила девушка, которая пыталась вырваться из рук охранника, в то время как он стягивал с неё джинсы.

– Держи её! Мешает.

Второй дёрнулся помочь, но Марк уже резко открыл дверь, которая ударилась о стену, отколов штукатурку.

– Ты, ***, кто такой? – ошарашенно спросил один из подонков.

– Твой начальник, мразь, – не остался в долгу Марк. – Мне говорили, что вы умнее.

Он пинком сбросил сидящего на обессиленной девушке мужика и перевернул жертву. Потом залез на неё сам и распустил ремень своих брюк. Лежащая на спине Ира почувствовала, как от его взгляда её сейчас вывернет наизнанку. Маркус посмотрел на опешивших парней.

– Вы ещё здесь? Она моя сначала. Потом ваша очередь.

Те не согласились с его решением.

– Ты откуда взялся?

Один из них выставил вперёд нож, видимо, посчитав, что Марк плохо его рассмотрел. Тот увидел длинное лезвие, которое уже оставило узкую красную полосу поперёк шеи девушки.

Марк достал из-за пояса пистолет и неожиданно приставил его к шее Иры. Дуло заставило задрать подбородок, и она увидела клочок неба за окном. Ей понадобилось время и усилие воли, чтобы сконцентрироваться на иностранной речи и переводить разговор дальше. Из глаз текли слёзы, их ручейки стекали в волосы.

– Если я сейчас нажму на курок, она не достанется никому. И вы неслабо получите от начальства.

– Достанется и тебе.

– Мне не будет ничего. Эта девчонка нужна вам. Так что повторяю – я первый.

– Ты не Маркус Уайт? – подозрительно спросили его.

– Да, это я.

Один из ублюдков хмыкнул и сделал знак напарнику.

– Пошли, я слышал о нём. Он поехавший и реально выстрелит. Подождём.

Дверь закрылась за ними, и Марк убрал пистолет. Затем он наклонился к самому лицу Иры.

– Я говорил, что не святой. Нужно было слушать. И бежать.

В этот момент девушка изогнулась, и её вырвало на пол.

Маркус поднялся на ноги. Ира осознавала, что нужно хотя бы натянуть джинсы и прикрыть грудь, но она настолько ослабла, что с большим трудом держалась на руках, стараясь не упасть в свой дурно пахнущий завтрак. Желудок снова свело. Она с трудом отползла в сторону и уткнулась в пол.

Марк подошёл к окну и отдернул штору. На улице внизу было спокойно. Маркус посмотрел на пленницу. Ира стояла на коленях и хватала ртом воздух. Она села и пыталась застегнуть порванную блузку. С третьего раза это ей с трудом удалось. Бледность не сходила с её лица, как и отсутствующее выражение. Марк стал рядом на колени и, понимая, что она сейчас совершенно не в состоянии как-либо ответить, поцеловал в губы. Затем он поставил её на ноги и усадил на стул. Этот стул, как и всё окружающее в этой комнате, были у Иры уже в печёнках, поэтому она сползла на пол, обняв себя за плечи.

Марк подошёл к двери, которая в этот момент распахнулась, и в неё вошёл один из тех, кому надоело ждать. Марк дважды его ударил, заставив согнуться и стать на колени. Второй мучитель Иры пытался ударить Марка кулаком в лицо, но тот успел уклониться. Последующий удар по рёбрам американец перехватил, а затем вывернул мерзавцу кисть. Обернувшись, он прыгнул на первого и оседлал его, но тот оказался сильнее, чем думал Марк. Он опрокинул американца навзничь, метнулся к девушке и повалил её, вцепившись в горло обеими руками.

Марк рванулся к ним, но вынужден был отвлечься на другого, который ударил его по лицу здоровой рукой и продолжал яростно наносить удары.

Как заметила Ира, эти подонки привыкли иметь дело обычно со слабыми девушками, и соперничество с мужчиной было для них едва ли не в новинку. Понимая, что времени мало, американец достал пистолет и выстрелил в одного из противников. Тот упал, и Маркус перевёл взгляд на того, кто душил Иру. Глаза у него были пустыми. Маркус выстрелил ему в голову.

Никакой реакции, будто Марк промахнулся, хотя дырка в голове и кровавое пятно свидетельствовали о том, что меткость его не подвела.

Ира обмякла, руки упали вдоль тела, голова запрокинулась. В глазах потемнело.

– Ира!

Марк дважды выстрелил в грудь того, что душил девушку, но тот всё ещё продолжал сжимать пальцами шею Иры. Его глаза были абсолютно пустыми. Американец подобрал с пола нож и с его помощью перерезал ему запястья. Кровь хлынула, потекла по его рукам, заливая пол и одежду Иры. Маркус с трудом высвободил девушку и перенёс на кровать.

Убедившись, что пульс есть, а девушка просто находится без сознания, он оставил её и прошёл в ванную, где внимательно осмотрел себя в зеркале. Затем стал торопливо смывать с лица и рук кровь. Пришлось воспользоваться рубашкой, которую недавно снял с себя один из подонков. Марк ещё раз прислушался к дыханию девушки, завернул её в одеяло и поднял на руках.

В здании Маркус ориентировался лучше, чем Ира, хотя, как и она, был здесь впервые. Встречные сторонились, давая ему дорогу, когда он шёл к заднему, «служебному» выходу, который вёл в пустынный грязный двор-колодец. Никого не волновало, что он несёт с собой кого-то в одеяле, из-под которого виднелись длинные каштановые волосы, и этот кто-то не двигался. Здесь и не такое видели. Только однажды кто-то, узнав его, спросил, не помочь ли ему донести.

Маркус положил Иру на заднее сидение машины, открыв ей лицо и дав возможность лучше дышать. Измученная девушка не просыпалась. Маркус сел за руль и выехал со двора.

Квартира, которую ему выделили, была не самым безопасным местом, но больше ему ехать было некуда.

Закрыв за собой дверь, Маркус уложил Иру на кровать. Она приподнялась на локтях, глядя вниз и пытаясь осознать, где находится. Ира начала стонать во сне ещё в дороге, но приходить в себя стала, когда он нёс её по лестнице. Марк застыл, испытав непривычное чувство нерешительности. Затем, обозлившись на себя, подошёл к кровати, посадил девушку ровно и заглянул ей в глаза.

– Что ты делаешь в Европе? Ты едва убежала из Штатов и снова вляпалась в историю. Почему это с тобой происходит?

– Мне нужно вернуться, – пробормотала Ира.

– Зачем? – не понял американец.

– Нужно... помочь тем девушкам. Иначе их найдут не те, – туманно ответила девушка.

– Ты никуда не пойдёшь. Переждём здесь, потом решим, что делать. Что ты за недоразумение? – Марк схватил её за плечи и получил сильную пощёчину, от которой в голове всё на миг потемнело. Он с удивлением понял, что ему не только обидно, но и больно. Хотя, учитывая, что Ира пережила, всё это было не удивительно.

– Не трогай меня, – процедила Ира. Она дрожала, при этом в помещении было тепло.

Марк молча отошёл к окну и сел на диван. Он достал пистолет, уставившись в пространство перед собой.

– Я сказал, ты сейчас никуда не выйдешь.

Постепенно Ира успокоилась. Она прошла в ванную и смыла с себя кровь. Также она рассмотрела свои раны и осторожно обработала их, потом долго чистила зубы, избавляясь от противного запаха изо рта. Блузка, рекомендованная стилистом в Амстердаме, которая стоила как трехмесячная зарплата в архиве, была окончательно испорчена и не годилась даже на то, чтобы временно прикрыться. Ира без зазрения совести стянула сохнувшую на сушилке рубашку Марка. Слишком длинный для неё низ она просто заправила в джинсы.

– Я взяла твою рубашку.

Ира вышла в комнату и осмотрелась. Здесь было три окна, обставлено помещение хорошо, не как временное жилище.

Рассеянно глядя на неё, Марк не ответил. Ира задумчиво посмотрела на дальнее окно, которое располагалось рядом с удобным скатом с крыши. Она была уверена, что Марк не будет в неё стрелять, да и она сейчас видела удобный маршрут, по которому может сбежать, свесившись с карниза, – нужно было только открыть окно. Проблема в том, что быстро это нельзя сделать, и Марк точно успеет помешать. Несмотря на вроде бы отстранённый взгляд, мужчина явно внимательно следил за каждым её движением.

Ира вдруг подумала, что она бьётся в стену, когда можно пройти в дверь. Она обернулась на Марка и ощутила укол стыда – ведь совсем недавно он получил из-за неё по голове тяжёлым предметом, явно пережил сотрясение, а она его ещё

и ударила только что. Из-за того, что она перенервничала, это должно было получиться очень сильно, а у неё удар и раньше был неслабым.

Чем дольше Маркус молчал, тем больше Ире становилось стыдно.

– Как твоя голова, Марк?

– Хорошо. Спасибо, что спросила.

Ей почудился сарказм в его ответе, хотя это было не в его духе. Ира подошла ближе. Взгляд невольно скользнул к пистолету, который Марк держал на коленях: она до сих пор не могла спокойно смотреть на это оружие. Из головы всё вылетало, когда дуло было направлено на неё или даже когда теоретически могло быть направлено. Ира коснулась волос на затылке Марка. Он не стал останавливать её руку, которая принялась искать шрамы от давнего удара, только недовольно мотнул головой. Нащупав что-то, Ира раздвинула волосы и посмотрела на аккуратный тонкий шрам. Похоже, с ним работали хорошие врачи, рана затянулась почти незаметно.

Она села ему на колено – Марк в последний момент успел убрать пистолет и положил руку рядом с ней, оставив палец на спусковом крючке.

– Постригся. Непривычно. Но тебе идёт.

Маркус взглянул на неё, будто не верил, что она может говорить о таких мелочах, когда есть другие, более важные темы. Ире снова стало стыдно. Он ведь спас Яна, хотя мог этого не делать. Правда, парня ещё нужно было найти.

Марк обнял её свободной рукой за талию, и она припала к его губам. Марк убрал палец с курка и оставил оружие лежать рядом, но у Иры уже начисто вылетело из головы, зачем она всё это затеяла. Только через минуту она поняла, что Марк слишком сильно прижимает её к себе, а его руки касаются её тела уже под рубашкой. Когда он оторвался от её губ, Ира наконец вспомнила, что времени категорически не хватает и сейчас – самое время начать уговаривать отпустить её. Но Марк её опередил:

– Ты потяжелела, – негромко сказал он.

Ира нервно усмехнулась, возмущившись:

– Девушкам такое не говорят, Марк!

Он не улыбнулся, продолжая смотреть ей в глаза. Ира поражалась, как порой ему удается оставаться серьёзным в такие моменты.

– С этой Америкой попробуй не потолстей... – буркнула девушка, обняв его за шею и прижавшись к нему. Только сейчас она поняла, насколько устала. Ей хотелось одного: чтобы Маркус снова обнял её, прижал к себе и сказал что-то успокаивающее. Но он отстранился, и Ира поняла, что мужчина требует от неё каких-то объяснений. И она действительно начала оправдываться:

– Я набираю вес, когда сильно нервничаю. Потом так же быстро сбрасываю. Вообще, какая разница? – наконец возмутилась она.

Марк убрал руки из-под её рубашки и положил поверх

неё.

– Никакой.

Ира поцеловала его в висок, а он спросил:

– У тебя был кто-то после меня?

Она подумала, что совершенно не может понять, о чём мужчина думает в данный момент. Смирившись, устало ответила:

– Нет, Марк. Не до этого было.

Она хотела высвободиться, но мужчина не расцеплял рук, и это оказалось надёжнее всякого замка.

Маркус посмотрел ей прямо в глаза.

– Ты же знаешь? – спросил он.

– Что?

В следующий момент дверь в квартиру вышибло. В помещение ворвались люди в одежде без опознавательных знаков, но взгляд Иры успел выхватить что-то знакомое. Марк среагировал быстро, но Ира первой сообразила, что нужно делать. Когда он потянулся за пистолетом, Ира неожиданно навалилась на него всем телом и первой схватила оружие. Помедлив, вскочила с колен опешившего мужчины.

– Стоп! Не надо, не стреляйте! – на всякий случай на английском и русском выкрикнула Ира. Она выставила руки перед собой, пытаясь заслонить ими Марка от не менее дюжины стволов. – Он ничего не сделает и не опасен! Пожалуйста!

– Брось оружие! – приказали ей на русском.

Ира, опомнившись, отбросила пистолет Маркуса кому-то под ноги.

Её заставили стать лицом к стене и завернули руки за спину, не подозревая, что причиняют девушке дикую боль вместо терпимой: откуда им было знать, что до этого её руки уже выкручивали двое подонков.

– Спятили?! Отпустить, быстро! – услышала Ира знакомый голос, и хватка ослабла. Она стояла возле стены, приходя в себя.

Это был Егор – без шлема и в бронежилете.

– Пожалуйста, не трогайте его, – пробормотала она.

У Егора едва челюсть не отпала:

– Я думал, вы остались в том здании! Ваше тело ищут в подвалах, как вам не стыдно?!

– Да, я ещё разбила ваши часы.

– Перестаньте говорить ерунду, – поморщился оперативник, осматривая её. Ира и сама понимала, что выглядит неважно – Это всего лишь техника. Кстати, по ней мы и узнали, куда вас увезли... Там стоял маячок.

Он протянул руку и осторожно ощупал синяки на её горле. Ира скривилась, и разведчик отдернул руку.

– Вам нужен врач, Ира. Из борделя вы сбежали?

– Нет, меня вытащил он, – Ира показала на опешившего мужчину, сидевшего там, где она его оставила.

– Это Марк. Маркус Уайт, – Ира уловила нотки отвращения в голосе Егора.

– Да, – она оглянулась на недоумевающего Марка: он настороженно смотрел на окружившие его стволы. – Если бы не он, я бы не выбралась. Не причиняйте ему вреда, прошу.

– Если он будет сговорчив, – Егор кивнул, и Марку аккуратно завели руку за спину, заставили подняться. – Вы что-то узнали?

– В Амстердам действительно завезли партию нового наркотика. Дело курирует Константин Цойль.

Егор внимательно слушал, изредка кивая.

Связанного Маркуса он уже не видел. А Марк не мог поверить своим глазам: теперь он понимал, что Ира делала в городе и как оказалась в борделе.

Ира мельком перехватила его взгляд и ощутила себя предательницей. Внутри у неё всё сжалось. Она не могла убедить себя в том, что если бы вовремя не лишила Марка оружия, ему пришлось бы хуже. Возможно, его бы подстрелили за сопротивление или он кого-то убил бы. Всё равно с одним пистолетом победить взвод боевиков невозможно.

– Ира, – окликнул её Егор, привлекая её внимание. – Что ещё?

– А... «Джинн» сюда завезли пробной партией и дали двенадцати девушкам. Видимо, решили протестировать его по очереди на двенадцати подопытных в трёх группах.

– Да, наверное. Вы сможете узнать девушек?

– Да, – Ира кивнула. – Я спрятала их, – добавила она, предупредив следующий вопрос Егора и прямо глядя в глаза

разведчику.

– Что?

– Я сказала, что я – голос Иосифа, и чтобы они меня слушались. Они поверили и вышли. Это сработало.

– И где они прячутся? – опешил собеседник.

– Без понятия. Я не знаю города и укромных мест. Поэтому я велела им самим найти, где спрятаться, в людном месте.

– И как их теперь искать?

– Эти девушки будут странно себя вести, пытаюсь слиться с толпой, но явно будут выделяться. Не знаю, пусть полицию пустят по городу – опрашивать людей о странных девушках. Они не должны далеко уйти...

У Егора дёрнулся уголок рта:

– А подозрительным говорить: «Я от Иосифа, он тебя ждёт». Принявшая «джинн» пойдёт. Ира, вы – мой самый неординарно мыслящий сотрудник, – сказал он.

– С-служу родине, – почувствовав, что начинает замерзать, Ира плотнее запахнулась в одеяло.

За ними со стороны наблюдали двое оперативников. Они были порядком потрёпаны штурмом борделя, но казались довольными быстрым исходом операции.

– Он улыбнулся. Такое бывает? – спросил оперативник у Кирилла.

– Я думал, что нет, – буркнул тот.

Ира проследила за тем, как на Маркуса надевают наруч-

ники и уводят. Тот не сопротивлялся, стиснув зубы и глядя прямо перед собой.

– Что с ним будет? – спросила Ира Егора.

– Допрос. Он – правая рука Деда. А там посмотрим... Всё будет зависеть от его ответов и степени искренности.

– Я могу присутствовать? – девушка пошла за начальником, как брошенная собачка. Егор старался не смотреть на неё.

– Нет.

– Почему?!

Егор остановился, резко повернулся и посмотрел ей в глаза – сверху вниз, как учитель смотрит на нерадивую школьницу, которая просит дать ей возможность переписать итоговую контрольную работу.

– Потому что вы будете опознавать отравленных девушек. Забыли?

– Это само собой. А потом? – не сдавалась Ира.

– Хорошо, я распоряжусь, чтобы вас потом привезли.

– Спасибо!

Егор поморщился и наконец отошёл от неё. Кто-то укрыв плечи Иры тяжёлым пледом – она не заметила, что на холоде от одежды идёт пар, да и сама она начала странно покашливать.

Глава 4. Допрос

– Кальмаров не подают. Но есть рыбный салат и апельсиновый сок. Я попросил, чтобы принесли, – невозмутимо сообщил Егор, садясь на своё место рядом с Ирой.

– Что? – девушка вынырнула из своих мыслей и посмотрела на попутчика.

– Вы недавно попросили кальмаров с апельсинами.

– А... да, спасибо, – Ира посмотрела в иллюминатор на бесконечные облака.

Ей не нравилось, что Егор полетел вместе с ней в Америку, когда мог бы отправить с ней кого-нибудь из своих подчинённых. Ей не нравился сам расклад: если Егор пострадает из-за чего-то в Америке, виновата будет она.

К тому же, она вообще не была уверена, что чего-то добьётся. Джинн сказал, что Ян жив, значит, её моральным долгом было проверить эти слова, причём лично. Она изложила Егору суть разговора с джинном, и он настолько заинтересовался, что заявил, что полетит в Нью-Йорк с ней. Выбирать особо не приходилось.

Ей очень хотелось обсудить свои мысли по делу с Егором, но самолёт, на котором они летели, был гражданским, и в соседних креслах полудремали бизнесмены. Вряд ли они поняли бы быструю русскую речь, но такого Егор все равно не мог себе позволить. Поэтому говорить было абсолютно не о

чем при большом изобилии тем.

– Почему вы за мной увязались? – всё-таки рискнула спросить Ира.

– Увязался? – Егор настолько опешил, что на минуту оторвался от кроссворда, который разгадывал. К слову, он заполнял его так быстро, как если бы выучил все ответы заранее.

– Решили полететь со мной. Отправили бы Кирилла или... В смысле, я вполне самостоятельный человек.

– Вполне самостоятельно вы ввязываетесь в неприятности в самых простых... условиях, – он оглянулся на пассажиров. Кто-то ел, большинство спали. – Хочу посмотреть своими собственными глазами, как вы это делаете.

– Это может быть полная чушь. Я просто проверю один свой сон.

– Проверим вместе.

Пришлось заткнуться и приняться за салат, который как раз принесли.

Самолёт приземлился в аэропорту Кеннеди. Таможню удалось пройти на удивление быстро. Ира стояла несколько минут посреди зала, вспомнив своё предыдущее приземление.

– Ну что? Куда сейчас? – из-за плеча подошёл Егор и напугал её до полусмерти.

– Может, в гостинице отсидитесь? – переведя дух, спросила она. – Скорее всего, я буду бестолково ходить по городу.

– Похожу с вами. Нас уже ждёт машина.

– Нет, мне нужно такси.

– Зачем? – не понял разведчик.

Не отвечая, Ира прошла по ряду машин, открыла дверцу одной из них и села в салон.

– Бывший «Джиголо», – сказала она будничным тоном.

– Пятьдесят баксов, – буркнул таксист.

Егор посмотрел на Иру. Та как ни в чём не бывало посмотрела на него.

– Едем, – решил оперативник, закрывая за собой дверцу.

Машина тронулась с места.

– Думаете, мои парни напутали? – негромко по-русски спросил Егор. Таксист не мог слышать его речь из-за включённого радио.

– Если название очень старое, его может не быть на картах. Ваши люди не виноваты.

Такси остановилось, изнывающая от нетерпения Ира выскочила наружу первой. Накрапывал мелкий неприятный дождик, но девушка на него даже не обратила внимания. Место было захудалым, повсюду валялся мусор. Район, в котором Ира ходила в обществе Марка, был намного чище – значит, они на окраине. Ира подняла голову к вывеске: три буквы отсутствовали, ещё в одной были вырваны лампочки, остальные – разбиты. Она подумала, что у этого места наверняка есть какая-то интересная история.

Ира взглянула на Егора, который, осматриваясь, что-то

заканчивал говорить по телефону. Спрятав мобильник в карман, он прохладно посмотрел на кучку подростков в конце переулка, поморщился и отвернулся.

– Он находится слишком далеко от клуба Марка и не в той стороне, что вы нарисовали, – сказал Егор, сориентировав своё местоположение по карте на мобильном телефоне.

– Думаю, я сама немного запуталась. Перепутала на 180 градусов...

– Перепутали сторону света на противоположную?

– Это не так сложно, как кажется, если нет ориентиров, – смутилась Ира. Но ненадолго. Её внимание привлёк замок, и она принялась вертеть его. Она не заметила, как группка из-за подворотни решительно двинулась к ним. Егор заметил, демонстративно снял пистолет с предохранителя и поднял его на уровень своего лица дулом вверх. Компания притормозила.

– Ну, что там? Вы не можете открыть простой замок? – поторопил он.

– Вы многого хотите от простой переводчицы, – буркнула Ира, и в этот момент замок щёлкнул. Ира убрала в сумку проволоку и шило, которым открывала механизм.

– Оставьте эту отмазку кому-нибудь понаивнее, – не глядя на неё, сказал Егор и шагнул вслед за ней в темноту. Ему не нравилось, что их видели, но выбирать, как и ждать более подходящего момента, не было времени.

Во мраке вспыхнул фонарь, осветив коридоры.

– А в схеме коридоров вы не могли так же ошибиться? – мягко намекнул Егор на бредовость блужданий в таком месте.

– Проверим.

На этот раз Ира не стала предлагать ему подождать в гостинице, так как в компании с ним ей было намного спокойнее. Будь она одна, у неё бы уже ходили ходуном руки, а так – она хотя бы может не сомневаться, что спина защищена от внезапной атаки.

Через пять минут, когда Ира уже потеряла ориентир, а Егор окончательно удостоверился, что они идут наугад, им неожиданно попался вход в просторное техническое помещение. Оно было похоже на старый склад с плесенью на стенах и мутными перегородками. Сверху тянулась большая труба.

У Иры по спине пробежал холодок, и она с трудом удержалась от того, чтобы не попросить у оперативника оружие. Однако напомнила себе, что реакция и меткость Егора лучше, чем у неё, и двинулась дальше, знаком показав, что пойдёт первой.

Они вынырнули из-за перегородки, и Егор не выдержал, выругался по-русски, нарушив тишину.

Посреди помещения висело тело, подвешенное за руки на цепях. Запястья туго стягивали верёвки.

– Ян! О, боже!

Ира обняла друга и сжала в объятиях, отчего тот скривил-

ся от боли и открыл глаза.

– Ирка... Какая радость видеть тебя после всего этого дерьма... – пробормотал он хрипло.

– Тебя пытали?

– Нет. Наказали.

Ира только сейчас заметила два обрубка пальцев, с которых парню на лицо капала кровь. Егор вынул нож и перерезал верёвки, стягивающие запястья парня. Тот не смог удержаться на ногах, но Ира была наготове – они упали на пол вместе.

– Извини. Ты поздновато, – пробормотал Ян, не спеша подниматься с колен подруги.

Ира возмутилась, разозлившись не на шутку.

– Не смей тут умирать! Ты не представляешь, через что я прошла, чтобы достать тебя!

– Я не могу идти. Не могу больше, Ир. Долго тут висел...

Ира приложила руку к пылающей щеке друга. Егор присел на корточки, бесцеремонно ощупал горло парня и положил руку на лоб.

– Ему нужна срочная медпомощь. Я его понесу. Только нужно, чтобы вы теперь смотрели по сторонам.

– Он боится серебра... – пробормотал Ян.

– Кто?

– Он. Становится нематериальным и долго не может принять плотскую форму. Убить его можно...

– Ты видел джинна? – спросил Егор.

Ира промолчала. Теперь она точно знала: не только видел. Отогнув ворот замызганной рубашки, она не нашла на привычном месте серебряного креста, который всегда висел у Яна на серебряной же цепочке. Он носил его с детства и на её памяти никогда не снимал.

– Где твой крестик?

– Сняли те подонки. Джинн сначала обжётся, и они...

– Мы специально кого-то ждём? Потом поговорим, – перебил его Егор, передавая Ире пистолет и нож, затем он взвалил на спину тощее тело парня. Ира с жалостью отметила, что всегда немного плотноватый Ян заметно исхудал. Ира нервно обернулась, уверенная, что увидит кого-то за спиной. Она была настолько удивлена тем, что там никого не оказалось, что опустила оружие, но что-то не давало ей двинуться с места целых полминуты. Вывел её из такого состояния голос друга, которому явно было очень неудобно лежать вниз животом.

– Ирка... Они планировали распространение наркотика. Понимаешь, проститутки – это опытный образец. Те, кого не хватятся, их смерть удобно списать. Но они собирались распространить вещество в Европе и России. Начать хотели с Амстер... дама... Тридцать шесть...

– Да, мы это уже знаем. 36 ампул, – со вздохом сказал Егор, безошибочно следуя к выходу. Там их ждала чёрная машина, откуда вышли люди и помогли начальнику освободиться от пострадавшего. Егор не заметил, что перепачкался

в чужой крови, – зрелище было более чем устрашающим.

Первым делом отвезли Яна в больницу скорой помощи, где им занялись медики. Ира не знала, каким образом Егор столь быстро уладил все разногласия с законом, потому что у Яна не было медстраховки, но уже через полчаса он лежал на кушетке – чистый, цветом лица сливаясь с больничной наволочкой.

– Переправлять его в таком состоянии нельзя. Он слишком ослаблен. Любой перепад давления может оказаться фатальным. За ним нужен постоянный надзор, – сказал врач, и Ира как-то сразу поняла, что дело серьёзное. Хотя она поняла это, ещё когда увидела Яна при хорошем освещении. Его сейчас с трудом узнал бы родной отец.

– И сколько времени нужно ждать? – недовольно спросил Егор, взглянув на телефон, который разрывался от сообщений. Он прочитал всё мельком и спрятал мобильник в карман. Ира взяла руку Яна в свои ладони и вздрогнула: пальцы были ледяными.

– Через неделю можно попытаться ходить. Ему нужно как минимум два раза перелить кровь. Кстати, вы не помните, какая у него группа? – обратился он к девушке.

– Группа крови на рукаве, – сказала Ира машинально, и оба мужчины уставились на неё непонимающе. Она отвернула больничный рукав и показала им татуировку на предплечье.

Егор усмехнулся, вспомнив наконец песню группы «Ки-

но».

– Когда возможна транспортировка за океан? – спросил Егор.

– Завтра. Если не будет ухудшения состояния, – поколебавшись, ответил медик. Ире показалось, что он хотел добавить «если вы очень просите», но передумал.

– У нас нет времени, Ира. Давайте возвращаться, а вашего друга перевезут, когда он будет готов, – решил разведчик, вставая.

– Я его одного не оставлю.

Егор уставился на неё, не привыкнув, что подчинённые отказывают ему, причём столь категорично.

– Я оставлю человека.

– Нет. Я прилечу с ним. Я не для того такой путь проделала! – возмутилась Ира.

– Тогда допрос Маркуса Уайта пройдёт без вас, согласны?

Ира задумалась. Оставлять Яна одного представлялось ей сумасшествием, как если бы она долго блуждала по лесу в поисках выхода, нашла его, а потом повернула обратно. Она была более чем уверена: оставшись один, Ян может не добраться до России.

– Я останусь.

Егор вздохнул.

– Ладно. Дела обязывают меня вернуться в Россию... Из больницы не выходите, даже если захотите купить сигарет.

– Я не курю.

– Это образно, – он задержался на пороге и грозно предупредил: – И только попробуйте за это время ввязаться в какую-нибудь историю, Ира. Шкуры спущу, с обоих.

За последнее время она уже успела хорошо изучить юмор разведчика, но ей всё равно отчего-то стало не по себе. Создалось отчётливое ощущение, что он говорит серьёзно.

Егор вышел. Тень охранника осталась за дверью больничного покоя. Стало очень тихо. Изредка в коридоре раздавались шаги. Через полчаса, когда Ира начала клевать носом, Ян, не открывая глаз, проговорил с ехидцей в голосе:

– Строгая личность. Это твой новый мужчина?

Ира рассерженно сжала кулаки, но сдержалась, чтобы не придушить друга, – состояние его здоровья и без того было неважным, от тела тянулось не менее дюжины проводков – не хотелось случайно что-то задеть.

– Ты же знаешь, что нет.

– Да, но всегда приятно тебя позлить.

Ян чуть приоткрыл глаза и с трудом огляделся. Ира посмотрела на забинтованную руку друга.

– За что они так с тобой?

– По-твоему, таким людям нужна настоящая причина?

– Нет...

– Я пустил червя в их систему безопасности. А они его не могли найти. Пришлось всё-таки самому его выкосить. Но ведь нечего было пускать меня к серверу, да? Сами виноваты.

– Это они туда тебя пустили?

– Ну да. Твой дружок постарался. Он внёс ценное предложение не убивать меня, а использовать.

– Какой дружок?

– У тебя их много среди американской мафии? Маркус.

Воцарилось молчание, потом Ян продолжил, открыв наконец глаза и глядя в потолок.

– Так что будете делать с Амстердамом? По-моему, вы даже не услышали меня.

– Мы с ним уже разобрались, Ян.

– Ого! Оперативно.

– Я надеюсь. По крайней мере, я сделала, что могла.

– Ты?!

– Да, там длинная история. Давай в другой раз, – поморщилась Ира, не желая вспоминать приключения в Амстердаме. – Как ты себя чувствуешь?

– Очень слабо.

– Поспи.

Ян замолчал, но через какое-то время снова заговорил:

– Отрезали мне два пальца и вкололи обезболивающее.

На время, пока я им всё исправлял. Потом отдали меня этой кровососущей твари. Он пьёт кровь людей, Ир.

– Зачем?

– Это помогает ему принимать материальный облик. Честно, я бы не верил, если бы сам не видел. Такая хрень... Ирка, ну ты-то как в этом оказалась?

– Выздоровливай, не отвлекайся. Чем быстрее окажемся дома, тем лучше.

Она вдруг уткнулась в его здоровую руку, спрятав лицо в простынях и положив руки на кушетку.

– Что с тобой? Ты в порядке, Ир? Ир!

– Да, всё нормально, – через силу ответила она, почти не меняя позы. – Просто спать очень хочется.

– Я не буду стучать на своих.

Егор облокотился о правый подлокотник. Спина была слабым его местом и порой давала о себе знать.

– Ты можешь оказать посильное содействие, помогая нейтрализовать свой бизнес. За это будет ряд поблажек.

– Плевать мне на ваши поблажки, – спокойно сказал Марк, прямо глядя на разведчика.

– Не думай, что у тебя есть какие-то права в этой стране, Марк. Прав у тебя не больше, чем у бродячего кота, – заметил Егор неприязненно.

Пленный держался очень уверенно, и это разведчику здорово не нравилось. Хотя этого стоило ожидать от правой руки Деда.

– Я знаю, – безразлично сказал Марк, снисходительно выслушав переводчика.

– А что ты скажешь, если речь зайдёт о жизни Иры? Или, скажем, её здоровье?

Марк фыркнул.

– Она на вас работает. Из-за неё я оказался здесь. Неужели вы думаете, что мне это как-то интересно? – подняв брови, спросил он.

Егор задумчиво рассматривал пленного. По документам Маркусу было за пятьдесят, но он был из тех, кто даже стареет красиво. А в молодости от его самоуверенной мимики девушки наверняка к ногам бросались. В общем, Ире было, за что зацепиться.

– Маркус, ты явно внимательнее Иры в некоторых вопросах. И наверняка во время последней встречи кое-что заметил.

Светловолосый мужчина состроил ироничную гримасу, ожидая продолжения. Егор не заставил себя ждать:

– Она прибавила в весе. Ненамного, но с её анатомией это... необычно. Живот чуть выпирает, раньше он у неё наверняка был впалым. Срок пока едва заметен. Ира далеко не глупа, но, похоже, пока ничего не замечает. Но ты ведь специалист в таких вопросах. Ты должен уметь отличать «залетевшую» девочку и вовремя решать эту проблему. Верно, Марк? Похоже, из нас троих пока только мы с тобой понимаем, что Ира беременна и ребёнку не больше пары месяцев. Нет идей, кто отец? В конце декабря она была только с тобой.

– Откуда данные?

– Когда мы брали её на последнее задание, были подробные анализы крови и всего прочего. Её даже заставили передавать. Можешь ознакомиться.

Марк усмехнулся, глядя на папку, которую Егор подвинул ближе к нему по столу, но даже не притронулся к ней. Напротив, отодвинулся подальше, опираясь на спинку стула, будто брезговал.

– Русская разведка берёт на опасную работу беременных необученных девушек. Я был о вас лучшего мнения, ребята.

– Она сама умоляла меня помочь ей. Когда твои люди взяли в плен Колесникова и избили его. Обещала сделать всё, что ей поручат.

– Рад за ваше успешное предприятие, – прохладно произнёс пленник.

Егор скрипнул зубами. Переводчик тактично перевёл, но в оригинале звучала более хамская формулировка.

– Будет очень грустно, если с Иррой что-то случится. Или с её здоровьем, – вздохнув, пояснил разведчик, глядя на Марка.

Наблюдавшие за ними за толстым стеклом коллеги переглянулись. Оба они хорошо знали Егора, но даже они не могли уследить за ходом его мыслей.

– Кто кого берёт на понт? – спросил первый.

– Я не знаю, – пробормотал второй.

– Егор же не будет убирать её?

– Откуда я знаю?! Помолчи.

Марк рассмеялся – громко и открыто, так, что Егор поморщился, подозревая свою ошибку.

– Как ты правильно сказал, я умею обращаться с девочками и решать проблемы, связанные с ними, – он подался вперёд и опёрся локтем о стол. – Неужели ты думаешь, что меня беспокоит одна, которая от меня залетела? Это нелепо.

Егор не мог поверить своим глазам.

– Ладно, – он поднялся.

– Куда меня сейчас?

– Тебя? Допрашивать бесполезно, ты же сам сказал. Пользы от тебя никакой.

– Что будет с Ирой?

– Просто вызовем её, – рассеянно сказал Егор и убрал свои сигареты с зажигалкой в карман. – Она никогда не спрашивает, зачем её зовут. Всегда появляется. Очень исполнительная. Уведите его.

Егор отвернулся, направился к двери и уже взялся было за ручку...

– Нет, не надо! Постой!

Единственными, кто правильно среагировал, были охранники, которые упредили рывок пленника в сторону Егора, прижав его к столу. Переводчик запнулся, отшатнувшись: сбитый с толку бурной реакцией, он не смог перевести простейшие фразы. Но перевод был не нужен, потому что Егор отлично знал английский. Разведчик медленно повернулся и посмотрел на Марка. Из глаз его исчезло всё – насмешка, презрение, легкомыслие. Стало заметно, с каким трудом ему удавалось сохранять самообладание. Успешно, даже

Егор поверил.

– Я всё сделаю. Не трогайте её, – сдержанно сказал Марк. Сейчас он выглядел извлечённым и измотанным.

Егор молчал. На его лице вместо ожидаемого торжества Марк увидел выражение усталости и осуждения.

– Гут, – и обратился к тюремщикам: – Уберите его пока в камеру. С глаз моих.

Ян открыл дверь и неловко шагнул в прихожую, прислушался.

– Ирка? Эй, Ир! У тебя дверь открыта! – крикнул он. Крик у него всегда походил на вопль, так что его наверняка слышали даже соседи. Услышала и Ира.

– Да, закрой там её.

Ян покачал головой и запер за собой входную дверь.

– Извини, что без предупреждения, – он прошёл по коридору, в задумчивости подбрасывая на ладони ключи от своего гаража: если Ира не сможет принять его, он вернётся на окраину и будет думать что-то на тему отопления в гараже, но в таком случае эту ночь придётся помёрзнуть. Лучше всего, если получится заполучить для мыслей об отоплении тёплое место.

– У тебя что-то случилось? – Ира подняла на него бледное лицо.

– Да с отцом поругался... Можно у тебя переночевать? Как бы странно это ни звучало.

– Да вообще хоть оставайся, – Ира была какая-то изнеможённая, точно недавно посмотрела новый фильм по Стивену Кингу и до сих пор была под впечатлением. На столе рядом с ней стоял стакан с остывшим какао, подёрнувшимся плёнкой.

Он хотел спросить, что с ней, но увидел на разделочном столе полоску, подошёл и взял в руки. Хмыкнул, покосившись на упаковку, которая валялась там же.

– Поздравляю?

– Не издевайся, – деревянным голосом ответила Ира.

– А что такое? В твоём возрасте как раз надо подумать о ребёнке. Ещё немного – и будет поздновато... Погоди, так ты в этом положении уже не первый месяц?

– Я не хочу ребёнка.

– Не ерунди. Ты справишься.

– Я не об этом. Это же его ребёнок! – не в силах сидеть,

Ира вскочила и стала мерить шагами кухню.

– Маркуса?

– Больше не от кого!

Ян только сейчас заметил, что до сих пор держит полоску с двумя линиями и аккуратно положил её на место.

– А ты ему говорила?

– Нет. Чего не хватало! Он их ненавидит. Мы даже говорили на эту тему, ещё в Нью-Йорке.

– Тогда не сообщай ему, вот и всё.

Ира, кажется, его не услышала.

– Я не буду рожать. Сделаю аборт.

Ян скривился от досады.

– Ир, да ребёнок тут при чём?

– Вдруг он будет, как отец?! Марк убивал людей! Он при мне заживо разделал мафиози, который не хотел меня отпустить. Он стреляет в людей, и рука у него не дрожит. А сколько женщин из-за него пострадало, я боюсь предположить... Нет.

– Ирка, да ты лучше меня знаешь, просто надо правильно воспитывать ребёнка. Что за ерунда?! – возмутился Ян.

– Марк – убийца.

– Он, между прочим, тебя тогда спасал. А иначе тот парень убил бы тебя. Или вначале изнасиловал, потом убил, тебе это нравится?

– Ты что, его защищаешь? – опешила Ира и уставилась на Яна.

– Нет. Но не надо опускаться до его уровня и тоже убивать.

– Я уже убила... – её взгляд снова стал опустошённым – таким, каким был, когда Ян вошёл.

– Это другое. Мерзавцы не считаются. Убивать беззащитное дитя я тебе не дам. Ну? – Ян протянул к ней руки, и Ира уткнулась в его колючий шерстяной свитер, шмыгая носом, как маленькая девочка. Паника понемногу отступала.

– Что будет, когда Дед узнает про ребёнка Марка... Он же...

– Ну не говори никому, что он от Марка. Впиши в свиде-

тельство меня – и всё.

– А так можно?

– Да. Никто не проверяет.

– А если Дед всё же достанет?..

– Всё, перестань плакать. Посмотри на себя! Тоже мне, гроза американской мафии! Глаза на мокром месте... На этот случай есть Егор. Обратимся к нему, он подстрахует.

«Хотя эта зараза длинноногая наверняка и так всё знает», – с досадой подумал Ян. Ира наконец отодвинулась от него, вытирая глаза, – похоже, действительно устыдилась.

– Ладно. Ты голодный? Есть курица, хотя я бы сожрала мамонта, – хмуро призналась она.

Ян расплылся в улыбке, подозревая, что это не метафора.

– Давай погреем курицу. А если не наешься, я схожу в магазин за мамонтом, – сказал он.

«Длинноногая зараза», он же Егор, он же полковник особого подразделения русского разведывательного пункта, он же работник отдела по борьбе с организованной преступностью сидел за столом в комнате для допросов, перебирая бумаги. Марк сидел напротив и смотрел в упор на разведчика, ни разу не глянув на столешницу.

– Итак, – начал Егор по-английски, – будешь работать на нас и делать то, что тебе скажут. И запомни: я не люблю, когда мне врут. Если ты ещё раз попытаешься юлить, лгать,

притворяться или исказить информацию, а тем более вести свою игру, с Ирой случится нечто очень неприятное. Есть вопросы?

– Нет.

– Тогда, может быть, ты мне хочешь что-нибудь сказать?

– Я знаю русский.

Егор не сдержал улыбки и перешёл на родной язык:

– Вот видишь, уже прогресс. Вообще-то, я знал. Это даже в досье на тебя имелось. Как бы ты иначе вёл здесь дела пять лет назад, верно?

Марк не улыбнулся, пристально глядя на разведчика, явно пребывающего в приподнятом настроении.

Часть 3. Ангельское покровительство

Глава 1. Родственная помощь

Маркус Уайт сидел на койке и разглядывал свои запястья, закованные в наручники. На полу появилась какая-то дымка. Марк поднял глаза и увидел материализовавшегося джинна. Он видел его и раньше, но к таким фокусам до сих пор не мог привыкнуть.

Джинн был игрушкой Деда, от которой тот впал в зависимость. Марк старался держаться подальше от всей истории, но если учесть, что он был правой рукой Иосифа, это было невозможно. Маркус знал, что за выполнение определенных желаний Иосиф платит годами жизни и потому он старался загадывать пореже. История с наркотиком «джинн» – попытка не только отделаться малой и чужой кровью, но и в перспективе иметь при себе постоянного союзника, который будет брать расчёт со стороны, у невинных жертв, которые об этом даже не подозревали. Это было удобно для Иосифа, но Маркусу казалось неправильным. В любом случае всё равно этот вариант уже провален – во многом благодаря стараниям Иры.

– Дед зовёт тебя домой. Идём, – сказал джинн.

Марк подумал. Затем нехотя сказал:

– Хорошо.

Иосиф тут же насторожился бы и стал допытываться, что служит причиной, по которой Марк не особо рвётся из русской тюрьмы домой. Но потустороннее существо такие мелочи не занимали.

– *Дед хочет, чтобы ты загадал это от своего имени.*

– То есть?

– *У него осталось немного желаний. Он отправил меня, чтобы я исполнил одно твоё задание. Так как вы с ним родственники – он так выразился.*

– Хорошо. Я хочу вернуться домой, в Америку.

Зная, что нужно при этом делать, Марк протянул руку. Существо также протянуло руку и ногтем начало выцарапывать что-то на его запястье. Закончить рисунок ему не удалось – Марк неожиданно вздрогнул, согнулся и упал на пол. Он не мог вдохнуть – грудь точно сдавило железным обручем. Сердце будто проткнули ножом, оно немилосердно ныло.

– *Это не я! Ты слишком долго проводил время с ней!*

В сознании Маркуса билась мысль: при чём тут Ира? А потом вспомнил про её иммунитет на укол «джинна», который на неё не подействовал.

В комнату вошли вооруженные до зубов люди – на случай, если пленник решил обмануть охрану. Медики перевернули его на спину, и Маркус отключился.

Ира сбросила с ног сапоги и упала на диван.

– Ну что? – крикнул Ян с комнаты, которую он теперь занимал.

– Не знаю, – буркнула девушка.

Ян вышел из комнаты, чтобы лучше её слышать, и скрестил руки на груди, облокотившись о дверной косяк.

– Сходила на свидание с Марком?

– Ага.

– И что?

– Не понимаю... Он вроде пытается намекнуть мне на что-то, но так непонятно...

– На что намекнуть?

– Будто на опасность. Но прямо говорить не хочет. Почему?

– Ясное дело, прослушка там стоит.

Ира задумалась и вспомнила тот момент, когда Марк сделал то, что по уставу запрещено: дотронулся до неё, накрыв своей ладонью её ладонь.

– Может, пытается с тобой договориться снова встретиться после заключения? – предположил Ян.

Ира вздохнула. Она встала и прошла до окна, посмотрела вниз, во двор-колодец. Она не хотела больше встречаться с Марком – ни в обычной жизни, ни в тюрьме. Но в такой ситуации он оказался именно из-за Иры – а она не хотела, чтобы из-за того, что Марк решил её спасти, он отбывал срок. Уговаривать же Егора отпустить преступника, тем более та-

кого масштаба, было бесполезно.

– Не знаю. Тут что-то странное. Как будто мы с ним в одной западне, – сказала она.

Зазвонил телефон. Ян, который стоял ближе, снял трубку, послушал и протянул Ире.

– Тебя.

Это был Егор. Его звонки всегда заставляли её напрягаться, и этот не был исключением. Просто так, узнать, как дела, разведчик обычно не звонил.

– Не знаю, возможно, тебе не интересно. Но я обещал говорить всё, поэтому звоню. У Маркуса Уайта был сердечный приступ, он в больнице.

Марк очнулся под негромкий спор – вкрадчивый, пытающийся вразумить мужской голос и тихий женский. От последнего что-то внутри заныло.

– Ира, это уже не смешно. Я вас не понимаю.

– Я просто не могу его сейчас так оставить.

– Вы считали, сколько раз от него у вас были неприятности? В Америке застряли... Между прочим, это он подкупил местные СМИ и позаботился, чтобы твоё фото было во всех новостях, чтобы ты никуда не рыпалась... Потом в Амстердаме чуть не сгинула, когда Колесникова выручить пыталась... Самого Яна врачи почти с того света вытащили.

– Егор, я всё помню. Я в положении, но у меня не склероз, – судя по всему, напоминание о неприятностях вслух с

каждым словом её добивало – голос становился всё глуше, будто она говорила, обхватив голову руками.

Марк представил себе, как он нависает над ней, морально давя, и пальцы его правой руки дрогнули. Спорящие в палате люди этого не заметили.

– Отлично, а то я думал, у вас гормональные сдвиги. Идите домой, я вас подвезу.

– Я здесь заночую.

– Не говорите мне потом, что я вас не предупреждал.

– О'кей.

Егор посмотрел на врача, который принёс распечатанную кардиограмму.

– Наконец-то. Почему он лежал, не прикованный наручниками? Как вы их сняли? – оперативник показал пальцем на Марка, который лежал под капельницей, обвешанный какими-то трубками и датчиками.

– Тот поручень, к которому его пристегивали, разбирается при необходимости. Нужно было срочно его транспортировать на анализы.

– Вы хоть понимаете, каким службам перечите? – нехорошо посмотрел на него Егор. Ире вдруг показалось, что врач рискует завтра не выйти на работу – а то и оказаться за решёткой, – и предостерегающе дотронулась рукава Егора. Тот потушил свой взгляд.

Врач устало покосился на него:

– Уважаемый, я в своем деле не первый год. После такого,

дай Бог, если он встанет через пару дней, сейчас же он беспомощнее ребёнка.

– Если бы вы знали, кто это, вы бы не хотели, чтобы он встал на ноги через два дня. И уж точно не просили бы об этом Бога... Ира, держи меня в курсе дела. Если очнётся, например, – он вышел, оставив их втроем. Затем вышел и врач. Ира, уставшая за день как собака, сложила руки на койке, положила на них голову и задремала.

Когда Маркус открыл глаза, на его правой руке полулежала и, похоже, спала Ира. Его взгляд будто сам прилип к пространству по левую руку. К внезапному появлению джинна он до сих пор не мог привыкнуть.

– Ты слишком долго был с ней. Поэтому на какое-то время получил иммунитет от меня, – сказала существо.

– Значит, я буду здесь, – пробормотал Марк.

– Нет. Ты вернёшься. Дед всё-таки загадал мне желание, чтобы я тебя вытащил. Вставай и иди, – он щёлкнул пальцами и испарился.

Слабость прошла. Маркус повернул голову к Ире.

Она очнулась от того, что кто-то теребил её волосы. Подняла голову и поняла, что Марк смотрит на неё, а в левой его руке, протянутой через живот, он держит прядь её волос.

Ира приподнялась на локтях, посмотрела на свой мобильный телефон, лежащий рядом на тумбочке, но брать его в руки не стала.

– И что дальше? – спросил Марк.

Она подалась вперёд – видимо, не ожидала, что он очнётся так быстро. Взяла его холодную руку в свою ладонь, и ему сразу стало теплее.

– Не знаю.

– Поцелуй меня, – проговорил он, пристально глядя на неё.

Она не шелохнулась, только крепче сжала его ладонь в своих руках.

– Я тебя не брошу так. Пойду за тобой, куда угодно, – сказала она.

– Почему?

– Это из-за меня ты здесь. А со мной Егор тебе ничего не сделает.

«Но он может легко убрать тебя силой и всё-таки сделать», – подумал Марк, но вслух не сказал.

Вместо этого, глянув куда-то в сторону, он вдруг спустил ноги с больничной койки и сел, затем начал снимать с себя датчики и вынул иглу капельницы. Удивленная Ира, не понимая, что происходит, следила за ним. Марк босиком подошёл к шкафчику, достал свои вещи и быстро переоделся. Потом подошёл к девушке и взял её за руку.

– Идём.

– Марк! Ты же вроде не должен... Как?!

– Потом.

Они спустились на первый этаж, прошли мимо какой-то

медсестры, с удивлением на них посмотревшей, – Маркус не обратил на неё внимания. Отпустив руку Иры, он шагнул к охраннику и выхватил у него из-за пояса пистолет. Когда тот резко дёрнулся и обернулся, Марк толкнул его в спину и навёл пистолет.

– Стоять на месте, – приказал он по-русски. Вернулся к Ире и неожиданно взял её в захват одним локтем. – Идём, Ира.

– Отпусти меня, – она попыталась освободиться, двумя руками вцепившись в его руку – к её удивлению, не получилось разжать ни на сантиметр. Она запаниковала:

– Маркус!

Возле самого входа дежурили два человека в милицейской форме и шестеро – в гражданской одежде. Ира их знала: они работали с Егором – он и сам оказался среди них, видимо, как раз зачем-то вернулся в больницу.

– Дайте мне пройти. Тогда я её не трону.

Повисло напряжённое молчание. Марк снял оружие с предохранителя и чуть склонил голову набок.

– Марк, ты прямо сейчас наматываешь себе срок, – предупредил Егор.

– Заткнись. Прикажи им отойти.

– Марк, перестань! – с лица Иры сошла вся краска: она побледнела настолько, что начала сливаться с серыми больничными стенами, если бы не контраст одежды. Мужчина проигнорировал её просьбу.

– Ну?! – повысил голос Маркус. Недовольному разведчику ничего другого не оставалось, как сделать знак, после которого милиционеры расступились. Позади Марка образовался коридор. Но ему почему-то стало труднее увлечь за собой Иру, и через секунду он понял, почему: она обмякла и стала сползать вниз. Он торопливо разжал хват, чтобы по-настоящему не задушить девушку, и она опустилась к его ногам.

Марк опешил. Забыв, что его окружают враги, он вместо того, чтобы бежать в образовавшийся проход, опустился на колени и приподнял голову Иры.

Егор, казалось, совершенно не удивился и не испугался. Короткая команда – и на Маркуса навалились с нескольких сторон, прижали щекой к полу, заставив беспомощно наблюдать, как Егор садится на корточки рядом с девушкой, которая приходила в сознание – одна из медсестер водила у неё под носом каким-то пузырьком.

– Не трогай её... Тварь! – процедил Марк, обращаясь явно к Егору.

Тот не обращал на него ни малейшего внимания. Марк попытался высвободиться, но его ещё сильнее прижали к полу.

Егор был первым, кого увидела Ира, открыв глаза. Тот улыбался:

– Более удачного момента, чтобы потерять сознание, придумать сложно, – сказал он.

– Что со мной случилось? – пробормотала Ира.

– Вы, Ира, идите лучше отдыхать. Хватит отрицать очевидное, у вас начинается токсикоз.

– Что?! – она подалась к нему с таким возмущением, будто он был отцом, а не Марк. – У моей мамы его не было, и у бабушки! Это нечестно.

– Полежите.

Егор поднялся и посмотрел на медсестру, которая так кстати оказалась рядом.

– Есть у вас палата? У неё примерно девятая неделя.

Ира, пользуясь тем, что её до сих пор придерживают, устроилась немного удобнее кому-то на колени.

– Конечно... Шестая палата свободна. Сама не дойдёт? – спросила медсестра.

– Боюсь, нет.

– Сейчас скажу санитарам, чтобы носилки принесли.

– Уж, пожалуйста, поскорее.

Егор отошёл от неё. Когда Ира от него отвлеклась, лёжа на коленях случайного оперативника и переводя дыхание, он перестал быть снисходительным и улыбочивым.

Егор подошёл к Марку, которого рывком подняли и поставили на колени. Повисло молчание.

– Чтоб ты сдох, мразь, – процедил Марк, почувствовав во рту кровь из разбитой губы.

Егор вздохнул и с силой ударил его по лицу.

Марк очнулся в своей камере, прикованный к стулу по ру-

кам и ногам. Рядом с ним витало какое-то облако.

– Чего тебе? Опять от Деда? – спросил он и спокойно посмотрел на материализовавшееся в камере-одиночке существо с синим лицом.

Джинн поднял руку, и к ногам Марка упали железные наручники. Он встал, разминая затекшее тело и потирая запястья.

– Я хочу забрать с собой ещё одного человека, – сказал он, твёрдо глядя ему в глаза.

Язык ярости – то, что было понятно даже такому древнему существу, как джинн. Подумав, он кивнул.

Вскоре они уже были в больнице. Марк шёл по коридору и остановился у одной из дверей. Охранник, оставленный здесь, вдруг решил уснуть прямо на полу. Марк толкнул дверь, вошёл внутрь. Осмотрев Иру, он завернул её в свой плащ и поднял на руках.

Наутро спецслужбы били тревогу: из тюрьмы пропал особо опасный преступник, а из больницы – женщина, которую он накануне пытался похитить.

Очнувшись, Ира увидела Маркуса, нависшего над ней. Какое-то время она лежала и рассматривала донельзя знакомую комнату. Именно её она видела в первый день, когда проснулась в Нью-Йорке, сбежав из плена.

– Я сплю. Понятно, – пробормотала она.

– Ты не спишь.

– Тогда почему мне кажется, что я опять в твоей квартире? Да ладно, ты пудришь мне мозги.

– Ты в Нью-Йорке. В моей квартире, – кивнул Марк.

– Я точно не выезжала из России и не проходила границу! Я бы запомнила!

– А мы не проходили через официальные границы.

– В смысле? Марк, ты шутишь? Ох... – она попыталась встать, но ощутила сильное головокружение и упала на подушку.

– Полежи.

Марк сидел на кровати, опершись спиной о стену. Он пребывал в каком-то меланхоличном состоянии. Девушка, лежащая у него на коленях, неуверенно пошевелилась и пришла к выводу, что попробует встать чуть позже.

– Как это возможно? – спросила она.

– Помнишь, у Деда был джинн?

– Помню, – напряглась она.

– Он и сейчас есть.

– Зачем я Деду? – Ира похолодела от одной мысли, каким может быть ответ.

– Иосифу – незачем. Он вытащил меня из тюрьмы, а я забрал с собой тебя. Так что повторяю: ты в Нью-Йорке.

– Что?

Она встала и почти сразу потеряла равновесие, схватившись за Марка, но всё равно упала на пол. Когда туман в глазах рассеялся, она поняла, что лежит на носилках, и её

помещают в какой-то автомобиль. Маркуса рядом не было.

– Марк! – в панике крикнула она.

Ей надели кислородную маску. Дышать стало легче, но вместе с кислородом в голову пришла ужасная мысль: если она в Америке, здесь Дед, а он её живой не оставит. И первым пострадает её ребёнок.

– Нет, нет... – пробормотала она, глазами отыскивая кого-то среди медиков. Появился Марк – он отстал, беседуя с одним из врачей.

Ира схватила рукой воздух, но рукав Марка не поймала. Веки налились тяжестью и закрылись. Её ошутимо подташнивало. Ире закатали рукав, она увидела шприц.

Марк приблизился, взял её за другую руку, и она испуганно вздрогнула.

– Я здесь, Ирен. Не волнуйся.

Она вцепилась в его локоть и провалилась в сон.

Ей безумно хотелось пить.

Глава 2. В заложниках у отца

Последующие дни проходили как в тумане. Она помнила больничную палату и постоянную тошноту, головокружение и потолок, который начинал раскачиваться каждый раз перед очередным приступом. За то время, пока Ира лежала, она помнила, что рядом всё время была медсестра, которая спрашивала, как пациентка себя чувствует и что хочет, по-

могала сходить в туалет и следила, чтобы при ходьбе Ира не упала. Однажды проснувшись, она увидела слева от себя капельницу, а справа – Маркуса.

– Марк, что я тут делаю? – спросила она.

Марк приходил довольно часто, разговаривал с врачом, потом какое-то время проводил рядом с ней, а затем уходил.

Маркус быстро что-то сказал врачу, и тот оставил их, закрыв за собой дверь.

– У тебя токсикоз. За тобой наблюдают врачи, – он подошёл ближе.

Ира выдохнула. Об этом она догадалась и сама.

– Ты не понял. Как я вообще тут оказалась? Верни меня домой.

– Нет.

– Почему?

Он повернулся и вышел.

– Маркус!

Почти любую еду, которую она просила, ей приносили, исключение – слишком острая или та, которую по сезону просто невозможно было достать. За первую неделю больница ей жутко надоела, потом она к ней привыкла, а когда её выпи-сывали, даже не хотела уходить из неё. Иру страшила неизвестность. Марк вынес её на руках и устроил на заднем сиденье автомобиля. Сам сел за руль. Пока они ехали, девушку укачало, и она прилегла.

– Ира, ты в порядке? – с беспокойством спросил Маркус,

глядя в зеркало заднего вида.

– Да... – пробормотала она, засыпая.

Очнувшись, Ира, к своему удивлению, не увидела белой просторной палаты. Она была в незнакомой комнате. Ира осторожно села, недоумённо огляделась. Если у Маркуса, насколько она помнила, была квартира на восьмом этаже в центре города, обставленная в стиле минимализма, то эта явно находилась в частном доме, на первом этаже, была не слишком большой и заставлена не очень новой мебелью. Слева был книжный шкаф. У окна – письменный стол, между ними помещалось пустующее кресло.

На кухне что-то стукнуло. Ира поднялась и осторожно, держась за стену, пошла на звук. Что она будет делать, если его источником окажется что-то враждебное, Ира в тот момент как-то не подумала. Видимо потому, что понимала: в таком состоянии всё равно далеко не убежит.

Она застыла на пороге кухни: там спиной к ней стоял незнакомый молодой парень. В руках он держал, протирая, и без того чистый стакан. Рядом с ним стояла стопка только что вымытой посуды. Когда он обернулся, она смогла его рассмотреть: симпатичное лицо, волосы ёршиком, как любит современная молодёжь, внимательный и умный взгляд. В правом ухе виднелась серьга.

– Привет. Меня зовут Риччи, – он вежливо улыбнулся, увидев её широко раскрытые от удивления глаза.

– А... что ты тут делаешь и... Что это за место? – расте-

рянно пролепетала Ира.

Парень задумался.

– Меня попросил за вами* присматривать Маркус. Сам он не может постоянно тут быть, поэтому попросил меня.

– А где я? – повторила Ира вторую часть вопроса.

– Этого мне нельзя говорить.

– Мне нужно позвонить.

– И звонить вам нельзя, – ещё больше смутился парень.

– И из дома выходить? – догадалась Ира. Спорить с ним и скандалить отчего-то совсем не хотелось, было видно, что парень всего лишь выполняет просьбу и таким образом подрабатывает.

– Из дома можно. Но не дальше забора.

– Понятно.

Она вышла во двор, и парень последовал за ней, оставаясь в стороне и ненавязчиво наблюдая.

*В английском языке нет обращения к отдельному человеку на «вы» (это обращение к группе людей, поэтому шутят, что американцы говорят «вы» даже своим собакам). Поэтому, несмотря на то, что Ира с Риччи говорят по-английски, Риччи обращается к ней you, что переводится как «ты», но абсолютно неправильно трактовать, что Риччи неуважительно «тыкает», поэтому в тексте «вы». При этом её you к нему, а также Марка к Ире – это точно «ты».

Ира села на лавку. Это был ухоженный двор, никаких ори-

ентиров вроде адреса или приметного здания поблизости не было. Рядом – такие же участки.

На своей памяти Ира была в плену три раза, и в двух случаях ей удавалось перехитрить своих захватчиков и бежать, но этого парня обманывать, а тем более неожиданно атаковать почему-то совсем не хотелось.

На свежем воздухе она почувствовала себя намного лучше и наконец посмотрела на Риччи.

– А ты кто такой?

– Я бармен. Работаю на Маркуса. Сейчас моя работа – это вы.

– А что твои родители думают об этом?

Тот честно задумался, потом пожал плечами:

– Без понятия. Они умерли в моем детстве, я совсем не помню их.

Ира поняла, что вопрос нетактичный, и поскорее сменила тему:

– Маркус будет сюда приезжать?

– Он сказал, что будет приезжать каждый день. Мы с ним будем меняться.

– «Хорошие» новости, – пробормотала Ира.

– Он о вас заботится, – вдруг сказал парень. – Боится, как бы чего не случилось. И за ребёнка он тоже боится. Не знаю, как он утряс вопрос со страховкой, но это очень сложно. А без этого здесь людей не лечат.

– Сам ты застрахован?

– Нет... Дорого. Да и болею я редко.

Он явно не любил рассказывать о себе, но, видимо, не хотел отказывать женщине. Ира окончательно поняла, что у неё совершенно нет никакого желания конфликтовать с ним.

– Ладно. Идём внутрь, прохладно, – она поднялась.

– Давайте я вам помогу. Тут ступеньки коварные, – он подставил плечо, и Ира, опираясь на него, поднялась по ступеням.

На миг ей показалось, что она оказалась под надёжной защитой огромных серых крыльев ангельского происхождения, и сейчас они заслонили её спину. Ира даже услышала их шелест и почему-то совсем не удивилась.

Её глюки были отдельной темой. Однажды Ире почудилось, что чай, еда и вообще весь дом пахнут рыбой, и от этого запаха её почти выворачивало наизнанку. Удивлённый парень ничего такого не чувствовал, а в приготовленной еде и даже в морозильнике рыбных продуктов не было. Пришедший ему на смену Маркус тоже никакого рыбного запаха не чувствовал. Причем после его слов тот сразу пропал.

Однажды Ричард заметил, что Ира пытается понюхать средних размеров паука, который каким-то образом оказался на столе. Изловив его и выбросив за окно, Риччи узнал, что у того был запах клубники, – Ира просто пыталась к нему получше принюхаться.

– Он просто вылез из клубники, поэтому ею пах! Я хоте-

ла понюхать получше, потому что никогда такого не встречала, – не унималась Ира, чувствуя его взгляд, проникнутый легкой опаской за её психику.

– Но у нас на участке не растёт клубника... И Марк её не приносил, – терпеливо объяснял парень.

Симптомы токсикоза почти прошли, однако в один из вечеров Иру снова начало подташнивать. Она прилегла, и почти сразу её сморил сон. Когда она ложилась, Риччи спросил, не приготовить ли ей какой-то, по его словам, вкусный фруктовый напиток, но Ира лишь помотала головой. Сама мысль о фруктах почему-то вызывала дурноту. От своих чудачеств она начинала уставать, а вот они от неё, похоже, нет.

Через какое-то время ей на лоб легла прохладная рука – вряд ли парень замёрз, скорее, она сама температурила.

– Риччи... – пробормотала она с закрытыми глазами.

Рука исчезла, а парень приблизил лицо, чтобы расслышать её бормотание.

– Малыш, принеси мне воды. И крекеры, на столе были... Воды побольше.

Тот усмехнулся – видимо, из-за обращения – и ушёл на кухню. Риччи был ненамного младше её – разница была лет десять, но в тот момент она как-то не задумывалась над своими словами. Хотя бы потому, что с ним за этими словами можно было не следить.

Он вернулся и с хрустом поставил на тумбочку крекеры, заставив Иру вынырнуть из полудрёмы. С неожиданной для

парня силой он обхватил её и усадил. Ира открыла глаза и вздрогнула, увидев Маркуса.

– Ну, держи же, – он пытался дать ей в руки высокий стакан.

– А где Риччи? – пробормотала Ира.

– Ушёл, – сухо сказал Марк. Ира наконец взяла в руки стакан и осушила его на две трети. Она села сама, и Марк выпустил её. Подвинул ближе упаковку с печеньем и пересел в кресло.

– Ты что, в кресле всё время спишь? – спросила она, нарушив долгое молчание, прерываемое лишь хрустом солёного печенья.

– Иногда рядом с тобой. Ты так спишь, что не замечаешь, – ответил Марк, чуть склонив голову к плечу.

Ира вздохнула, по одному отправляя в рот крекеры.

Она хотела довести Маркуса до крайности. Не давать ни капли одобрения его действиям, тогда он сам её отправит домой – таким был её план. Но две недели он на это не вёл-ся и вообще общался неохотно. Это был первый случай, когда Марк сам подошёл к ней и заговорил. Сейчас она отчётливо понимала: стоит только начать высказывать претензии, как он просто уйдёт в другую комнату, а утром его сменит Риччи. Поэтому она молчала. Злиться на Маркуса Ира почему-то не могла, хотя даже пыталась настроить себя на это.

– Хочешь чего-нибудь? – спросил он.

Это был опасный вопрос для беременной, потому что по-

что постоянно и в один момент Ира хотела сразу несколько вещей, например, заесть сладкий торт соленым огурцом, запивая это всё рассолом. При желании эти потребности можно было утихомирить, что она и делала, – заставляя Марка куда-то мотаться из-за своих капризов ей не очень хотелось.

– Хочу принять ванну.

– Ванну? – Марк удивился, пожалуй, больше, чем когда она попросила арбуз, которого в этом сезоне просто не было.

– Да. С ромашками.

Марк усмехнулся и подпёр подбородок пальцами правой руки.

– С ромашками?

– Именно так.

– Не уверен, что тебе можно.

– Я очень хочу, – капризно потребовала она.

– Я спрошу у врача. Если разрешит, то завтра.

Ира надула губы, но делать было нечего. Она завернулась в плед и провалилась в сон, но перед этим специально легла так, чтобы Марк на кровати не поместился. Когда она периодически открывала глаза, Марк по-прежнему сидел в кресле, последний раз – задремав на том же месте с запрокинутой головой.

Наутро он едва собрался с мыслями, а посреди дня его в кабинете шефа обнаружил Карл. Марк лежал на диване, прикрыв рукой лицо и недовольно поморщился, когда друг его растолкал.

– Ты не выспался, потому что ночь была горячей? Ира оттаяла?

– Нет. Просто не выспался, – Марк снова закрылся от него рукой.

– А Ира?

– Вредничает.

Карл присел на подлокотник дивана.

– Ясно. Моё мнение по поводу своей авантюры ты, конечно, знаешь.

– Да. И засунь его себе в задницу, – не открывая глаз, посоветовал Марк.

Карл усмехнулся и пересел на свободный стул.

– Не знаю, помнишь ли ты тот случай. Был у нас один... кхм, клиент из особых. Он арендовал у нас девочку, чтобы только его была. Жила у него, всё такое.

Маркус убрал руку, глядя в потолок. Он подозревал, о какой истории вспомнил Карл.

– Она жила у него и за его счёт. Ночью и утром он с ней, днём за делами, вечером опять к ней. Она умерла от менингита потом.

– Я помню эту историю. К чему ты её вспомнил?

– Ты не узнавал, что было между ними?

– Я не роюсь в грязном белье наших клиентов. Нет.

– Ну а я не побрезговал узнать. Короче, когда он приходил, ставил её в ванну и поливал холодным душем. Она довольно долго так стояла и мёрзла. Его это вроде бы возбуж-

дало, не мог без этого. Это плохо сказалось на здоровье барышни, и она заболела. Как потом выяснили, когда она чувствовала себя плохо, он всё равно раздевал её, поливал холодной водой и заставлял мёрзнуть. Когда он передал её врачам, было поздно. У неё воспаление мозга было, такое сразу лечить надо. Потом, на допросе, он признался, что она просила перестать его так делать – говорила, что ей плохо. Он игнорировал. До него дошло только, когда она свалилась и стала биться в судорогах.

– Почему он её не лечил?

– А ты обращаешь внимание на простуду? Он не думал, что всё настолько серьёзно.

– У них организм слабее. Надо всё проверять.

– Ты знаешь, а вот он не знал. Не обратил внимания сначала, да и боялся, что она медикам всё расскажет. Он ведь её силой удерживал, даже сутенер не знал, что у них там происходит. Приходит как-то домой, а там труп.

Дальше Маркус знал. Он поморщился и снова закрыл глаза.

– Очередной больной извращенец, – с досадой выдохнул он.

– То есть ты не одобряешь такого поведения? – с плохо скрываемым облегчением уточнил Карлос.

– Если ты про Иру, у нас не такие отношения. Она мне даже спать рядом не разрешает.

– Отлично. Мне как-то даже полегчало.

Маркус недовольно глянул на него.

На следующий день Иру с головой накрыло чувство раскаяния. Марк действительно делал всё, чтобы ей было уютно и хорошо, а она его игнорирует. Это отчего-то било по её сознанию больше, чем что-либо. Она лежала и плакала, захлёбываясь рыданиями и жалостью к нему, вспоминая, что даже не дала ему прилечь рядом с ней, чтобы просто отдохнуть.

– Ого! Ира, болит что-то? – Риччи не на шутку перепугался, заметив её в таком состоянии.

– Нет, я... – слёзы снова сдавили горло, отчего она замолчала.

– Давайте врача позову.

– Нет, всё в порядке. Правда. Что-то эмоции нахлынули. Сейчас...

– Точно ничего не болит?

– Не болит.

Ричард не мог смотреть, как она плачет, и принес откуда-то настольную игру, которая незаметно увлекла Иру. Игра оказалась более чем действенным способом отвлечься от эмоций.

Вечером, как всегда, пришёл Марк – передал парню пакет с едой и принялся разуваться. По его моторике Ира поняла, что он устал.

– Всё в порядке? – она прислонилась к косяку, наблюдая, как он стаскивает ботинки.

– В общих чертах, – ответил Марк, встал, но Ира преградила ему дорогу. Положив руки на его плечи, она губами прижалась к его губам. Он будто знал, что предстоит, поэтому уговаривать его на поцелуй или как-то объяснить своё поведение не пришлось. Его руки сами легли ей на талию, затем сомкнулись за спиной.

Ира не знала, что с ней происходит. Она просто понимала, что любит его и не видела смысла себя сдерживать.

– Я рад, что тебе намного лучше, – тихо сказал Маркус. Его настроение полностью изменилось всего за пару минут, даже взгляд стал другим – не таким жёстким. – Как дела?

– Скучала.

В прихожую заглянул Риччи с каким-то вопросом. Марк выдохнул и отстранил девушку, продолжая её поддерживать. Если раньше он будто специально разбавлял молчание с Ирой посторонним человеком, то сейчас мечтал от него избавиться.

– Иди домой. Сегодня ты уже не нужен, – не глядя на помощника, сказал Марк.

– О'кей, – ответил парень.

– Ты ужинай, я прилягу, – решила Ира, у которой стала кружиться голова. Она вдруг начала крупно дрожать.

Вскоре Марк попытался окликнуть её, но она не проснулась – это было обычное дело, когда ей было лень отвечать, что с ней всё в порядке, и Марк вызвал врача. Ира узнала об этом, когда у неё стали отбирать плед и усаживать на кроватку.

ти, чтобы измерить давление.

– М-марк, отстаа-а-ань, – по-русски пробормотала она, стуча зубами, а мужчина строго сказал:

– Сиди.

Врач послушал её сердце и легкие, спросил, как она себя чувствует, и забрал градусник. Ира, дрожа, легла, как только ей это позволили.

– Жалобы у вас есть? – врач, похоже, обращался к ней, и Ира нехотя разлепила губы для ответа:

– Он мне ванну давно обещал. А слово не держит, – пробормотала она.

Вскоре Маркус проводил врача и сам куда-то пропал. Через какое-то время он вернулся и принялся её раздевать, потом подхватил на руки и отнёс в ванную. Там девушка быстро ожила. Вода оказалась не горячей, как она любила, а едва тёплой, так что хотелось спрятаться в ней, как под одеяло в холодную ночь. Она заметила, что на поверхности воды плавают ромашки, и взяла один цветок.

– Ну, хоть напьются перед смертью, – мрачно сказала она, снова опуская ромашку в воду. Ей стало лучше, вылезать из ванны не хотелось. Марк присел на край ванны, потом вдруг рассмеялся, опустился рядом на колени и неожиданно прижался щекой к её щеке.

Ира его веселья не разделяла. Ей становилось лучше, но она не спешила радоваться, по привычке ожидая какого-нибудь подвоха от организма.

– Ты хотела ромашек, – напомнил Марк.

Вообще-то, она имела в виду пену для ванны с ароматом ромашки, но говорить об этом не стала, разглядывая белые лепестки. Ванна выглядела необычно, и это ей понравилось. Ромашки были мелкими и, по-видимому, их сравнительно недавно собрали.

– Ты мне нужен, Марк, – вдруг сказала она.

Какие-то важные аргументы напрочь вылетели из головы, и она просто провела мокрой рукой по его щеке и волосам. Некоторое время Ира блаженствовала в ванне.

Вода стала остывать, и она, скользнув ниже, погрузилась глубже в воду, представляя себя кувшинкой, безмятежно колыхающейся на водной глади.

Видимо, врач посоветовал Марку использовать воду определённой температуры: Ира заметила рядом с ванной на полке специальный градусник.

Марк, стоящий на коленях, раскинул руки по краю ванны, опустив в воду кончики пальцев. Его подбородок на одну треть заслонял потолок комнаты. Подняв руку, Ира коснулась двух шрамов на его подбородке, только теперь их заметив. Их на теле Маркуса хватало. Как-то он рассказывал, что однажды попал в автокатастрофу, и врачи его едва спасли. Разговор происходил на второй день их знакомства, и сейчас Ира справедливо подозревала, что эта версия, скорее всего, выдуманная.

– Будешь вылезать? – Марк отвернул голову чуть в сторо-

ну, и она снова погрузила руку в воду.

– Нет, ещё немного. Ты иди, я крикну.

– Нет уж.

– Я отсюда никуда не убегу, – с иронией сказала она.

– А если сознание потеряешь?

– На грудь мою смотришь?

Ира ждала, что он как-нибудь съязвит, мол, груди из-за цветов и не видно, но будто попала в больное место: Марк как-то отстранился от неё и закрылся.

– Нет, – сухо ответил он.

Он поднялся, сел на край ванны спиной к ней и надолго замолчал. Через несколько минут, глянув на часы, Марк сказал, что прием ванны закончен и рывком поставил её на ноги.

– Но мы только начали! – возмутилась Ира. Не слушая её, он накинул на неё полотенце.

– Хватит капризничать.

Она смахнула с плеча головку ромашки и спохватилась:

– Ты только не смывай их сейчас. Не знаю, как у вас, но в России трубы забило бы капитально! Давай я их соберу сначала.

– Риччи потом уберет, – Марк подхватил её на руки, и она вдруг почувствовала себя маленькой и очень хрупкой.

Он отнёс её в комнату и уложил на кровать. Хотел выпрямиться, но Ира вцепилась в него.

– Ложись.

– Зачем?

– Отдохни, если хочешь. Я не буду мешать.

Марк всё-таки оторвал её от себя, нашёл второе одеяло и укрыл им девушку, потом лёг с краю, позволив прижаться к себе.

Ира, которой было очень удобно так лежать, вспомнила, о чем хотела его спросить:

– А что, кроме студента-бармена никого больше не нашлось? Чтобы очернять его своими поступками.

– Отмоется. Я достаточно ему плачу, – довольно грубо ответил Марк. Ира укоризненно на него посмотрела.

– Марк...

Тот поджал губы: ему не нравилось, что Ира симпатизирует другому мужчине. Однако он напомнил себе, что не дал Риччи даже возможности выбирать, хочет ли он вообще этим заниматься.

– Он единственный, кому я мог тебя доверить.

– Отпусти меня домой.

– Нет. Там для тебя небезопасно. Я поэтому тебя и забрал.

Ответ удивил Иру. Она ненадолго задумалась, потом съязвила:

– И что же представляет для меня бóльшую опасность, чем эта ситуация?

– Егор не раз угрожал мне, что расправится с тобой. Убьёт ребёнка и тебя. Он и мной манипулировал с помощью этого.

Ира сильно этому удивилась и сказала:

– Он не сделает мне плохо. Я уверена в нём.

– А я – нет.

– Да ну... Ему невыгодно меня убирать. Когда я заболела после Амстердама, он сам следил за тем, чтобы меня скорее поставили на ноги... Он просто брал тебя на понт.

– Не думаю. Ненавижу таких типов. Никогда не знаешь, что у них на уме.

Ира задумалась. Противопоставить ему было нечего – Егор действительно обладал большим кругом служебных полномочий, которые мало кто контролировал. Он сам был тем, кто их контролирует. Ира помнила, как сначала её это напугало, но потом она успокоилась, поняв, что для этого человека соблюдение закона – крайне важное условие. Пожалуй, вздумай он прикрыть убийство, ему бы это явно сошло с рук. Вместе с тем он был загадочен настолько, что Ира, задумавшись сейчас, не смогла найти ни одного доказательства какой-то его слабости к ней. Ну помогла один раз в деле... Рассуждая логически, Ира сейчас сыгранная монета, пешка, которой она согласилась стать в обмен на помощь в спасении Яна Колесникова. Лишь интуиция упорно утверждала, что Егор с ней был искренен и предавать её не собирался. Не в ближайшее время, по крайней мере.

С такими мыслями она заснула в объятиях Марка, не заметив, что нарушает свое намерение никак не одобрять своё похищение. Засыпать, лёжа рядом с ним, не входило в её список дозволенного, но после ванны ей было слишком хорошо и почти сразу потянуло в сон.

Иру разбудил стук в дверь. Она ещё не поняла, что происходит, а Марк уже вскочил с кровати и оказался возле самой двери, столкнувшись с кем-то и преградив дорогу собой. Ира слышала только голос визитёра.

Из разговора она поняла, что Марку нужно куда-то идти. Велев собеседнику подождать снаружи, он вернулся в комнату.

– Подождёшь меня недолго? Не больше часа, – попросил он, присев на корточки рядом с ней.

«Я знаю твои отлучки на час, – подумала Ира, вспомнив, что нечто похожее в их отношениях уже было. – После такого ты приходишь часов через семь, со следами женской помады и засосом на шее».

Однако она пребывала в хорошем настроении и ответила:

– Хорошо, Маркус.

– Если пойму, что задерживаюсь, я верну Риччи, – Марк, видимо, тоже вспомнил, что не всегда пунктуален.

– О'кей.

Карл ждал напарника снаружи и, увидев, как он выходит, сразу оттолкнулся от ствола дерева, о который опирался спиной. Марк протянул к нему руку, и Карл вложил в неё оружие. Марк быстро проверил его и убрал за спину, за брючный ремень, спрятав под курткой. Другой рукой он открыл калитку. Перед домом их уже ждала машина. Через какое-то время они приехали в порт. Там было пустынно и холодно.

Маркус терпеть не мог подобные встречи. Их нужно было проводить очень осторожно, внимательно за всем наблюдать и всё запоминать. Он не любил эту напускную вежливость.

А ещё он терпеть не мог именно эту расу. Марк не был расистом, просто именно таких заезжих наркоторговцев он не любил. Свои мысли они скрывали за льстивыми улыбками – впрочем, американцы тоже были достаточно лицемерны. Однако их Маркус понимал, а этих вот – нет.

Погода была мерзкая, начинал накрапывать дождь, а ранние встречи он очень не любил. В общем, Марку не нравилось сейчас абсолютно всё. Более того, у него проснулась интуиция, а своему чутью Марк доверял едва ли не больше, чем глазам.

Они назначили встречу не для того, чтобы сделать новый заказ, как рассчитывал Дед. Они предъявляли претензии. Сама тема, конечно, заставляла насторожиться, но было здесь что-то ещё.

Хорошо, что они укрылись под навесом, возле каких-то деревянных коробок высотой в половину роста. В это время здесь не было ни души. Трое американцев и трое их партнёров.

Дед терпеливо вздохнул. Он стоял к гостям ближе остальных, и беседу вёл преимущественно он. С ним разговаривал тот, что стоял посередине, остальные двое расположились по сторонам.

– Это не мы перехватили ваш товар. Даю слово, – сказал

Иосиф.

– Слово в данном случае немного сътоит, – дерзко сказал гость, задрав нос, – несмотря на маленький рост, он вёл себя очень уверенно. Дед не хотел с ним спорить, помня о связях собеседника.

– Как же мне вам доказать свою правоту?

– Никак не докажете. Ви обязаны вернуть нам деньги за товал. Полностью.

Дед выдохнул. Он начинал терять терпение. Карл с сочувствием смотрел на брызгающего слюной китайца. Претензии были из жанра анекдотов, которые потом за стаканом текилы будут в узком кругу со смехом пересказывать в барах.

– Это исключено, вы сами виноваты, что потеряли свой товар, – сказал Иосиф. – Разговор закончен.

– Как законцен? Да как ты смеешь!

Произошло что-то из ряда вон выходящее: собеседник набросился на Деда – видимо, чтобы выцарапать глаза, потому что оружия при нём не было. Партнеры, как и сам Дед, пришли без охраны, как и положено в таких мирных переговорах.

Китайцам не повезло. Если бы они поменялись местами и тот, кто стоял почти напротив Марка, – единственного, кто отошёл подальше и присел на ящик, – стоял с другой стороны, их задумка наверняка бы сработала.

В тот момент, когда главный из приезжих, брызгая слюной, набросился на Деда, все смотрели на него. Все, кроме

Маркуса, который скучал, сидя на ящике и разглядывал того, что стоял к нему ближе всех. В один момент американец резко выпрямился, выхватил из-за пояса пистолет и выстрелил.

Стоящий напротив него партнёр вскрикнул: пуля попала в плечо. Он выронил пистолет, который за секунду до этого вытащил из складок одежды и направил на Деда.

Марк подскочил к тому, что вел переговоры, схватил за шиворот и приставил ствол к его солнечному сплетению. Ужас в глазах, выстрел – и Иосиф, морщась, отшатнулся от тела, свалившегося ему под ноги. Марк посмотрел на Карла, который сделал выстрел. Опомнившись, Марк наставил оружие на третьего, что стоял дальше всех. Тот, даже не пытаясь сопротивляться, торопливо поднял руки вверх. Но его уже за шиворот схватил Карл.

– Говори, что вы задумали!

Дед собирался поначалу отчитать Марка за грязное поведение, но увидел лежащий возле раненого пистолет и промолчал. Намерения «партнёров» до конца раскрыл, заикаясь от страха, единственный оставшийся целым и невредимым.

Как выяснилось, товар у них никто не крал. Китайцы решили пойти на оправданный риск: пока один будет отвлекать всех безобидной сценой, другой отправит пулю в Деда. На подобных переговорах перестрелка не принята, поэтому атаки явно никто не будет ожидать, считали они.

– Что значит оправданный риск? – не понял Карл и для

убедительности встряхнул «партнёра».

– Деда многие не любят. Он уводит выгодных партнёров, обманывает, перехватывает выгодных покупателей. Многие хотят от него избавиться.

– Я тебя живым закопаю, – пообещал ему Карл. Сатанеть, как его друг, он не умел, зато свои обещания, насколько знал Марк, выполнял с педантичной точностью. Китаец задрожал.

– Нет... Прошу...

– Отпустите его, – вдруг сказал Марк.

Дед с Карлом уставились на него.

– Пусть идёт. Перескажет всё... – он подошёл к уцелевшему и внушительно посмотрел ему в глаза. – В точности как было. Что они пытались убрать Иосифа исподтишка. Но у них ничего не вышло. Тогда остальные будут бояться.

– Ладно, – неожиданно легко согласился Дед. Он понял, что избежал беды только благодаря Маркусу, а совет был дельным.

– Разреши ему вызвать помощь для его выжившего друга, – Марк кивнул на «стрелка». У того было прострелено плечо, и он валялся на бетоне, корчась от боли. Марк допускал, что в спешке мог слегка промазать и выстрелом задеть туловище, но смертельной раны не видел и сейчас.

– Хорошо.

Везучий китаец, спотыкаясь, убежал.

Пока Дед с Карлом негромко обсуждали произошедшее и

костерили погибшего, Маркус присел рядом с раненым. Он распахнул его куртку и увидел на его рубашке расплывающееся кровавое пятно. Пожалуй, риск умереть у него всё-таки был – от потери крови. Марк ножом порезал его рубашку на полосы и с силой стянул рану на плече.

– Мы ошиблись. Самый страшный здесь не Иосиф, а... ты, – проговорил китаец, лежа на спине и рассматривая лицо Марка. У него не было такого нелепого акцента, как у переговорщика, на что американцы поневоле отвлекались, не замечая главного.

– Возможно, – не стал спорить Маркус.

– Зачем ты ему служишь? Дед не заслуживает такого... слуги.

– Я не слуга. Он мне как родной отец.

– Как... Это сравнительный оборот, верно? – он хрипло рассмеялся. – Поверь, я из страны, где учат с малых лет смотреть в самую суть. Иосиф – плохой человек. Он кидает партнеров, если нужно будет, бросит и тебя... своего якобы сына. Он без жалости отберёт то, что тебе дорого, разорит, а потом уничтожит. Никто не ходит под его благодатью дол... – китаец вдруг захрипел.

В его горло по рукоять воткнулся нож-бабочка. Дед вынул его, поднялся на ноги и брезгливо вытер нож платком.

– Зачем? – спросил с досадой Маркус, вставая.

– Достаточно одного уцелевшего для устрашения. Так будет... правдоподобнее. Я, по правде сказать, не сразу понял,

что случилось. Думал, что тебе захотелось всех перестрелять и пойти дальше спать. Так что я тебе снова должен.

– Как насчёт отказаться от торговли наркотиками? От них одни проблемы. Только что эти три китайца нас чуть не перестреляли, и только потому, что ты уводишь у них их клиентов.

– Наркотики – это выгодно. Послушай, я знаю, что для тебя это отдельная больная тема, хотя мать твоя умерла немного не поэтому, – деликатно напомнил Дед. Марк скривился и отвернулся, а Дед продолжил: – Но это не значит, что надо упускать такой куш.

– У меня другое мнение.

– Марк. Ты мне не как сын. Ты мне сын. Ты мне столько раз спасал жизнь, что я уже не делаю разницы.

– Тогда послушай меня и прекрати заниматься хернёй, – бросил Марк и направился к машине.

– Маркус, подожди.

Светловолосый остановился на полпути и обернулся. Дед подошёл к нему, вытирая руки окровавленным платком.

– Я думал, что ты размяк, потерял хватку, что тебя подмяла под себя какая-то русская девчонка. Однако сейчас я вижу, что форму ты не потерял... Я решил, что не буду влезать в твои дела. Спи, с кем хочешь. Я не буду её трогать... пока она тебе не надоест, – судя по всему, ему это решение далось нелегко.

– Хорошо. Ты обещал.

Дед кивнул. Марк повернулся и пошёл к своей машине. Он устал.

Вернувшись спустя час с лишним, он обнаружил, что Ира спит. Марк торопливо вымылся, выключил воду и подошёл к кровати. Он навис над спящей девушкой и неожиданно для себя впился губами в её губы.

Ира вздрогнула. К его удивлению, она вскрикнула, отползла к стене и в ужасе прижалась к ней.

Маркус догадался, что забыл включить свет, и она просто не увидела, кто к ней пристаёт.

– Ира, прости, это я...

Он потянулся к торшеру, и комнату залил слабый электрический свет.

– Маркус? – пробормотала она.

– Да, прости. Я идиот. Испугалась?

Ира была бы рада ответить, что нет, но воспоминание о тьме, которая ей приснилась за секунду до того, как она проснулась, не давало ей соврать.

– Иди сюда, – Марк протянул руку, и она, ещё дрожа, прижалась к нему.

Посидев немного у него на коленях, Ира соскользнула на пол. Марк с сожалением её выпустил. Девушка сходила на кухню и налила себе воды. Она довольно долго успокаивалась, поедая солёные крекеры и запивая их водой.

Вернувшись в комнату, она обнаружила, что Марк задремал, лёжа на спине. Когда она стала перелезать через него,

он осведомился:

– Всё нормально?

– Марк... – она легла на него, а затем удобно съехала ему под бок. Мужчина обнял её за пояс.

– М-м? – он лежал с закрытыми глазами, похоже, снова засыпая.

Ира провела рукой по его груди и положила голову ему на плечо.

– Я люблю тебя.

Маркус улыбнулся, не открывая глаз. Его всё устраивало. Он знал, что даже Дед успокоился и не будет преследовать Иру, пока она находится под его защитой. Не будут этого делать и другие члены мафии. А временные проблемы с русскими в городе, которые пытались за ним следить и пару раз устроили погоню (от которой он успешно отрывался), его не беспокоили. Русские должны скоро успокоиться. Нежные поцелуи девушки лишь убеждали его в том, что он всё делает правильно, хотя какой-то червячок сомнения внутри всё же копошился.

Решение похитить Иру было спонтанным. Оно было похоже на то решение, как когда она выбрала его, незнакомо-го мужчину, который спас её на улице. Спонтанность никогда не была присуща Марку – видимо, он заразился этим от Иры. Он подозревал, что необоснованный всплеск нежности, из-за которого она сейчас, например, покрывала его щеку поцелуями, объясняется беременностью и гормональным

всплеском, усиленными её беспомощностью и полной зависимостью от него. Но Марк закрыл на это глаза. Ему было почти всё равно.

В отличие от Марка, она не могла заснуть. Пережитый испуг перерос в страх снова провалиться в сон. От нечего делать она стала доставать Марка поглаживаниями и поцелуями.

– Я тебя предупреждаю, что сейчас ты нарвёшься, – через какое-то время сказал он.

– А можно? – спросила она.

Марк открыл глаза, будто давно не спал, и потянулся к торшеру – выключить его. Потом сел и принялся снимать брюки, которые она успела расстегнуть.

Идеально чистый стеклянный зал медленно, с краев окрашивался кроваво-красным. Ира сначала не поняла, где находится, попятилась и наткнулась на девушку на троне.

Кровь не достигла трона, но Ира знала, что это временно. Девушка смотрела не на подползающую красную субстанцию, а прямо в глаза хозяйке. Ира снова поняла её без слов. Она протянула руку, и пальцы их переплелись. Девушка подалась к ней, не размыкая губ.

– Как это может повторяться?! Прошло много времени! – возмутилась Ира.

Всё циклично. Ты не разомкнула прошлый цикл. Не смогла расстаться с тем, с чем надо было.

– Что делать?

Ты знаешь.

– Я не могу уехать домой! Он не отпускает.

Девушка оттолкнула её, даже никак не пошевелившись.

Ира резко вдохнула и проснулась.

«Но ты даже не ищешь способы»

Она обнаружила, что лежит абсолютно голой на боку, а сзади её обнимает Марк, уткнувшись головой в её спину между лопатками. Его ладонь лежала между её грудью и животом, и ей казалось, что от одних ударов её сердца можно было проснуться – они оглушительно отдавались у неё в ушах.

Марк не проснулся. Проводя с ней время ночью, он выкладывался полностью, предпочитая быть сверху; позы, где девушка доминировала, были недолгими, но он послушно ждал, пока она сделает с ним всё, что хочет, и устанет, чтобы снова уложить её на спину. Поэтому он всегда выматывался гораздо больше её и спал потом намного крепче обычного. Ира не обижалась и не расстраивалась из-за этого. Ей было хорошо с ним.

Едва занимался рассвет. Испуг, навеянный сном, не желал проходить, и с лучами рассвета, проникающими в комнату, Ира вдруг поняла, что всё повторяется. Снова подсознание неоднозначно дает намёк, что ей с ним не место, указывая, что шанс сбежать есть – просто она не ищет.

«И ведь это правда», – Ира провела рукой по лицу и, не в

силах терпеть внутренние терзания, простонала. Только потом поняла, что это было довольно громко. Рука Марка шевельнулась, ощупала её левую грудь, живот и там замерла. Он поднял голову и сонно спросил:

– В чём дело, Ира?

– Ничего. Неприятный сон. Обними меня крепче, – попросила она.

Он придвинулся к ней и выполнил её просьбу. Коснувшись губами её щеки, он положил голову на подушку.

– Раньше они тоже приходили, – вдруг сказал он.

– Кто?

– Кошмары. Ты никогда не рассказывала мне о них. Расскажи сейчас.

– Да... разные. Ты прав, они были и раньше. Они реагируют на мой страх.

– Страх чего?

– Ну... Например, мне снится, что я снова в той комнате в Амстердаме. Помнишь?

– В какой комнате?

– Где ты меня спас.

Марк нахмурился. Он надеялся, что этот эпизод она давно забыла. Тогда его качества проявились с самой неприглядной стороны, и ему здорово не нравилось, что Ира это помнила.

– Снится, что ты не пришёл, что мне это показалось, и они сейчас ко всему приступят, – продолжала она рассказывать.

Кошмаров у неё хватало, чтобы не говорить о том, что её испугало совсем недавно.

– Постарайся забыть об этом, – сказал Марк.

– Легко сказать, – вздохнула девушка.

Телефон Марка завибрировал – пришло сообщение. Ира лежала ближе к аппарату и хотела передать его Марку, но тот опередил её, перегнувшись через неё и почти отобрав.

Марк прочитал сообщение и выругался.

– Что-то серьёзное? – насторожилась Ира.

– Нет, просто нужно подвезти кое-какие документы сейчас, а не в девять.

– Я сделаю тебе завтрак.

Марк хохотнул:

– Ты?

– Ну да. Мою яичницу ты не считаешь оскорблением? – она спустила ноги с кровати, села и поняла, что чувствует себя прекрасно. После ночи с ним тошнота, головокружение и даже слабость исчезли.

– Ладно, – Марку встать было сложнее, и Ира, набросив на себя халат, практически упорхнула на кухню, принявшись греметь там посудой. Затем крикнула из кухни:

– Тебе два или три яйца разбить?

– Пять.

Марк ещё немного полежал с закрытыми глазами, улыбаясь своим мыслям, затем встал и пошёл в душ.

Когда пришёл Риччи, Марк сидел на широком подоконнике на кухне, рядом стояла, прислонившись к его ноге и допивая чай, Ира. Марк явно не выпался, устроив голову на её плечо, и так дремал. Открывшаяся дверь заставила его встрепенуться и поднять голову.

Вскоре Марк снял свою куртку с крючка возле двери в коридоре, рассеянно поцеловал девушку в щёку и ушёл. Ира, позёвывая, вернулась на кухню.

– Вы голодны? – спросил Риччи. Он как раз выливал на сковороду тесто для очередного блина.

– Ага.

Она успела покормить только Марка, про себя же как-то забыла.

– Можно блины с вареньем или лучше начинку сделать?

– А где у нас варенье?

Парень отвлёкся от сковороды и достал из холодильника банку с клубничным вареньем.

– Спасибо. Я на улице поем, о'кей?

– Без проблем.

Ира стащила из общего блюда на тарелку несколько блинов, взяла маленькую чашку с вареньем и, набросив на плечи светло-бежевое тёплое пальто, вышла наружу. Она устроилась под навесом, поставив всё на стол.

Вскоре из дома с подносом вышел Риччи.

– Очень вкусно, – похвалила его Ира. – И достанется же кому-то такое сокровище!

– Вы про кого? – не понял парень.

– Про тебя. Готовишь отлично.

– Спасибо, – парень польщённо улыбнулся, наливая ей в чашку чай из керамического чайника.

Она обхватила чашку, грея руки.

– Ого... Вы на пальто случайно капнули. Потом отдайте его мне, я стираю, – заметил Риччи и ушел.

Спохватившись, Ира оглядела себя. Поразительно, как она умудрилась испачкать такую качественную вещь и даже не заметить. Судя по всему, она не просто капнула чем-то на пальто, но и размазала это рукавом. Пятно было чуть левее от груди. Ира моргнула. Если немедленно его не замочить, вещь будет испорчена.

Ира вернулась в дом и сняла пальто. Присев на край ванны, она понюхала пятно и вдруг поняла, что клубникой оно не пахнет. Оно пахло засохшей кровью.

От этой мысли волосы у неё на голове стали дыбом. Помня о своих глюках, она сходила на кухню за остатками клубничного варенья, принесла его в ванную и понюхала. Варенье пахло клубникой. Пятно по запаху напоминало кровь.

Ира стала вспоминать – и вспомнила: черная кожаная куртка Марка сегодня висела на одном крючке с её пальто. Насколько же грязной должна быть куртка, чтобы испачкать висящее рядом шерстяное пальто?

Девушке стало плохо, и она склонилась над унитазом, где её вывернуло наизнанку. Ричард не удивился – за последний

месяц её рвало минимум раз в день. Парень только молча предложил ей яблоко, когда она проходила мимо.

– Полежу, – сказала Ира, зная, что если ничего не будет говорить и ляжет так спать, может проснуться в больнице, под капельницей. Если она без предупреждения ложилась и не реагировала на вопросы, у Риччи были четкие указания звонить врачу.

Кое-как повесив пальто на место, Ира прилегла на край кровати – там, где обычно засыпал Марк, – и закрыла глаза.

Ей снилось, что она спит. Риччи куда-то делся, и в пустом доме она была одна. Что-то невидимое заходит в дом и закрывает за собой дверь, затем включает в прихожей свет, и на выключателе остаётся кровавое пятно от пальца. Нечто проходит в ванную. На раковине остаются два чётких отпечатка руки, будто кто-то на нее опёрся, глядя на себя в зеркало. Оно открыло и закрыло кран, потом прошло в комнату. Ира пыталась проснуться, но не могла. На подушке возле неё возник четкий кровавый отпечаток ладони. Подушка цветом почему-то напоминала её пальто. И этот сон она видела уже второй раз.

Ира закричала и проснулась. И оказалась почему-то не в кровати, а на детской площадке. Из-за порывистого ветра, который налетал со всех сторон, она едва стояла на ногах. Живот пропал. Чуть в стороне стоял светловолосый ребёнок. Рядом с ним присел на корточки Маркус.

– Видишь того мужчину? Он плохой, – говорил он ребёнку на ухо, указывая на какого-то прохожего.

Ребёнок держал в руке пистолет. После слов отца он прицелился в незнакомца. Тот даже не подозревал, какая опасность ему угрожает.

– Нет! Так нельзя! – закричала Ира.

– Не волнуйся, мам. Его можно, он же плохой, – сказала дитя.

Марк посмотрел на женщину, но ничего делать не стал.

Ира проснулась в своей кровати в холодном поту. Ощупав себя, она убедилась, что живот на месте, и села. Ричард, сидевший в кресле, отвлекся от телефона, в котором что-то читал. Он молчал, чувствуя что-то тревожное в воздухе, и посмотрел на Иру.

– Риччи, мне нужно уехать отсюда.

– Скажите Марку, что вам нужно, и он сам вам купит, – неправильно понял её парень.

– Ты не понял. Я хочу уехать в Россию. Помоги мне.

Риччи положил телефон на стол, поняв, что разговор серьёзный.

– А как же Марк?

– Он удерживает меня силой. Здесь у меня нет никаких прав.

– У вас с ним ведь всё в порядке. Вас никто не обижает. А с ним никто и не обидит.

– Он хочет жить так и дальше. Я не соглашалась на это. А

мой ребёнок? Что будет с ним, когда он вырастет? И каким он вырастет? Будет управлять картелем?! И в каком возрасте он убьёт первого человека?!

Риччи молчал.

– Мне нужно позвонить своему другу, – продолжала Ира. – Меня ищут, просто не могут найти. У Маркуса в этом городе все подкуплены, уверена, они мешают русским найти меня. Я хочу вернуться домой.

– А что вы хотите от меня? – спросил парень.

– Дай мне позвонить.

– Марк запретил мне это делать.

– Пожалуйста.

Риччи задумался. Он слишком хорошо представлял, что с ним будет. Маркусу он нравился, но не настолько, чтобы тот простил предательство.

– Он убьёт меня, – сказал парень и посмотрел на неё – так ровно и спокойно, будто сообщал новость об уборке картофеля в далекой Беларуси.

Противопоставить этому было нечего, и она не решилась больше его уговаривать. Ира залезла на кровать, прижалась к стене и поняла, что плачет. Ей не было жалко себя – она безумно жалела ребёнка, у которого не будет выбора, каким ему расти. Марк сам решит, как его воспитывать, и ничему хорошему он научить его не может.

Она так рыдала, что даже не заметила, как Риччи вышел из комнаты, затем вернулся и протянул ей какой-то предмет.

Протерев глаза, Ира увидела мобильный телефон.

– Вот, звоните.

– Ричард, ты... просто чудесный, – пробормотала она, растерянно глядя на него – такого симпатичного и правильного.

Парень отошёл к окну.

– Звоните скорее. Мне кажется, Марк скоро придет.

Ира хотела набрать номер, но поняла, что ничего не может вспомнить – даже мамин российский. Кому она собралась звонить, если не помнит ни одного номера?!

Она сидела, вспоминая, но у неё ничего не получилось. К её удивлению, память работала странным образом, показывая то начало номера телефона, то середину.

– В чём дело? – спросил Риччи.

– Не могу вспомнить номер. Видимо, беременность виновата... Какой-то туман в голове.

– Может, через 911? Это единый номер, – предложил он.

После его слов она вдруг вспомнила номер телефона Егора и быстро набрала его. В трубке раздались три гудка, после четвертого Ира услышала знакомый настороженный голос:

– Кто это?

Ира испытала чувство облегчения и вдруг успокоилась. Даже усталость навалилась, будто всё позади.

– Егор, это Ира. Пожалуйста, спасите меня.

– Где вы находитесь? – чётко спросил начальник.

Ира посмотрела на парня, который внимательно слушал

разговор.

– Где мы находимся? – спросила она его.

Парень объяснил. Ира повторила за ним, после чего Егор настороженно спросил:

– Кто там с вами?

– Это... посторонний парень, я его почти не знаю. Он мне помог. Не трогайте его, пожалуйста. И... Маркуса тоже.

– Парня не тронем. Маркуса по возможности.

– Что значит «по возможности»? – напряглась Ира.

– Если он будет угрожать вашей жизни, Ира. Или начнёт убивать моих людей. Тогда нам придётся убрать его.

Опять Егор говорил с ней, как с маленьким ребёнком, терпеливо объясняя простые вещи. Видимо, Маркус таким образом на неё влиял, что она становилась слабой и не очень умной женщиной.

– Я уговорю Маркуса отпустить меня. Не трогайте его.

– Хорошо, попробуйте.

– Вы тоже там будете?

– Я сейчас в России, здесь тоже... Впрочем, неважно. В Нью-Йорке сейчас достаточно моих людей. Они уже едут по вашему адресу. И Ян тоже с ними.

– Ян?!

– Он попросил, чтобы ему разрешили участвовать в поисках. Вызвался через неделю после того, как вас похитили, и я не стал возражать.

В дверь постучали.

– Жду ваших людей. Я... отключаю связь, – торопливо сказала Ира.

– Да.

Она быстро вернула телефон Риччи, и тот пошёл открывать дверь.

Марк вошёл в дом и отдал парню пакет с едой.

– Приготовь ужин и можешь быть свободен, – сказал он и заглянул в комнату. Риччи вышел на кухню. Ира выглядела так, будто долго плакала. Маркус усадил женщину себе на колени и попытался успокоить. Та сжалась в его объятиях – так Риччи их и нашёл.

– У нас гости, – сказал он в ответ на прохладный взгляд Маркуса.

Оставив Иру, мужчина прошёл на кухню и выглянул в окно. На улице возле дома стояли несколько машин, из которых выходили люди в спецодежде без каких-либо знаков отличия.

– Как они узнали? – спросил он вслух Риччи. К удивлению Маркуса, ответил не парень, а Ира, которая вышла следом за ним на кухню.

– Я их позвала, – выпалила она, от волнения кусая ногти. Маркус удивлённо обернулся.

– Что? Как?

Ира беспомощно посмотрела на парня. Тот пожал плечами, и она поняла его мысль: «Всё равно узнает».

– Я позвонила. Риччи дал.

Марк посмотрел на него.

– Почему ты так поступил? Я же чётко тебе сказал, чего не делать.

– Я не мог смотреть, как плачет женщина, – ответил парень.

Марк прикрыл глаза и присел на подоконник.

– Ясно, – довольно спокойно для сложившейся ситуации сказал он. Слишком спокойно. Риччи напрягся.

Было два пути решения проблемы: устроить здесь настоящую бойню и перевезти Иру в другое место, но она не будет к нему относиться, как прежде. Это окончательно всё перечёркнёт. Второй путь – отпустить. Но это разрушит всё, что он пытался создать столько времени. Это заберёт её у него. Марк заметил, как ладони непроизвольно сжимаются в кулаки, и заставил себя разжать их.

– Ты не думала, что, вызывая их сюда, ты подвергаешь их риску? – наконец спросил он.

Это не было похоже на угрозу – Марк разговаривал с ней так, как привык разговаривать со своими подчинёнными.

– Маркус, перестань. Всё кончено, за мной приехали.

– Я тебя им не отдам.

– Почему?

– Риччи, выйди, – не глядя на парня, сказал Марк. Тот переступил с ноги на ногу, но остался в комнате.

– Вы меня выгоняете из моего дома? Как-то это непра-

вильно, – упрямылся он.

– Выйди, – он повысил голос и так глянул на парня, что тот даже вздрогнул, но остался стоять на месте.

– Я не позволю вам обидеть эту женщину, – сказал Риччи.

Ира удивлённо посмотрела на него. Этот парень явно был не так прост, как казалось. Перечить Маркусу, когда он был в таком состоянии, мог или очень смелый, или очень глупый человек. Притом второй вариант не подходил – у Риччи был умный и глубокий взгляд.

Грозная атмосфера будто растворилась в воздухе после этой одной фразы. Марк понял, почему доверил Иру именно ему.

– Риччи, я никогда ничего не делал против её воли. И не сделаю. Нам с ней нужно просто поговорить, наедине, – сказал он уже спокойнее. Это был тот Марк, с которым бармен привык иметь дело. Ричард посмотрел на Иру. Та кивнула. Студент, пятясь, вышел из дома, прикрыл за собой дверь, но остался стоять, прислонившись к косяку.

Марк проводил его взглядом и посмотрел на женщину, которая осталась стоять возле стены. Она ёжилась и обхватила себя руками, будто замёрзла. Марк подавил в себе желание усадить её на какой-нибудь стул.

– Чего тебе не хватало? За тобой смотрят лучшие врачи. Ты ешь то, что хочешь, – сказал он.

– Но что потом?! Какие права будут у моего ребёнка?

Марк недоумённо посмотрел на неё.

– Не понял... Я же сказал, что не дам тебя в обиду. Ребёнка в том числе.

– Я говорю о том, каким он будет расти! Каким он вырастет, Марк? Убийцей? Наркоторговцем? У него не будет другого выбора, дети повторяют судьбу родителей!

Марк задумался, потом сказал:

– Если это действительно так, то даже если ты уедешь в Россию, этот ребёнок повторит мою судьбу.

– Я сделаю всё, чтобы этого не случилось! Я буду воспитывать его... или её. Он получит высшее образование, я буду прививать ему качества доброго, честного человека. У него будет выбор! Ты ведь тоже таким не родился, Марк? С тобой что-то случилось, отчего ты погряз в этих делах, – выпалила она и заметила, что дрожит. Ира сжала кулаки, чтобы как-то унять эту дрожь.

Мужчина не ответил, воцарилась тишина. Он в упор смотрел на Иру, сжав губы, и ей от этого стало не по себе.

– Я тебя отпускаю, – наконец сказал он. – Но ты здесь, потому что ты меня обманула. Ты сказала, что пойдёшь за мной, куда угодно.

– Да! Я имела в виду ситуацию в России! Когда ты был заключён. Я и подумать не могла, что ты можешь вернуться в Америку, ещё и меня за собой утащить...

– Понятно. Может быть, есть ещё что-то, что я не так понял? – сухо спросил Марк. После упоминания о своём прошлом он как-то отстранился и стал прохладнее отвечать ей.

Ира выдохнула. Она вдруг поняла, что очень устала.

– Я не врала тебе.

– Когда именно?

– Никогда.

– Только позавчера ты говорила, что не можешь без меня.

А теперь доказываешь обратное.

Ира покраснела.

– Ты мне нужен. Но я не хочу, чтобы ребёнок рос и видел всё это. Да тебе он не интересен, ты сам говорил.

Марк промолчал, хотя утверждение было спорным. Он мог просто поддерживать её состояние и реагировать на жалобы, но если бы ребёнок был ему не интересен, не было бы такого количества анализов и тестов. Он бы не убивал на это столько времени и сил.

Маркус снова выглянул в окно. Ира тоже.

– Как-то они не спешат тебе на помощь, – заметил он.

– Они ждут, что я поговорю с тобой и выйду. Об этом мы договорились.

– Нет уж. Пусть заходят. Поговорим.

Ира представила себе этот разговор.

– Они не будут с тобой говорить. Они ждут, что я выйду, в противном случае могут тебя убить. На расстоянии. Пожалуйста. Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

Марк поднял на неё колючий взгляд.

– Если бы ты действительно этого не хотела, ты бы их не позвала, – тяжело обронил он.

– Хватит, – резко, но как-то слабо сказала Ира. Она почувствовала навалившуюся на неё усталость, кое-как дошла до вешалки и надела пальто – оно принадлежало не ей, хотя было для неё куплено.

Маркус посмотрел на красное кровавое пятно в районе груди. Некоторое время молчал, потом поморщился, поняв, на какой почве возник скандал.

– Ира, ты всё не так поняла.

– Что именно?

– Это меня пытались убить накануне.

Ира взглянула на пятно, только сейчас о нём вспомнив.

– Но когда ты пришёл после этого, руки у тебя не дрожали. На твоих глазах, наверно, убили человека, но ты был спокоен.

– Может, потому что у меня всю жизнь так и я уже привык? – спокойно спросил Марк, и Ира поняла: он говорит правду. Однако это ничего не меняло.

Она вдохнула побольше воздуха:

– Мой ребёнок не будет купаться в крови, как ты, даже не замечая этого. Только через мой труп. Впрочем, ты же это можешь устроить, да?

Марк посмотрел на неё – прямую и непривычно бледную. В другое время она бы уже прилегла, но сейчас усилием воли держалась, чем невольно вызывала уважение. Иру пробирала дрожь – но не от страха, а от возмущения, дрожь накатывала на неё приступами, и женщина не пыталась это скрыть – так

ей было легче справиться с эмоциями.

– Ты меня не любишь, – негромко сказал он.

– Что?

– Иначе приняла бы меня таким, какой я есть. Без этих дурацких принципов.

– Они не дурацкие, Маркус.

Тот поднялся. Он вынудил её прижаться к стене и приник губами к её губам. Она отлично понимала, что за ними сейчас следят, и даже, возможно, Марк на прицеле у снайпера. А также поняла, что ещё немного – и она начнёт теряться, как вчера. Ира убрала свои руки с его плеч и оттолкнула Марка. Вернее, попыталась: толкать его с её силёнками – всё равно, что пытаться сдвинуть стену голыми руками. Однако он отреагировал и слегка отстранился.

– Марк, ты, возможно, сейчас на прицеле. В тебя могут выстрелить, если посчитают, что ты мне угрожаешь, – прошептала она.

– Скажи, что ты меня не любишь. И иди, – в его глазах застыл непонятный холод.

– Зачем мне врать тебе? – ещё тише сказала она, глядя прямо в них.

Он коснулся пальцами её лица. Ира почувствовала, что он уже сдался и пытается выбросить её из головы. По её щекам текли слёзы, и она пыталась их остановить. Она боялась, что люди Егора, не разобравшись, выстрелят, и это будет её кошмаром до конца жизни.

– Марк... Я не хочу, чтобы ты пострадал.

– Уходи.

Слова расходились с делом – прошло ещё несколько секунд, прежде чем он отпустил её из плена своих рук. Ира быстро вышла из дома. На полпути к калитке она заметила Риччи, который сидел на лавке и курил. Ира остановилась возле него.

– Спасибо за всё, Риччи. Ты классный, – с благодарностью сказала она. Тот вынул изо рта сигарету.

– Удачи вам. И здоровья.

Возле открытой калитки её поджидал Ян, которого на всякий случай держали за локоть, чтобы он не набросился на вооруженного Маркуса.

– Слава Богу, Ир. Полтора месяца – и ты жива, – пробормотал он, не веря этому. Хотел по привычке крепко её обнять, но, заметив, что живот беременной стал больше, сдержался, боясь навредить. Поэтому просто сжал её плечо и пробормотал:

– Живая...

– Да... – выдохнула она, закрыв глаза.

– Давайте отойдём подальше, – вмешался один из бойцов.

Её, поддерживая с разных сторон, увели со двора и на другую сторону улицы, где усадили в машину. Через пару минут они все убрались, будто их и не было.

Докурив, Риччи вернулся в дом. Маркус снова сидел на подоконнике спиной к окну, будто и не наблюдал только что,

как Иру встречают русские и уводят подальше от дома.

В руках у Маркуса был нож-бабочка, которым он играл одной рукой – открывая и складывая.

– Я не одобряю того, что ты сделал. Но ты поступил правильно... Наверное, – сказал он негромко.

– Если вы решили меня убить, то лучше не на кухне. Хозяйка тут впечатлительная, а именно ей всё и придётся отмывать. Лучше в ванной. Её хоть можно солью потом засыпать и смыть.

Марк поднял глаза, и Риччи понял, что ошибся: он не злился. Американец был разбит и чувствовал себя слабым – от этого и механические нотки в голосе.

– Постарайся забыть эту женщину, Ричард. И нигде не распространяйся, что помогал мне её скрывать, иначе у тебя могут возникнуть проблемы, – сказал он негромко. Поморщился и добавил: – Не от меня, конечно.

– Тебе было бы легче, если бы она сказала, что не любит тебя и всё это время обманывала... Мне тут подумалось, – вдруг сказал парень, глядя на Маркуса своим прямым обезоруживающим взглядом.

Впавший было в какое-то меланхоличное состояние Марк нахмурился:

– Не лезь в это. Это не твоё дело.

Риччи вздохнул, поняв, что Марк не хочет об этом говорить.

– Ладно.

Маркус поднялся с подоконника. Он привык к Ире. В последнее время засыпать рядом с ней вошло в приятную привычку. Теперь придётся от всего этого отвыкать.

– Иди спать, Риччи. Не забудь, что у тебя завтра смена.

– Смена? – парень удивился.

– Да. Ты вроде как бармен. Или ты хочешь пару дней отдохнуть? – спросил Маркус.

Риччи растерялся. За полтора месяца, что он присматривал за Ирой или ждал, когда её привезут из больницы, он измаялся от безделья, а Ира его не напрягала. С девятичасовым стоянием на ногах и стремлением выполнить три заказа одновременно эта «работа» вообще не шла в сравнение.

– Нет, я не устал. А Ира приятная женщина, с ней было совсем несложно, – он вспомнил, как она пыталась учить его вязать, и решил не рассказывать об этом позорном для себя и веселом для неё эпизоде.

– Тогда не опаздывай.

– Да, сэр.

Проходя мимо, Маркус коснулся рукой его плеча. Риччи обернулся и некоторое время задумчиво смотрел ему вслед.

Эпилог 1

День, когда Маркус узнал о том, что Иосиф хотел скрыть, наступил нескоро. Прошло несколько лет, полных непрошенных мыслей и сомнений.

Это случилось в пятницу. Дед не мог быть в двух местах одновременно и попросил своего помощника приехать в офис и передать что-то посылному. Тот уже был на месте и наблюдал, как Марк быстро и привычно открывает дверь, велит оставаться на пороге и под диктовку шефа открывает сейф.

– Хорошо, сейчас.

– Слева должно лежать. Плотный свёрток. На нём написана сегодняшняя дата.

Марк поворошил содержимое, и оттуда выпал распечатанный конверт. Он соскользнул на пол, содержимое рассыпалось по полу.

– Нашёл.

– Отдай ему, – сказал Дед и положил трубку.

Марк достал из сейфа добротный запечатанный свёрток и передал ожидающему парню. Тот усердно делал вид, что ничего не заметил, и вообще, похоже, боялся. И правильно делал, потому что из-за лишней информации, увиденной в этом кабинете, живым можно было уже не выйти. В конверте были какие-то фотографии, которые рассыпались вниз изображением, поэтому посылный при всём желании ничего бы не рассмотрел.

– Всё? – спросил его Марк. Тот кивнул и быстро вышел.

Марк закрыл за ним дверь и вернулся к сейфу, присел и стал собирать фотографии, мельком их просматривая... И застыл.

Поговорить с Дедом наедине, без свидетелей, удалось только вечером. Маркус осмотрелся в кабинете, в котором обычно работал Иосиф, и прямо спросил:

– У меня вопрос. Зачем тебе Ира и её ребёнок?

– Незачем, – Дед, похоже, вообще не понял, к чему вопрос, и теперь лихорадочно пытался сообразить это.

– Ты следишь за ними, я видел фотографии. Для кого они?

Дед поморщился. Он не хотел, чтобы Марк узнал об этом, и сейчас понял, что информация к Марку просочилась по его вине – вернее, недосмотру.

– Для спецов. Хочу рассчитаться с ней по-особенному.

Она заслужила.

– Ты же сказал, что не будешь её трогать.

– Пока она с тобой живёт. Но она же тебя кинула.

Маркус припомнил, что именно такая формулировка звучала в обещании Деда. Он надеялся, что Марку она быстро надоест, и он позволит убрать ту, что разрушила часть его прибыльного бизнеса. Марк знал, насколько Иосиф злопамятен, а ещё – что он был зависим от джинна, с которым из-за Иры ему пришлось расстаться. Если бы он загадывал дальше, то ему осталось бы жить совсем ничего.

– Слушай, не трогай их обеих. Я прошу.

Дед посмотрел ему в глаза и, как Марку показалось, уступил.

– Хорошо. Извини.

В глазах Деда было такое спокойствие, что Маркус ему поверил.

Через пару дней Марк случайно заметил, что на телефон Деда пришло сообщение с фото. Это было время, когда они начинали переходить на общение в мессенджерах. Марк по привычке пользовался смс и не знал даже, что Дед пользуется приложением для получения сообщений. Как его приближённый Маркус знал пароль его мобильного и через минуту понял, что на фото изображена Ира с дочерью на руках. Малышка явно капризничала и не хотела что-то есть, это беспокоило молодую мать. Фото было сделано через окно дома. Он хотел посмотреть историю переписки, но это оказалось бесполезно – похоже, Дед её стирал. Марк стёр изображение, тяжело опустился в кресло и брезгливо выронил телефон на стол.

Это был тот невозможный случай, когда Дед осознанно обманул его, Марка. Всё потому что слишком хотел поквитаться с одной несчастной женщиной. Что он сделает с ребёнком, Маркус мог только предполагать, но, зная его, предполагал, что он использует девочку, чтобы сначала сломить Иру. Дед соврал Марку и с печатных фотографий перешел на электронные сообщения, продолжая своё дело, а значит, говорить с ним снова бесполезно. Он сделает то, что задумал, нравится это Маркусу или нет.

Следующие полчаса прошли как в тумане. Он ходил, с

кем-то разговаривал, скурил подряд несколько сигарет и долго сидел в сортире, а потом пялился в зеркало на своё отражение. Кто-то вошёл в уборную, отвлекая его от мыслей, и Марк понял, что не видит в своих глазах ничего, кроме пустоты. Усилием воли он оторвался от отражения, закрыл кран, хлещущий ледяной водой, и вышел.

Когда он вернулся в кабинет, Деда там уже не было. Он сел в его кресло и стал открывать ящики, пытаясь что-то найти. Достал два одинаковых с виду флакона. Что в них было, точно знал только Дед, о разнице догадывался Марк, который однажды по его просьбе закупался таблетками, – у Деда, что характерно для его возраста, были проблемы со здоровьем, которое нужно было поддерживать медикаментозно. Обычно Дед сам занимался закупкой нужных препаратов, но в тот раз попросил Марка. О том, что он болен, конечно, те, кто нужно, знал, но Иосиф ревностно скрывал, чем именно болеет. Когда Марк случайно посмотрел на названия препаратов, тут же их забыл – ему было не интересно влезать в чужие дела, а личную жизнь он уважал. Исподтишка всё-таки узнавший об этом Дед был так доволен, что рассказал ему любопытное о дозировках – Марк знал, что два из его препаратов были одинаковы внешне, однако перепутать их было опасно.

– Смотри, одинаковые таблетки, но путать их нельзя. Этого нужна одна таблетка, не больше. Этого – пять. Так что бабочки я точно не спутаю, это будет мой последний день.

Маркус, которому всё ещё было неинтересно, на каких препаратах сидит Иосиф, насторожился:

– Ты кладёшь их в одинаковые ёмкости без пометок, это не опасно?

– Банки отличаются. Я их не спутаю.

Сидя сейчас в офисе на месте Деда Марк держал в руках те самые емкости – Иосиф их не менял. На доньшке одной из них был символ, на другом не было. Похоже, это и было то различие.

Открыв, он увидел на дне одной пять таблеток, на дне второй – две. Маркус понятия не имел, в каком из них находится то самое лекарство, передозировка которого опасна. Он быстро просчитал: если заканчивающийся препарат – безопасное лекарство, Дед просто досыплет из запасов и выпьет всего двойную дозировку опасного.

Марк высыпал на стол все таблетки. При ближайшем рассмотрении они действительно не отличались. Не давая себе думать дальше, он засыпал лекарства обратно и положил емкости, как было. Изменилось только их содержимое.

Он сел на диван и помассировал висок. Его не покидало чувство какой-то нереальности происходящего. В кабинет зашёл Дед.

– Ты уже тут? Метнись в клуб по-быстрому, – без перехода сказал старик.

Маркус привычно положил переданное в рюкзак и молча вышел. Он выполнил всё, что требовалось, и решил вернуть-

ся в офис. Марк решил ещё раз поговорить с Дедом начистоту.

Было уже поздно, секретарь в приёмной собирала свои вещи.

– Главный у себя? – спросил её Марк.

– Да, сказал, чтобы я шла домой. Может, я тебе нужна? – осторожно спросила она.

Иногда Маркус просил её помочь разобраться с юридическими документами или перечитать какой-нибудь договор. Это занимало лишних пару часов, однако Кейт получала столько, что жаловаться с её стороны было бы наглостью.

– Нет, иди. Ты мне тоже не нужна.

– Тогда пока!

Обрадованная, она унеслась. Как ребёнок, она даже не подозревала, какой нелегальный наркотрафик проходит через их внешне добропорядочную фирму.

Марк проводил её взглядом и подошёл к окну, чтобы посмотреть с высоты на город, мерцающий огнями. Последнее время он начинал его ненавидеть. Марк сел на кожаный диван в приёмной и задумался. Он вздрогнул, когда в кабинете послышался звук упавшего тела и хрипение. Марк поднялся с места, открыл дверь и осторожно ступил внутрь. Дед лежал на полу, рядом с ним стояло кресло, отъехавшее, когда он попытался опереться о него. Он лежал и хватал воздух ртом, будто рыба, которую выбросило на берег.

Дед не понимал, почему Марк стоит и ничего не делает. За

много лет он его столько раз спасал, что Иосиф не сомневался: сейчас он всех поднимет по тревоге. Вместо этого Марк подошёл ближе и присел на корточки, заглянув ему прямо в глаза.

В них Дед не увидел тревоги или смятения, которые ожидал увидеть. В синих глазах застыли спокойствие и какая-то пустота.

И тогда Дед всё понял. Марк, его Маркус предал его – очевидно из-за какой-то женщины. Он ещё сильнее пожелал покончить с ней. Но было слишком поздно. Дед открыл рот, чтобы сказать: «Так это ты...» – но с губ не слетело ни слова. Он обмяк и застыл.

Марк опустил голову.

– Сдохни, мразь, – неожиданно для себя самого сказал он.

Марк выждал еще немного и поднял тревогу.

Он знал: несмотря на то, что Иосиф был старым и больным, за его смерть ответят медики. Их накажет не он, а другие члены мафии, сгоряча. Исключение – если у них получится откачать пациента. Но тогда проблемы будут у самого Маркуса.

– Марк... Маркус! Что произошло?

Марк посмотрел на одного из вошедших невидящим взглядом.

– Рассказывай, – настороженно кивнул он. Остальные с беспокойством косились на Маркуса, который пребывал в

какой-то прострации. Ему не нужно было даже притворяться. В смерть Деда он сам всё ещё не верил.

– Он разговаривал со мной и между делом выпил свои таблетки. Примерно через... три минуты он схватился за горло, – Марк отрешённо показал на себе, – захрипел, попытался встать с кресла и упал.

Один из мафиози выругался.

– Говорил же, однажды он их перепутает! Сукин сын! Нашел, когда помирать.

– Не очень вежливо, – возразил ему темнокожий компаньон, попыхивая сигарой. Чтобы укорить делового партнёра, он вынул её изо рта. – Он и так мог умереть в любой день, от старости. Ему было восемьдесят два всё-таки.

– Да, но сейчас помирать вообще не имел права! На нём многое держалось.

Маркус смотрел на силуэт, очерченный на полу, где недавно лежал Дед. Сейчас боссы затаптывали все следы, по очереди без перчаток рассматривая бутылочки с лекарствами и обсуждая, что делать дальше. Они и не думали о расследовании происшествия. Это ввело в ступор Маркуса, который даже не стёр свои отпечатки пальцев с емкостей, в которых хранились лекарства.

– Марк, – обратили внимание на него. – Что с тобой?

Тот не ответил.

– Умер человек, которого он знал тридцать лет. У Марка не было отца, у него был он. Как думаете, что он чувствует? –

высказался Карл, сидевший на подлокотнике дивана.

В совет мафии Карл не входил и вообще обычно не появлялся в офисе, но Марк почему-то позвонил ему первым после службы 911 и компаньонов Деда. Прибывшие на место верхушки не обращали на Карла никакого внимания, считая его каким-то дополнением Маркуса. Наверное, именно поэтому сейчас они его внимательно выслушали.

Маркус без восторга глянул на него. Он не хотел, чтобы история его семьи хоть где-то всплывала, особенно – при таком наборе слушателей, однако реплика Карла возымела эффект.

– Иди, отдохни, – сказал Марку тот, кто обратился к нему первым.

– Зачем? – отозвался тот. Им овладела странная меланхолия.

– Завтра новый день. И ты нам нужен.

Его плеча коснулся Карл:

– Идем. Я подвезу тебя.

Глядя на проплывающие улицы Нью-Йорка, Марк не понимал, как они могли поверить в его слова. Похоже, как это ни парадоксально, он единственный из всех присутствующих чувствовал, что потерял родного человека.

Где-то далеко в одной из Петербургских квартир поздно ночью спала на диване женщина с маленькой светловолосой девочкой, которая дремала в её объятиях. Впервые за долгое время матери не снились кошмары. Последние ночи без но-

жа под подушкой женщина не засыпала, хотя отлично понимала, что когда придёт время – это не поможет. Они должны были прийти, но почему-то передумали. Кто-то сжалился над ними.

Эпилог 2

«И ты думаешь, что так всю жизнь будет?» – появилась строчка на экране.

«Нас всё устраивает. А она никого не ищет», – написал Ян.

Ира подошла сзади, не глядя в экран, поставила рядом с Яном бутылку пива и убрала пару тарелок, которые он успел собрать.

– О, спасибо, Ир. Да не убирай, я сам... – неловко пробормотал он.

– Мне несложно. Заберёшь нас с Алекс сегодня после школы?

Дочь Иры Александра только недавно пошла в первый класс, но Ян уже чувствовал волны недовольства, которые исходят от маленькой девочки. Чем-то она действительно напоминала Маркуса, но Ян списывал это чувство на то, что у неё были отцовские волосы. А может, дело в характере – упрямом и слишком уж серьёзном. Иногда, в моменты её плохого настроения, Ян с облегчением думал: как хорошо, что они с ней неплохо ладят.

– Конечно. Как обычно?

– Чуть попозже, – замялась Ира. – Егор хочет встретиться.

Парень так удивился, что отвлёкся от компьютера и посмотрел на подругу.

– Егор? Он просто так не назначает встреч.

– Вот и я думаю. Но если было бы что-то серьезное, он вызвал бы в штаб.

– Это верно. Держи в курсе.

– Ага.

Через какое-то время Ира ушла, и Ян остался в квартире один.

Осеннее солнце приятно пригревало, отчего хотелось побыть на улице подольше. Ира наблюдала за детьми, играющими на площадке, и не заметила, как к скамейке подошел высокий мужчина в очках. Несмотря на то, что Ира его ждала, она вскочила от волнения.

– Здравствуйте, Ира. Спасибо, что пришли, – сказал Егор.

– Что-то случилось?

– Нет, это просто встреча. Чтобы поболтать. Присядем?

Ира отлично знала, что просто поболтать Егор не приходит. Светловолосая девочка, заметившая, что к маме кто-то подошёл, подбежала к ней. Насупилась, узнав мужчину.

Ира присела рядом с ней на корточки и с надеждой спросила:

– Ну, что нужно сказать?

– Здравствуйте, – нехотя буркнула девочка, и Ира, с об-

легчением выдохнув, села на лавочку рядом с собеседником. Алекс как-то странно реагировала на Егора, хотя он ничем не заслужил подобного отношения, стараясь вообще не замечать девочку. Но той, видимо, просто не нравилось, что она слишком часто видит его рядом матерью, хотя говорили они всегда о делах. В прошлый раз, месяц назад, Алекс вместо приветствия, увидев Егора, выдала: «Опять вы? Ходите и ходите...» – чем заставила мать густо покраснеть. К счастью, Егора это бунтарство только забавляло.

– Привет, бандитка. Иди, погуляй. Дай нам поговорить, – с непроницаемым лицом сказал он.

Строгий тон, а также практически прямая указательная формулировка заставили девочку буквально подпрыгнуть от возмущения и посмотреть на мать.

Та кивнула, и Алекс нехотя вернулась на площадку. Села в стороне от играющих детей и стала копаться в песке чьим-то пластиковым ковшиком. Егор со своего места видел, как она что-то сердито бурчит себе под нос. Вздумай кто-то сейчас отобрать у неё свой ковшик, он неслабо получил бы им себе по лбу.

– Простите её. Не знаю, как приучить её быть вежливой со всеми, – начала неловко оправдываться Ира.

– Социально ориентированных и вежливых детей с площадки за руку уводят педофилы. Пусть сама решает, кто ей нравится, а кто – нет. Всё равно нравиться всем невозможно, – собеседник вытряхнул сигарету с зажигалкой и спрятал

пачку в карман.

Ира осторожно посмотрела на него.

– Вы же пришли не для того, чтобы дать мне совет по воспитанию? – спросила она.

– Увы, нет. Есть некоторые новости. В руководстве «Лайт мун» произошли перестановки, которые вас заинтересуют.

– С Марком что-то случилось? – сразу насторожилась Ира и поспешно прикусила язык.

Егор опешил.

– Ну, он поднялся по служебной лестнице. Будем называть это так.

– Мне это не интересно, – буркнула Ира, но собеседник продолжал:

– Деда нет. Марк теперь руководит всем бизнесом, правда, с наркотиками они уже не работают. И недавно я заметил, что за вами снова следят какие-то люди. Из новеньких, я раньше таких соглядатаев не видел. Работают аккуратно, но просто пристально следят и сделали серию снимков, когда ты забирала дочку со школы второго сентября.

Ира словно примерзла к скамейке.

– За мной следят? Он хочет что-то с ней сделать?

– За вами и раньше следили, – внушительно сказал Егор, стряхивая пепел с сигареты на землю. – И та слезка была от Деда. Что интересно, все считают смерть Деда несчастным случаем. И связывают со здоровьем.

– Что нам сейчас делать с Алекс? Переехать? Поможет? –

беспомощно посмотрела на него Ира.

Егор вздохнул.

– Ира, материнство явно не пошло вам на пользу. Сообщать стали туго. Я говорю, что Марк на вашей стороне. И он, нарочно или случайно, убрал того, кто действительно мог вам двоим навредить. Я знаю, что твоя дочь у Деда поперёк горла стала.

– Может, Дед сам умер? Он уже немолодой, – неуверенно сказала Ира, действительно после замечания бывшего начальника начав думать головой.

Егор усмехнулся:

– Нет. Точнее, Марка никто не подозревает, но я почти уверен, что здесь не обошлось без него. У меня нет прямых доказательств, но... скажем так: на «несчастные случаи» у меня намётан глаз.

– Зачем Марк следит за нами? Хочет похитить Алекс? Она не его дочь, а Яна.

– По документам да, но он же знает, от кого она.

– Зачем она ему?! Боже! Он ненавидит детей, – не сдержавшись, Ира запустила пальцы в волосы. Егор положил руку ей на плечо.

– Не знаю... Не думаю, что он собирается что-то делать.

– Зачем тогда слезка?

– Возможно, он просто хочет быть в курсе.

Они немного помолчали. Егор, затушив сигарету об урну, выбросил окурок и встал. Ира посмотрела на него снизу

вверх.

– Запомните, на территории России вам с дочкой ничто не угрожает. На всякий случай, если вам поступят какие-то угрозы, сообщите мне немедленно. Любые угрозы или намёки на них. Хорошо?

– Да...

– Как вам в новом отделе работается?

– Нормально... То есть хорошо, – растерянно ответила женщина, мыслями пребывая где-то очень далеко.

Егор заметил, что едва он отошёл, дочка тут же подбежала к маме, и они стали негромко о чём-то переговариваться.

– Следующего тоже жду, – сказал Марк, беря у посыльного что-то завернутое в газету. Не глядя положил в верхний ящик стола и задвинул.

– Конечно, – парень взял конверт, который Марк дал ему взамен, и заглянул внутрь. На его лице промелькнуло удивление.

– Остальное – за молчание.

– Понял.

– Хорошо. Я люблю понятливых.

Новый информатор вышел.

«We come from the land of the ice and snow,

From the midnight sun where the hot springs blow.

The hammer of the gods will drive our ships to new lands,

To fight the horde, singing and crying: Valhalla, I am coming!»

(«Immigrant Song» – «Karen O»)

Марк подошёл к перилам, заметил внизу Карла и быстро спустился.

– Карл. Ты проверил пятую комнату? – тронув его за плечо, спросил он.

– Да всё в порядке будет.

– Отлично.

*«On we sweep with threshing oar,
Our only goal will be the western shore».*

– Музыка сегодня слишком громкая, – поморщился Марк.

– Да вроде как обычно... Попрошу убавить.

– Я буду у себя. По ерунде пусть к тебе ходят, – сказал Марк. Карл кивнул и поднял вверх большой палец. Марк вернулся к барной стойке, забрал с собой то, что намешал ему Риччи, и поднялся по лестнице.

Он проверил почту на компьютере и ответил на одно важное сообщение.

К нему в кабинет постучалась и сразу вошла девушка. Она не была из разряда Камиллы – элитных девушек с тонко продуманным и подходящим образом – для этого она была слишком ярко накрашена и полуодета.

Марк удивился.

– Что тебе?

– Простите... но я так не могу, – залетев в кабинет, она поняла, что смелость ей отказала, и начала лепетать.

– Ты вообще в курсе, кто я? – озадаченно почесал висок Марк, пытаясь отвлечься от головной боли, которая его сегодня мучила.

Видимо, девчонка как-то проскользнула мимо охраны, потому что за такую гостью им порядком бы влетело, и они предпочли бы скорее съесть свои языки, но не допустить такого. Об испортившемся характере Маркуса ходили легенды, хотя ему казалось, что он остался таким же, каким был пять лет назад. Видимо, все помнили пару вспыльчивых поступков, когда он был ещё заместителем Деда, и теперь пытались представить, каков он на его месте.

– Вы – главный. Прошу, выслушайте.

– Ты что, русская? – перебил Маркус, вдруг поняв, что девушка мешает русские и английские слова.

– Да... Я из села под Тюменью. А что? – растерянно пролепетала она.

– Ничего, продолжай.

– Мой сутенёр отбирает у меня мои деньги уже третий день! На той неделе то же самое было! Мне не хватает на квартиру!

– Кто у тебя главный?

– Себастьян... Причём деньги у него есть, пачками он хра-

нит их у меня под матрасом, пока я работаю. Утром забирает. Я однажды посчитала: я за полгода столько зарабатываю! Но никогда у него ничего не взяла! Зачем ему мои триста баксов?

– Почему он прячет у тебя деньги? – Марк затушил сигарету и отодвинул от себя пепельницу.

– Я не знаю.

– Домой хочешь?

– Что? – не сразу поняла она.

– Могу отправить.

– Зачем мне домой? – на её лице ясно отразилась мысль: она была далеко не самого высокого мнения о его мыслительных способностях. – Лучше помогите мне!

– Припомни, по каким дням он прятал у тебя деньги?

Это заняло время. Было видно, что ей с трудом удастся вспоминать. Она пыталась сосредоточиться, шевеля губами, бормоча что-то по-русски и загибая пальцы. Наконец она припомнила и перечислила несколько дат.

– Да, а ещё в самый праздник, 29 числа. Я в доп выходила.

Марк задумчиво посмотрел на тощую фигурку на высоких каблуках.

В кабинет влетел Карл и замер на пороге.

– Марк!.. А, ты занят.

Маркус открыл один из ящиков стола, что-то там ища.

– Скажи мне, как она прошла мимо охраны? Узнай это, и чтобы больше ни одна мышь без моего ведома не проскольз-

нула.

– Как скажешь.

– Но... подождите! – вскрикнула девушка.

– Всё, надо идти, – Карл осторожно, но твёрдо взял её за плечи и попытался вывести из кабинета, но девушка стала упираться.

– Нет, подождите! Он же не даст мне жить теперь! – вскрикнула девушка.

Марк выпрямился и бросил пачку долларовых купюр на стол. Они скользнули по гладкому длинному столу аккуратно до девушки.

– Это на квартиру. Хватит? – нетерпеливо спросил Марк.

– Д-да... – вытерев слёзы, она протянула руку к пачке, взяла и прижала к груди, как ребёнка.

– Карл, проводи её. И возвращайся, – велел Марк.

Он налил себе воды из бутылки и достал ключ от закрытого ящика стола. Извлёк завернутый в газету белый конверт без каких-либо пометок. Марк вскрыл его, поленившись искать канцелярский нож, и достал довольно объёмную пачку фотографий. Быстро просмотрев их, он отобрал несколько, остальные бросил в ящик и задвинул. Остальные перевернул изображением вниз, держа на расстоянии одну из них и пристально её рассматривая.

– Многовато ты ей дал, по-моему. У тебя какая-то фишка на русских западать, – заметил Карл, появляясь на пороге, и запер дверь, предчувствуя, что друг хочет сказать ему что-

то важное.

Марк поморщился. «Цыпочка» была из опытных и потрапанных жизнью.

– Забудь о ней. Я нашёл того, кто у нас из сейфа подворовывал эти месяцы. Помнишь, мы гадали, куда девается часть выручки?

– И кто это? – Карл присел на стол рядом с Маркусом.

– Себастьян. Как раз в смены, когда меня не было. Нужно выяснить, как он брал ключ и почему никто не видел. Или кто закрывал глаза.

– Мне с ним поговорить или парням поручить? – спросил Карл, поморщившись. Таким он не любил заниматься лично, а разговор предстоял не из приятных.

– Я сам... у него спрошу.

– О... – протянул Карл. – Черт, не завидую ему. Неплохой вроде парень был.

– Оставьте вы меня сегодня? – Маркус наконец перевёл взгляд с фотографии на друга, и тот заторопился.

– А, да. Тебе наш гость, который снизу, – он деликатно старался на всякий случай не упоминать имени. – Передавал билеты в театр. Приглашал.

– Пусть не подлизывается. С партиями мы больше не связываемся, – бросил Маркус без интереса.

– Ну, я сказал, что ты культуру не любишь, и пары у тебя нет, но он настоял. Так что я вроде как передал, – Карл положил на стол два квитка, к которым Марк даже не притро-

нулся, и выскользнул из кабинета.

Оставшись один, Марк продолжал разглядывать фотографию, которую Карл даже не увидел, хотя ему явно было любопытно. На ней была Ира, которая присела на корточки, а к ней, потеряв по пути ранец, бежала маленькая светловолосая девочка. Рядом с ними, усмехаясь, терпеливо ожидал ещё один человек. Ира отрастила волосы и стала выглядеть взрослее, но взгляд у неё был какой-то робкий – будто она ждала какого-то подвоха. В дочери она явно души не чаяла. Марк поморщился, поставил на стол стакан с водой и аккуратно оторвал от фотографии ту часть, на которой был изображён Ян. Поджёг в пепельнице эту часть и снова стал внимательно разглядывать дочь с матерью. Так, по его мнению, было гораздо лучше.

Конец первой книги

Книга 2

Глава 1. Узри почётный страх

Ира склонилась, изучая надписи.

– Посветите-ка сюда, – попросила она.

Егор включил фонарь и осветил стену с иероглифами. Он был уверен, что они не дошли до нужного места, но по опыту знал, что Ира любит разные странные надписи и даже носит с собой блокнот, куда что-то иногда переписывает. Порой в таких местах попадались стихи, которые она не могла перевести сразу, но их смысл доходил до неё спустя пару недель после командировки. Однажды такая расшифровка заставила спешно собирать людей из Министерства обороны во главе с министром.

Впрочем, в этот раз она даже не достала свой блокнот. Ира прочистила мягкой кисточкой рисунки, что-то сдула и угукнула сама себе, выпрямившись.

– Что-то важное? – уточнил спутник.

– Нет. Просто табличка.

Она вынула из отверстия в стене длинную палку, оказавшуюся факелом. Её спутник удивился.

– У меня есть фонарь, – напомнил он.

– Древние советуют взять, – коротко сказала Ира, и они

двинулись дальше.

Через водопад был переброшен бревенчатый мост, который раскачивался от ходьбы. Ира остановилась на середине пути, вопреки советам Егора посмотрела вниз и замерла.

– Здесь уже проходили наши люди. Мост надёжный, – сказал он.

– Нет, просто... задумалась. Алекс бы понравился этот вид.

Они вошли под свод пещеры, где их поджидали два человека. Здесь предстояло спуститься вниз. Судя по количеству страховочных комплектов – только Ире и её косвенному начальнику. Впрочем, Егор был надёжным спутником и, что важно в такие моменты, – почти всегда безмолвным, поэтому она не возражала против его компании. На стене уже явно побывали альпинисты, оставив в ней крюки и проверив работу страховки. Ира это понимала и потому была спокойна, когда её с Егором пристегивали к страховочным тросам. Карниз, по которому нужно было пройти, был устойчивым и довольно широким; единственное неудобство – идти нужно было боком. Ира не боялась высоты, поэтому здесь проблемы возникнуть не должно было. Пока один из альпинистов цеплял на неё страховку и потуже затягивал ремни, онаглянула в пропасть. Та ответила ей голодной тьмой. Дна видно не было.

– Не бойтесь. Здесь всё проверено, – наблюдая за ней, сказал Егор.

Ира кивнула. Ей хотелось быстрее вернуться домой и узнать, как дочка сдала экзамен, из-за которого нервничала целую неделю.

Мать не требовала от неё высоких оценок, заверив, что её устроит удовлетворительная, но Алекс всё равно старалась. Возможно, на неё хорошо повлиял отличник Саша, с которым Ира периодически видела дочь.

Обнаружив ценного сотрудника, знающего множество языков, который с легкостью и за короткие сроки мог выучить новый, Иру заинтересовали остаться работать на спецслужбы. Она не первый год посещала странные места, но основное время проводила в архиве. Бывали и командировки, например, как эта, когда ей совершенно ничего не говорили о цели, а просили перевести какой-нибудь текст, а то и просто сопроводить. Это не слишком нравилось Ире, хотя в порядочности Егора и в том, что он не оставит её в трудной ситуации, она была уверена. Но не раз, засыпая в обнимку ещё с маленькой Алекс, она думала, что если бы русские захотели использовать полученные от неё знания во вред, она ничем не смогла бы им помешать. Хотя бы потому, что ей предоставляли строго дозированное количество информации.

Пристегнувшись, Егор первым заскользил вниз по веревке. Ира, внутренне замирая, последовала за ним.

Когда они спустились и прошли несколько шагов от края пещеры, фонарь Егора замигал и потух. Он удивился и полез за телефоном. Свет не хотел включаться и там.

Ира попробовала зажечь свой факел, орудуя кремнем, который обнаружился под ногами, но у нее не было нужной сноровки, чтобы сделать это быстро. Заметив её усилия, Егор достал зажигалку и подпалил тряпичный конец. Пещеру озарил желтый свет.

– Откуда вы знали, что у нас испортятся фонари? – недоумевал Егор.

– Я просто стараюсь следовать советам. Тем более, если их дают неслепые люди, – пожала плечами Ира. – Похоже, здесь может быть только естественное освещение. А техника будет глючить. Уверена, даже радиосигнал отсюда не словит.

Мужчина протянул к ней руку, и Ира растерянно посмотрела на него.

– Указаний, кто именно должен нести факел, там не было? Я понесу, а вы смотрите знаки.

– А, да, – она передала ему потрескивающий факел и пошла по коридору.

– Как ваши дела с Яном? – сегодня Егор был необычно разговорчив.

– Да нормально всё, – рассеянно ответила она.

– Почему брак не регистрируете?

– У нас же ничего нет. То есть между нами, – Ира с тревогой посмотрела на свод пещеры, с которого свисали сталактиты. И, что самое неприятное, на пути то и дело попадались упавшие и разбившиеся сосульки, которые нужно было обходить.

– Удивительно, столько лет вместе живёте...

– Да как-то он сразу хотел съехать... Но сначала мне с Алекс нужно было помочь, потом у неё игрушки начали ломаться, потом она стала бегать к нему секретничать, какого мальчика выбрать. В общем, он остался, – внимание Иры как раз привлекла надпись на видном месте. Она подошла ближе, сдула пыль и нахмурилась.

Указание было явным и открытым предупреждением и было сложено из простых и понятных слов, так что ей не нужно было даже лезть в словарь за толкованием. Надпись гласила: «Узри почётный страх». Ире это не понравилось. Она стала мысленно переворачивать фразу по-разному – не ошиблась ли со значением.

– А что, если вы найдёте кого-то? – продолжал развивать мысль Егор, не обладавший её способностями к языкам.

– Ну... я уже стара для поисков кого-то.

– У вас и так полно поклонников. Я, например.

– Что?

Ира отвлеклась от текста, обернулась на спутника – и отшатнулась: Егор оказался слишком близко.

– Я, кажется, ясно сказал... Вы подали в отставку, а я расставаться не хочу, – он какое-то время смотрел ей в глаза и добавил: – Ира, если вы беспокоитесь за дочь, как она отнесётся, то зря. Мы подружимся.

Егор улыбнулся – открыто, той мягкой улыбкой, которую вообще мало кто видел на его лице когда-либо. Ире удалось

взять себя в руки.

– Я не думаю, что это подходящее время для такого разговора. Тут... на стене предупреждение, всё это очень странно. Если честно, мне здесь не нравится. Может, уйдём?

Егор какое-то время пристально смотрел на неё, потом, улыбнувшись, отвернулся. В его взгляде читалось: «Не верю, что тебя это беспокоит».

– Мы не можем уйти. Если ты откажешься, я пойду один, – сказал он.

Ира быстро на ходу записала что-то в блокноте и спрятала его в карман. Её действительно беспокоило это место. Она находила уже вторую предостерегающую руну, и ей это не нравилось.

– Тогда скажите хотя бы, где мы? – спросила Ира.

– Место засекречено. Вы же знаете, что вопросы бесполезны, зачем спрашивать?

– Привлекать историка, не сообщив никакой информации, тоже не слишком умно, – буркнула она.

Егор глянул на неё.

– Здесь находится нечто, что нужно правительству. Мы заберём это и уйдём. Здесь не нужны особые навыки, вас я взял просто для подстраховки.

– Стой!

Отвлёкшись, он не заметил бездны под ногами.

Ира мгновенно поняла, что по инерции он не остановится, и удержала его, уперев в стену руку и просунув её между

факелом и грудью Егора. Тот отшатнулся.

Внизу чернела пропасть.

– Чёрт, – ругнулся тот, справившись с испугом, и переложил факел в другую руку. – Там была развилка. Давайте вернёмся и пойдём в другую сторону.

Идея Ире не понравилась, но она повиновалась. На этот раз Егор не отвлекал её разговором и следовал за ней по пятам.

– Егор... – она резко остановилась. – Пожалуйста, давайте остановимся.

– Почему? – он посмотрел на неё так, что она поняла: Егор приехал сюда не для того, чтобы вернуться ни с чем.

– Здесь два пути. Один ведёт к смерти – мы там были. Другой – к чему-то более ужасному.

Егор вздохнул и попросил:

– Ира, а можно попонятнее?

– Здесь кто-то живой, – выдавила она.

– В запертой веками пещере?

– Да.

Тот посмотрел на неё, и она поняла его мысли: эта пещера была запечатана много лет и никого живого здесь быть не могло. Тем не менее, он достал пистолет и снял его с предохранителя.

– Не бойся. Я не дам тебя в обиду. Идём.

Она с трудом заставила себя двинуться следом, чтобы не оказаться во мраке, потому что мужчина уходил всё дальше.

Внезапно резкий поток воздуха буквально толкнул Егора в грудь, и он вынужден был ухватиться за руку Иры – она шла следом и удержала его от падения.

– Я в порядке, – сказал он, часто моргая. – Обычный сквозняк.

Ира осмотрелась вокруг, и тут с ней произошло нечто непонятное. Женщина никогда раньше не срывалась в истерику, однако то, что она вдруг ощутила, заставило её разрыдаться. Она униженно умоляла опешившего Егора повернуть назад, даже упала на колени. Она вдруг ясно поняла, что уйти одна не сможет, а если они пойдут дальше, то обратно уже не выйдут.

– Ира... Подождите меня здесь, – он попытался поднять её на ноги, но она не унималась. Её состояние не на шутку его встревожило, и он, скрипнув зубами, принял решение: – Ладно. Пойдём назад.

Какую-то часть пути Егор пронёс её на руках, где-то она шла сама, цепляясь за его плечо и крупно дрожа. У Иры до того тряслись руки, что страховку он закрепил на ней сам, проверив, всё ли правильно.

Она успокоилась только в вертолёте, ясно осознав, что сидит, уткнувшись в свои колени и глядя в пол. Неуверенно выпрямившись, Ира посмотрела на спутников, потом – на проплывающие внизу леса. Проклятая скала давно скрылась из виду.

После этой командировки Егор некоторое время её не беспокоил, и она даже случайно с ним не встречалась, хотя они работали в соседних зданиях. Времена, когда она напрямую работала на него, давно прошли. После рождения дочки она собиралась вернуться в свой архив, но Егор нашёл ей аналогичную работу – пыльную, но интересную. У Иры был другой начальник, который, впрочем, легко «одалживал» свою сотрудницу в командировки, когда это нужно было Егору. Так они работали уже довольно долго.

Она заметила его на третий день после возвращения из командировки, и то случайно. Ира вышла из архивного отдела, придерживая под мышкой папки с документами, заметила знакомую фигуру в черном плаще и окликнула:

– Егор, подождите!

Тот обернулся и остановился возле своей машины. Шофёр уже завёл мотор и смотрел за женщиной, которая догоняла его начальника.

– Что? – спросил Егор.

– Подбросите меня к метро? Долго ждать служебную машину.

Егор помедлил с ответом. Это было странно, потому что раньше он никогда не отказывал ей в помощи и даже первым её предлагал.

– Хорошо, садитесь, – сухо сказал он и первым забрался в салон.

Ира последовала за ним и села рядом, устроив папки на

сидение напротив.

– Вы же знаете, какие материалы нельзя выносить с работы? – уточнил Егор, глядя на это.

– Да, конечно. Это можно.

Они въехали в черту города, а Егор всё молчал, глядя в окно.

– У вас всё в порядке? – решила спросить Ира, понизив голос, хотя из-за перегородки водитель не должен был слышать разговор.

– Да, нормально. А что?

– Ничего, – смутившись, она стала разглядывать пробку за окном, которую они, впрочем, преодолевали довольно быстро.

Разговор не клеился, и Ира наконец вспомнила, что не знает продолжения одного из дел, в котором участвовала.

– Как дела с той гробницей?

– Никак. Взорвана.

– Как?!

– По приказу. После нашей командировки меня вызвали в Минобороны, и я обязан был оправдываться перед министром, почему мы вернулись с пустыми руками. Они считают, что мы не имели права поворачивать, а сейчас уже поздно.

– Так что там было?

Егор подумал, прежде чем ответить, и поёрзал, словно усаживаясь поудобнее.

– Оружие для секретных наработок. Скажем так.

Сказав это, он и так явно сообщил ей прорву информации, которую не имел права говорить. Но Егор был уверен, что трепаться она нигде не станет.

– Они считают, что оружие забрали наши конкуренты, пока я вас отвозил в ближайший госпиталь, – продолжал спутник.

Ира виновато взглянула на него, но Егор продолжал смотреть в окно.

– Я не свалил всё на вас, не волнуйтесь.

– Егор, простите.

– О чём речь? Меня всего лишь выговорили сверху. Как-нибудь переживу, – сказал Егор, рассеянно глядя в окно на проплывающую улицу. Машина остановилась неподалеку от её подъезда. Егор осмотрелся и заключил:

– Ваш дом.

Ире стало стыдно. Она до сих пор не понимала, что заставило её тогда сорваться в истерику. Для неё все обошлось, а вот у Егора из-за неё теперь, похоже, проблемы.

Ира помедлила. Она вдруг ясно вспомнила их разговор в пещере и его вопрос, на который она так и не ответила. Ира слишком уважала Егора, чтобы просто проигнорировать его.

Она неловко накрыла ладонью его руку, которая лежала на сиденье между ними, и он наконец посмотрел на неё. Когда Ира поцеловала его в губы, он, казалось, даже не удивился.

Алекс, наполовину одевшись, сидела на краю кровати ближе к балкону, чтобы не прокуривать всю квартиру своей сигаретой.

– Слушай, почему ты со мной водишься? Я же ужасна.

Саша, лёжа в кровати, усмехнулся. Конкретно сейчас со сказанным он был совершенно не согласен, но умом помнил, что его девушка действительно с особенностями.

– Ничего себе вопросы... Не так резко, мне надо подумать, – сказал парень. Он сел и принялся взглядом искать свои вещи.

Ответ Алекс не понравился. Она нахмурилась.

– Отвечай, что думаешь, – сказала она, в её голосе угадывались угрожающие, но безобидные для него нотки. – У тебя никого нет, я же вижу.

– Наверно, я люблю тебя, – в ответе проскользнули ироничные нотки. Саша потянулся за своими штанами, обнаруженными неподалёку.

Она поморщилась:

– Только без этих банальностей.

– Тогда нет ответа.

Девушка фыркнула. В любовь она не верила. Ей казалось, она не умеет любить или делает это как-то неправильно. Она пыталась дать понять парню, чтобы тот на многое не рассчитывал, но Александр был из непонятливых.

Хлопнула входная дверь.

– Чёрт, – сказала девушка и принялась одеваться.

– Это кто?

– Без понятия... Не заходи!

Но Ян уже вошёл. Саша хлопнул себя по лбу и начал быстро одеваться, собирая разбросанную одежду, а что не принадлежало ему – передавал Алекс.

– Ну, ты даёшь! Твоя мать скоро придёт! – возмутился Ян.

– Что?! Почему так рано, она же завтра только! – новость не на шутку встревожила светловолосую девушку, от волнения она не могла попасть ногами в джинсы.

– Её из командировки подвезли раньше. Постыдилась бы... Прямо тут!

– Мне двадцать два, – буркнула девушка, чтобы скрыть смущение. Она знала позицию матери: никаких сексуальных связей без официального брака. Но проблема была в том, что замуж Алекс вообще не собиралась.

Ян шумно выдохнул, осматриваясь.

– Ладно, только давайте быстрее. Приберите тут.

Мать пришла даже раньше, чем предполагал Ян, однако молодые люди уже успели всё убрать, а Саша – даже сделать себе чай и устроиться на кухне, пока девушка расчесывалась и приводила себя в порядок.

Когда раздался звонок в дверь, Алекс, отпихнув Яна, бросилась открывать и приняла у матери тяжёлую сумку.

– Ого! Как ты это дотащила, мам? Позвонила бы, я бы спустилась. Или Ян.

– Меня к подъезду подвезли, а пакет донесли до двери.

Всё нормально. Привет, милашка, – сказала Ира, когда дочка, вымахавшая на голову выше матери, обняла её.

– А я сделала твой любимый салат, – сказала Алекс, забирая у неё пальто и вешая в шкаф. Потом села рядом с ней на пол и принялась помогать снимать сапоги. – Целую миску!

– С крабами? – заинтересовалась женщина.

– Ага.

– Очень кстати, есть хочу – ужас!

Саша посмотрел на женщину, которая вошла на кухню. Насколько он помнил, матери Алекс было за пятьдесят и через пару лет, работай она в обычной структуре, ей нужно было бы идти на пенсию, однако на свой возраст она совершенно не выглядела. Саша ни за что не сказал бы, что ей пора идти в отставку. Но он охотно поверил бы, что она – именно та, о ком в определенных кругах ходят легенды. Он дал бы ей около сорока лет – о настоящих годах говорили только руки, которые, как известно, стареют первыми и выдают настоящий возраст. В её глазах горели уверенность и азарт, что молодило её ещё больше, и было странно, что за все годы она так никого и не нашла. Ян не в счёт – все знали, что между ним и Ирой не было ничего, кроме проверенной годами дружбы.

Допивая чай и глядя на женщину, Саша подумал, что другого мужчины у неё не появилось, потому что она не хотела усложнять жизнь дочери, в которой души не чаяла. Да и Ян был очень надёжной опорой. Кого-либо ещё искать было

бессмысленно.

Оставшийся, по первоначальным планам, ненадолго друг Иры задержался, помогая сначала воспитывать маленькую дочку, затем стал невольным соучастником её хулиганств. Маленькая Алекс звала Яна отцом, потом вдруг стала называть дядей Яном, а лет с двенадцати – только по имени. А потом как-то так получилось, что без Яна ничего в их семье не решалось.

Внешне Ира была совершенно не похожа на свою дочь, вернее, это Алекс на её фоне выглядела подкидышем. Всё, что их объединяло, – что-то завораживающее в глазах. Они были абсолютно разными, но между дочерью и матерью чувствовалась сильная связь.

– Привет, Сашка, – с легким удивлением заметила Ира парня.

– Здравствуйте, Ирина Владимировна, – как-то скованно сказал парень, глядя на Алекс за спиной матери.

– Голодный? Давайте поедем вместе, – она обернулась к Яну, который уже доставал из холодильника продукты.

– Спасибо, мне пора. И так засиделся.

– Заходи ещё, – рассеянно сказала женщина.

Пока Ян разогревал ужин, Ира достала из сумки какие-то папки и разложила их на столе, видимо, не первый раз рассматривая. На листах были короткие пометки, но преимущественно – фотографии каких-то ёмкостей.

Проходя мимо Алекс, Саша машинально подался к ней,

чтобы поцеловать, но та отстранилась, приподняв бровь. Сидевшая спиной к ней мать всё равно ничего бы не заметила, но Алекс была непреклонна. Опомнившись, парень торопливо отстранился и буркнул:

– Пока.

– Угу.

Одевался он в полном одиночестве. Алекс подошла к матери со спины и обняла её за плечи, от нечего делать рассматривая фотографии. Их смысла, как и сопутствующего текста, она не понимала. Парня она даже не вышла проводить.

Это было нормой. Девушка предупредила Сашу, что матери ни в коем случае нельзя рассказывать про их отношения, и он держал слово. Парень зашнуровал ботинки, забрал свою куртку и вышел, закрыв за собой входную дверь.

Егор нашёл Иру в архивном отделе, что необычно – возле одного из свободных гостевых столов. Она нависла над ним, глядя на карту, которую припечатала ладонями. Рядом была ещё одна карта, поменьше. Ира заметила Егора сразу, когда он зашёл, но по их договорённости не стала реагировать на это как-то по-особенному.

Глянув на неё, Егор осмотрелся. В помещении было ещё три человека.

– Сворачивайте дела. Освободите помещение.

Кроме Иры там были только технические работники, которые повиновались спокойно и привычно. Ира осталась сто-

ять, даже не подняв голову.

Егор подошел, облокотился о карту с другой стороны и поцеловал её в губы – осторожно и быстро. Улыбнулся в ответ на её удивлённый взгляд. Глядя на него, Ира в очередной раз подумала, что улыбка ему определённно идёт. Он был прав – ей нужно было время, чтобы привыкнуть к другой его стороне.

– Привет. Что ты тут делаешь? – негромко спросил Егор.

– Я тут нашла кое-какие свитки о том месте, где мы были.

Егор перестал улыбаться и вздохнул, выпрямившись.

– Хотя я просил не лезть в это.

– Да, но я влезла.

– Почему?

– Не люблю слепо подчиняться приказам.

Не выдержав её пристального взгляда, он отвел глаза и принялся ходить по помещению.

– Ну, говори. Ты ведь что-то нашла, – вздохнул он.

– Эта пещера... В то время там возводились так называемые гробницы для прокажённых, выхода из которых нет. Согласно легендам, туда сбрасывали грешников, на деле – неугодных. Считается, что одержимых духами сбрасывали туда же. Это очень глубокая пропасть, ты видел её и чуть не свалился.

– Ну, я помню. Дальше, – поморщился оперативник. Тогда, отвлѣкшись на разговор, он мало на что обращал внимание.

– Пропасьть эта была выбрана с расчетом, что прокаженные не умрут сразу, а, скажем, от потери крови и в мучениях. Далеко не все погибли при падении. Кто-то мог вовсе подняться и бродить по коридорам, но выхода оттуда не было.

– И?

– Мы с тобой работаем с необычными делами, ты помнишь. У каждого человека внутри пропасьть энергии и сил. Умноженная на страдания и желание проклясть всех вокруг, слившись воедино, это действительно может быть оружием. Нам нельзя было туда лезть, потому что там было заточено настоящее зло. А вдруг мы взяли что-то незримое оттуда и привезли в Петербург?!

– Ты про маньяка? – спросил Егор: он как раз недавно просматривал материалы этого дела. – Нет. Это сделал человек. Его биоматериал остался на коже жертв. Он раньше не привлекался, но мы его найдём. А пока не ходи ночью по городу. И дочке скажи, чтобы не бродила, где попало. Она у тебя любит... ходить по разным местам.

– Мне страшно, Егор, – вдруг призналась женщина. – Верования древних, хоть они и умерли, имеют силу. И мы вообще не должны были там быть. Это осквернение могил, и непростых. Проклятых.

– Спасибо за курс истории, Ира. Это интересно. Но заканчивай на этом, ладно? – Егор вернулся к столу и посмотрел сначала в её глаза, потом на губы. – Я заеду за тобой в шесть, помнишь? Закончи свои дела к этому времени.

Он вышел. Ира выдохнула, склонившись над картой.

Ира вылезла из ванны и стала одеваться. Настроение, несмотря на любимую процедуру, было не очень хорошим. Она посмотрела на себя в зеркало и вышла. Дома была только дочь – Ян где-то задерживался.

– С лёгким паром, – отозвалась она на появление матери, не поднимая головы.

– Спасибо.

Ира села за стол. Дочь уже расставила приборы, выложила салат в салатницу, достала из холодильника сок и теперь ждала, пока сварится картошка, играя во что-то в своём телефоне.

– Милая, мне надо с тобой поговорить.

– М-м? – Алекс отложила телефон и посмотрела на мать.

– Возможно, ты видела новости. Пропадают люди, а погибших находят... изуродованными. Я прошу, приходи домой засветло, а если не получается – бери такси. Привяжи мою карточку себе в приложение, на всякий случай. И наличные при себе имей. Держи.

Она достала из сумки банковскую карту и передала дочке. Та пока отложила её в сторону, торопливо размышляя. Практически Алекс ни в чём не нуждалась, при этом мать старалась слишком много денег на руки ей не давать – чтобы умела экономить. То, что мать практически разрешила неограниченно пользоваться её деньгами, дало понять Алекс, что

дело серьёзное.

– Хорошо. А он нападает только на девушек? – любопытствовала дочь.

В новостях, видимо, в интересах следствия сообщался минимум информации, но мать могла знать больше. У неё были необычные знакомства – тот же Егор.

Ира устало потерла виски, тюрбан сполз на лоб. Алекс вскочила и помогла матери снова намотать на голову полотенце.

– Разные люди пропадают. Нет системы, – сказала мать.

– Не беспокойся, мам. Буду осторожна.

– Слушай. Что ты думаешь о том, если у меня вдруг появится мужчина? – вдруг спросила Ира, глядя в пространство перед собой.

К удивлению Алекс, она испытала не ревность, а облегчение. Всё детство она и так испортила матери тем, что отгоняла от неё всевозможных ухажёров, и теперь за это чувствовала свою вину.

– Ты шутишь? Ты имеешь полное на это право. Я не против, только за. Ты симпатичная и совсем не выглядишь на свой возраст! Ты достойна того, кого хочешь, мам... – она обняла мать со спины, прижавшись щекой к её щеке.

– Спасибо, солнышко, – пробормотала с облегчением Ира.

Алекс подумала, что исключительно из-за неё у матери так никого и не появилось – скорее даже, это мама ориен-

тировалась на настроение девочки. Хотя сейчас Алекс припомнила, что гоняла всех, кроме Яна, исключительно из ревности.

– А Ян знает?

– Нет, не говори ему пока ничего. Я сама... потом.

– А в чём дело? – не поняла Алекс. – Он всю мою жизнь собирается съехать. Тут ничего такого. И где жить у него есть, квартира отца, которая от него осталась.

– Я знаю, просто... не сейчас. Да и... есть у него жильё. Я могу там жить.

– Вы уже и это обсудили?

– Он сам поднял тему.

Девушка положила подбородок на плечо матери, не спеша выпускать её из объятий.

– А он хороший? – спросила любопытная девушка.

Ира задумалась.

– Он надёжный.

В замке кто-то стал копать ключом, и в квартиру вошёл Ян. Ира оборвала разговор – отчего-то ей было неловко перед другом, хотя они сто раз это оговаривали.

На следующий день у неё получилось освободиться с работы немного раньше. Заглянув к Егору и увидев, что он занят какими-то гостями, она поехала домой.

Вскоре, выйдя из метро и мечтая о горячем ужине (завтракала она второпях, а пообедать не успела), Ира достала

мобильный и позвонила Колесникову. Тот долго не отвечал, а когда гудки прекратились, в телефоне раздались невнятные звуки. Ира, которая шла по шумной улице, вообще ничего не поняла.

– Ян! Алло!

– Ирка?

– Всё в порядке? – насторожилась она.

Плохое состояние здоровья Колесникова проявлялось двумя способами. В первом случае программист начинал страдать, увидев на градуснике 36,9 и вынуждая даже хладнокровную Алекс сочувственно вздыхать возле его кровати. И подкармливать страдающего отчима или читать вслух какой-нибудь рабочий материал, потому что ему лучше воспринималось на слух.

Во втором – он доделывал рабочие схемы с температурой под 40, не замечая лихорадки.

– Да, что-то меня разморило. А ты чего звонишь? – зевнув, спросил Ян.

– Я раньше освободилась, уже вышла с Лиговского, есть что дома поесть? Или мне купить? – Ира аккуратно обходила людей, идущих по тротуару не так быстро, как она.

– Вроде было что-то... Мясо с картошкой было. Не покупай, – судя по звуку, Колесников провёл ладонью по лицу.

– Ставь тогда разогревать.

– О-о-ой, может, ты сама? – простонал программист.

– Что, недавно лёг?

– Ну... – судя по паузе, Ян, сонно щурясь, посмотрел на часы, которые висели на стене. – Час назад.

Ира задумалась. Ян, поджигаемый рабочими дедлайнами, действительно просидел над заданием всю ночь и только недавно, похоже, закончил работу. Лёг отдохнуть, а тут она звонит. Ира по себе знала: поднять человека, который после упорного труда только что лёг спать, – всё равно, что дать кувшин с водой человеку, преодолевшему пустыню, и сразу же забрать.

– Ладно, я сама сейчас приду и погрею, – сжалилась она.

– Угу.

Женщина выключила телефон и вздрогнула: чёрный автомобиль, секунду назад прижавшийся к обочине слева, почему-то сильно напугал её, хотя машина была ей хорошо знакома. На переднее сиденье пассажира опирался Егор, который выпрямился, когда она заглянула в салон.

– Что случилось? – любопытствовала Ира.

– Садись. Тут нельзя стоять.

Ира повиновалась, и машина резко вырулила на дорогу. Нарушать какие-либо правила Егор не любил.

– Ну? Куда мы? Я почти пришла домой, – поторопила его Ира.

– Нам вдвоем нужно наконец поговорить с Яном. Хватит тянуть.

Ира подумала, что разговор с Яном должен принести ей облегчение – она чувствовала себя очень неловко, когда ду-

мала, что с ним придётся объясняться.

– Ну... Ты прав. Я сегодня с ним поговорю, – пообещала она.

– Поговорим вместе. Почему это ты должна одна за всё объясняться? На мне тоже часть ответственности.

– Понятно, а... – она осмотрелась. Машина направлялась в сторону от города. – Почему мы едем к твоему дому?

– Мне надо переодеться, рубашка мокрая. Филипп случайно пролил на меня кофе.

– Как это он умудрился? – Ира взглянула на собеседника.

Филипп был секретарём Егора, всю жизнь он проработал в архивном отделе и знал настолько много, что никто не пожелал против воли отправлять его на пенсию, хотя ему давно было пора. Филипп всегда был аккуратен и педантичен – было удивительно, что он допустил подобное.

– Да это я виноват. Кофе предназначался для кое-каких гостей, а я неожиданно вышел из-за угла... Говорит, что перепугался. Очень извинялся. Не хочется представлять перед Яном в таком виде. Вдруг там еще и Алекс дома.

– Ну... ладно.

С этим было сложно не согласиться.

Ира подумала, что Ян будет волноваться, но потом решила, что после звонка он наверняка просто снова упал на подушку и заснул.

– Слушай, извини... за сегодня. День какой-то нервный, – вдруг сказал Егор.

Ира посмотрела на него. Она совершенно не обижалась на брошенную мимоходом фразу, почти тут же выбросив её из головы, а вот он, похоже, запомнил.

– Всё в порядке.

– Правда? – не сразу поверил мужчина, не отрываясь от дороги. Ближе к вечеру на этом участке часто случались аварии, и нужно было быть предельно внимательным.

Женщина рассматривала профиль его лица.

Почти сразу после того, как они начали встречаться, Егор отучил её от проявления каких-то чувств. Он напряженно реагировал, когда она пыталась обнять его, отлично зная, когда за ним следят, а когда можно расслабиться. Ира этих деталей не понимала, поэтому все эмоциональные поступки в их паре, как ни странно, достались ему. Будь на его месте кто-то другой, с кем она встречалась, она бы в тот момент засмеялась и поцеловала его в щеку. С Егором нужно было вести себя по-другому. Точнее – совершенно никак.

– Я уже и забыла, – вздохнула Ира, садясь поудобнее и глядя в окно.

Вскоре машина въехала во двор одного из частных домов. Егор открыл перед Ирой дверь, впуская в жилище, и сразу отправился на второй этаж, предоставив ей самой решать, как она его будет ждать.

Женщина вошла в гостиную и посмотрела на музыкальный проигрыватель. Они с Егором обычно смотрели фильмы, и она вдруг поняла, что не знает, какую музыку он лю-

бит.

Ира нажала на кнопку и вздрогнула: из колонок раздался мягкий голос Цоя, который казался абсолютно реальным. Голос лился сразу с нескольких сторон, а грамотная акустика создавала впечатление чуть ли не концерта, хотя громкость была небольшой.

Она стала переключать композиции, но Цой не заканчивался. Ира знала некоторые из песен и искала знакомые.

Вернувшись, Егор сел на диван поближе к женщине, которая стояла возле проигрывателя. Он действительно сменил рубашку и выглядел непривычно опрятно для конца рабочего дня.

– Как ты смотришь на то, что мы съездим куда-нибудь на юг? На недельку. Надоел этот холод, – вдруг спросил он.

– На юг? В Пушкин?

– Нет, в Грецию, – не улыбнулся мужчина. При этом она была уверена, что шутку он оценил.

– В Грецию? – переспросила Ира задумчиво.

– Только не на раскопки, пожалуйста, – на лице промелькнула скептическая усмешка и сразу пропала. – Куда-нибудь в курортную зону... Так как?

На её памяти Егор не брал отпуск лет пять, только отгулы. Чтобы он отправился на курорт, нужна была веская причина.

– Звучит неплохо. Я... не против, – Ира подумала, что в этом случае действительно пора сказать об их отношениях Алекс и Яну – если она поедет отдыхать с мужчиной, то не

сможет соврать дочери. Алекс легко поверит в историю об очередной рабочей командировке, но Ира никогда не врала ей и начинать не собиралась.

– Вот и отлично, – судя по облегчению в голосе, Егор боялся, что она начнет искать отговорки. Он откинулся на спинку дивана. – Я объясню всё Яну, а ты – поговори с Алекс.

– Ладно.

Энергичная песня сменилась на спокойную и тихую. Ира нажала кнопку, и зазвучала другая композиция. Ей подумалось, что Егору очень нравятся эти песни, раз у него в проигрывателе только они.

Егор встал, подошёл сзади и накрыл руки женщины своими, убрал её пальцы с кнопок. Цой наконец определился с песней.

– Совсем ничего не нравится? – спросил он, обняв её за талию и коснувшись губами щеки. – Какие ты песни любишь? Пополню коллекцию.

– Да нет, Цой хорош, просто... А где «Перемен»?

– На другой пластинке, – негромко ответил он.

«Ты должен быть сильным, ты должен уметь сказать: “Руки прочь, прочь от меня!”

Ты должен быть сильным, иначе зачем тебе быть?» – пел Цой. («Мама, мы все тяжело больны»)

Егор убавил звук, чтобы лучше слышать женщину.

– Ну, просто это... революционные песни. Как бы объяснить... Цой пел и критиковал власть, – сказала Ира.

– И что, он теперь мне не должен нравиться? – усмехнулся Егор.

– Да нет. Просто я всё время узнаю тебя с новой стороны.

– Это хорошо или плохо?

– Хм, дай подумать... Это хорошая сторона. Она мне тоже нравится.

– Это отлично.

Не оборачиваясь, Ира подняла руку и коснулась пальцами его щеки.

Они были знакомы больше двадцати лет, за это время Алекс успела вырасти из несмышленной малышки с тройками по математике в дневнике, во взрослую, довольно привлекательную барышню. Ире казалось, что прошла уйма времени. Она долго ломала голову, почему Егор решил на отношения с ней именно сейчас, спустя столько времени. Егор понял только сейчас, что любит её? Или любил давно? Или просто решил, что в старости не помешает рядом иметь какого-нибудь человека?

А потом Ира сама вспомнила не очень хорошую историю, связанную с одним из его решений. Когда стало известно о близких связях между его подопечными, Егор не колеблясь уволил обоих. Несмотря на то, что вместе с увольнением им искали подходящую замену этой работе, у девушки на нервной почве случился выкидыш.

Егора никто не выговаривал, но Ира тогда заметила, что его эта история тоже не обрадовала. Так или иначе, за ним закрепилась репутация человека, который не терпит отношений между подчиненными. А раз так, то и самому нужно соответствовать. Другое дело – уйти ради отношений с работы или, например, дожидаться отставки понравившейся женщины. Егор выбрал второе.

Ира не то чтобы не понимала Егора – она его не ощущала. Егор не был Маркусом, которого она чувствовала. Разведчик был совершенно замкнутым, он хоть и старался быть с ней более открытым, однако у него это плохо получалось. Если Маркус делился всеми своими эмоциями, то Егор не сообщал ей о себе совершенно ничего, оставляя все без исключения эмоции при себе. Она могла судить о его мыслях, только опираясь на его слова и поступки. Ира подумала, что ей нужно к этому привыкнуть.

Вдруг Егор отстранился от неё – пожалуй, слишком сильно. Он выпустил Иру и потерял равновесие, но в последний момент хватился за край тумбочки. С неё на пол полетели книги и диски. Ира испугалась:

– Егор!

– Второй раз за сегодня... Ерунда какая-то, – он снял очки и протёр глаза.

Она усадила его на диван. Егор слабо улыбнулся. Было видно, что ему удаётся это с трудом.

– Спасибо, Ира. Я просто плохо спал. Сейчас отлежусь –

и можно ехать.

Мужчина лёг на диван. Ира опустилась рядом на колени, взяла у него очки и положила на столик, чтобы не разбились.

– Давай «скорую» вызовем, – предложила она. Происходящее очень ей не нравилось.

– Не надо. Лучше... дай мне воды.

Ира вышла. Егор поморщился, подумав, что предстаёт перед ней не в самом приглядном виде.

Ему становилось легче, но вместе с облегчением, как ни странно, силы не вернулись, а наоборот, стали иссякать. Егор закрыл глаза и заснул.

Сдав очередной экзамен, Саша собрался идти домой, но тут заметил свою девушку и решил проводить её, но только так, чтобы она этого не заметила. Эта привычка осталась у него со времён, когда они не общались близко. Алекс зашла в продуктовый магазин, но потом свернула к автобусной остановке, поймала маршрутку и поехала совершенно в другой район. Увидев знакомое заведение, Саша застонал, однако последовал за девушкой, держась на расстоянии. На проходной его задержала охрана, осматривая на предмет оружия, поэтому, когда он зашёл в зал, понял, что потерял Алекс. Нашел он её в толпе только спустя время – случайно. Она приближалась к барной стойке с противоположной стороны и была не одна. Рядом с ней шёл какой-то лысый, внуши-

тельного вида качок. Обе его руки были в татуировках.

– Вам что-нибудь?.. – отвлёк Сашу молодой бармен.

– Нет... Минералки с лимоном, – нелогично ответил тот.

Бармен кивнул, не удивившись, быстро сделал заказ и обратился к следующему посетителю. Людей сегодня было много – суббота, время – ближе к вечеру. Большинство молодёжи собирается в таких местах именно в это время. Настроение стремительно падало, хотя ничего решительно нового он не видел.

Алекс смеялась – настроение у неё было отличное. Потягивая минералку, Саша задумался и вспомнил, что девушка сдала какую-то сложную работу и теперь, наверное, так отмечала. Саша успел выпить полстакана, когда амбал приобнял девушку за плечи и осторожно притянул к себе. В этот момент Саша понял, что с него хватит. Он встал из-за стойки, обошёл её и толкнул лысого – не сильно, но прицельно, заставив его отодвинуться от девушки.

– Убери от неё свои грабли. Это моя девушка.

Саша знал, что именно эти слова в присутствии Алекс произносить категорически нельзя, но не мог сдержаться: слишком долго он заталкивал в себя эти слова. Теперь они, будто переполнив его, выплеснулись сами собой. Взгляд Алекс стал холодным и жёстким:

– Я не твоя девушка. То, что мы иногда встречаемся, не значит, что я должна...

– Иногда? – он подошёл ближе.

Алекс чуть отстранилась и опустила глаза. Отстранилась ровно настолько, чтобы не встретиться с ним взглядом, но в то же время – чтобы это не выглядело как трусость.

В таком состоянии Сашу побаивалась даже она, хотя ни за что бы в этом сейчас не призналась. Такие вспышки были большой редкостью, обычно он не пытался давить на неё морально и вообще был самым тихим парнем на курсе.

– Ты взрослая девушка. Я тебя люблю. Четыре года! Четыре года мы встречаемся. А знакомы ещё больше. Зачем тебе ещё кто-то? Алекс, идём домой.

Девушка по-прежнему не поднимала головы. Она словно внутренне закрылась, пропуская информацию, отталкивая все эмоции, кроме своих, чтобы дослушать его и поставить на место одной неприятной фразой, которую парень будет помнить ещё долго. Во время разговора Саша ещё пару раз машинально толкал встававшего было парня в грудь так, что он, как марионетка, садился обратно. На него Саша почти не смотрел, потому и пропустил увесистый удар кулаком. В последний момент он среагировал и увернулся, но удар всё равно ощутимо скользнул по челюсти.

– Прекрати это делать, ёпт! – прорычал верзила.

Саша с досадой потёр подбородок. Алекс поморщилась: при всей неприязни к нему сейчас она не хотела, чтобы его покалечили.

– Сядь и заткнись, – сказал Саша – слишком спокойно для него.

Алекс торопливо соображала. Агрессивность вовсе не была особенностью Саши, и ничем хорошим это закончиться не могло. Она быстро положила ладонь на мускулистое плечо нового знакомого:

– Оставь его. Я тебя выбрала.

И улыбнулась ему так, что Саша сжал кулаки. Амбал, напротив, успокоился и сел на своё место, глупо улыбаясь.

Саша попятился, ткнув в неё указательным пальцем.

– Не обращай ко мне больше, если вдруг у тебя опять что-то случится.

– Хорошо.

Неестественность беседы и полное нежелание Алекс идти сейчас на контакт подтверждали, что ситуация не слишком нравится ей самой.

Саша отошёл на прежнее место за барной стойкой и сел. Бармен, подумав, что клиент больше не вернётся, уже убрал его напиток.

Парень почти сразу начал остывать и понял, что погорячился, более того, воспользовался запрещённым приёмом, надавив на больное. У Алекс и без того было мало тех, кому она могла довериться, и он это знал.

Ему захотелось оказаться подальше, но он всё не мог заставить себя встать и уйти, оставив всё на произвол судьбы. В этот момент заиграла дискотечная музыка с басами – Саша знал, что девушка такую любит и сейчас наверняка пойдёт на танцпол. Он посмотрел на неё и увидел, как Алекс роемся

в кармане, затем достаёт оттуда телефон.

Звонил отчим. Поленившись, девушка решила не выходить из шумного помещения.

– Привет, Ян... Тебя плохо слышно! – почти сразу повысила она голос.

– Мне самому плохо, – сказал тот хрипло. В этот момент отчим сидел на диване, держался за грудь и прикидывал, то ли это состояние, при котором в его возрасте уже нужно вызывать «скорую».

– В чем дело? – нахмурилась Алекс, плотнее прижав телефон к уху.

– Твоя мать пропала. Она не отвечает на звонки.

– Что?! Что?! – Алекс выронила сигарету и вскочила.

Саша хмуро посмотрел в её сторону.

– Алекс, солнце... Когда ты последний раз с мамой говорила?

– Я... днём, на перерыве. Я ей звонила. Она сказала купить творог и сыр, я купила... – девушка начала сбиваться и говорить ерунду, что свидетельствовало о том, что она сильно нервничает.

– Возвращайся домой хоть ты, а? А то мне как-то нехорошо.

– Да, конечно, я уже еду!

Алекс вскочила и собралась было уйти, но её руку перехватил новый знакомый.

– Погоди, ты куда?

– Отвали, – она резко вырвала руку, но амбал схватил её за другую.

– Ты как разговариваешь?

Ему на плечо легла ладонь Саши, который все-таки подошёл к ним.

– Ты, отпусти её.

Алекс выдернула свою руку и обошла парня. Обернувшись, она увидела, как амбал схватил Сашу за одежду и что-то яростно ему говорит.

– А, не убьёт же он этого лысого, – пробормотала она и выбежала на свежий воздух. Увидев припаркованное такси, Алекс побежала к нему.

Драка закончилась даже быстрее, чем предполагала Алекс. Саша резко выбросил руку к горлу соперника, упредив его выпад – тот застыл и захрипел. Не дожидаясь, пока он придёт в себя, Саша залепил подзатыльник и сильно, но без замаха ударил в ухо, после чего почти заботливо уложил амбала в тарелку с орехами – единственное подходящее, что было под рукой.

Оглянувшись, Саша почти сразу забыл о стычке и поспешил вслед за девушкой.

Подходя к дому, Алекс уже почти успокоилась. Однако до подъездной двери не дошла – её остановили.

– Алекс! Саша, подожди, – окликнул знакомый голос.

Девушка обернулась. Она терпеть не могла, когда её на-

зывали Сашей, – и все знакомые об этом знали. Как и следовало ожидать, её догнал Егор.

– Привет, – сказала она. С ним дружеских связей, как и особо доверительных отношений, у нее не было, но она из упрямства постоянно ему «тыкала». Тот не возражал.

– Ты знаешь, что твоя мама пропала?

– Да, но я думаю, она скоро объявится.

Новость заставила Егора запнуться:

– Почему?

– У неё появился какой-то мужчина, скорее всего она у него. Просто задержалась. Бывает же...

– Какой мужчина?

– Ну... Я вспомнила, что мы разговаривали с ней на эту тему.

Мимо них в подъезд вошли несколько человек, Егор взял девушку за локоть, чтобы её не унесло следом.

– Идём в мою машину. Там тише, – он отвёл девушку, открыл дверь и посадил её на переднее сидение, сам облокотился рядом, внимательно слушая.

– Короче, позавчера она меня вдруг спросила, как я отреагирую, если у неё появится мужчина. Я сказала, что это, ну... нормально. И она сама может решать. Я говорю: только Яну нужно сказать, мы же вместе все живём. Она ответила, что у того мужчины своя квартира и он предложил ей жить у него. Короче, я уверена, она у него задержалась. Скоро будет.

Это не успокоило собеседника. Егор некоторое время

смотрел на неё – потерянно, с какой-то болью, и Алекс стало как-то не по себе.

– У неё телефон не отвечает, – опустив голову, сказал Егор.

– Просто разрядился. Она вечно его забывает на зарядку поставить! И он у неё садится быстро. Я сто раз говорила ей купить себе другой телефон. Но нет, на мой айфон у нее есть деньги, а себе нормальную технику ей купить лень! Слушай, давай в квартиру поднимемся, а то там Ян волнуется, ему и так нехорошо было, когда он мне звонил.

– Идём, – согласился Егор.

Ян не обрадовал. Оказалось, что женщина отзвонилась ему, когда выходила из метро, чтобы он ставил разогревать еду. От метро до дома было семь минут пешком, но женщина до него так и не дошла. Больше всего Ян корил себя за то, что заснул сразу после её звонка, а когда проснулся, прошло часа три. Он был уверен, что Алекс примется его ругать, но та лишь побледнела и будто замкнулась в себе, неохотно отвечая на вопросы.

Вечером Ира не появилась, утром – тоже. Измученная ночным бдением Алекс заснула на диване рядом с телефонами в десять утра. У неё на щеках высохали слёзы. Всю ночь она думала о маньяке, который похищал своих жертв, а после этого их находили мёртвыми.

Было одно небольшое отличие – жертвы пропадали в темное время суток, а Иру похитили посреди белого дня, на

людном проспекте.

На следующий день Алекс поняла, что если ничего не делает, то сойдёт с ума. Полазив на сайтах авиабилетов, она встала с дивана, достала из ящика стола пачку купюр (насколько она знала, мамина заначка для её учебы), свои документы и задвинула его обратно.

– Ничего, Сань.

– Ясно.

Парень отключил связь, отложил телефон и, задумавшись, сцепил пальцы в замок. В том, что они её потеряли, была его вина. Это он должен был следить за ней и докладывать обо всех ее передвижениях. За много лет Алекс так и не поняла, да и не должна была понять, что её лучший друг был подставным лицом от разведки, исподтишка за ней наблюдающим, который закрывал её от объективов камер и сообщал, куда нужно, если за девушкой следили. Он научил её всем приёмам самообороны, которые знал, и показал даже чуть больше, чем разрешалось правилами. Ему часто попадало именно из-за того, как он работал с ней, но почему-то его не меняли. Наверное, потому что лучше эту работу сделать было невозможно – Алекс очень сложно с кем-то сходилась: кроме него, она безоговорочно доверяла только Яну и, конечно, маме. С оговорками – Егору и ещё паре знакомых матери. Подружек рядом с ней не замечали.

К сожалению, он хорошо понимал, зачем его девушка от-

правилась в Америку: допросить отца и дальше действовать по ситуации. Она знала от матери, что когда-то Маркус Уайт делал попытки похитить её и даже привёз в Америку, но ситуацию как-то удалось разрешить, и Ира вернулась домой – целая и невредимая.

Мать была всем для Алекс. Наблюдая за девушкой, Саша поражался: дома и в школе, а потом в институте это были практически два разных человека. Алекс без особого труда держала в страхе шпану или просто личностей, которые ей не нравились, прибегая даже к насилию и силовым, некрасивым методам, но когда возвращалась домой к маме, как прилежная дочь обнимала её и готовила ужин, улыбалась, была «белой и пушистой». А утром всё повторялось. Сама того не подозревая, не видя своего настоящего отца ни разу в жизни, она росла его копией.

Конечно, всё скрывать при такой славе у неё не получилось бы. Когда мать узнавала, что она с кем-то подралась, бледнела и терялась, а Алекс заверяла её, что всё произошло случайно, сама с досадой думая, что в следующий раз нужно быть осторожнее. Когда она поступила в университет, ей стало проще – там учатся самостоятельные люди, а родителей к директору на ковер из-за конфликтов вызывать не принято. Именно Саша предложил обучить её некоторым приёмам – по легенде для неё он занимался каратэ, на деле, конечно, знал гораздо больше техник. Это он показал ей некоторые приёмы, из-за которых её в школе обходили стороной

даже заядлые хулиганы. На третьем курсе института хамить ей уже не отваживался никто даже в шутку.

– Если что-то случится с матерью, виноват в этом будет Маркус, – однажды сказала она, когда они вместе курили на балконе.

– Почему именно он?

– Я же тебе рассказала, как он её похитил и не хотел выдавать. И он до сих пор за ней следит... Остальным моей матери вредить незачем.

– Ну... Он в Америке, его вроде боятся. Ты ничего не делаешь.

– Плевать. Пусть только тронет её. Я его убью.

Она сказала это так мрачно, что Саша понял: её психические проблемы куда серьёзнее, чем кажется даже ему. В тот момент она была настолько заряжена агрессией, что её кололо – это было видно по дрожащей в пальцах сигарете.

Алекс росла красивой. Редкий светлый, почти платиновый оттенок волос и синие глаза были предметом зависти её одноклассниц. Она привлекала парней, ещё когда ей не исполнилось восемнадцать.

Её ветренность добивала его больше, чем подколы коллег, когда Саша и Алекс впервые переспали. Выматывала больше, чем изнурительная тренировка на выносливость. Инициатором начала их отношений стала, разумеется, Алекс, о чём он и хотел сказать, но когда стоял перед начальником и коллегами, понял, что это, по меньшей мере, трусливо. Что

он мог сказать? Что она вдруг впиалась губами в его губы и повалила на кровать, удивившись, когда он попытался все прекратить? Всё, что он ответил на усмешки коллег и серьезный вопрос Егора, это: «У меня нет ответа. Я виноват». После этого тему, как ни странно, свернули.

Когда Саша стал требовать от девушки, чтобы она была только с ним, произошло странное. Алекс жёстко поставила его на место. Враждебно глядя на него, с настороженным «я не твоя девушка» и в пику ему, она отправлялась крутить роман в клуб с первым встречным, зная, что Саша будет за ней следить. При этом она неизбежно успевала сделать, что хотела, и вернуться до одиннадцати вечера, чтобы мама не волновалась.

Егора ситуация заставила растеряться. Если вначале он не одобрял их близость, то теперь поторапливал парня, чтобы он настраивал её на постоянство в связях, потому что обеспечить её безопасность в случае, когда дочка Иры уединялась с кем-то другим, было невозможно.

Позже Саша понял: она просто не хотела быть зависимой от кого-то одного, поэтому перестал устраивать скандалы на тему отношений. Алекс стала относиться к нему лояльнее, но, видимо, когда она понимала, что слишком к нему привязывалась, заводила случайное знакомство, а наутро стирала его из памяти. И снова заставляла молодого парня скрипеть зубами от ревности. В отличие от неё, Саша был мудрее и понимал: девушка его любит, но не хочет признавать-

ся в этом даже себе, и ей просто нужно время. Но недавно он всё-таки сорвался, увидев её с каким-то недорисованным персонажем.

И теперь – вот это. Со всеми проблемами Алекс обычно шла к нему – хотя бы обсудить и выговориться, так что Александр обычно был полностью в курсе всех её дел. Когда мать пропала, она даже не зашла к нему обсудить последние новости, вообще повела себя так, будто у неё не было близкого друга. Видимо, она помнила, как они расстались последний раз, и не хотела первой идти мириться. Была проблема посерьёзнее: кто-то похитил её мать.

В том, что русские потеряли её из виду, Сашу никто не обвинял, но он знал, что виноват именно он. Всё очевидно шло к тому, что он должен был отправиться за ней в Америку и найти девушку раньше, чем она найдет Маркуса и даже приближённых к нему людей.

Егор внимательно его выслушал и отодвинул от себя заявление парня, так и не подписав.

– Нет. И из страны тебя не выпустят.

– Но ей нужна помощь!

– Она сама в это влезла, пусть сама и разбирается.

Эти слова удивили и ошарашили Александра.

– Как это?!

– Послушай, для этого там есть мои люди, они будут следить за Марком. Ты в это не лезь. Не хватало мне ещё тебя там искать. Сиди и жди новостей.

Можно было даже не пытаться выехать из страны – он был уверен, что пограничные службы будут оповещены, а сам Саша уже добавлен в списки пограничников как невыездной. Возможно, у парня был шанс проскочить в Европу, если бы он ни о чём не оповещал Егора, но Саша был слишком правильным, чтобы додуматься до такого вероломства самостоятельно. Для этого нужно было быть Алекс.

Алекс смотрела в иллюминатор на однообразный ковер из облаков. На неё нахлынула меланхолия. Только сейчас она поняла, что Саша сейчас, скорее всего, места себе не находит, гадая, куда она пропала, да и Ян тоже не был в курсе её планов.

Алекс тряхнула головой, пытаясь выбросить эти мысли. Она попыталась уснуть. Вместо этого сознание подсунуло воспоминание.

– Да, руку держишь вот так.

– Так?

– Ай... Да. Хорошо, теперь ещё одно.

Она без труда повторила ещё один приём, но в конце что-то напутала в постановке ног – свалить его на пол свалила, но полетела следом. Бить коленом в живот она не хотела, поэтому упала прямо на него.

– Почти, – пробормотал парень.

Она медлила вставать с него, почувствовав что-то необычное, нараставшее внутри неё, когда она смотрела

ему в глаза именно с такого расстояния.

Как загнипнотизированная, она стала наклоняться к нему ниже, но Саша сбросил странное чувство, отстранив её и поднявшись. Она с какой-то обидой приняла его руку и поднялась на ноги.

– Постановка ног неправильная. Ты упала, потому что неустойчиво стояла.

– Неужели, – проворчала она, но тут парень коснулся её плеч и тут же отдернул руки, вздрогнув – теперь уже и он чувствовал то, что ощущала она.

– Плечи назад. Ты должна устойчиво стоять, даже когда выполняешь приём, – смущённо сказал парень, стараясь меньше к ней прикасаться. Девушка едва заметно усмехнулась, понимая: он уже не сможет с такой лёгкостью делать вид, что они просто друзья. После этого она была полностью уверена – оказывается, он к ней далеко не равнодушен. Это было удивительно, потому что со стороны было совсем незаметно. В этот момент умница и отличник Александр попался в коварные женские сети. Всё это спустя несколько лет обернулось в сбитые костяшки пальцев и нервные, не характерные для него срывы. Однажды он целиком с головой упал в фонтан, а теперь заработал синяк на всю щеку.

Она открыла глаза, вспоминая этот его взгляд и то чувство.

– Пф-ф! Тоже мне, беззащитный мотылёк. Сам виноват, –

пробурчала она вслух. Поудобнее устроилась в кресле и наконец провалилась в сон.

Глава 2. Абсолютная копия

– Ты, стой! Куда?

Алекс настолько привыкла беспрепятственно проходить фейс-контроль, что на охрану клуба даже не обратила внимания. А стоило, учитывая, что она была не в своей стране. Окликнувший её мужчина рукой, как шлагбаумом, преградил ей путь и даже заставил отступить чуть назад.

– Отдохнуть, – дерзко вздёрнула нос девушка.

– Не в таком виде, детка, – рассмотрев её симпатичное личико, охранник чуть оттаял, но всё же показал ей в сторону улицы – чтобы убиралась.

Алекс отошла. Шаг действительно был необдуманым. Она устала и вымоталась, поэтому к штурму логова, вернее, к его разведке подошла довольно легкомысленно.

Остановившись возле витрины одного из магазинов, Алекс посмотрела на себя и поняла, что охранник прав. Внешний вид действительно не располагал к посещению увеселительных заведений. Волосы неплохо было бы вымыть или хотя бы заранее стянуть в хвост, и вообще, вид у неё был исключительно дорожный. Вдобавок, и это она заметила только сейчас, левый рукав куртки оказался надрезан ножом в стычке, которая случилась в подворотне. Хорошо, что Алекс знала, как реагировать на такие атаки, а нападавший худощавый парень пользоваться ножом не особо умел.

Остановившись перекусить в кафе, Алекс пересчитала оставшиеся доллары. Их оставалось критически мало – учитывая, что нужно было что-то оставить на самолет. Знакомых в Нью-Йорке, у которых можно было бы занять денег или хотя бы приличную одежду, у неё не было. И всё же она зашла в один из торговых центров.

Там она поняла, что ценник на вещи в Америке – довольно демократичный, если не сказать низкий. Алекс с удивлением узнала, что полуботинки военного типа с двумя ремнями – у щиколоток и выше, которые ей сразу приглянулись, – можно купить за треть цены от той, сколько они стоили бы в России, причём кожа была натуральной.

Рядом с ней в отделе одежды выбирали себе наряд две девушки, и Алекс, в задумчивости бродившая между рядами, отвлеклась на них. Одна из подруг примерила довольно соблазнительное облегающее персиковое платье с блёстками и красивой оборкой – похоже, как и Алекс, подруги собирались на какую-то тусовку, может быть, даже в тот же клуб.

– Классное... Но почему так дорого? – вслух размышляла та, на которой неплохо сидел яркий наряд. Открытые спина и плечи, глубокий разрез на груди и цепочка посередине – во избежание казусов во время, например, танцев.

Вторая девушка уже выбрала себе чуть более простое, облегающее ярко-красное платье и теперь оценивала подругу.

– Парни взвоют от восторга, – наконец сказала она.

– Думаю, да. Только шпильки теперь надо к ним покупать.

Алекс вернулась мыслями к своей проблеме. Она прошла по рядам с более невзрачной одеждой, продающейся со скидкой. Выбрав пару вещей и схватив приглянувшиеся ботинки, она отправилась в примерочную.

Переодевшись, она запихнула ненужные вещи в рюкзак и стала рассматривать себя в зеркале. Алекс выбрала черные узкие джинсы и натянула на себя обтягивающую майку без рукавов, тоже чёрную, ворот которой был вышит блёстками и придавал декольте интересный, но не пошлый вид. Ботинки подошли сразу, оказавшись сказочно удобными и мягкими, – девушка взяла их просто примерить, но уговорить себя снять уже не смогла. К тому же они хорошо гармонировали с выбранным обликом. Алекс не знала местных вкусов, но сама такой стиль любила.

– Хрен с ней, с едой. Человек может не есть тридцать дней, – пробормотала она, потуже затягивая ремни, встала и ещё раз посмотрела на себя. Алекс выглядела, даже со своей критической точки зрения, неплохо. Расчесав волосы, она заплела их в косу, которая заканчивалась чуть выше середины спины.

От прежних грязных джинсов и старой обуви туристка решила избавиться – чтобы не тащить в клуб слишком большой рюкзак, который может опять насторожить охрану. Подаренный когда-то мамой тёплый розово-оранжевый свитер она бережно сложила и поместила на самое дно рюкзака.

Явно следовало дождаться смены охраны, но проклятый

мужик всё ещё стоял на посту. Алекс не хотела «светиться» перед ним ещё раз – если он что-то заподозрит, решит не пускать девушку внутрь вообще и передаст это коллегам, попасть внутрь будет ещё сложнее. Поэтому Алекс топталась недалеко от входа вместе с толпой таких же ожидающих и уже начинала замерзать.

– Детка, тебя провести?

Алекс обернулась. Её внимательно рассматривал какой-то парень с серьгой в губе. Перехватив её взгляд, он пома-нил её за собой. Девушка, следуя наитию, двинулась за ним. Охранник увидел парня и сразу посторонился, пропуская. На Алекс он глянул искоса и, судя по взгляду, даже не узнал.

Она уже размышляла, как отвязаться от тусовщика, когда тот махнул рукой куда-то в сторону зала и сказал:

– Бар там. Отрывайся. Если захочешь пообщаться – я вон там, – и указал на другую сторону зала, куда-то в угол возле сцены.

– Почему? – не поняла девушка.

– А я ди-джей. Ближайшие пять часов за пультом. Заходи заказать песню, поставлю. Я Джон! – он протянул ей руку, повысив голос, потому что они вошли в зал, где грохотала музыка.

– Алекс! – она пожала руку.

Они разошлись. Алекс устроилась за барной стойкой и осмотрелась. Проблема была в том, что вживую Маркуса Уайта она никогда не видела, только Ян как-то по её просьбе

показал его старое фото, которое висело на сайте ФСБ: он действительно значился в розыске. Тому фото было около тридцати лет, но всё же лучше, чем ничего.

Никого похожего на Марка в клубе она не видела. Пару раз её взгляд прилипал к темноволосому мужчине, который поднялся и спустился по винтовой лестнице. Он привлек её внимание, потому что по этой лестнице больше никто не проходил. За дверью было застеклённое помещение, с её места были видны стоящие там длинные диваны, а внутри – ещё одна комната, уже не прозрачная, стены которой были обиты дорогой красной кожей. Мужчина прошёл туда, но довольно быстро вышел.

От нечего делать Алекс стала разглядывать клуб: он был неплох. Пожалуй, в другое время она не отказалась бы в нём отдохнуть, но сейчас ей было не до этого. Написав на бумажной салфетке пару строчек, она пошла к ди-джеям и действительно нашла там своего нового знакомого. Тот, заметив её, просиял, снял с одного уха наушник и посмотрел на бумажку. Усмехнулся и вернулся к своему пульту.

Она пошла обратно к барной стойке, споткнулась обо что-то и чуть не упала прямо под ноги мужчин, которые шли к выходу. Одним из них был тот самый темноволосый мужчина, а рядом шёл, ни на кого не глядя и разговаривая с ним, Маркус Уайт. Темноволосый о чём-то спрашивал, Маркус резко отвечал – скорее всего, он злился не на собеседника, а на какую-то сложившуюся ситуацию. Споткнувшись, девуш-

ка едва не вылетела на них. Ухватившись за кого-то из толпы, она устояла на ногах и быстро отвернулась. Марк ничего не заметил и даже отодвинул её рукой, когда проходил мимо, – она мешала им пройти. Занятые разговором мужчины вышли. Проследив за ними, Алекс увидела, что Маркус вышел из клуба и сразу сел в какую-то машину. Его спутник отстал от него, постоял на крыльце, выкурил сигарету и вернулся в зал.

Алекс снова подошла к барной стойке и попросила воды – у неё во рту резко пересохло. Видимо, время для визита она выбрала неудачное – Маркус уже ушел и вряд ли сегодня вернётся. Однако она нашла его, и это была половина успеха. Несмотря на это, девушка отчего-то всё равно была недовольна собой.

Сидя за стойкой, она машинально вертела в пальцах стеклянный стакан, разглядывая дно. Маркус её напугал. Не видно, отец был неплох внешностью и, пожалуй, был бы симпатичен, если бы не жёсткое, жестокое выражение лица. Вокруг него ощущалась какая-то злая, пугающая энергия, которая словно предупреждала держаться подальше. Рядом с ним даже мысли начинали путаться и голова работала как-то неправильно.

Как она собралась его допрашивать?! Напирать, шантажировать? Это невозможно, ведь даже морально он был намного сильнее её! Он просто прошёл мимо, а она уже дрожит и добрых пять минут не может успокоиться.

«Нет, Алекс. Так не пойдёт. Или ты сразу поворачиваешь и летишь домой, под крылышко Яна, отступив в шаге от своей цели... Или возьми себя в руки! Нельзя отступить...» – сказала она себе. Алекс просидела так ещё немного, допила свою воду и отправилась к Джону. Тот обрадовался ей и спросил, довольна ли она тем, как он выполнил её заказ.

Между разговором она заметила, как знакомый темноволосый мужчина снова поднимается по полукруглой лестнице с бокалом какого-то напитка в руке.

– А кто это? – спросила она, показывая на него. Парень обернулся.

– Карл. Он правая рука Маркуса.

– А Маркус – главный?

– Да.

Алекс посмотрела на мужчину в строгом костюме с рацией, стоявшего у подножия лестницы. Чёртовой охраны здесь было слишком много – в одном зале их было не меньше пяти. Если она сможет как-то обмануть того, что стоит у лестницы, её может увидеть любой другой из них. Забьют тревогу, и она не успеет даже покинуть клуб.

«Что же делать?» – думала она, кусая зубочистку.

За охранником у лестницы она наблюдала около получаса. Он стоял неотступно, иногда на пару шагов отходя от лестницы, мог повернуться к залу спиной. Ей в голову пришла бредовая мысль, и она вернулась к Джону.

Через какое-то время он направился к лестнице. Охран-

ник тут же повернулся к нему и перехватил за руку.

– Что тебе надо?

– Но я хочу спросить у главного что-то важное, – по сценарию Джон играл «дурачка».

– Что?

– Мне заказали необычную песню, очень настойчиво просят. Не дают работать.

– Вали, это не вопрос, с которым можно лезть к начальству.

Когда охранник на несколько секунд повернулся к залу спиной, ошивающаяся поблизости Алекс аккуратно проскользнула на лестницу. Похоже, бритоголовый и его коллеги ничего не заметили – но надолго ли? Она на этой лестнице, как черный таракан на белом кухонном столе! Подгоняемая адреналином, девушка взлетела вверх и толкнула прозрачную дверь. Та была не заперта, и Алекс оказалась в помещении за стеклом. И тут произошло неожиданное: дверь во внутренний кабинет начала открываться. Карл удивлённо посмотрел на симпатичную девушку, которая непонятно как оказалась на закрытой территории. В руке у него был полупустой бокал с прозрачным напитком. Не раздумывая, что будет, если вдруг это увидит охрана снизу, она взяла мужчину за руку, резко выплеснула содержимое бокала ему в лицо, без паузы врезала снизу в челюсть и толкнула, заставив попытаться внутрь кабинета. Зайдя следом, она быстро закрыла за собой дверь и заперла.

Всё это время мужчина приходил в себя.

– Мать твою! Ты кто?! – начал он, но Алекс схватила его за руку, вывернула сначала кисть, заставив его вскрикнуть, потом завела руку за спину и резко, не церемонясь, ударила Карла о стену, потом – ещё раз. Повалив его на пол, девушка села на мужчину верхом, вытащила у него из брюк ремень и связала руки.

Когда она попыталась усадить Карла на стул, оказалось, что силёнок для этого у неё маловато.

– Ну же, мистер. Помогите мне. Я слабая девушка. Вставайте.

Тот ошарашенно смотрел на неё. Взяв его за грудки, Алекс наконец усадила его в кресло и откатила подальше от входа.

– Вот так. Удобнее, чем на полу, да?

Похоже, когда Алекс ударила его о стену, она перестаралась: Карл пребывал в прострации и часто моргал. Похлопав пленника по щекам, она добилась того, что он хмуро, но вполне осознанно посмотрел на неё.

– К делу. Мне нужен Маркус Уайт. Вы же знакомы, верно?

Тот промолчал, внимательно глядя на неё.

– У меня к нему важный и очень срочный разговор. Скажите, где мне его можно найти? – спросила она так, будто была школьницей, которая спрашивала у прохожего дорогу до библиотеки.

– Я ничего не скажу. А ты получишь по полной за это, – процедил Карл.

Алекс не расстроилась. Она обыскала мужчину и достала из внутреннего кармана телефон. С блокировкой «айфонов» она была хорошо знакома, поэтому, снова присев, показала ему его аппарат.

– Как его разблокировать? Какой код?

Карл молчал. Девушка хотела приложить его указательный палец к кнопке – на случай, если там настроен Touch ID, но Карл сжал пальцы в кулак.

– У тебя большие проблемы, девочка, – процедил он, отвернувшись и не имея возможности сказать ей это в лицо.

Алекс выдохнула. Она не хотела грубить, но обстоятельства вынуждали. Девушка стала перед ним, наступила на стул ногой и достала нож, недавно отобранный у странного типа, которому не посчастливилось вынырнуть перед ней в одной из подворотен Нью-Йорка. Нож выскочил из рукояти от одного нажатия – длинный и острый, и мужчина рефлексивно отшатнулся.

– Хочешь, чтобы я тебе его отрезала?

– Охренеть, – сказал он, испытывая странное чувство дежавю. Алекс подошла к нему сзади и уже без проблем приложила его палец к кнопке телефона. Как она и думала, аппарат разблокировался.

Карл хмуро смотрел, как она роется в истории его сообщений. Девушка села на стол и задумалась. В отправленных нашлось несколько свежих сообщений, в которых была общая информация: «Передали, что ждут к 8.30», «Готово, всё

ок» или «Ты срочно нужен в клубе». Получатель – «Марк».

– Марк – это же Маркус? – уточнила она, уже не надеясь получить от пленника какой-нибудь дельный ответ, скорее – рассуждая вслух.

Алекс скопировала одно из сообщений и отправила. В ответ получила почти сразу – «Ок».

– Никакой помощи от вас, мужиков, – вздохнув, сказала она, бросая телефон на стол. Пленник как-то странно разглядывал её.

– Зачем он тебе? – вдруг довольно мирно спросил Карл.

– Есть тема. Ему придётся со мной поговорить.

– Если он не захочет, то не будет с тобой разговаривать.

– Что ж, тогда пострадаешь ты, – в её глазах он увидел пугающе знакомое холодное выражение безразличия. Она была его дочерью – не стоило даже и спрашивать, слишком они были похожи, причём не только внешне. Вот только если дочь, которая никогда не видела отца, вдруг заявляется в опасное логово и так резко разговаривает с его друзьями, это означало, что она не собирается уходить с пустыми руками, а статус отца для неё, скорее всего, ничего не значит. Карл был уверен, что Марк в любом случае его не бросит, но допускал, что у него может не оказаться того, что эта хорошенькая девушка так ярко ищет.

Приблизившись к рабочему кабинету, Марк насторожился. Что-то было не так: дверь кабинета закрыта, но на полу

у входа поблескивала лужица, будто там пролили коктейль светло-голубого цвета. Марк знал, что после его ухода здесь мог быть только Карл, но он обязательно заметил бы жидкость и велел уборщице немедленно прибраться. Спешащей исправить этот казус работницы с тряпкой видно не было.

Маркус толкнул дверь и увидел Карла на стуле с заведенными за спину руками. Рядом с ним сидела на столе светло-волосая девушка, которая проворно вскочила на ноги, когда дверь начала открываться.

– Уходи отсюда! – крикнул Карл и тут же получил подзатыльник от пленительницы:

– Заткнись.

Марк остановился, увидев нож в руке девушки, который она, впрочем, пока даже не приставила к горлу связанного Карла. Однако заметил, что у него на правой скуле уже назревает синяк и вообще он выглядит каким-то непривычно помятым, обычно Карл ревностно следил за своим внешним видом.

– Это ты – Маркус Уайт? – осведомилась непрошенная гостья.

– Что ты здесь делаешь, девочка? – глядя в её глаза – такие же, как у него самого, спросил Марк. Он сказал это спокойно и как-то даже буднично, но именно поэтому его слова прозвучали угрожающе.

– Ты что, не видишь? Она же твоя полная копия, Марк! – не вытерпел Карл.

– Я сказала тебе заткнуться, – глянула на его затылок девушка.

– Помолчи, Карл, – одновременно с ней сказал Марк, холодно глядя на незваную гостью.

Карлу был знаком этот взгляд, и сейчас он очень не завидовал девушке. Его босс сейчас выгонял из себя все эмоции, оставляя лишь холодный расчёт. Такого Марка боялись все без исключения, кто его знал. В таком облике его боялись даже те, кто впервые имел с ним дело, что-то предчувствуя на уровне подсознания.

– Всё, жить тебе недолго осталось, – сказал Карл с усмешкой.

Алекс скрипнула зубами и взяла его в удушающий захват. Маркус стоял и смотрел, как она его душит. Многим был знаком этот приём, но не все знали, что перебарщивать с ним нельзя. Можно просто вырубить человека, придушив, а можно и убить. Впасть в крайность очень легко: после того как жертва перестаёт сопротивляться, нужно сразу её выпустить, иначе через десять секунд человека уже не спасти – мозг не выдержит длительного кислородного голодания. Девушка проявила поразительную сноровку, отпустив Карла из захвата, когда тот ещё окончательно не потерял сознания. Он ещё пытался сопротивляться, но какого-либо активного участия в разговоре принять уже не мог. Если бы она продолжила его душить, Марк бы вмешался, несмотря на нож.

– Так, – она выпрямилась и поставила ногу на стул рядом

с полузадушенным Карлом. Марк перевёл взгляд с её стройного бедра на лицо. – Если не возражаешь... Он мешал разговаривать.

Маркус чуть склонил голову набок, рассматривая наглую визитёршу.

Было время, когда Алекс подолгу представляла свою встречу с отцом – теперь это случилось в реальности, и она, не замечая этого, с жадным любопытством рассматривала Марка. Перед ней стоял мужчина крепкого телосложения. Коротко стриженные светлые со стальным оттенком волосы, синие глаза, немного светлее, чем у неё, – из-за возраста, но Алекс сразу его узнала. Определённо это был тот, кого она искала.

Подсознание сразу предупредило не пытаться скрутить его тем приёмом, который прокатил с Карлом, – не тот случай.

Слабые места? У него их не было! Если Карл был хлипким и обладал неважной реакцией, то Маркусу наверняка даже за спину не стоило пытаться заходить – глаза у него явно были и на затылке. Он был немолод, но ясный, серьёзный взгляд его глаз не только сбрасывал возраст, но и придавал ему внушительности.

– Начнём сначала. Меня зовут Алекс, – нарушила она молчание чересчур наглым тоном.

Мать сразу поняла бы, что девушка сильно нервничает,

незнакомые же люди поверили в самоуверенность. Увы, на Марка это не произвело впечатления.

– Я знаю, как тебя зовут, – перебил он. – Я спросил, что ты здесь делаешь, девочка?

Та замолчала, разглядывая отца. Она не испытывала к нему трепета, отлично помня, что мать очень не хотела, чтобы они когда-либо встретились.

– Знаешь? – переспросила она.

Мужчина внимательно посмотрел на неё. Девушке стало не по себе. Она разозлилась.

– Мне плевать, насколько ты крутой и сколько у тебя людей. Пока ты не вернёшь мне мать, я никуда не уйду!

– Мать? – через паузу уточнил Маркус.

– Ты её похитил. Я знаю, что вы, извращенцы, наблюдали за ней много лет. Улучили момент и похитили. Но ты, Маркус, за это ответишь.

Он молчал, глядя на девушку. Та напряглась.

– Хватит думать. Это раздражает. Говори, как есть, – велела она.

Маркус потёр лоб, вынырнув из задумчивости, и на секунду прикрыл глаза.

– У меня нет твоей матери. Я даже не знал, что её похитили.

– Врёшь! – возмутилась девушка.

– Клянусь, – он поднял вверх руки, открытыми ладонями к ней. – Слушай, Алекс. Я расскажу тебе всё, что знаю о её

передвижениях, возможно, это поможет в поисках. А ты отпустишь Карла. Он у нас впечатлительный. Идёт?

Почти пришедший в себя Карл с возмущением посмотрел на Маркуса. Девушка на секунду задумалась, потом кивнула и неожиданно провела лезвием ножа возле рук пленного, разрезая ремень. Карл не успел сгруппироваться и мешком свалился на пол. Маркус присел рядом с ним – падая, Карл сильно ударился головой, и теперь его не мешало показать врачу.

– Ну простите, блин, – по-русски сказала Алекс и отошла в сторону.

Карл моргал, глядя в потолок и прогоняя дурноту. Маркус подложил ему под голову свою свёрнутую куртку и нащупал сонную артерию. Успокоившись, он снизу вверх глянул на девушку. Особого восторга она в его взгляде не заметила, но эту тему он решил не поднимать.

– Ну, рассказывай. Как она пропала? – спросил он.

Девушка плавным движением, как бандит из подворотни, сложила нож и убрала его в карман. Маркуса это удивило и озадачило: насколько ему было известно, девочка росла послушной и тихой маменькиной дочкой, выходит, информаторы не всё знали. Последние годы он перестал пристально следить за ними.

– Можно по-русски? Я так устала от вашего инглиша, – вдруг поморщилась она.

Материнской любви к языкам она явно не унаследовала,

исключительно из уважения к ней кое-как выучив английский, – и всё равно она знала его лучше всех своих знакомых.

– Да, можешь, – убедившись, что пульс Карла прощупывается, Маркус отпустил его запястье.

Мать рассказала ей всё о Маркусе – как они познакомились, кем он был и как зарабатывал на жизнь. Ира успела на долгие годы заразить Алекса страхом к отцу. Это было единственным, что её в матери какое-то время раздражало. Хотя в чём-то Ира была права – перед девушкой стоял далеко не самый безобидный в Америке человек.

Когда девочка подросла и стала задавать вопросы, Ира пояснила, что Маркус ни к чему её не принуждал и добился расположения женщины обманом.

«Что ж, это тоже нужно учитывать», – глядя сейчас на отца, подумала Алекс.

– Она пропала двадцатого апреля. Вечером я была в клубе. В восемь часов мне позвонил отчим, Ян, и сказал, что мама не отвечает на звонки. Когда я пришла домой, выяснилось, что она часа три как должна была прийти. Она отзвонилась Яну, что идет домой, чтобы ставил разогреваться еду. Она вышла из метро и не дошла до дома! Никаких свидетелей, ничего! Это был день, ещё засветло! – Алекс вдруг поняла, что в её голосе проскользнули жалобные нотки, и заставила себя собраться. Маркус не был Сашей, которому в трудные моменты жизни можно поплакаться.

Глянув на календарь, Маркус встал и открыл сейф, что-то

достал оттуда и сел в кресло. Вынул из конверта часть фотографий и разложил на столе. Карл с кряхтением, держась за гудящую голову, сел и принялся растирать шею и плечи. Осмотрелся, но решил не вступать в разговор.

– Тебе не кажется, что ты знаешь слишком мало для того, чтобы так нагло обвинять меня? И вообще лезть в такое осиное гнездо, – тем временем вкрадчиво спросил Маркус, не поднимая головы.

– Других зацепок не было.

– Совсем?

Девушка пожалала плечами и развела руками. Маркус как-то сразу ей поверил. Он потянулся за сигаретами, но пока не закуривал. Алекс вдруг вспомнила, что сама очень давно не курила.

– Скажи, а Егор что говорит? – помолчав, спросил Марк.

– Он тоже её ищет. Ты знаком с Егором?

Тот не ответил. Алекс села на стол с другой стороны, разглядывая фотографии.

– В этот день мне ничего не присылали, – сказал американец. На каждой фотографии была проставлена дата.

– Как часто к тебе приходят эти «доклады»? Может, в тот день за ней как раз следили?

– Нет периодичности. Мне присылают фото, когда что-то происходит и когда есть возможность сфотографировать, не вызвав подозрений. У твоей матери тоже есть охрана, Алекс.

– Например, «происходит»? Среди белого дня её похити-

ли на улице.

– Значит, мои люди не видели похищения.

– Ерунда какая-то, – Алекс упрямо посмотрела на него сверху вниз.

Вопреки ожиданиям Карла, Маркус задумался и потянулся к своему мобильному телефону.

– Согласен.

– Куда ты звонишь? – насторожилась девушка, вспомнив, что находится в логове врага и кругом полно охраны, которую она так удачно миновала. Один звонок от Маркуса – и эти громилы могут заявиться к нему в кабинет.

– Всего лишь... своему осведомителю. Следил ли он за ней эти дни, – взглянув на возникший снова в её руках нож, сказал Маркус.

Выяснилось, что следил. В тот день и в указанное девушкой время Ира действительно вышла из метро и кому-то позвонила. Направилась к дому, но рядом с ней тормознула чёрная «Мазда».

Ира посмотрела в салон и села на переднее сидение. Машина почти сразу уехала.

– Видимо, кто-то с работы, раз так просто села, – пробормотала Алекс. – Ничего не понимаю. Но там её тоже ищут!

– Значит, это было не с работы, – сказал Маркус, выключив громкую связь и завершив звонок.

Карл тем временем кое-как поднялся с пола. Прихрамывая, он дошёл до бара и теперь прикладывал лёд к виску.

– Подожди, чёрная «Мазда»? Егор! Это его машина... – воскликнула девушка и задумалась над тем, что узнала. – Вечером дома её не было, наутро – ничего... А если она перепутала машину? И села не в ту, подумав, что там её друг?

Алекс побледнела. И вздрогнула, потому что на её руку, которой она опиралась о стол, легла ладонь Маркуса. Помедлив, она выдернула руку, хотя прикосновение не было неприятным, скорее неожиданным.

– Ещё ничего не ясно, – успокаивающе сказал Маркус. – Может, она в порядке. Требований выкупа не поступало?

– Нет. Вообще ничего.

В кабинет без предупреждения ввалились трое охранников с пистолетами в руках. Алекс напряглась. Она замерла, точно мышь, обнаруженная под веником, надеясь, что если она не будет двигаться, её не заметят. Хотя с такой расстановкой сил ей ничего не светило.

Карл посмотрел на охранников и на Маркуса. Тот откинулся в кресле, как раз раскурив сигарету, и спросил:

– В чём дело?

– Прости, Марк. Мы помним, что ты уходил... Охранник проходил мимо кабинета и заметил наверху свет... – сказал, по виду, самый умный из них.

– Да, я уходил, но вернулся.

Взгляд охранника остановился на девушке: он смутно помнил её ошивающейся возле клуба.

– Мы были уверены, что тут взлом... – начал он.

– Хвалю за наблюдательность, – перебил Марк. – Всё в порядке. Идите на место.

– Да, сэр.

Главный охранник уважительно склонил голову, отдал приказ «отбой» по рации, и парни убрались.

В кабинете установилась тишина. Карл и Алекс ждали, глядя на Маркуса. Тот курил, облокотившись на стол, и думал. Кондиционер вытягивал сигаретный дым быстрее, чем он успевал распространиться по комнате – к огромному разочарованию Алекс, которая давно не курила. Купить местные сигареты у неё не доходили сначала руки, а потом – кошелёк, попросить же сигарету сейчас гордость не позволяла.

– Ты очень везучая... Скажи, Егора после этого случая ты видела? – наконец спросил Маркус Уайт.

– Да, он приезжал два раза. Сначала один, спросил, что знаем мы с Яном. Вывернул нам все мозги наизнанку... Ненавижу этого зануду! Потом со следователями – они взяли какие-то образцы с её вещей для экспертизы... Я не разбираюсь.

– Он не вёл себя подозрительно?

– Нет, он сам беспокоился... То есть, ты подозреваешь Егора?!

– Конечно.

Девушка фыркнула.

– Да нет! Они знакомы больше, чем я живу! Он выбеши-

вал меня ещё с песочницы. Нет, он в принципе нормальный. По правде, я думала, что у них с мамой что-то будет. Он сухарь, конечно...

– В смысле?

Маркус говорил чётко, по-английски, но с использованием понятных, популярных слов, и у неё не возникало проблем с пониманием его реплик. Сама она часто увлекалась и даже не осознавала, что её, может быть, непросто понять человеку, который давно не практиковал русский язык. Однако Маркус пока не жаловался.

– Ну, слишком уж он на неё полагается. У таких, как он, всегда несколько резервных вариантов работников. А тут чуть что – Ира, тут ваша помощь нужна. Посмотрите на этот иероглиф, а я пока вас порассматриваю как бы между прочим.

Последнее она сказала, явно вспомнив какой-то конкретный случай, которому была лично свидетелем, и её тон к концу реплики сменился на язвительный.

– Ты бы не пил сейчас, пока голова болит, – обратился Маркус к Карлу, который наливал себе что-то розоватое из какой-то бутылки. – Скажи что-нибудь.

– Вы оба – просто чокнутые, – ответил он и всё же отодвинул алкоголь подальше.

Маркус оставил это без комментария и посмотрел на девушку.

– Тебе нужно вернуться домой и всё рассказать Егору.

Любая деталь здесь важна. Скажи ему, что узнала от меня, это важно. Он разведчик, и то, что кто-то притворился им, чтобы похитить твою мать, абсолютно не нормально. Он наверняка заинтересуется.

– Ладно...

– Подожди пару минут за дверью. Мне нужно поговорить с... другом.

Карл не сразу понял, что речь о нём.

– Зачем мне ждать тебя? Мы уже поговорили, – с вызовом спросила девушка, которой, видимо, было бесполезно приказыывать.

– Есть ещё кое-что важное. Но нам нужно поговорить вдвоем. Можно в общественном месте. Я тебя не трону, не бойся.

Девушка фыркнула и вышла, толкнув дверь, спустилась на первый этаж. Вышла из клуба, открыто посмотрев на охранников, но те не стали её останавливать, и она решила подождать, что ещё скажет Маркус.

Карл выругался, потирая шею.

– Как болит... Неслабый захват, чуть мне шею не свернула.

– Какой-то ты нежный стал последнее время, – Маркус подошёл к окну и посмотрел на девушку, которая от нечего делать ковыряла ботинком бумажный стаканчик на асфальте.

– Вот серьёзно, я как-то сразу понял, что она твоя родная дочь! Вы просто идентичны. Ты бы видел, как она угрожает – тихо, мирно, прям как ты.

– Послушай, мне нужно уехать. Пока ты побудешь вместо меня, – убедившись, что Алекс не собирается уходить, он подошёл к столу и облокотился на него.

– Чего? Даже не думай, – от удивления Карл отвлекся от своей шеи и посмотрел на Маркуса. – Я тебя не отпускаю. С ума сошёл?

– Я просто посажу её на самолет и вернусь. День... два максимум.

– Всё равно.

Он колебался. Маркус осмотрелся, убедился, что их никто не подслушивает, и сказал негромко:

– Это я убил Деда.

– Что? Зачем?!

– Мне пришлось. Я не хотел этого делать.

– И... как ты это сделал? – Карл смотрел на него так, будто впервые видел.

– Как-то само собой получилось. Я поменял местами его таблетки. Повезло. Если бы его откачали, мне был бы конец, – негромко ответил Маркус, на секунду прикрыв глаза.

– Зачем ты мне это говоришь? – Карл, ошарашенный, отодвинулся подальше от друга, переваривая информацию.

– Просто. Хочу, чтобы ты знал.

– Кто ещё знает?

– Если ты болтать не будешь, то больше никто.

Настолько отвисшей челюсти Карла Маркус не видел давно. Сам он был поразительно спокоен.

– О, Марк... Зачем? Тебе же никакой выгоды от этого не было, та же прибыль, но геморра больше!

– Он следил за Ирой. И хотел «заказать» её.

– Да ну... Она просто женщина, – неуверенно сказал Карл.

– И она развалила ему половину бизнеса в Европе, а потом родила ребенка от меня. Просто вспомни, как он расправлялся с теми, кто ему неприятен. А кого он ненавидит?

Карл выругался, ещё раз машинально провёл по шее рукой и указал пальцем на дверь:

– Ладно. Но зачем вообще провожать эту... хамоватую девицу? Не маленькая, сама дорогу назад найдёт.

– Просто провожу. Хочу убедиться, что в следующий раз она не подкараулит меня с ножом в ванной, – Маркус сжал протянутую другом руку.

– Ладно. Только сразу возвращайся. Я один нафиг не справлюсь! И... я никому не скажу про Деда. Даже если учесть, что инфа уже дико старая, лучше не распространяться. До конца был уверен, что это не ты!

– Я тоже, – совершенно серьезно сказал Маркус и вышел на улицу. Алекс успела надеть свою кожаную куртку и стояла неподалёку. Отыскав её взглядом, Маркус подошёл к охранникам.

– У кого из вас внедорожник?

– У меня, сэр. «Джип».

– Давай ключи.

Охранник вложил их ему в ладонь.

– Где он припаркован?

– У заднего входа. Темно-зеленый пикап.

– Возможно, возьму на пару дней, – пристально глядя на него, сказал Маркус.

– Как скажете, сэр.

Маркус подошёл к девушке, которая явно начинала замерзать, обхватив себя за плечи: холодало.

– Зови своих друзей. Есть разговор, – сказал Маркус.

Девушка посмотрела на него и удивлённо моргнула.

– У меня нет тут друзей, – сказала она.

Настала пора удивляться Маркусу:

– Тебе никто не помогал?

– Нет, кому мне помогать тут? Я первый раз вообще из России выехала.

– Идём. Здесь рядом есть хорошее кафе. Там поговорим.

К его удивлению, девушка не шелохнулась.

– Я никуда с тобой не пойду.

Маркус остановился и обернулся. Его объехала машина, потому что он уже ступил на проезжую часть. Темнело, с неба начал крапывать мелкий дождь, который, похоже, скоро прекращаться не собирался.

Маркус вернулся к ней на тротуар.

– О чём разговор? – Алекс поёжилась и набросила капю-

шон на голову.

– Хочу узнать, как ты добралась до меня. Согласись, это ненормально, когда одна девочка может вот так просто пройти в закрытый кабинет с деньгами. Я всего лишь хочу узнать уязвимость личной охраны, чтобы исключить её. Расскажи мне. За это я оплачу ужин.

Девушка задумалась. Она очень хотела есть, а денег на обратную дорогу почти не оставалось – только на самолет до Москвы. Если бы не бездомный бродяга, который вытащил у неё часть денег из нагрудного кармана, она могла бы себе позволить нормальный ужин, но сейчас хватало только на перекусы. К тому же, Алекс была безумно голодна.

– Ладно, – нехотя буркнула она и нагло заявила: – Но я выбираю большие порции! И я сама выберу, где буду есть.

Маркус прошёл за ней пару кварталов до лапшичной – место, по слухам, действительно был неплохим, хотя восточную кухню он не очень любил. Девушка заказала большой суп по какому-то японскому рецепту и такую же порцию макарон, Маркус ограничился кофе. Перед ним чашку с напитком поставили почти сразу, а ужин готовили дольше.

– Сколько ты здесь? – спросил мужчина, пристально разглядывая её и пользуясь тем, что она на него не смотрит.

– Вторые сутки. Нужно было найти тебя, это непросто. У тебя, оказывается, прорва фанатов, – вздохнула девушка.

– Ты не боишься одна ходить по городу?

Вопрос был банальным и при этом, учитывая последние

события, более чем разумным. Алекс впервые об этом задумалась.

– Я как-то об этом не думала. Мама пропала... Ей явно хуже.

Девушка какое-то время наблюдала голодными глазами за готовкой, сидя к спутнику вполоборота, потом наконец оторвалась от приятного зрелища и уточнила:

– Ты же не будешь сейчас наказывать тех людей, которые мне помогли?

Маркус заметил, что смотрит на её скромный маленький золотой крестик, висящий на шее, как загипнотизированный, и заставил себя отвести от него взгляд.

– Хорошо, не буду, – сказал он и отпил кофе. Что местные японцы не умели делать – так это напиток по-американски, либо же Маркус привык к определённом сорту, но этот не только горчил, но и отдавал гарью.

Улыбчивая женщина принесла девушке заказ и, пожелав приятного аппетита, ушла.

Утолив первый голод, Алекс честно рассказала, как нашла клуб, опуская подробности своего пути и уточнив, что про то, кто такой Маркус Уайт, знают даже на заправках.

– Тебе нужно больше конспирировать свою личность, – не сдержавшись, подколола она его.

– Поздно. Я слишком долго тут живу, чтобы меня здесь никто не знал, – сказал Маркус, разглядывая кофе на дне чашки.

– Тогда поменяй город.

– Это невозможно.

– То есть ты обязан сидеть тут безвылазно?

– Не обязан. Но так удобнее.

– Я бы на твоём месте возненавидела этот город, – честно сказала девушка, не успев удержать себя за язык: это должно было прозвучать не слишком вежливо по отношению к Маркусу.

– Так и есть. – ответил он, подняв на неё взгляд, и когда девушка запнулась, вернул разговор к прежней теме: – Что было дальше?

Мужчина не перебивал, и вскоре девушка спохватилась, что выбалтывает ему то, о чём говорить не собиралась вообще никому:

– А какой-то придурок вытащил у меня 500 баксов, пока я спала. Хорошо, что я деньги распихала по частям и это были не последние. Ну, с подбитым подбородком кто угодно передумает искать. Хотя я, блин, даже комнату на ночь сняла! Жесть. И там достали.

– В том квартале лучше вообще не останавливаться, – сказал Маркус.

– А где мне остановиться сейчас? Мне нужно отдохнуть, – вдруг спросила Алекс.

Она не понимала, что заставляет её с ним советоваться, – возможно, потому что Маркус вопреки предостережениям матери создавал впечатление адекватного и умного челове-

ка, с которым, при наличии желания, можно договориться.

– Сейчас ты поедешь в аэропорт. Я сам тебя отвезу. Поедешь в машине, – вдруг сказал Маркус, не глядя на неё. Он даже не спрашивал её мнения, он сообщил. От Алекса укрылось то, что он быстро написал в телефоне какое-то сообщение, отправил и спрятал аппарат в карман.

– Что? Нет, мы так не договаривались, – наевшаяся девушка отодвинула от себя пустые тарелки и с возмущением посмотрела на мужчину.

Который раз за вечер Маркус испытал непривычное для него смятение: его побаивались даже полицейские патрули, а эта девочка – нет. Совершенно ясно, что пытаться заставить её сделать что-то силой – значит добиться ровно противоположного. Поэтому Маркус откинулся на спинку стула и сказал:

– У тебя мало времени, тебе нужно быстрее добраться домой. Напомню, Ира пропала без вести. От каждого часа зависит многое, а я отвезу тебя быстро и с гарантией посажу в самолет.

– Мне от тебя ничего не надо, – сказала девушка уже не так уверенно. Алекс подумала, что его логика почти железобетонная, а её упрямство – дело привычки.

– Я тебя не понимаю. Я не представляю, как симпатичная молодая девушка будет ходить по ночному городу в поисках жилья! Ты серьёзно собираешься этим заниматься?!

Алекс смутилась, поняв, что ей удалось вывести из себя

даже его.

– То есть, по-твоему, нормально, когда молодая девушка доверяется первому встречному и садится к нему в машину?

Маркус запнулся. Именно так они с её матерью и познакомились почти четверть века назад, хотя вряд ли Алекс имела в виду тот случай. Нет, дочь совершенно не была похожа на легкомысленную мать, которая в решениях чаще полагалась на эмоции и интуицию, чем на здравый смысл.

– Ты же знаешь, что я твой отец, – негромко сказал он.

– И что? Я о тебе больше вообще ничего не знаю, – девушка продолжала упрячиться.

– Мне показалось, ты смелая. Но вот меня боишься, – обронил он разочарованно, решив пойти на хитрость.

– Я не боюсь тебя! Нашёлся мне, король-автократ! – вспылила девушка.

– Тогда пойдём.

Он первым встал из-за стола. Основательно подкрепившаяся девушка с трудом встала и пошла за ним к выходу. Если бы она не устала настолько или хотя бы не переела, то ещё бы продолжила спорить, но сейчас поняла, что у неё слипаются глаза. На улице она остановилась – чтобы достать из рюкзака свитер толстой вязки и надеть его под куртку. Потом схватила Маркуса за локоть:

– Стой. Мне нужно купить сигареты. Я должна покурить, иначе умру, – мрачно сказала она.

За козырьком, под которым они стояли, начинался ли-

вень, и девушка, ёжась, смотрела на непогоду. Вздохнув, Маркус достал свою пачку и протянул девушке. Глядя, как она с наслаждением затягивается его крепкой сигаретой, он вдруг вспомнил русскую сказку о гадком утёнке.

– Офигеть. У нас тоже есть «Кент», но эти сигареты намного лучше! – вдруг сказала она, действительно ожив. – Теперь я понимаю, почему они у вас капец дорогие.

– Не поэтому.

– А почему? Нет, серьёзно! Пачка сигарет тут стоит 10-15 долларов! В России – доллар! Иногда полтора.

– Здесь другая экономическая стратегия.

– Какая?

Марк смотрел в её глаза, в которых зажёгся неподдельный интерес, и понял вдруг, что не может выбраться наружу. Пересилив себя, он отвёл глаза и пошёл вдоль навеса. Девушка пошла за ним, ничего не заметив. Она даже будто старалась оказаться ближе, чтобы не растерять его слова в дорожном шуме. Марку неожиданно льстило неподдельное внимание девушки к его ответам, даже по абсолютно дурацкой теме.

– Так власти пассивно борются с курением... Завышая цены. Табачники платят высокие налоги, и этот налог ложится на покупателя. Всё это идет на медицину – например, борьбу с раком.

– Блин, действительно, – пробормотала девушка. – Ну а качество почему другое?

– Производители-то у вас свои.

Они вернулись к клубу, зашли с обратной стороны, оказавшись во дворах. Марк походил вдоль машин и наконец остановился возле одной из них. Открыл дверь, завел мотор и открыл заднюю дверь пикапа.

– Поспать можно здесь.

– Ты же впервые её видишь, да? – буркнула Алекс. Она забралась на заднее сидение и стянула с себя мокрую куртку.

Когда она легла, то вдруг поняла, насколько сильно устала – тело стала бить дрожь, как при высокой температуре. Она почти сразу провалилась в сон. По ощущениям это было похоже на обморок.

Глава 3. Каратель

Ира очнулась, лёжа на полу. На щеке чётко отпечатался подвальный мусор. Какое-то время ушло на то, чтобы вспомнить, как она в таком положении оказалась.

Когда Ира торопливо наливала воду в стакан из-под крана, в один момент чётко ощутила чьё-то присутствие прямо за спиной. При этом мать Алекс была уверена, что шагов не слышала.

Егор не имел привычки ходить настолько тихо.

Женищина хотела обернуться, но почему-то медлила. Всё тело вдруг прошиб пот – Ире стало страшно настолько, что она застыла, точно женищина из библейской истории, которая обернулась на город, уничтожаемый богом. Она боялась даже пошевелиться.

– Егор! – крикнула она, предупреждая его и одновременно зовя на помощь.

Это же стало сигналом к атаке для гостя, которого не звали.

И хотя она ожидала этого, всё равно испугалась, когда кто-то схватил её сзади и зажал рот.

– Ведьма! – сказал кто-то. Сказал не брезгливо, как это слово произносили в средневековье перед тем, как связать женищину и сжечь. А вроде бы даже с восторгом, будто она

решил все его проблемы.

И только потом переводчица поняла, что слово было сказано на каком-то другом языке, а она машинально перевела. А потом на глаза напозла темнота.

Если жена Лота поплатилась за своё непослушание, потому что её предупреждали не смотреть на уничтожаемый Содом, то Ира провинилась только в том, что оказалась не в то время и не в том месте.

Женщина приподнялась на локтях, осмотрелась и вздрогнула. Неподаляку сидел и пристально смотрел на неё хозяин дома.

– Что происходит, Егор? – выдохнула она уже чуть спокойнее.

Когда он заговорил, его голос не был похож на человеческий, он был шипящим и низким.

– Егора здесь нет.

Ира задумалась, вспоминая язык, который давно не практиковала.

– Как тебя зовут и почему ты здесь? – осторожно спросила Ира.

– Иохам. Я приехал с вами на вертолёте. В нём, – он показал на грудь Егора. – Дальше помню смутно. Он что-то подозревал, и я прятался. Если ты отвезёшь меня обратно, я отпущу его. Нужно вместить меня в прокажённого и провинившегося преступника – и я буду пожирать его плоть.

Хорошо, что он говорил медленно: это давало время вспомнить нужное значение слов. Но от напряжения лоб женщины покрылся потом. Или это от жары?

Дом Егора был построен добротно и хорошо отапливался – так, что ей в блузке было жарковато. Она подумала и перебралась с пола на диван. Егор никак не отреагировал, лишь слегка повернул голову, следя за ней.

– Что ты такое?

– Я – каратель. Бесплотный дух, который долго был хозяином тех мест, в которые вторглись люди. Вы с ним вторглись.

– Так вернись туда сам, оставь этого человека. Он не преступник, поэтому не твоя жертва.

– Я не могу без плоти, – просто ответило существо. – Все, кто вступили в пещеру – мои. Живым и не преступникам туда ход запрещён. Ты ведь читала об этом, ведьма? Даже его пыталась предупредить.

Ира задумалась. С тех пор, как она вернулась с той командировки, прошло две недели. И как раз почти две недели в Петербурге происходили необычные случаи.

– Скажи мне. В этом городе уже две недели пропадают люди. Если их находят, у них содрана кожа с лица. Они мертвы. Это ты сделал? – решила спросить она, хотя понимала, что обвинять во всех бедах случайно попавшее в цивилизацию потустороннее существо несправедливо.

– Я лишь хотел поговорить, – медленно, размеренно и как-то отрешённо сказал Егор. – Но они не понимают мою речь.

Только Егор её понимает, но я не могу повелевать ему сказать то, что хочу, он начинает заталкивать меня внутрь.

Ира выдохнула и попыталась взять себя в руки.

– Зачем ты сдирал с них кожу?

– У них неправильное выражение лиц. В них нет почёт-ного страха.

Ира тряхнула головой, пытаясь собраться.

– А о чём ты хотел с ними поговорить?

– Я приказывал, чтобы они вернули меня назад. Мне здесь не место. Здесь нет жертвоприношений. Меня тут не боятся. Я создан, чтобы меня боялись. Только ты сразу поняла, кто я такой. Если ты вернёшь меня и совершишь все обряды, я прощу тебя. И даже оставлю в живых.

Ира сидела, задумавшись. Тварь с интересом склонила голову Егора к плечу. Оно слушало. И тут пленная громко расхохоталась.

– Знаешь, с какими тварями я только не имела дело! И все предлагают мне сотрудничество... Ох, не могу! Слушай, даже американская мафия не дошла до твоего уровня! Смешно...

Он отреагировал серьёзно:

– У меня нет другого выхода. Мне нужно назад.

Ира снова нервно рассмеялась. Егор не улыбнулся.

– Я понимаю, но я не могу тебя вернуть. Я не древний волхв и не знаю, как они это делали, – сказала она извиняющимся тоном.

– Тогда ты будешь здесь. Пока не поймёшь, как вернуть меня.

– Дай мне воды. Иначе я быстро умру, и тебе будет не с кем совещаться.

– Что такое вода?

– Это... самый ценный ресурс на земле.

Существо задумалось.

– Как я тебе её принесу, она же будет выливаться.

– Давай я сама её добуду, а ты посмотришь, – без малейшей надежды предложила Ира. Она не хотела ни о чём просить эту тварь, но очень уж ей хотелось пить.

– Хорошо. Но я убью любого, кого ты позовёшь на помощь.

– Нет, я могу не выходить из дома.

Тварь удивилась и освободила Иру, оставив её, впрочем, на поводке.

Она поднялась по лестнице и повертела головой. В доме Егора она уже бывала, в гостях. Между ними пока не было близких отношений, но они вместе ужинали, пару раз смотрели выбранные Ирой фильмы по телевизору, после чего он отвозил её домой. Ира пока не хотела близости, а Егору, казалось, было вполне достаточно её бережных поцелуев и права держать её за руку, когда никто этого не видит. События он не торопил и поговаривал об официальной регистрации. Ещё он говорил о втором высшем образовании для Алекс. Они говорили о многом приятном. И его дом Ира знала хо-

рошо.

В доме царил полный мрак – видимо, была ночь. Она на ощупь нажала на выключатель, и прихожая озарилась светом.

Тварь зашипела.

– Прости, просто мне не видно, – пробормотала она, поняв, что тварь могла и убить её случайно.

– Как ты это сделала?!

– Это магия мира людей, – нервно съязвила она и прошла на кухню. Ошарашенный Егор двинулся за ней, не выпустив, впрочем, повода. У неё была мысль оттолкнуть его и броситься наружу, но она хорошо знала, что вокруг дома открытая местность – тварь её тут же догонит, и этого даже камеры не зафиксируют.

Ира достала стакан и открыла кран. Егор наклонился через её плечо, чтобы увидеть, как из крана течёт вода.

Выпив стакан воды, она заметила, что Егор от неё не отходит. Он приблизился к её левой щеке так, что она ощутила его дыхание.

– Что такое? – спросила она. Подняв голову, она посмотрела в отражение в плитке и вздрогнула – Егор стоял с закрытыми глазами, точно они ему мешали.

– Мне нехорошо. Он как-то странно на тебя реагирует. Пытается прорваться? Ночь – не его время. Моё, – прошипела тварь.

– Думаю, он этого не понимает, – сказала Ира. Она еще раз

наполнила стакан водой и неожиданно выплеснула её себе через плечо. Егор попятился, Ира хладнокровно врезала ему по челюсти и оттолкнула.

К её удивлению, получилось это с трудом: она будто пыталась оттолкнуть тяжеленную бочку с водой, хотя Егор был не атлетического телосложения.

Тварь ругнулась. Ира поняла, что ничего не вышло. Когда он рванулся к ней – злой и яростный, в его глазах стояла тьма.

Ира закричала – высоко и пронзительно. Тело человека вздрогнуло, зажало уши руками. Егор споткнулся на ровном месте и упал. А потом встал и ударил её – так, что она упала. Ира поняла, что ей не только больно, но и обидно, хотя хорошо понимала, что Егор даже не осознаёт, что делает. Ира с удивлением почувствовала во рту вкус крови. Мужчина приблизился к ней, схватил за воротник и притянул к себе. Радужка его глаз была абсолютно черной. В воздухе Ира отчетливо учуяла запах серы, от которого её чуть не вырвало. Так отчетливо этот запах она ощущала впервые.

– Не смей так делать никогда, – прошипел Егор.

Ира вцепилась в его руки и глубоко всадила ногти в его запястья. Потом, когда Егор очнётся, он должен что-то заподозрить, увидев следы от женских ногтей.

Егор схватил её за шею, без труда поднял на ноги и прилонил к стене. Ира снова закричала – ещё пронзительнее – и на этот раз очнулась лежащей навзничь. Она с трудом по-

вернула голову и увидела рядом с собой мужчину. Всё тело болело.

– Ещё раз крикнешь – вырву язык. Потом сломаю челюсть. Разговаривай шёпотом. Поняла?

Ира прижалась к стене затылком, потому что он приблизил к ней своё лицо почти вплотную. Тело пронизывал ужас, Ира сжала зубы. Чтобы не закричать, требовалось огромное усилие.

Существо цыкнуло, но бить пленницу не стало.

– Воды ты больше не получишь. Подыхай.

Он произнёс ещё что-то – презрительное, Ира могла догадываться, что это ругательство на его языке, причем не самое мягкое.

Она пришла в себя примерно через полчаса, может, больше. Попыталась пошевелить руками, но поняла, что они накрепко связаны веревкой, а та – привязана к металлической балке, идущей от пола до потолка.

– Это довольно бессердечно, – фыркнула подруга, пригубив свой коктейль. – И что дальше?

Саша поморгал, осматриваясь. Они уже ушли из аудитории и даже из клуба и были у него дома. Они разговорились ещё днём в институте, когда Катерина задержалась возле его стола, отдавая конспекты, которыми он с ней неделю назад поделился. Слово за слово, и как-то незаметно он выболтал ей всё, что у него накопилось по поводу отношений с Алекс.

Катерина была хорошей слушательницей, поэтому Саша даже не заметил, когда начал жаловаться.

– Я не знаю. Мы расстались, поссорившись. Она улетела.

– «Он улетел, но обещал вернуться», – скептически прокомментировала девушка.

– Не шути так.

Катерина промолчала и подлила ещё виски, придвинув ближе к нему закуску.

– Я не знаю, чего она хочет от меня. Не отпускает и не тянется. Я не хочу прогибаться под неё больше. В то же время ясно понимаю, что если это сделаю, то она не будет меня уважать.

– Мое непредвзятое мнение – ты достоин лучшего.

Саша только сейчас заметил, что бутылку опорожнял преимущественно он один, девушке хватило мартини.

– И зачем ты мне без конца подливаешь?

Катерина улыбнулась.

Просыпаясь, Саша был полностью уверен, что обнимает Алекс. Он не спал ни с кем другим в своей жизни и другого тела на ощупь не знал. Однако уже с закрытыми глазами понял, что кожа под его пальцами была немного другой – будто матовой. Он хорошо помнил, что у Алекс она нежная и бархатная, как у ребёнка.

Саша открыл глаза и вздрогнул, увидев, что у девушки, которую он обнимает, волосы не светлые, а тёмно-каштановые.

вые.

– Я тут подумала, можно было бы уехать из этого города вообще. В Испанию. Я люблю солнце, – Катерина, лежа на его груди, похоже, не спала, а смотрела в окно на пасмурные петербургские тучи.

Саша машинально отдернул руку, хотя из-за того, что девушка на нём лежала, получилось только убрать ладонь.

– Кать, я... Ох, – он приложил другую руку ко лбу, закрыв глаза.

– Не парься. Это моё решение. Кроме обид, я действительно считаю, что ты достоин нормальной девушки, а не... такой вот.

Саша стал выбираться из кровати.

– Куда ты?

– В душ схожу. Никуда не уходи.

– Угу, не задерживайся там.

В ванной он впервые за всё время закрылся изнутри. Потом отрегулировал душ и стал под струи воды.

Задумавшись, Алекс не заметила, что она, напряжённо глядя в стол, доедает уже вторую булку всухомятку, и отпила чай из чашки. Подняв глаза, она увидела, что Марк пристально за ней наблюдает.

– Что такое? – недовольно буркнула она, вытирая рот, и поняла, что вымазалась в креме.

– Нет, ничего.

Алекс оглянулась. Они сидели в маленьком придорожном кафе – Марк предложил остановиться и позавтракать.

Она прочистила горло.

– Марк, у тебя нет компьютера с выходом в интернет?

– Зачем?

– Нужно написать Яну сообщение. Если появилась инфа по матери, то он точно знает.

– Он может знать далеко не всё. Бывает информация для узкого круга лиц, – тем не менее, Марк сходил в машину и поставил перед собой ноутбук. Девушка потянулась за ним, но мужчина без церемоний хлопнул её по рукам, сам открыл крышку и начал что-то настраивать.

– В смысле, для узкого круга? – от нечего делать спросила Алекс.

– Ты что, не знаешь, кем была твоя мать?

– Она есть. Не говори о ней в прошедшем времени, – в её голосе появились угрожающие нотки.

– Я давно не практиковал русский. Не придирайся к словам.

Алекс подумала, что для иностранца Марк неплохо разговаривает на русском, хотя порой проскальзывали американизмы.

– Она работает в архиве на какой-то секретной госработе. Мне не рассказывала, потому что ей вроде нельзя это делать. Она просила меня не спрашивать – я и не спрашивала.

– Не знаю, чем она занята сейчас, но до твоего рождения

твоя мама работала на русскую разведку. Судя по тому, что рядом с ней периодически появляется Егор, она работает там же.

– Что?! – она резко вскочила, и Марк, на секунду отвлекшись, словил чашку кофе с блюдцем, которые чуть было не упали на пол. Ему не было жалко посуды и работы уборщица, но лень было идти за новой чашкой кофе. Другой рукой он словил «Макбук». – Да не может быть!

– Сядь, ты привлекаешь внимание.

Она села. Марк продолжил:

– Будучи беременной тобой, она одна уничтожила половину наркокартеля в Амстердаме и предотвратила распространение в Европе опасного психотропного наркотика. Я тогда попал в русскую тюрьму. Мои друзья меня оттуда вытащили.

– Ты ещё хотел похитить мою мать, – буркнула девушка.

– Нет. Я предлагал ей жить со мной, она отказалась. И я её отпустил. Это важное уточнение, Алекс, – он поднял на неё глаза, и она сразу присмирела. – Речь о том, что если я приеду в Россию, то уже оттуда не вернусь. Не выпустят, – быстро остывая, добавил он.

– Понятно.

Марк развернул к ней компьютер – с чистым рабочим столом, только что создав новую учетную запись.

– Я следил за ней, только когда она была в Петербурге. В полевых условиях незаметно следить за разведчиками невозможно... Когда она была дома, внешне всё было, как обычно.

Выходит, дело в её работе, и тебе нужно спрашивать именно у тех, с кем она работала. Старые связи, неприятели, может быть, долги...

– Значит, так или иначе, нужно найти Егора, – пробор-мотала Алекс. – И возвращаться в Россию. Выходит, зря я столько времени потратила.

Марк промолчал.

– Но зачем ты следил за ней, если у тебя не было никаких планов на неё? Если не хотел её похитить или хотя бы встретиться... Марк? – он посмотрел на неё, только когда Алекс назвала его по имени. – Я потому и прилетела, это невыс-лимо! Если не ты её похитил... Столько сил на это тратить, зачем?! Ты что, вуайерист?!

– Вуайеризм и поверхностная слежка – вещи абсолютно разные, – возразил Маркус.

– Ты понял мой вопрос.

Алекс часто хамила ему, будто нарочно пытаюсь задеть, но это, напротив, отчего-то ещё сильнее располагало его к ней.

Откинувшись на спинку стула и скрестив руки на груди, Марк сидел и смотрел на неё – так похожую на его собственную мать в молодости. Именно поэтому он не мог оторвать от неё взгляд, так что порой даже рассеянная девушка это замечала. Даже это он считал великим чудом, хотя умом понимал: виной всему его гены, которые оказались намного сильнее Ириных – до такой степени, что дочка получилась совершенно не похожей на свою мать.

– Я дал тебе компьютер, – напомнил он.

Глядя в его холодные строгие глаза – такого же, как у неё, синего оттенка, она вдруг всё поняла. Смутившись и стараясь это скрыть, Алекс стала быстро что-то печатать в строке браузера.

Увидев пару сообщений от однокурсников, Алекс привычно их проигнорировала. Наверняка речь шла о каком-нибудь одолжении конспектов – такое девушка обычно не читала. Она написала сообщение отчиму и от нечего делать посмотрела сообщения. Одно было от Нади Алехно – вот уж странно, что она писала. Эта ее одноклассница – вовсе не любительница просто попросить конспекты, скорее она могла написать, чтобы исподтишка узнать какую-нибудь сплетню.

«Алекс! Куда ты пропала?» – написал Ян.

«Я в Нью-Йорке. Пытаюсь узнать, где моя мама».

«Что?! Зачем ты к нему поехала?!»

«Ты же мне ничего не говоришь о ней. Мне пришлось самой узнавать. И про Амстердам тоже», – мстительно написала Алекс и представила, как сейчас ломает в раскаянии Яна. Злорадства не было – девушке стало его жутко жалко, а за своё поведение – стыдно.

«Алекс, ну прости меня. Возвращайся, ты нужна для поисков мамы», – написал отчим.

«Стало известно что-то о том, где она?» – с замиранием

сердца быстро напечатала она.

«Нет, но исчезновение наверняка связано с работой. Её похитили из-за дел на работе. Солнце, я не могу ничего писать в соцсетях, возвращайся, я тебе расскажу всё, что знаю».

Алекс подняла глаза на отца, который смотрел в окно, размяла пальцы и написала:

«Я кое-что узнала. В тот день, после того как мама позволила тебе, она пошла к дому, но к обочине подъехала черная “Мазда”. Она села в неё. У Егора такая машина. Скажи ему, что кто-то использовал такую же машину, как у него, чтобы похитить её».

«Скажу. А откуда ты это знаешь?»

«От Марка».

Для русской разведки слова Маркуса Уайта – никакое не доказательство, эту информацию они должны будут тщательно проверить, однако в деле, где нет совершенно никаких зацепок, эти детали могут существенно помочь.

Отчим довольно долго не отвечал, потом написал:

«Я беспокоюсь, возвращайся домой. Тебе нужны деньги?»

«Нет. Я уже на пути домой. Не волнуйся», – заставила она себя написать.

Алекс открыла сообщение от Нади и увидела фото, но учёбы оно не касалось. И поняла, почему Надя ей написала: захотела узнать больше инфы для сплетен.

«Подруга (Алекс фыркнула – они совершенно не общались и не были даже приятельницами), пока ты где-то пропа-

даешь, Катерина из соседнего потока явно охомутила твоего парня. Фотка размытая, но на перемене они уже обжимались в коридоре! А ещё их видели входящими вместе в его подъезд! Ты где вообще? Ты собираешься это спустать?»

На фото за партой в лекционном зале сидел угадываемый Саша. Была перемена, перед ним на столе действительно сидела Катя. Подняв голову, Саша довольно мило с ней разговаривал, а девушка улыбалась.

Саша жил почти вплотную к общежитию, удачно сняв комнату рядом с университетом, поэтому слухи о том, что он с кем-то вернулся домой, вполне могли оказаться правдой, особенно на фоне их нынешних отношений.

Алекс вдруг поняла, что от Саши нет ни одного сообщения.

– Ты побледнела. Что-то случилось? – выдернул её из задумчивости Маркус, и она тряхнула волосами.

– Нет.

Алекс закрыла комп и вернула его хозяину. Тот заметил, что она сильно не в настроении. Но американец посчитал, что раз Алекс ответила отрицательно, значит, дело не в новостях о матери, а остальные его не очень волновали. Марк принял у неё ноутбук и поставил слева от себя, чтобы не мешал завтракать.

Глава 4. Решение

Если в начале пьесы на стене висит ружьё, то к концу пьесы оно должно выстрелить

Из письма Антона Павловича Чехова к литератору Александру Лазареву-Грузинскому от 1 ноября 1889 г.

В оригинале: Нельзя ставить на сцене заряженное ружьё, если никто не имеет в виду выстрелить из него.

Смысл выражения: в художественном произведении все детали должны работать на его главную идею, в нём не должно быть ничего случайного.

(«Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений» Вадима Серова)

Маркус вёл машину ровно и спокойно – не гнал, но и не плёлся на средней скорости. Он не совершал рискованных обгонов и, похоже, не нарушал. Разговором он не донимал, поэтому девушка, более-менее отоспавшись и перебравшись на переднее сиденье, очень скоро погрязла в невесёлых мыслях.

Алекс была недовольна. Она вдруг поняла, что *разочарована* тем, что Иры у Маркуса действительно нет. Девушка *надеялась* на то, что её мать похитил бывший мужчина, который годами за ней зачем-то следил. Она искренне в это

поверила, отгоняя остальные, ещё более скверные варианты. Это исключило бы саму возможность того, что мать похитил местный маньяк. Теперь тревожное состояние вновь к ней вернулось.

Во время очередной остановки девушка вдруг заметила знакомых типов. Она вспомнила, что именно их она допрашивала, когда пыталась узнать, где можно найти Маркуса Уайта. Один из них действительно знал, где находится клуб, в котором её отец часто появлялся. Тогда Алекс, воспользовавшись эффектом внезапности, скрутила всех троих, оттащила в ангар и почти задушевно побеседовала. Потом ушла, не освободив. Судя по всему, их нашли, а тот парень, которому она угодила по яйцам, даже не хромал.

– Подожди, я ненадолго, – сказал Марк, вышел из машины и направился в ту сторону заправки, где располагались туалеты. Девушка стащила у него сигарету из пачки, которая осталась лежать на приборной панели, и тоже выбралась наружу.

Знакомые парни не замечали её практически в упор, о чём-то споря. Алекс спрятала зажигалку в карман и направилась к ним.

– Есть закурить? – невозмутимо вклинилась она в разговор. Парни шарахнулись в стороны.

– Так это же та шваль! – один из парней, как помнила Алекс, меньше других пострадавший, схватил её за руку и тут же оказался на земле, корчась от боли. Со спины напал

ещё один и вскоре прилёт рядом с первым, пытаюсь понять, что случилось. Третий завёл её руку за спину, отчего больно стало уже ей.

– Отпусти, ты! – ругнулась она.

Парень попытался что-то ей сказать по поводу того, что она ответит за своё поведение, но тут его самого схватили за волосы. От неожиданности он отпустил девушку. Марк врезал ему в челюсть, и бедный парень упал на землю. Его дружки, которые более-менее пришли в себя после плохого обращения с ним Алекс, со страхом наблюдали за «разговором» Марка, который поставил на колени одного из них и достал пистолет.

На глазах ошарашенной девушки он снял оружие с предохранителя и направил дуло в лицо парню. Алекс расширила глаза – после выстрела с такого расстояния от лица мало что осталось бы.

– Нет, не... – растерянно начала она, но Марк уже нажал на курок – четыре или пять раз, из-за чего у девушки заложило уши.

– Простите, я не думал, что она с вами. Если бы знал, клянись... – бормотал парень – бледный, как полотно.

– Она тебя искала! Спрашивала день назад, так резко, как будто ты – её враг! Она наверняка шпионка, – вступился за него второй парень, придерживая здоровой рукой травмированную кисть.

– Со шпионами я сам разберусь, ясно? Не суйте свой нос.

Алекс только теперь поняла, что Марк стрелял в песок.

– Просто хотели допросить её, больше ничего, клянусь!

Марк брезгливо выпустил парня, отошёл от них и схватил Алекс за плечо, увлекая за собой. Она осталась на месте, всё ещё думая о случившемся, и Маркус не стал применять физическую силу.

– Не тормози, – вернул он её к реальности.

Очнувшись, девушка поспешила за ним.

– А ты крутой. Но зачем было так пугать его? Можно было просто словами, тебя бы послушали... похоже.

– Словами... Эта публика недостаточно хорошо понимает.

Он завёл Алекс за здание заправки, убедился, что их никто не видит, выпустил её руку и развернул к себе лицом.

– Мне на минуту отойти нельзя? Как маленький ребёнок! Зачем ты к ним полезла?

И Алекс вдруг поняла, почему она это сделала. На неё как-то навалилось сразу всё. Мать пропала неизвестно где, и находится, скорее всего, в критическом состоянии, а дочка совершенно ничем не может ей помочь. Парень, которого она считала своим, наконец переключился с неё на более внимательную девушку. И отец, которого она впервые в жизни увидела и которого после того, как вылетит из аэропорта, уже никогда больше не увидит...

Она вдруг бросилась к нему на шею и разрыдалась.

– Это что ещё за женские фокусы? – недовольно провор-

чал Марк, но всё же положил руку на её вздрагивающую спину. – Отвечай. Ну?

Пришлось сознаться хоть в чём-то.

– Мама в беде, а я даже не знаю, что с ней, как ей помочь! Никак, сколько бы я ни билась! А я безумно устала, Марк! – она снова разрыдалась.

– Если бы я каждый раз срывался в истерику, когда мне было плохо, я бы уже был в могиле, а не здесь, – заметил он, обняв её.

– Неправда, ты вообще ничего не чувствуешь, – буркнула она.

– Да?

Слово или интонация, с которой оно было сказано, подействовали отрезвляюще. Девушка отстранилась от него и вытерла глаза.

– Извини, что сорвалась.

– Тебе действительно нужно поспать.

Они пошли к машине, болтая о какой-то ерунде.

– Час до вылета... – пробормотала Алекс. – Как-то даже рано.

Отец и дочь растерянно смотрели на электронное табло, стоя посреди аэровокзала.

За дорогу Марк успел понять, что девушка не была в курсе не только того, кем работает мать, но и того, что она когда-то имела дело с потусторонними существами. Он подумал, что

нужно рассказать Алекс всё, что он знает о деле двадцатилетней давности, но не решался, не зная, как девушкаотреагирует. Хорошо, если просто рассмеётся, посчитав отца сумасшедшим. Когда выяснилось, что у них есть достаточно времени для разговора, Маркус решил всё же поговорить об этом.

– Алекс, мне нужно тебе кое-что рассказать. Давай сядем... вон там.

Они устроились за столиком кафетерия. Чтобы не повышать голос, Марк подсел к дочери ближе, боком и рассказал всё, что знал о джинне и наркотике.

– Ты шутишь? – она отшатнулась и с испугом посмотрела на него. Он зря боялся, что дочь примет его за сумасшедшего: за короткое время она стала ему доверять настолько, что не подвергала сомнению даже малейшие детали. Маркус или говорил чистую правду, или молчал.

– Я похож на шутника? – он так глянул на неё, что ей стало не по себе. Нет, он не был похож на того, кто любит шутить, ещё и с таким серьёзным лицом.

– Почему мама мне ничего не рассказывала?

– Может, она считала, что проблема решена. Или боялась, что ты вырастешь и посчитаешь, что она тебя не воспринимает всерьёз. Не знаю, – на дочь отец не смотрел, задумчиво вертя пальцами чашку с кофе.

– Мама часто летала куда-то и возвращалась с фотографиями каких-то ваз и саркофагов. Других древностей. Но она

историк!

– История напрямую связана с древностями и разными верованиями. Я здесь не эксперт, твоя мать больше может рассказать об этом.

Девушка поёжилась.

– То есть ты думаешь, что в этом деле замешано что-то потустороннее? – спросила она.

– Возможно. Да, мне так кажется, что не обошлось без этого, – пристально глядя на неё, ответил Марк. От его взгляда не ускользнул её испуг – в отличие от него, Алекс совсем не умела скрывать свои эмоции.

– Марк, я боюсь! Не бросай меня, то есть... проводи, ну... до границы России, – не отдавая себе отчёт, что делает, она вцепилась в его рукав. Он вздрогнул, но не стал высвобождать свою руку.

– Хорошо. Идём, купим ещё один билет.

Однако ещё одного билета на тот же рейс не оказалось. Когда они уже решили было поменять прежний билет на другой рейс, прибежал запыхавшийся пассажир, который решил сдать свой билет. В итоге отец с дочерью летели одним рейсом, но сидели в разных концах салона. Смирившись с тем, что со своего места она не может видеть своего попутчика, Алекс пристегнула ремень безопасности и попыталась успокоиться. После всего, о чём ей довелось узнать, Алекс было очень не по себе.

Марк заснул, а когда проснулся, люди уже покидали са-

лон. Рядом с ним стояла Алекс и терпеливо ждала, пока он проснётся. Она облокотилась о спинку кресла напротив него, доедая какие-то орешки, которые раздавали во время полёта.

– Мадрид, – сказала она, когда Марк открыл глаза.

Тот кивнул и поднялся с кресла.

Маркус настоял, чтобы они выбрали рейс до Гамбурга, и Алекс, которой было всё равно, как лететь, согласилась – за билеты всё равно платил Марк. Посадка на самолет прошла без происшествий, девушка устроилась возле иллюминатора, американец рядом – на этот раз удалось взять билеты на рядом расположенные места.

Алекс нервничала, не переставая думать о матери. Её волнение в конце концов передалось Маркусу.

В небе примерно на полпути к Вильнюсу Марк заснул, и ему приснился сон. Вернее, ему казалось, что он спит. То, что он видел, было похоже на кошмар, однако на этот раз он происходил не с ним. Марк увидел Иру в каком-то продуваемом подвале – она кашляла и щурилась, пытаясь рассмотреть того, кто появился на пороге. Потом поморщилась.

Он подошёл к ней, став в полосу света, присел рядом. Ира отвернулась, чтобы не смотреть в его чёрные глаза, но он взял её за подбородок и заставил это сделать. Ира сжала зубы, будто терпела из последних сил. Егор что-то прошипел, заставив её удивленно посмотреть на него, и прижался губа-

ми к её губам. Ира с трудом отвернулась. Егор засмеялся – громко и торжествующе. Уверенно.

Руки Маркуса задрожали, он застонал, будто в него воткнули нож, предварительно заткнув рот кляпом, чтобы он не мог кричать. Алекс посмотрела на него и вздрогнула от неожиданности. Она никак не ожидала, что Маркусу станет плохо в самолёте. Алекс приложила руку к его щеке. Лицо было мокрым, будто он попал под дождь.

– Марк?.. Маркус!

С его лица сошла вся краска, с ним будто случился обморок. Кулаки сжимались так, будто он хотел кого-то изо всей силы ударить. Девушка вскочила.

– Врача! Пожалуйста! – закричала она на весь салон.

На испуганный крик прибежала стюардесса.

– Девушка, сядьте!

– Моему отцу плохо! Вы должны помочь ему, это ваша обязанность! – возмутилась пассажирка.

Теперь её саму колотило, и она только с третьего раза поняла то, что ей терпеливо, но торопливо пытается втолковать стюардесса:

– Самолёт заходит на посадку. Пристегните своего отца и сядьте сами, иначе травмируетесь! Когда приземлимся, ему окажут помощь.

Алекс растерянно оглянулась. Самолёт действительно начал снижаться. Она с помощью стюардессы торопливо пристегнула Маркуса, затем пристегнулась сама и взяла его за

влажную руку. Он никак не отреагировал. Мышцы на его предплечье настолько напряглись, что на ощупь были словно каменными. Вскоре девушка сама ощутила себя больной.

Маркус пришёл в себя после посадки. Он почувствовал, как Алекс сухой салфеткой вытирает его лицо.

– Не думала, что ты клаустрофоб. Когда летели над океаном, всё ведь в порядке было. Или у тебя на Европу такая аллергия? – ироничным тоном Алекс попыталась скрыть дрожь в голосе.

Маркус попытался что-то сказать, но не смог вымолвить ни слова.

В соседнее кресло опустился медик, Марку начали расстегивать рубашку, другие руки уже надевали ему на правое плечо манжету тонометра. Девушка отодвинулась, чтобы не мешать.

Маркус проснулся глубокой ночью, лежа на боку. Вокруг был почти полный мрак, но он откуда-то знал: Алекс спит на соседней кушетке, причем с ней всё в порядке. А в коридоре шепчутся, думая, что их не слышат, две медсестры.

– Нет, они с ней точно родственники, она вылитая его дочь. Но у них что-то не так с документами. Он американец, она русская, но по документам у этого мужчины никакого ребёнка нет.

– Может, внебрачная?

– Не знаю, следователи сказали, что нужно проверить, не

значится ли он в розыске или что-то в этом роде. Говорят, паспорт может быть поддельным, хотя наша служба ничего странного не обнаружила.

Маркус сел. Осторожно растолкал Алекс и зажал ей рот, когда она попыталась вскрикнуть.

– Тише. Где наши документы?

– У меня.

– Идём отсюда.

Она молча последовала за ним. Умная девочка.

Маркус не понимал, что с ним происходит. Он знал, как можно выйти быстрее, но также знал, что идти этим путем не следует. Одного охранника пришлось всё-таки вырубить – Марк зашел к нему сзади, слегка придушил и оттащил в сторону. Он был уверен, что охранник их не видел, и убивать его смысла не было, особенно на глазах дочери.

Они вышли из больницы через служебный вход и парковку. Марк оглянулся и резко притянул к себе девушку, шагнущую было вперед, – и тут же из-за угла вылетела машина «скорой». Алекс не сдержалась от того, чтобы выругаться, а Маркус потащил её за собой прочь из госпиталя.

Он оставил её на лавочке на полчаса и вернулся с небольшой сумкой.

– Что там? – тут же спросила любопытная девушка.

– Много будешь знать, будешь старой, как я. Идём, – он направился к остановке общественного транспорта. Алекс его догнала.

– Ты не старый... Эй, это русская пословица!

Марк фыркнул:

– И что? Мне нельзя её использовать?

Девушка задумалась.

– Если ты не русский и не имеешь российского гражданства – нет.

– Впервые слышу об этом правиле, – усмехнулся отец.

Потом она, конечно, узнала, что там было, – деньги, но в таком количестве она их видела впервые. Большую часть они потратили почти сразу – на машину.

– Ну? Я жду, – сказала она, когда все самые неотложные дела вроде были сделаны, и Марк мог уделить ей внимание.

– Что?

– Объяснения. Что это было? Если ты болен чем-то, что запрещает тебе лететь самолётом, почему мне не сказал? Я бы не настаивала.

– Это не болезнь. Сложно объяснить, – Маркус не был настроен что-либо обсуждать.

– Ну, объясни по-английски, – сказала Алекс, решив, что дело в языковых тонкостях.

– Ты не поймёшь.

Она обиделась, и довольно долго они ехали молча. Через какое-то время их машина притормозила возле очередной заправки с придорожным кафе.

– Мне нужно поесть. Пойдёшь со мной? – Маркус посмотрел на дочь. Та кивнула и соскользнула с сидения. Новая ма-

шина тоже была тяжёлым внедорожником с высокой посадкой – видимо, городским машинам Марк не доверял.

Он действительно выглядел неважно, хотя по сравнению с тем, что было в самолете, немного лучше. Щёки порозовели, но нервное состояние никуда не делось. Откровенно говоря, он был похож на человека, которому нужно не только перекусить, но и хорошенько отдохнуть. Марк навалил себе в тарелку внушительную порцию горячей картошки с мясом и даже суп взял. Девушка ограничилась парой бутербродов с чаем. Когда они расположились со своей едой за столиком заведения, Марк сказал:

– Я знаю, где примерно искать твою мать. Примерно.

Алекс вздрогнула и посмотрела на него.

– Откуда?

– Просто знаю. У меня хорошие информаторы.

Она воспряла духом.

Маркус не хотел ей врать, но в общих чертах говорил правду. Он не представлял адекватной реакции на новость: «Мне было видение, твоя мать там, и её держит в плену Егор, которому делать это совершенно незачем». Он сам был не уверен, что не сходит с ума от переутомления. Или от ревности.

Во время полёта, пока он сидел рядом с дочерью, с ним случился какой-то приступ наподобие того, что он испытал много лет назад в Амстердаме. Тогда после сотрясения мозга он услышал вопли Иры, что помогло вовремя спасти её.

Только теперь его шизофрения копнула глубже – появились сновидения. Отвыкший от чертовщины Марк чувствовал себя не в своей тарелке, но держался стойко, хоть и несколько нервозно.

Алекс же, напротив, успокоилась.

– Давай скажем Яну. Пусть он передаст всё Егору, и они отправят туда группу.

Марк отрицательно покачал головой, потому что рот его был занят.

– Что не так? – склонила голову к плечу девушка. Она понимала, что мешает ему есть, но ничего с собой поделывать не могла.

– Есть подозрение, что это Егор её похитил.

– Что?! Зачем? – она не могла поверить в это.

– Не знаю.

– Это твои источники сообщили?

– Да.

Марк посмотрел на свои часы.

– Давай я тебя отвезу домой. Это по пути. Небольшой крюк, – решил он.

– Нет, ещё чего! Я с тобой! – возмутилась Алекс.

Если они оба не вернуться, она потом всю оставшуюся жизнь этого себе не простит. Маркусу её решение не понравилось, но он понял, что отвязаться от девушки так просто не получится.

После успешного пересечения российской границы она

заметила, как отец с кем-то встретился и получил от него подозрительную сумку. Потом, отъехав подальше в лес, он пересел на заднее сидение и достал из сумки оружие. Алекс пересела на место водителя, обхватила руками спинку сиденья, чтобы лучше видеть, и округлила глаза. Маркус набил патронами магазин, привычным движением вставил его в пистолет и передёрнул затвор. Затем спрятал оружие куда-то под сиденье и лёг поперёк.

– Разбуди меня через полчаса, – устало сказал он, закрывая глаза.

– Давай я поведу. А ты поспи, – предложила Алекс, оправившись от шока и выпрямляясь.

– А ты умеешь?

– Ага. Меня Ян научил. Правда, у меня прав нет и ездила я на «Жигулях», здесь всё немного другое. Ну да ничего, если что, ты просто купишь другую машину, – сказала она. Отец не улыбнулся и протянул руку.

– Передай мне карту. Она в бардачке.

Алекс повиновалась. Маркус некоторое время ориентировался, взял фломастер и провёл линию.

– До этого места. Потом разбуди меня. И пристегнись.

– Ладно.

Некоторое время Алекс сидела, разбираясь в карте, и поняла, что Марк доверил ей довольно большой промежуток дороги. Она завела мотор, ожидая критики или подколов по поводу вождения, но увидела, что отец уже заснул.

Глава 5. Подозрение и оправдание

Егор проснулся у себя в кровати. Он поднялся и направился в ванную, где машинально умылся и почистил зубы. Потом набрал телефон Яна и долго слушал длинные гудки. Он успел надеть рубашку и застегивал рукава, когда трубку наконец подняли:

– Алло, кто это?

– Ян, это Егор. Про Иру новостей нет?

– А... Сколько времени?

– Шесть утра.

Егор случайно бросил взгляд на свои руки, и на миг ему показалось, что они все – в синяках и царапинах.

– Фигасе ты встаёшь.

Егор надел очки и снова посмотрел на свои руки. Кожа на них была чистой, без царапин, но короткое видение напомнило приснившийся кошмар. Он оперся о тумбочку.

– Егор, ты разбудил меня, чтобы заснуть? – спросил на том конце Ян.

– Нет... Я хотел спросить... новостей об Ире не было? Звонки, может, молчание в трубке? Письма в спаме... что угодно.

– Нет, ничего такого. Только то, что я тебе говорил от Алекс. То есть инфа от Маркуса. Кстати, выяснили что-то?

– Ищем, – сухо сказал Егор. – Где сама она? Почему до

сих пор не дома?

– Она уже в Европе, сегодня должна приехать. Отписалась мне из Германии.

– Звони мне, если будет что-то нужно.

– Ага.

Егор выключил громкую связь и походил по квартире. Ему вдруг очень захотелось пить. Он остановился возле раковины, взял чистый стакан, налил воды, но до рта не донёс. Рука дрогнула, и стакан упал в раковину.

Ему отчётливо показалось, что рядом стояла Ира. Егор не обладал способностями медиума, чтобы разобраться, что именно говорит ему подсознание. Схватив чудом уцелевший стакан, он швырнул его в стену, отчего тот разбился на мелкие осколки.

– Повторяю ещё раз. Панические атаки, кошмары, видения – это следствие пережитого насилия над собой.

– По-твоему, я подвергаюсь насилию и не замечаю этого?

– Ты работаешь много, вот тебе и насилие, – сказала врач, накачивая манжету тонометра, чтобы измерить давление.

– А если я во сне людей убиваю? – устало спросил Егор.

– Значит, ты разбираешь материалы убийств, в которых разобраться не хочешь. Всё просто. Все хорошие следователи – эмпааты, которые умеют ставить себя на место преступника.

– Впервые за двадцать лет работы с уголовниками у меня

кошмары из-за такого? – в голосе Егора слышалось сомнение.

– Помолчи-ка, – шикнула на него женщина-врач, перед которой он сидел на кушетке.

Эльза – полная, в годах женщина, сняла «уши» и манжету тонометра с руки пациента.

– Егор, как ты себя так запустил? У тебя критически высокое давление, а это только утро. С такими показаниями тебя в больницу надо положить.

– А что там? – вяло спросил тот.

Чувствовал он себя действительно разбитым. Накануне Егор, пожаловавшись на слабость, уже навещал дежурного врача. Он сдал анализы, в том числе кровь, и сделал рентген.

– Ты, похоже, сильно переработал. Ещё немного – и у тебя начнут сбоить органы, так что не шути с этим. Даже в твоём возрасте это ненормально. Выкладывай, что у тебя случилось.

– Просто выпиши мне таблетки, и я пойду, – Егор со второй попытки нашарил рукав рубашки и стал её застёгивать.

Женщина кивнула:

– Таблетки и уколы, выпишу. Но ты мне объясни, что с тобой.

– У меня женщину похитили, а я не могу её найти. Выпиши рецепт, я сам всё куплю и буду пить. Обещаю.

– И уколы тоже сам себе проколешь в задницу? Не глупи. Приходи раз в день, будешь всё пропивать и пройдёшь об-

следование.

– Не до этого мне.

– Егор, у тебя серьёзно просел иммунитет, так ты свалишься скорее, чем её найдёшь. У тебя есть люди, пусть они ищут. А ты отдыхай. Не перенапрягайся.

Егор отрицательно качнул головой, но ничего не сказал. Женщина стала быстро заполнять врачебный бланк и достала карточку пациента.

– Думать разрешаю, так что переключись на аналитическую работу. Удивительно даже не то, что ты посадил себе здоровье за пару недель, а то, что у тебя есть девушка, – проворчала она, не отрываясь от своего дела.

Егор не отреагировал на подкол. Слух неприятно царапнула фраза «две недели».

– Хорошая и одновременно плохая новость для тебя.

Егор принёс еду и поставил перед ней. Рядом опустился кувшин с водой. Ира так удивилась, что ни к чему не приоткрылась и посмотрела на своего пленителя.

– Твой любовник начал что-то вспоминать. Не всё, но он что-то заподозрил. Учитывая его влияние, с него станется запереть себя в кандалах в камере... Нет, этого случиться не должно. Поэтому я его убью и переселюсь в твоё тело. Жди.

Ире стало жутко.

– Моё тело не подходит. Я ходить не могу, – быстро сказала она.

– Я срашивал ему конечности, а уж поставить тебя на ноги смогу. Не беспокойся. Главное, чтобы органы работали. Ешь, набирайся сил. Я передумал. Мне нравится в вашем мире. Обратно в пещеру я уже не хочу.

Он ушёл, и Ира поёжилась. Посмотрела на еду и питьё. Аппетит у неё пропал на вторые сутки, а пить хотелось зверски. Она представила, как её тело будет ходить по улицам города, выискивая жертвы, и, возможно, встретит Алекс.

Ира подалась вперёд и столкнула со столика кувшин с водой. Тот опрокинулся, и влага, о которой женщина давно мечтала, разлилась по холодному бетону.

Когда Алекс притормозила возле заправки, прошло без малого два часа, причём для своего стажа вождения девушка справилась довольно быстро. Несмотря на свои угрозы угробить автомобиль, девушка водила аккуратно. Попривыкнув, она даже прибавила скорость до допустимо разрешённой. Водить такую машину было гораздо приятней – не нужно было постоянно думать о сцеплении, а педали газа и тормоза были гораздо чувствительнее, чем те, к которым она в своё время не могла привыкнуть. Однажды их догнал «Мерседес» с тремя парнями, которые усиленно привлекали внимание симпатичной девушки, но она лишь перестроилась в другой ряд, прибавила скорость и без труда от них оторвалась. Те с разочарованными возгласами отстали.

Где-то посреди пути Маркус открыл глаза, но почти сразу

заснул, а когда машина остановилась, даже не проснулся, хотя Алекс пыталась его тормошить. В конце концов она просто приоткрыла дверь, впустив больше солнца в салон, и достала бутерброд. Алекс сняла куртку, подставив плечи солнцу, и принялась рассматривать отца.

Мужчина проснулся через полчаса.

– Приехали? – пробормотал он.

– Ага. Я съела бутерброды. Так что если ты захочешь есть по пути, надо зайти в магазин.

– Почему не разбудила меня? – мужчина резко сел, потирая лицо и стряхивая с себя остатки сна.

– Я будила, ты спал. Пойдем докупаться? Магазин рядом, но я не хотела оставлять тебя одного.

Марк взял карту в руки. Он очень боялся опоздать, и новость, что он проспал, не на шутку его встревожила.

– К чёрту магазин. Освобождай место.

Посерьёзневшая девушка надела куртку и перебралась на соседнее сиденье. Когда Марк переложил пистолет в бардачок, она напряглась. Алекс поняла, что дело серьёзнее, чем ей казалось.

– Расскажи, что ты знаешь, – вцепилась она в его рукав, хотя момент был неподходящий: он резко выворачивал руль, выезжая с заправки.

– Слушай, если дело пойдет совсем плохо, уезжай. Если мать можно будет спасти – увези и её.

– Что за бред?! Я одна оттуда точно не уеду! – возмутилась

Алекс.

Марк резко нажал на педаль тормоза, останавливая джип. Не пристегнувшаяся девушка согнутыми в коленях ногами налетела на бардачок. Она хотела возмутиться, но встретилась с мужчиной взглядом и забыла все слова. Ей вдруг стало очень не по себе.

– Ты обещала слушаться. Если не готова – выходи! Доберись домой на попутках.

Алекс сглотнула. Он говорил абсолютно серьёзно.

– Но там мама... Как я просто уйду?

Интуитивно она уже просекла: верный способ сбить Маркуса со злой волны, на которую его периодически выбрасывало, – это попросить помощи для матери, желательно – со слезами на глазах. Его переключало, он становился тихим, а в случае со слезами или паникой даже пытался успокоить дочь. Маркус выдохнул, действительно отводя глаза в сторону, на дорогу. Потом посмотрел на неё уже другими глазами.

– Я не для того тебя с собой взял, чтобы оставить там. Не чтобы ты там погибла. Я этого не хочу.

– Хорошо, я буду тебя слушаться.

– Пообещай.

– Обещаю.

Оставшуюся дорогу она ехала такой тихой, что Марк, глянув на неё, включил радио, которое немного разбавило обстановку. Алекс сначала слушала трескотню ди-джея, потом перестала обращать на неё внимание.

Девушка вдруг поняла, что Марк никогда ни к чему Иру не принуждал, и матери он искренне нравился, причём она до сих пор, возможно, о нём вспоминает. Как здесь не вспомнишь, если дочь выросла очень похожей на него? Вот только Ира ни разу не говорила, что любит его, и сейчас дочка ясно почувствовала это. Они оба любили друг друга, но об этом, похоже, даже не знали. Алекс поняла, что не хочет терять ни отца, ни мать.

Она глянула на Маркуса, заметив, что он сонно моргает.

– Сколько ещё осталось?

– Не меньше часа. Наверное.

Она стала ногами на сиденье, заставив Марка удивлённо отстраниться, и перебралась на задние сиденья. Там она укрылась пледом и его тяжёлой теплой курткой.

– Разбуди меня, когда приедем, – сказала она, снова удивив его.

– Хорошо, – он выключил радио, чтобы оно не мешало дочери спать.

Слипающимися глазами глядя на затылок Маркуса, который как раз оглядывался и объезжал грузовик-тяжеловоз, чтобы перестроиться в другую полосу, Алекс чувствовала себя необычно спокойно.

По тому, как выматывался Маркус, она вдруг поняла: он не рассчитывает силы на обратную дорогу. Только доехать до места, выполнить дело и рухнуть без сил. Об этом говорило то, что он решил пересечь границу России, – хотя до

этого говорил, что его просто не выпустят обратно. К тому же он был уже немолод, и такая дорога, должно быть, сильно выбивала его из колеи. Но Марк себя не жалел, как хозяева – лошадь, которую всё равно гнали на убой. Алекс поняла, что очень многое зависит от неё – её внимания, правильной оценки ситуации и, должно быть, мгновенной реакции, поэтому она решила не утомлять себя бесцельным наблюдением за дорогой, а отдохнуть и набраться сил. И если во всём виноват действительно Егор, она вгрызётся ему в горло, но отца там, а тем более мать, не оставит.

Когда Маркус растолкал девушку, та не сразу поняла, где находится, и что он от неё хочет. Опускались сумерки, отец склонился над ней, осторожно трогая за плечо.

– Мы приехали.

Алекс выбралась наружу. Маркус надел свою куртку, которую она отложила в сторону, когда вставала. Заметно холодало. Поёжившись, Алекс поняла, что прошло больше часа – отец что, не знал точно, куда они едут?

Темнело. Солнце почти село за горизонт, оставив самый край для таких заблудившихся, как эти двое путников, давая последний шанс найти свою дорогу. Впрочем, с другого конца поля с этим и без того справлялась полная, яркая луна.

Марк и Алекс остановились в пустоши. Дорога уходила вдаль, но отец отчего-то решил остановить машину здесь, практически посреди поля. В стороне виднелся какой-то полуразрушенный дом, чуть поодаль его – лес. Где-то далеко

шумела вода – видимо, неподалёку была речка. Природа была практически не тронута человеком. Открывшаяся девушка картина очаровала бы её, если бы не дело, которое их сюда привело.

– Туда? – спросила Алекс, указав рукой в сторону дома. Вопрос был риторическим – держать женщину в плену можно было только там.

Маркус поймал девушку за локоть и развернул к себе лицом.

– Подожди. Я хочу быть уверен, что ты не забыла, о чём мы говорили. А то, может, ты ещё не проснулась.

– Я помню. Слушаться тебя.

Ей отчего-то больно было сейчас смотреть на Маркуса.

– Если завяжется драка – в неё не вмешиваться. Если поймёшь, что дело совсем плохо и я проигрываю... – он протянул девушке ключи от машины. Та помедлила. – Ты слышишь меня? Алекс.

Девушка взяла ключи и спрятала в карман.

Она двинулась за отцом только после того, как он пошёл – в гору, не оборачиваясь, как будто всё время был один. Будто там горел свет, который его привлекал, и он не мог ни на секунду оторвать от него взгляд. Алекс, которая шла за ним, чувствовала, что с каждым шагом идти ей становится всё тяжелее. В груди что-то сжималось от нехорошего предчувствия.

Они остановились неподалеку, за холмом, скрываясь за

деревьями. Обсудив план, разделились: Маркус шёл вперёд, на разведку, отвлекая на себя возможное внимание; девушка – в обход за ним. Затем ей следовало проникнуть в полуразрушенное здание через окно или щель – по ситуации. Главное – производить как можно меньше шума и передвигаться в тени.

– Помни, зачем мы сюда приехали. Кого хотим спасти. Сначала нужно убедиться, что Ира здесь, – напомнил Марк.

Алекс деловито кивнула – она была полностью с ним согласна. Если бы здесь затаился преступник с заложниками, среди которых не было Иры, девушка развернулась бы и ушла. На остальных, кроме матери, ей было наплевать. Приседая, Алекс стала обходить дом, собираясь скрываться за кустами, пока не доберется до разрушенного гаража.

Ира ослабела. Она очень хотела пить, ее измучила жажда. Она мечтала только о том, чтобы всё это закончилось.

Тварь могла не привязывать женщину – у неё не было сил даже встать на ноги. Егор так и оставил её на полу, в очерченном кругу, а она не могла даже лечь поудобнее. Ей с трудом удалось прислониться спиной к столбу, и она уставилась в потолок.

Когда на пороге снова показалась фигура, Ира застонала. Но потом разобрала: комплекция не та. Рассмотреть «гостя» она смогла лучше, когда он приблизился, и то он первым её узнал. Он встал на колени и взял её лицо в ладони, разгля-

дывая синяки и ушибы.

– Маркус? Привет... У тебя есть вода? – пробормотала она, понимая, что это не может быть наяву: ему тут точно нечего делать. Скорее, она готова была поверить в то, что начались галлюцинации.

Маркус отрицательно покачал головой, достал нож и наклонился к ней. Пальцы нащупали её руки, и лезвие аккуратно разрезало веревки.

Мужчина взял её за плечи. Его руки были вполне осязаемыми, и ей подумалось, что это слишком реально для галлюцинации.

– Что ты здесь делаешь? – прошептала она, словно боясь говорить громче.

Маркус не ответил. Они смотрели друг другу в глаза, будто разговаривая так, а слова бы только помешали. Заметив тень, которую отец не мог видеть, так как не смотрел по сторонам, Алекс торопливо скользнула взглядом по полу. По бетону прокатился мелкий камешек, который отвлѣк родителей.

– Осторожно! Марк! – закричала Ира, глянув ему за спину. Американец начал оборачиваться, но момент был упущен.

Марк сделал всё, что мог в данной ситуации: просчитав направление удара, он сложил руки над головой, опираясь о балку, к которой ранее была привязана Ира, и наклонил голову как можно ниже, заодно загораживая собой женщи-

ну. Удар пришёлся по плечу, которое неприятно хрустнуло, но выдержало. Из своего укрытия Алекс видела всё превосходно. А именно – едва возникшая в проеме двери тень Егора почти мгновенно оказалась за спиной её отца и нанесла удар по голове. Доска, которой он наносил удар, разломилась от этого пополам. Из-за того, что Марк в последний момент уклонился, удар не причинил ему особого вреда, но заставил опрокинуться и упасть набок, открыв Иру.

Не давая сопернику опомниться, Егор набросил ему на шею верёвку, которую принес с собой, и оттащил сопротивляющегося мужчину в сторону. Зрелище было жутковатым. Алекс прильнула к столбу, вглядываясь в происходящее и не смея двинуться с места.

В это верилось с трудом, но худощавый Егор без особого напряжения справлялся с куда более крепким отцом.

Егор заставил американца ступить в какую-то ловушку. Мгновение – и Марк оказался подвешенным вниз головой. Он лишь беспомощно посмотрел на противовес – огромную бочку, наполненную, по-видимому, кирпичами или раствором бетона.

Егор ударил. При его комплекции атака должна была показаться слабой, но у Маркуса потемнело в глазах. Он закрылся руками, чтобы защитить от ударов голову.

– Нет... Нет! – в промежутке между ударами крикнул Марк. Алекс застыла. Это было не Егору или высшим силам, а ей. Приказ не вмешиваться.

– О чём ты? А, ты не один. Точно. Малышка, выходи. Я тебя слышу. Ты громко дышишь.

Алекс его слов не поняла, но почувствовала, как волосы на её голове встают дыбом. Это был точно не Егор, а какой-то его двойник, лишь общими чертами напоминающий его внешне.

Оставив Маркуса висеть, он пошёл прямо в ту сторону, где пряталась девушка. Она не могла двинуться с места, даже если бы захотела – тело её оцепенело. Алекс не просто так просила отца проводить её. Она не боялась никого живого, но с детства пугалась даже теней. Во взрослой жизни страх к потустороннему только усилился – она цепенела от простейших страшилок. Со временем Алекс научилась это контролировать. В общении с живыми она хорошо знала, как вести себя, или, в крайнем случае – куда врезать и убежать, а бегала она хорошо. Сейчас она столкнулась со своей фобией лицом к лицу и не понимала, каким образом собиралась спасти мать одна.

Егор упустил из внимания одну важную деталь, за которую поплатился. Как потустороннее существо он недооценил опасность непонятного устройства, которое осталось при Марке. Американец вытащил из-за пояса пистолет и дважды выстрелил в спину существа с ножом.

Оба выстрела попали в цель. Увидевшая всё Ира открыла рот, чтобы что-то крикнуть, но застыла. Егор упал сначала на колени, потом – лицом на бетон, вокруг него начала рас-

текаться лужица крови.

Отдача от выстрелов маятником раскачала Маркуса, подвешенного за ногу. Он снова выстрелил, уже по верёвке, которая сжимала его щиколотку, но промахнулся.

– Алекс! Помоги мне, – сказал он, мотая головой.

Та выбежала из укрытия и подобрала валяющийся рядом с Егором нож. Взялась за ногу отца, останавливая раскачку, но поняла, что до верёвки не дотянется.

– Противовес! Перережь там, – сказал он, указав на бочку. Алекс хлопнула себя по лбу и бросилась туда. Выспалась, называется!

Отец упал на пол и какое-то время приходил в себя. Алекс подбежала к нему и попыталась перевернуть на спину, но он уже сам, морщась, лёг набок. Пистолет из рук он так и не выпустил. Кое-как поднявшись на локтях, он убрал оружие за спину, за ремень брюк, и снова упал на колени рядом с Иррой. Та смотрела на неподвижное тело её мучителя. В её взгляде облегчение смешалось с сомнением.

– Ирен! Очнись! – Марк встряхнул её за плечи.

– Я пить хочу... – сказала она устало, оторвав взгляд от Егора.

Рядом с ней опустился рюкзак Алекс. Через секунду показалась она сама, присевшая на корточки.

– Марк, ты с ума сошёл?! Зачем ты её сюда притащил?! – она перевела взгляд с дочери на мужчину.

Оба дружно проигнорировали её – Алекс даже не подняла

головы, роясь в рюкзаке, а Марк осторожно коснулся ссадины на шее Иры.

Алекс тем временем достала маленькую бутылку питьевой воды, открыла и подала матери – та быстро и жадно осушила её.

– Это Егор... с тобой так? – спросил Марк.

– Это не он. Им кто-то овладел.

Но Маркус уже почти её не слушал, отрешившись от реальности и думая о чём-то своём.

Алекс крепко обняла мать и покосилась на Маркуса, который непроизвольно сжал кулаки. Вокруг него снова стало возникать и сгущаться что-то тёмное и злое, и дочь торопливо коснулась его руки, сбивая с этого настроения. Отец недовольно повернул к ней голову.

– Надо уходить отсюда. Потом поговорим, – сказала девушка.

Ира сделала глубокий вдох и выдох.

– Вставай, Ира, – сказал наконец Марк.

– Я не могу, – она вдруг заплакала – без слёз, но они чувствовались в голосе. – Ног не чувствую. Он меня будто выпивал.

Марк нырнул женщине под руку и поднял, придерживая, чтобы не упала, – ноги действительно не слушались. Тогда он поднял её на руки и прижал к себе – так, что ей приходилось смотреть на него снизу вверх.

– Марк, сзади! – вдруг завопила Ира, которая единствен-

ная увидела то, что происходит у них за спиной. Алекс, не оборачиваясь, отскочила в сторону. Марк остался на месте, и нечто, отдаленно напоминающее человека, схватило его щупальцем, подняло вверх и выбросило наружу через разрушенную стену дома.

Понимая, что разлѣживаться сейчас нельзя, Маркус поднялся, торопливо прогоняя с глаз слишком медленно расступающуюся темноту. Тварь точно всосалась в кожу человека – и вот уже перед Ирой и Алекс стоял Егор. Он посмотрел на дрожащую от страха девушку, закрывающую собой мать, отвернулся и пошёл к Марку.

– Тьфу, блин, – пробормотала Алекс, у которой душа успела уйти в пятки. Она села рядом с матерью и принялась копаться в своем рюкзаке. Если бы знала, положила бы туда больше еды. Достав яблоко, девушка принялась его чистить.

– Мы что, будем есть? – оторопела мать.

– Помочь ему мы всё равно никак не можем. Хочешь ещё воды? Тут есть, – сказала дочка, передавая ей дольку яблока. Ей самой не особенно нравилась вся ситуация, но выбирать не приходилось.

– Ну... давай.

Алекс достала маленькую бутылку и открыла её, передала матери.

– Малышка... Что вообще происходит? Почему Марк здесь? Я думала, у меня глюки начались, когда я увидела его на пороге.

– Это я его привела.

– Зачем?

– Ну... Я сначала была уверена, что это он тебя похитил. Помнишь, ты рассказывала, что он тебя беременную в Америке удерживал? Оказалось, что тебя у него нет... Мам, почему ты не сказала, что любишь Марка? Он ведь классный. И тоже тебя любит. Если бы ты сказала, я бы, может, спокойнее с ним познакомилась. А то нахамила при встрече.

Мать промолчала. Поделиться своими опасениями, что дочка спустя двадцать лет просто могла быть не нужна отцу, она себе не могла позволить.

– Он не любит меня, – буркнула она.

– Ты в своём уме?! Посмотри, он тут просто потому, что я сказала, что ты пропала! Как ты это объяснишь, мам?

Та не ответила.

Трое молодых парней сидели вокруг костра и голодными глазами следили за поспевающим ужином – кашей с мясом в котелке.

Солнце начало садиться за горизонт. Ничего не предвещало того, что в такой глубинке в такое время из кустов спиной вперед вылетит мужчина и свалится почти в костёр, сбив шаткую треногу с котелком.

Парни вскочили, матерясь и ругаясь. Следом за мужчиной из кустов вышел ещё один человек. Худощавый, с холодным выражением лица, он смотрел только на того, кто откатился

от костра и теперь сбивал огонь с рукава своей куртки.

Двое парней бросились в стороны, забыв про еду, третий остался стоять, нерешительно глядя на странного человека, глаза которого будто застлала тьма.

– Убирайся! Ты тут не поможешь, – крикнул ему Марк.

– Я не могу остаться в стороне, – нерешительно сказал парень.

Подумав, что доморощенные герои хуже самоубийц, Марк напал на Егора – подлетел к нему, ударил и почувствовал, будто угодил в тяжёлую «грушу» в спортзале. Егор глянул на него и тоже ударил. Марку удалось отвести в сторону два удара – спорить с этой силой напрямую было всё равно что пытаться снести с разбегу кирпичную стену.

Егор опрокинул Маркуса на спину и наступил на его руку, сжимавшую охотничий нож. Наверное, это было бы не так критично, если бы ладонь не оказалась прижатой к раскалённым углям.

Марк закричал от боли, а Егор продолжал топтать его руку и что-то с ненавистью шипеть на своём языке. Переводчицы Иры рядом не было, но общий смысл Марк понял и сам.

И тут на Егора набросился парень, о котором оба соперника успели забыть. Он нахлобучил ему на голову пустой котелок и ударил по нему железным черпаком. Ударил от души, хорошо размахнувшись. Тварь завизжала и забилась в конвульсиях, пытаясь сбросить котелок, но это ему не удалось, потому что ручка котелка зацепилась за подбородок.

Парень бросился поднимать Маркуса на ноги.

– Лучше вызови полицию! Быстрее! Там ещё две женщины, – крикнул ему Марк, тряся обожжённой рукой.

– Хорошо! Вы... вы только держитесь, ладно? – сказал парень и убежал к палатке, где оставил мобильный телефон.

Пока Маркус провожал его взглядом, избавившийся от котелка и ещё более рассвирепевший Егор набросился на американца сверху и подмял под себя. Маркус закричал, когда правую щеку обожгло болью. Он изо всех сил напрягал мышцы рук, сдерживая руку с ножом, который Егор пытался вонзить ему в глаз. Нож скользнул по лицу сверху вниз. Марк почувствовал, что правый глаз перестал что-то видеть и понял, что даже если парень будет бежать очень быстро, спецназ не успеет даже к развязке.

Однако тварь неожиданно слезла с него. Что-то схватило его за горло и подняло в воздух, как что-то невесомое.

– Людишки. Вечно вы лезете не в своё дело. Я научу вас... почётному страху, – просипел он неожиданно по-русски, а затем – бросил Марка в догоравший костёр и наступил на его голову. Тот закричал от нестерпимой боли и попытался отползти, но Егор держал крепко. Это был очевидный конец.

– Отвали от него! – вдруг послышался надрывный девичий крик.

И тут Марк испугался по-настоящему.

Заметив на полу пистолет, который Маркус выронил во

время схватки с Егором, Алекс даже подпрыгнула:

– Из Марка пистолет выпал!

– Оружие на Егора... тварь... в общем, не действует. Ты же видела. Ещё хуже стало, – сказала Ира.

Снаружи раздался крик боли, и он явно принадлежал не Егору. Алекс вскочила и подбежала к стене, наблюдая за боем.

– Марк проигрывает... Мам, ну подскажи что-нибудь! Ты ведь не один день провела с этой тварью!

– Я не знаю, Алекс... Однажды я завизжала, испугавшись чего-то, и его стало корчить, но потом он меня за это избил. И пригрозил вырвать язык, если сделаю это ещё раз. Пожалуйста, беги отсюда. Отец справится, и мы... тебя догоним.

Это была совсем неубедительная ложь. У девушки от обиды задрожали губы. Она несколько секунд стояла, словно в ступоре, а затем выскочила наружу.

Алекс увидела, что Егор наступил на голову Маркуса, прижимая его голову к костру, а тот кричал, пытаясь отползти. Рядом с ними валялся нож, который девушка подобрала.

– Отвали от него!

Егор отпустил американца, который сразу откатился от костра. На правую сторону лица лучше было не смотреть. Марк лежал на спине, часто дыша.

Егор медленно встал и улыбнулся девушке. Улыбка была нечеловеческой. Страх пробрал её до костей, она стояла, обречённо глядя на приближающееся чудовище. Краем гла-

за увидела, как с трудом приподнимается на локтях Маркус. Алекс поняла, о чём он подумал: она, лгунья, нарушила своё слово, данное родному отцу. Как ей после этого можно верить?

Девушка попятилась, споткнулась обо что-то и упала. В этот момент на Егора со спины набросился Маркус и повалил на землю. Откуда силы взялись – непонятно, но он смог даже подмять Егора под себя, правда, тот его сразу сбросил, точно пушинку.

Алекс смотрела только на отца. В него словно вселился дьявол – только что он без сил лежал на пепелище, один глаз у него был выжжен, а другой – опух, потому что Егор всё же задел его ножом в схватке. То, что она видела, было невероятно. Отец практически вслепую отбивал атаки, да так, что проклятую тварь отбрасывало всё дальше в сторону. То, что Алекс наблюдала, не поддавалось разумному объяснению.

– Охренеть, – пробормотала девушка, и именно в этот момент отец ошибся.

Усмехнувшись, Егор сделал Маркусу подножку и столкнул его с обрыва. Даже помог, рукой задав направление, чтобы не зацепился за что-нибудь.

Алекс завизжала так пронзительно, что у неё самой заложило уши. А Егор скорчился на земле. Алекс не осознавала, как оказалась рядом, пнула его и всадила нож в шар, напоминающий глаз, который торчал у него из шеи. Глаз лопнул не сразу, а с третьего удара крепким охотничьим ножом. Пин-

ком развернув Егора, она всадила нож в другой шар-глаз, возле живота. Она не понимала, что делает, но не могла остановиться.

Неожиданно у девушки иссякли силы, она упала на колени. Егор зашевелился, моргая и осматривая себя. По его осознанному, ошарашенному взгляду Алекс вдруг поняла – всё кончено. Она подошла к краю обрыва, стала на колени и посмотрела вниз. Тело у подножия лежало неподвижно.

Егор выпрямился, глядя на свои перепачканные руки и сбитые в кровь костяшки пальцев. Всё это было слишком ему хорошо знакомо, только теперь не было сном. Он встал и увидел Иру, которая смогла как-то выбраться из дома.

– Ира! Что с тобой?

Она не смогла совладать с собой и закричала при виде окровавленного мужчины, который метнулся к ней. Егор отшатнулся, напоровшись на её взгляд.

Испуг Иры напомнил ему, что он это уже видел. Он стал припоминать всё, что делал, и попятился.

– Не трогай её, тварь! – услышал Егор и посмотрел на девушку, которая направила на него пистолет.

Взгляд Алекс, открытый и холодный, отталкивал. Егор попятился и упал, больно ударившись локтем. Когда он посмотрел наверх, над ним уже стояла девушка. Она держала пистолет двумя руками, палец лежал на курке.

– Он уже не опасен, – раздался голос Иры. Она попыталась

встать, но упала. Алекс на секунду отвлеклась, и это был хороший момент, чтобы выхватить у девушки оружие, но Егор не шелохнулся. – Алекс, не надо, солнышко. Не бери это на себя, прошу!

Убедившись, что мать в порядке, Алекс снова подняла на него ствол.

– Зато эта мразь сохнет.

– Нет! Алекс!

Та моргнула, прощаясь с иллюзией хорошей девочки, которой всегда старалась быть для матери. Алекс настолько сильно любила мать, что была готова на всё, чтобы защитить её, не понимая, что это лишь сделает Иру несчастной.

Алекс нажала на курок. Раздался выстрел.

Её руку, сжимающую пистолет, в последний момент кто-то перехватил и направил вверх. Пуля пролетела в сантиметре от макушки Егора.

Цепко сжав пальцы Алекс в своей руке, подлетевший к ней Саша, не теряя времени, быстро обезоружил ее. Отбросив пистолет в сторону, он сжал девушку в объятиях, непреклонно уводя подальше от ошарашенного Егора, несмотря на ее попытку остаться на месте.

– Отпусти! – Алекс попыталась вырваться, но это было бесполезно – Саша так крепко держал, что у неё хрустнули кости.

Откуда-то появились ещё несколько боевиков, которые обследовали всё вокруг. Они осмотрели сначала Егора, а за-

тем вызвали «скорую» для Иры.

– Ну отпусти же! – девушка с досадой дернулась, и Саша наконец выпустил её. Алекс тут же подбежала к матери, взяла её за руку. Она ожидала услышать что угодно – упреки, слёзы, обвинения за то, как она только что себя вела, но сказанное её ошарашило:

– Алекс... А как же Марк? Где он, малышка?

Та побледнела, осторожно выпустила мать, сорвалась с места и вскоре уже быстро спускалась с крутого склона. Саша выругался, глядя на это с высоты, и крикнул:

– Бригаду медиков сюда, срочно!

Маркус выглядел ужасно. Светлые волосы намокли от крови, струящейся из широкой ножевой раны на щеке, которая коснулась левого глаза. Тот опух настолько, что веки невозможно было разлепить.

Одежда, крепкая и добротная, во время драки превратилась в лохмотья, правая нога была неестественно вывернута, ниже колена торчала сломанная кость. Мужчина прерывисто дышал.

Не понимая, что его сейчас лучше не трогать, Алекс перевернула его на спину. Остальная часть тела лучше не выглядела. Маркус дрожал, его тело содрогалось от боли. Он открыл рот, словно пытаясь поймать капли дождя, которые смешивались с кровью на лице. Алекс зажала себе рот рукой, и эмоции вырвались по-другому – через глаза. Она рыдала и

не могла успокоиться.

Маркус что-то пробормотал, и девушка, глотая слёзы, наклонилась над ним. Отец произнёс несколько слов по-английски, поэтому Алекс не сразу поняла, что он хочет.

– Прости, что? Повтори, пап!

– Где он? – повторил Маркус, морщась и пытаясь уклониться от слёз, капающих на раны.

– Он мёртв. Я убила тварь. А Егор... кажется, выжил, – судя по тону, её в этот момент в самую последнюю очередь интересовало здоровье Егора.

– О'кей... – пробормотал американец.

– О нет! Маркус, пожалуйста, не надо! Не бросай меня, я... не для того тебя сюда привела! Слышишь меня? Я люблю тебя... Только не умирай!

Она стояла на коленях, схватив его за куртку, и рыдала. Кто-то попытался оттащить её, вокруг появились люди в белом. Маркус не шевелился.

– Алекс, отойди... Ты мешаешь врачам! – Саша оттащил девушку и отпустил её – она сразу упала на колени. По её щекам бежали, смешиваясь с дождём, солёные ручейки.

Она заметила, как один из медиков, щупавших пульс Маркуса, посмотрел на коллегу, и во взгляде его не было ничего обнадеживающего.

Алекс ни разу с детства не плакала и даже не знала, как это правильно делается, поэтому сейчас её рыдания напоминали вой раненого животного. Девушка давилась слезами, преры-

валась – и снова выла. Наблюдать за этим было жутковато.

Саша старался её не трогать и даже не приближаться. Когда Алекс немного успокоилась, он осторожно тронул её за плечо.

– Идём к твоей маме. Она спрашивала, где ты.

Он помог ей подняться, держа за руку. Алекс побрела было к обрыву, с которого непонятно как спустилась, ничего себе неломав, но Саша направил её в обход – к безопасной тропинке, ведущей наверх.

Глава 6. Рассвет

– Он только недавно вышел из комы, девочка.

– Отлично. Я просто посижу рядом.

Врач вздохнул и терпеливо объяснил, косясь на охранника, который дежурил у дверей:

– Это не так, как в кино, где человек просыпается и улыбается близким. Он был в медикаментозной коме, его накачали наркотиками.

– Зачем? – девушка посмотрела на него, как на ненормального.

– Чтобы организм не отказал от болевого шока, – терпеливо пояснил медик. – Сейчас его мучают галлюцинации, он может быть не в себе. Он вряд ли даже узнает тебя.

– Я всё равно хочу пройти.

Она не обошла – отстранила врача рукой и подошла к охраннику, дежурившему у двери.

– Мне сказали, что я могу навестить его, – глядя ему прямо в глаза, сказала девушка.

– Колющие и режущие предметы – мне. Ключи, пилочки... Потом заберёшь.

Алекс сняла с плеча рюкзак, достала из кармана джинсов ключи и всучила всё парню, после чего прошла в палату Маркуса.

Выглядел он не так ужасно, как она представляла. Отец

лежал на кровати, и даже сейчас, когда он был в таком состоянии, одна его рука была прикована наручниками к поручню. Вторая лежала на животе. Он не выглядел несчастным или больным. От него исходило странное спокойствие. Девушке пришла на ум ассоциация с котом, которого охраняла тысяча трусливых мышей и который не освобождается из тюрьмы только потому, что не очень хочет.

– Маркус? Это я, Алекс.

Отец не отозвался. Похоже, он спал.

Алекс подвинула ближе к койке стул и села. Подумав, взяла руку отца в свою ладонь и поднесла ближе к себе, накрыла другой ладонью. Положила на свою руку подбородок и задумалась.

Она вспомнила, как они пересекали границу России. До самого поста Алекс не спрашивала отца, когда и где они расстанутся, так как тема была неприятной, но когда внедорожник пристроился в очередь машин перед пунктом пропуска, начала коситься на Маркуса. Какое-то время она разрывалась между эгоизмом и совестью, которую успокаивала логическими доводами. Отец ведь не мог забыть, что в Россию ему нельзя.

Солнце светило прямо в боковое стекло, и Маркус, поморщившись, стал искать в машине затемнённые очки. Спустя какое-то время они нашлись – в бардачке. Алекс поражало, как невозмутимо он примеряет и использует чужие вещи.

Или бывшие когда-то чужими.

Алекс подумала, что если Маркус собирается высадить её возле самой границы, ей нужно об этом знать, и всё-таки не выдержала:

– Можно спросить?

«Ты уже спросила», – обязательно съязвил бы Ян. Маркус же коротко ответил:

– Да.

– Ты говорил, что если пересечёшь границу России, обратно тебя уже не отпустят. Ты же не будешь проходить оформление? Я, когда просила проводить меня, имела в виду до границы, я не хочу, чтобы ты сел в тюрьму.

– Ты одна не справишься.

– Что?

– Спасти твою мать больше никому. У тебя нет знакомых, которые могли бы помочь. Егор – слишком влиятельная шишка, чтобы кто-то всерьёз мог ему противостоять. Поэтому противостоять буду я, – Маркус проехал ещё несколько метров и снова остановился, потом посмотрел на дочь. Но она молчала, отвернувшись к окну, разглядывая соседнюю очередь из машин и не замечая ничего.

Она не знала, когда именно влюбилась в него (может быть, когда он первый раз кормил её и слушал, не перебивая, а может, когда у него случился приступ в самолёте), но осознала это именно в тот момент.

Очередь из машин продвигалась довольно быстро.

Маркус, видимо, решил успокоить девушку:

– Я не сяду. Не волнуйся, Алекс.

Сейчас она поняла, что отец даже не соврал – он не планировал, что выживет.

Маркус неожиданно повернул голову и хрипло спросил:

– Алекс? Это ты?

Прошло минут пять после того, как она с ним говорила, но это всё равно заставило её сердце радостно заколотиться:

– Да, это я, Маркус!

– Как хорошо... Как ты, малышка?

В том, что человек, который едва шевелит губами и пальцами рук от слабости, спрашивает сидящего рядом человека, абсолютно здорового, о его самочувствии, было что-то странное. Девушка едва не разрыдалась.

Она стала что-то говорить, но потом поняла, что пальцы его руки, которую она держала, обмякли – отец потерял сознание.

Алекс замолчала и снова прижала его руку к своей щеке. Она решила, что уйдет, когда её прогонят.

Девушка чувствовала свою вину перед Маркусом, она считала себя причиной его состояния. Она не была уверена, что поступила правильно, когда пожелала изо всех сил, чтобы он жил.

Даже если он выкарабкается – как минимум будет инвалидом по зрению, хорошо, если ходить сможет, а для мужчи-

ны с его характером это должно быть большим ударом. От чего-то она была уверена: Маркус выжил только потому что она умоляла его не умирать. Сейчас она сомневалась в правильности своего выбора, но было, конечно, поздно.

Когда Маркус очнулся, его окружали темнота и полная тишина. Всё тело болело, левую ногу он не ощущал. Пальцами он ощупал, на чём лежал, – хрустящая от чистоты больничная простыня. Дальше исследовать не получилось – когда он попытался поднять руку к лицу, что-то металлически звякнуло, и в запястье впился металлический обод. Наручники!

Маркус ещё раз дёрнул рукой и сжал зубы. Он настолько устал, что почти сразу заснул, позволив себе провалиться в тёмную пропасть. В последующие дни он не раз просыпался, но с ним никто не заговаривал. Однажды он почувствовал чьё-то присутствие, кто-то изучал его, но вопрос «кто здесь?» проигнорировал. От этого Маркусу становилось не по себе. Он смутно помнил разговор с дочерью, но теперь не исключал, что это было частью галлюцинаций, которые его посещали. Правда, в основном наркотические галлюцинации были бредовыми и малоприятными – Маркус недоумевал, как на это кто-то может добровольно соглашаться, да ещё и платить. Алекс из этих неприятных галлюцинаций выбивалась – и это давало повод думать, что она всё-таки на самом деле к нему приходила.

Кроме навязчивых видений была ещё одна проблема. Он

не мог словить ни капли света. Когда бы мужчина ни открыл глаза, вокруг было темно, как в могиле. Сначала он думал, что всему причиной то, что он просыпается ночью, однако, пролежав довольно долго в ожидании, рассвета так и не увидел. Можно было предположить, что его держат в тёмной закрытой комнате, но как тогда его разглядывали люди, которые периодически делали какие-то уколы и кормили?

В очередной раз его разбудил приятный голос, который он не сразу узнал. Он по-прежнему ничего не видел, поэтому не понимал: раз он умер и по какой-то чудовищной ошибке оказался в раю, почему до сих пор вокруг так темно? Потом он узнал этот голос.

– Алекс? – разлепил губы для ответа Маркус.

– Да.

– Где я?

– Ты... лежишь сейчас в больнице, я упростила с тобой по-быть, не уверена, что меня пустят снова.

– А что за придурок здесь стоял?

– Не знаю... – растерялась девушка. – Тебя охраняют, не пытайся сбежать... Тебя здесь лечат, ты лежал в коме до этого. Я волновалась. Может, тебе нужно что-нибудь? Вода, поест? Сигареты? Я принесу.

– Сейчас ночь?

– Что?

– У меня через бинты ни капли света не пробивается.

– Нет, сейчас день.

– Здесь светло?

– Да.

Маркус кивнул. Новость его не удивила. Больше напугало то, что дочка была одна.

– Что с мамой?

– С ней всё хорошо.

– Она в порядке?

– Лежит в другой больнице. Быстро восстанавливается, но выходить ей оттуда пока нельзя.

Видимо, разговор про зрение расстроил Алекс, и диалог не клеился. Маркус повернул ладонь вверх и сжал её пальцы своими.

– Этот каратель выбирал на редкость преступные элементы. Те, кого мы нашли, на самом деле получили по заслугам. Многие были в розыске, там, ты помнишь, была пара чиновников, на которых отдел по борьбе с коррупцией никак не мог найти компромат. Была одна женщина, мы всё понять не могли, почему каратель напал на неё. Оказалось, она искала подходящих девушек для торговли проституцией и помогала переправлять их за границу, но через третьих лиц. Вообще клиентка для нашего отдела, оказывается – даже в архиве о ней ничего не знали. Он как будто чувствовал преступников. Так что... Их не особо жалко.

Егор рассеянно слушал своего преемника – им был майор Макс, с которым они работали уже десяток лет. Максим

зарекомендовал себя ответственным и способным, хотя и немного жёстким руководителем. Егор рассматривал палату, в которой находился безвылазно под тщательным наблюдением и слушал доклад.

– Но ведь были и случайные жертвы.

– Да, – неохотно признал ученик. – Водитель, который случайно нашёл Иру и попытался освободить её. Но это всё.

– Так что же? Получается, это я их убил, – наконец сказал Егор, посмотрев на подчинённого. Тот удивлённо поднял брови.

– Ты же этого не помнишь... Кстати. Представляешь, образцы генетического материала жертв в лаборатории пропали. Полностью. Даже копии. Полнейшая незадача, что сейчас делать.

Егор поморщился.

– Макс, я понял тебя, но... Я должен отвечать по закону. Не надо было меня отмазывать.

Преемник замолчал. Он остался при своём мнении и разглядывал Егора – уставшего и осунувшегося.

– За что отвечать? – наконец спросил Максим. – Эта дрянь могла вселиться в любого, а ты сделал всё, что только можно. Приказал мне следить за тобой, твоими передвижениями... А в случае чего-то необычного вызывать спецназ и «скорую». Что и было сделано.

– Да, спасибо тебе... Что сделал всё, как я просил.

– Лучше тебя в этой ситуации никто бы не сориентиро-

вался. Только ты уверен, что эта дрянь из тебя ушла?

– Да. Ира что-то говорила, что мы привезли его с той гробницы, я на самом деле постоянно чувствовал что-то в себе две недели после возвращения. Сейчас этого нет.

Пока Егор приходил в себя в изолированной палате, он вспомнил, что сразу после возвращения из загадочной гробницы чувствовал резкое недомогание, проявляющееся периодически, как приступ. Он вспомнил, что игнорировал даже сильные приступы, списывая всё на усталость. Он считал, что это – естественная реакция организма на попытки совместить трудную работу и личную жизнь. С ним была Ира, и из-за этого он слишком многое упускал из виду. Тогда он этого не осознавал, но Ирина выполняла роль анестезии – если не снимая недомогание, то притупляя и отвлекая от него. Что было ещё опаснее.

– И куда эта хрень пропала? – продолжал допытываться Макс.

– Не знаю. Основной симптом его присутствия – оно поджигает иммунитет. Следите за мной на всякий случай.

– Ну, у тебя здоровье идёт на поправку, – Макс покосился на карточку Егора, которая лежала рядом.

– А у Иры?

– М? – Макс всё-таки взял его карточку и удивлённо покосился на начальника. По отделу стали просачиваться слухи об их романе, но он опасался уточнять это даже сейчас, когда официально Егор был отстранён от дел и не являлся

его начальником. Вопрос был слишком деликатным. Теперь Макс понял, что, похоже, слухи имеют под собой реальную почву.

Егор опустил голову и повторил:

– Как Ира? И Алекс, её дочь.

– Ира недавно снова стала ходить, состояние поменялось с критического на удовлетворительное.

– С критического?

– Сильное истощение. Сейчас она уже самостоятельно ходит.

– Алекс... – опустив голову, глухо напомнил разведчик.

– Девочка вообще цела и невредима, отделалась моральной травмой. Ухаживает за матерью, стационарно. Прогуливает пары.

– Как Маркус?

– Лежал в коме, недавно его разбудили. Состояние стабильное. Он потрёпан, но врачи говорят, что с ним всё будет хорошо. Предварительно, – Макс недовольно скривился, но своё мнение по поводу этого преступника и того, что он находится не на своём месте, вслух не высказал – Егор и так был с ним хорошо знаком.

Егор кивнул и про Маркуса больше не спрашивал.

– Поговори с Ирой, пожалуйста. Может, она согласится со мной встретиться. Если не хочет, то не надо.

– Хорошо. Сделаю.

Алекс пропустила машину скорой помощи, перешла узкий проезд и вошла через проходную. Поздоровалась с дежурным – здесь её уже все хорошо знали. Девушка поднялась на третий этаж, свернула в извилистые коридоры и вошла в одну из палат. Мама ещё спала, и Алекс осторожно присела рядом. Потом она стала доставать из пакетов еду, перемыть в раковине и очищать фрукты, аккуратно выкладывая всё на тарелки.

Внезапно мать закричала. Даже привыкшая к этому Алекс вздрогнула, поспешно вскочила и принялась будить женщину, тряся её за плечо.

– Тише, мамочка, тише... Всё в порядке! Я здесь.

– Алекс? – пробормотала Ира, оглядываясь и узнавая больничную обстановку.

– Угу. Я тебе еды принесла.

Иру доставили в больницу совсем ослабевшей. Егор заморил Иру голодом и жаждой – из-за этого, а также из-за пережитого стресса у матери отказали ноги, и одно время Алекс практически ночевала с ней в больнице. Ходить, опираясь на кого-то, она стала недавно. Алекс видела, каким усилием воли матери это даётся, и не переставала ею восхищаться.

Ира перевела дыхание, заставив себя успокоиться. Она села и взглянула на бутерброды и фрукты.

– Милашка, ты меня уже закормила. Я те ещё не съела, – женщина протянула руку и взяла дольку яблока – пока она спала, дочь успела нарезать фрукты и красиво выложить на

блюде. Девушка уже уяснила: если давать матери есть маленькими порциями, она съест больше.

– Ничего страшного. Тебе не повредит, особенно сейчас.

– Послушай. Ты видела Маркуса? Ты знаешь, что с ним?

Алекс замерла, потом заправила прядь волос за ухо и за чем-то полезла за телефоном.

– Он жив? Я могу его навестить?

– Он жив, ма, меня только пару раз к нему пустили. Сфотографировала – на случай, если ты захочешь его увидеть.

– Хочу. Покажи.

Ей вдруг расхотелось показывать фотографии маме, но делать было нечего – уже призналась, что они есть. Увидев одно фото, мать выдохнула и взяла телефон дочери в руки.

– Это глаза или качество снимка?

– Это глаза, мам.

– А как же он?.. Он же не сможет находиться в таком состоянии даже в тюрьме.

– Я не знаю.

Прошло две недели с тех пор, как он перестал видеть. Тьма стала чем-то привычным и уже не особенно пугала.

Даже спустя время Маркус выглядел ужасно. Повязка с глаз исчезла, но тьма не покидала его даже в солнечный день. Он не видел разницы, когда закрывал глаза и открывал их.

Маркус ни о чём не жалел, и вместе с этой мыслью пришло какое-то странное спокойствие. Будто в конце жизни он

свернул с дороги, которая вела в пропасть. И новая дорога оказалась прямой и солнечной. Он понял, что ему ничего не нужно от жизни, и принял это ещё в американском аэропорту, когда мельком увидел в глазах дочери страх. Эта страшная девочка не боялась ничего, кроме того, чего не понимала. Ей нужна была его помощь, и он не мог подвести.

Маркус уже тогда знал, что не бросит её, а потом, если ему не слишком повезёт, его увезут в тюрьму. Если повезёт – на кладбище. Девочка, конечно, не понимала всего этого. Ей просто было страшно за маму и за себя. Он знал, что Карл сможет если не отбить его у российской полиции, то обеспечить ему спокойное доживание в камере-одиночке – большего ему и не требовалось.

В тот день он сидел лицом к окну, слушая чирикание воробьёв, которые устроили какие-то свои птичьи разборки прямо под окнами больницы, и чуть повернул голову на звук откывшейся двери.

Рядом с ним у кровати была прислонена палка. Одну ногу он держал выпрямленной, будто она у него всё время болела. Алекс знала, что без палки он не просто далеко – в принципе никуда не уйдёт. Поэтому его даже не сковывали наручниками.

– Кто это? – спросил он. – Мне не нужны ваши лекарства, убирайтесь.

Алекс остановилась – своего отца она до сих пор до конца не изучила и такой неприятной стороны его характера не

знала. Отчего-то ей стало обидно, хотя отец явно принял их за кого-то из медработников, которые постоянно донимали его своим уходом, что раздражало Маркуса. Алекс знала, что своим характером он зашугал всех медсестер, и они боялись лишний раз зайти к нему в палату.

Ира подошла и села рядом на кушетку. Взяв его руку, она рассмотрела шрам, затем коснулась ладонью щеки.

– Ира! Это ты?

– Да, Маркус. Это я. – сказала Ира, рассматривая его ресницы на свет.

– Я вспоминал о тебе... недавно, – признался Маркус.

Она поцеловала его в щёку, поросшую щетиной. Новый облик странным образом шёл отцу Алекс. Сам он нормально бриться не мог и запрещал делать это кому-то ещё. Его рука, испещрённая рубцами и следами от ожогов, осторожно нащупала талию женщины, да там и осталась. Другой рукой он коснулся её лица.

Маркус молчал. Несмотря на неприятное состояние и довольно размытое будущее, он жалел только о том, что не поцеловал Иру, когда была такая возможность. Сейчас он не был уверен, что она этого хочет.

Алекс немного постояла, посмотрела на них и вышла, осторожно прикрыв за собой дверь. Она тоже хотела поздороваться с отцом и поговорить с ним, но подумала, что сможет сделать это и позже.

– Кто это? – пробормотал Маркус.

– Это Алекс тактично вышла, – Ира положила руку на его грудь, уткнувшись лбом в его шею.

– Когда-то давно ты была права. А я сказал глупость. Но лучше я скажу это сейчас, чем вообще никогда. Бывают прекрасные дети. У тебя замечательная дочь, Ира.

Она какое-то время молчала, разглаживая воротник его больничной рубашки, потом сказала:

– У тебя тоже.

– Если бы я её воспитывал, то испортил бы. Она смелая, умная... справедливая. Я теперь понимаю, почему ты бросила меня ради неё, – тихо сказал он.

Ира подняла взгляд, забыв, что в его глаза смотреть бесполезно. Она подалась вперёд и коснулась губами его губ. Маркус вздрогнул. Если бы он хоть что-то видел, то заметил бы, каким взглядом она до этого смотрела на его губы, и поцелуй не был бы для него такой неожиданностью. Он сильнее прижал её к себе. Женщина замерла и слегка отстранилась.

– Извини... – пробормотал Маркус, выпуская её. Он не видел, с каким удивлением смотрела на него Ира.

Алекс передвинула свободный стул ближе к дверям палаты и как бы невзначай оглянулась по сторонам. В коридоре почти никого не было: справа о чем-то беседовали медсестры да какая-то бабушка шла по коридору с чашкой в руках. А вот в левом конце коридора она увидела парня в гражданской одежде, который как-то чересчур внимательно наблю-

дал за ней – или за дверь, из которой девушка только что вышла. Впрочем, он быстро отвёл взгляд, делая вид, что не замечает Алекс и вообще посмотрел в её сторону случайно. Она села на стул, достала наушники, телефон и заткнула уши музыкой.

Значит, за отцом наблюдают. Даже в таком состоянии его не могут оставить в покое.

Её плеча коснулась рука, и Алекс вздрогнула, увидев рядом маму. Девушка торопливо выдернула наушники.

– Отец хочет поговорить с тобой. Ты хочешь? – спросила Ира.

– Да, конечно! – подозрительного парня она тут же выбросила из головы и прошла следом за Ирой в палату.

– Алекс? – спросил Маркус, поворачивая голову на звук шагов. Мать села на прежнее место и взяла его руку в свои ладони, не вмешиваясь в разговор.

Девушка остановилась перед ним, глядя сверху вниз.

– Да. Это я, привет.

– Извини, что встретил вас так... Я совсем ничего не вижу.

Маркус протянул руку ладонью вверх и чуть правее, чем она стояла. Девушка вложила свои тонкие пальцы в его руку, села с другой стороны и уткнулась в его шею.

– Здесь разные люди ходят, – продолжал он. – Наверно, все, кому не лень. Вы первые, кому я рад.

– Да не парься, – сказала Алекс, обняла его за шею со спи-

ны и замолчала.

Она как-то попыталась пару часов ходить с завязанными глазами. Через десять минут поняла, что перестала ориентироваться в сторонах света, а предметы, которые она нащупывает, дают слишком мало информации, что больше пугало, чем помогало ориентироваться. Она попыталась нарезать себе салат и почти сразу порезала палец. Попытавшись найти по памяти бинт, она с трудом его нашла, но поняла, что представления не имеет, где находятся ножницы, а без этого палец не замотать.

Через час она поняла, что заблудилась в квартире, в которой выросла. И вдруг совершенно ясно почувствовала, что что-то проплывает мимо неё, будто подпитываясь её страхом. Созданное её страхом. Она сорвала с себя повязку, ничего не увидела и села на пол полутёмной прихожей. Пришла мама, которая, увидев её в таком состоянии, принялась успокаивать, села рядом и обняла за плечи. Поставить себя на место Маркуса было невозможно, потому что Алекс знала, что в случае чего она может обрести зрение, а мама всегда поможет. Маркус был совершенно один. Сейчас, сидя в палате с ним, она вспоминала свой эксперимент.

Кто-то постучал в дверь. Ира и Алекс, сидящие по обе стороны от Маркуса, заметили, как он напрягся.

– Пациент, я принесла вам таблетки, – строго сказала какая-то женщина. В руках у неё была небольшая коробочка.

– Я не буду их пить, – ледяным тоном ответил Маркус.

Похоже, этот разговор происходил не первый раз.

Алекс укоризненно посмотрела на женщину, которая слишком резко разговаривала с отцом. Это была высокая важная дама в возрасте, в очках с роговой оправой – судя по бейджу, заведующая отделением. Медсёстры уже не решались спорить с этим пациентом. Женщина невольно поёжилась от взгляда симпатичной светловолосой девушки.

– Не игнорируйте лечение, а то не выздоровеете, – пригрозила она.

– Лучше я сдохну.

– Пациент, если бы я хотела вас отравить, уже давно бы это сделала, пока вы спали! – вышла из себя заведующая.

– Попробуйте.

Ира осторожно коснулась его плеча, вставая.

– Подождите здесь с Алекс, я узнаю, что это за лекарства, ладно? – примирительно попросила она. – Алекс, посидишь с ним?

– Да, конечно, – сразу отозвалась девушка.

Ира с врачом вышли.

Маркус повернул голову на звук уходящей женщины, будто жалея, что сорвался и нахамил врачу при них, и накрыл освободившейся рукой ладонь дочери.

– Ну что, помирились с мамой? – спросила Алекс с усмешкой. И тут же стёрла улыбку с лица. Она вдруг ясно поняла, что относится ко всему слишком беззаботно.

Ты уже не ребёнок, Алекс. Вам всем дан второй шанс, ты

едва не осталась без родителей. Попридержи свой остренький язык, не смейся над тем хрупким нечто, чем тебя наградили. Кто знает, что может ранить твоего отца сейчас? Ты хочешь, чтобы он замкнулся в себе?

Поняв это без посторонних учителей, она виновато посмотрела на мужчину. Но Маркус не обратил внимания на язвительный тон, глядя в пространство перед собой. Со стороны можно было подумать, что он любуется деревом за окном.

– Да. Она меня поцеловала, – негромко сказал он. И повторил ещё раз, на родном языке: – Она меня поцеловала.

Девушка снова устроила голову на его плече, а вскоре, похоже, вообще задремала.

– Алекс, – спустя какое-то время тихо сказал он.

– М-м?

– Я очень испугался, когда ты пришла мне тогда на помощь. Ты обещала, что не будешь вмешиваться, но всё равно пришла. Я был уверен, что ты ничем не можешь помочь. Представь себя на моём месте. Я валяюсь на земле, в глазах темно, боль сводит с ума... Дезориентирует. Я не мог сесть, потому что не понимал, где земля. Егору достаточно минуты, чтобы добить меня... И тут приходишь ты. Такого страха я не испытывал давно. Я ведь просил тебя уезжать.

– Заткнись, – буркнула девушка, поднимая голову с его плеча, когда он затронул щекотливую для неё тему. Ей до сих пор было стыдно, что она его обманула. – Никуда бы я

далеко не уехала. Если бы эта тварь захотела, догнала бы.

– Знаю. Ты нас всех спасла, – примирительно сказал Маркус.

– Тогда почему ты меня отчитываешь? – всё ещё сердилась она.

– Просто говорю, что сильно испугался за тебя. Я тоже люблю тебя, малышка.

Алекс посмотрела прямо ему в глаза, но не установила привычного зрительного контакта и уткнулась лицом в его плечо. Слёзы быстро впитывались в его больничную рубашку.

Завотделением оказалась интеллигентной и вменяемой женщиной, которая терпеливо, хоть и на ходу, параллельно со своей работой, объясняла Ире:

– Поймите вы, нам незачем отравлять Маркуса. Мы знаем, что он необычный пациент. Но клянусь вам, по указанию сверху было велено поставить его на ноги, что мы и делаем! Мои работники уже зайти к нему лишний раз боятся, даже медбратья! И, между нами, если бы там, сверху, захотели его убить, они бы это уже сделали, причём без нас.

– Да, я понимаю. Но можете мне сказать, что за лекарства ему даёте и для чего они?

– Легко, – врач подошла к шкафу с лекарствами и достала упаковку, вручила Ире. – Это сердечное. Ему нужно полторы таблетки два раза в день. Кальций, для костей, у него

перелом... Это кроветворное. Если он не пьет его, нам приходится переливать ему кровь, а это более ценный ресурс. К тому же у него третья группа, её ещё найти надо! У меня женщины после беременности лежат, которым она больше нужна.

– Он же не видит, в этот момент ему что угодно могут дать... Поэтому он никому не доверяет, – пробормотала Ира.

Врач взяла все нужные Маркусу лекарства и стала раскладывать их по маленьким коробочкам на чисто убранном процедурном столе, сверяясь с записями. Ей привычно ассистировала медсестра.

– Вот, смотрите, я из одной упаковки сыплю всем одинаковое! Пройдите и посмотрите, как люди их пьют. Или, по-вашему, я всё отделение сейчас перетравлю?.. – она всучила Ире одну из коробочек. – Это его порция на день. Может, вы его уговорите выпить? Из-за него мы все выговор каждый день получаем.

– Да, я попытаюсь. Могу ли я с ним в палате всё время быть? Мне кажется, ему так будет спокойнее.

– Если он не будет хамить моим девочкам, я только за, – проворчала заведующей и отправила помощницу раздавать лекарства. – А вы кто ему? Супруга? Женщина?

– Я бы хотела, но... ни то, ни другое. Ну, девушка, которая осталась с ним в палате, – это наша дочь. Я с ним поговорю, – пообещала Ира.

– Уж пожалуйста, – собеседница явно оставила при себе

своё мнение о Маркусе как о мужчине и отправилась по своим делам.

Ира вернулась в палату к Маркусу, записывая в телефон названия лекарств, пока они не вылетели из памяти. В палате было что-то не так, это она поняла сразу: Маркус сидел, пытаясь успокоить Алекса, а та рыдала.

– Господи, что случилось? Алекс! – она бросилась к ним.

– Я не знаю... Мы разговаривали и... – пробормотал Маркус.

– Алекс, милая, расскажи.

Девушка рыдала и не могла ничего сказать. Она вдруг поняла, что мама сейчас подумает не то, что отец обижал её, и больше их наедине не оставит. Поэтому, когда Ира попыталась обнять дочь, у неё это не получилось – Алекс крепко обнял Маркуса за шею и посмотрела на неё жалобными зарёванными глазами.

– Всё хорошо, – сдавленно сказала она. – Всё в полном порядке.

Ира с опаской покосилась на неё и села рядом с Марком. Тот нащупал свободной рукой её колено, наткнулся на руку с телефоном, поднял руку выше и коснулся её щеки. Ира уже начинала привыкать к этому.

– Значит, смотри... Это лекарства, которые тебе действительно нужны, чтобы стать на ноги. Если ты сомневаешься в том, что здесь дают, я могу сама купить их и давать тебе, только дозировку уточню.

– Ира, – жёстко перебил её Маркус. С повисшей на шее девушкой, которая уже почти успокоилась, он смотрелся очень контрастно. – Я просто не вижу смысла вставать на ноги.

– То есть? – опешила женщина.

– Зачем мне выздоравливать? Понимаешь? Мне всё равно, что будет дальше. Для меня всё кончено.

Ира замолчала. Он протянул руку ладонью вверх.

– Давай. Я выпью всё, что ты дашь.

Алекс, ещё раз шмыгнув носом, наблюдала, как мать высыпала ему в ладонь таблетки, потом встала, чтобы налить отцу воды.

Алекс сидела в коридоре, прислонившись спиной к стене. В ушах у неё были наушники, поэтому Сашу она заметила не сразу. Увидев её первым, он остановился, но потом всё-таки подошёл и остановился рядом.

Заткнув уши наушниками и закрыв глаза, Алекс действительно ничего не видела и не слышала. Она вспоминала короткий разговор с отцом, ещё по дороге в аэропорт, когда тот вёл машину с американскими номерами.

– Сколько тебе уже, 21? – вдруг спросил он, не открываясь от дороги.

Девушка подпрыгнула от возмущения.

– 22, вообще-то!

Сидя на соседнем сиденье, Алекс посмотрела на руку отца, которая лежала на руле. Часы на запястье показывали

половину второго – на самолет они вполне успевали.

– Ну, так и... есть у тебя молодой человек?

– С какой целью интересуешься? Воспитательный процесс?

– Просто спрашиваю.

– Нет. Скорее всего, у меня его уже нет.

– Скорее всего?

– Мы рассорились перед моим отъездом. А сейчас у него, похоже, другая девушка.

– Долго встречались?

– Четыре года.

– И вы так и не помирились?

– Когда разругались, всё было ясно. Я его постоянно унижала. Не знаю, как он меня терпел.

Маркус отвлёкся от дороги и посмотрел на девушку.

– Что такое? – нервно спросила она.

– Я, кажется, забыл русский, – скривил рот Маркус, снизойдя до шутки.

Девушка развела руками, пытаясь скрыть стыд.

– Идиотка, я согласна. Давай поменяем тему.

– Четыре года – долгий срок, – сказал Маркус, никак не объясняя и не продолжая тему.

Он больше не допрашивал её о личной жизни, и она была этому рада. Но удивление пополам с возмущением, с которыми обычно безэмоциональный Маркус посмотрел на неё, отчего-то сильно врезались в память. Она поняла, что не

имеет права делать многих вещей – в том числе тех, что сделала.

Открыв глаза, когда её тронули за плечо, Алекс вынула из ушей наушники и приняла у парня пакет.

– Купил?

– Да. Ты явно голодная, так что я ещё и пиццу захватил.

Саша наклонился к ней, чтобы поцеловать в щеку, но та по привычке уклонилаь.

– Даже в щёку нельзя? Мы спали вместе! – возмутился парень.

Заглянувшая было в пакет девушка подняла на него хмурый взгляд.

– Ну-ну, поори мне ещё тут. Мама за дверью, – недовольно, но непривычно тихо для неё сказала она.

– Так это для неё? Как она?

– Норма. погоди, я отнесу им и вернусь. За пиццу хвалю.

Она поцеловала его в щёку. Парень удивлённо прикоснулся к месту поцелуя ладонью.

– Как у тебя дела? – спросила она парня, как-то странно глядя на него.

Тот потёр шею ладонью.

– Да нормально. Есть разговор, Алекс.

Та будто была готова к подобному.

– Подождёшь меня здесь?

– Хорошо.

Она вернулась быстро, и они наконец вышли из больницы. Погода была хорошая, воздух пах весной и теплом. Алекс пошла к остановке, «срезая» дорогу через парк. Саша, которому было в другую сторону, шёл рядом.

– Ну, как они? – не дождавшись, пока девушка заговорит, первым спросил он.

– Идут на поправку. Мама побрила Маркуса. Так ему намного лучше, а то смахивал на... деда, – нервно усмехнулась Алекс.

«Отцом» она его почему-то избегала называть – видимо, это было делом привычки.

– А что дальше? Он же преступник в розыске, – спросил Саша.

– Ты не знаешь? – внимательно посмотрела на него девушка.

– Мне мало что говорят. Я не того ранга. Я же говорил тебе.

– За Маркуса заплатили солидный выкуп. Карл, его напарник. Прежний Егор ни за какие деньги его не отпустил бы на волю, но сейчас дал согласие слишком легко. Даже помог. Видимо, его эта история тоже сильно надломилась. Хорошо, что я его не убила. Смотреть, как он мучается, намного приятнее.

Девушка покосилась на Александра.

– Хотела сказать... спасибо. Ты появился очень вовремя. Без тебя я бы ерунду наделала.

– Да уж.

Без него она бы убила Егора, а учитывая, что силовики были всему свидетелями, у неё возникли бы большие проблемы – они оба это прекрасно понимали.

– Не знаю, что на меня нашло, я ведь понимала, что та тварь умерла и в Егора не вернётся, но сам он меня вдруг взбесил.

– Я понял. Тебя никто не винит, это дело замяли.

– Скажи... У тебя ведь кто-то есть сейчас? Я знаю про тебя и Катю Ефремову.

Саша посмотрел на неё прямым взглядом, после которого не нужно было никаких слов. Недавно он хотел признаться во всём, но оправдываться за это категорически не собирался.

– И что, если да?

Алекс резко остановилась. Она была уверена, что готова к любому ответу, в том числе к честному, но он всё равно ввёл её в ступор.

– То есть что?

Саша тоже остановился. Его хладнокровие распяляло её, как бензин, который плеснули в костёр.

– А что тебя удивляет, Алекс?

– Стоило мне уехать, ты тут же нашел себе девочку поближе!

– Ты изменяла мне на протяжении нескольких лет. Причём с кем попало.

Они стояли и ссорились посреди расцветающего весеннего парка, который совершенно не подходил для таких разборок.

– Но ты терпел! Тебя поманили, и этого тебе было достаточно, чтобы бросить меня! Проститутка, блин! – вспыхнула девушка.

– Катерина не такая.

– Я про тебя!

– Ты меня проституткой назвала? – прохладно уточнил Саша.

– Не нужно мне от тебя ничего!

– Прекрасно. Я могу идти?

– Да!.. Стой... – запал спора прошёл быстро, и она с ужасом поняла, что вместо того, чтобы помириться с парнем, ещё сильнее с ним разругалась. – Зачем ты тогда меня спас? Не дал мне убить Егора...

– Странный вопрос. Он мой начальник.

– Я думала, ты за меня беспокоился...

Саша посмотрел на неё, и взгляд его не стал теплее.

– Считай это прощальным подарком.

– Тебе же невыгодно со мной ссориться. Я твоё задание. Ты должен вроде стучать на меня, и всё такое...

– Ты была моим заданием, но очень давно, – с досадой бросил Саша. – Я должен был охранять тебя и научить самообороне, это была личная просьба начальника. И когда ты стала самостоятельной, надобность во мне отпала. Я давно

занимаюсь другим делом.

– Регулируешь переходы? – глупо пошутила девушка.

Саша посмотрел ей в глаза, отвернулся и, не разбирая дороги, пошёл напрямик через парк, цепляясь за траву и сухие ветки под ногами и даже едва не наступив на кого-то живого, юркнувшего из-под ног. Девушка позади него пыталась сдерживать рыдания, но это у неё плохо получалось.

Вернувшись домой, Саша сел в кресло. Два скандала за короткое время от разных девушек – это перебор, который способен кому угодно взвинтить нервы. Он довольно долго сидел так, запрокинув голову к потолку. Хотел было включить телевизор, чтобы узнать новости, но вспомнил, что Катерина его разбила, и достал из рюкзака чудом уцелевший ноутбук.

Алекс подошла к сидевшему за стойкой бара парню сзади и привычно побарабанила ладонями по его лопаткам, заставив едва вздрогнуть – к такому приветствию он привык.

– Ну что? – как ни в чем не бывало, спросила она.

Он посмотрел на неё – не веря, что она может делать вид, что ничего особенного не случилось, и даже не объяснится.

– Танцевать? – подтвердила она его мысли.

У него не нашлось слов. Саша отвернулся к бармену и показал ему на бутылку спрайта. Тот открыл и поставил перед ним, забрав взамен кунюру.

– Эй, – немного недовольно окликнула девушка.

– А где твой хахаль?

– Ерунда. Я его даже знаю плохо.

– Отлично, – пробормотал Саша. Он почувствовал, что ему плохеет.

– Что?

Он промолчал. Вспомнив, что хочет пить, он в один заход опорожнил половину бутылки. В желудке похолодело, стало чуть лучше. Алекс тем временем потянулась за пепельницей.

– Просто не надо указывать мне, где моё место, Саша, – вдруг сказала она.

Пока она была занята поисками пачки сигарет, которую непонятно куда дела, он соскользнул со стула и нетвёрдой походкой направился к выходу. Дойти ему не дали. Его схватили за шиворот и приподняли. Саша поморгал, разглядывая детину и узнавая его: это был вчерашний ухажёр Алекс, которому он нахамил и успел завернуть руку за спину, но вмешалась девушка.

– Мы не договорили.

Саша принялся лихорадочно соображать. Многое портило отсутствие пространства, и всё, что удавалось, – не запутаться в ногах людей, которые попадались на пути.

Сегодня был явно не его день. Пятясь вместе с наступающим на него парнем, Саша не заметил бортик фонтана и с головой окунулся в воду. Противник вовремя остановился,

от удивления выпустив его одежду.

Саши имел разряд по плаванию, но всё же нахлебался воды, прежде чем встал. С него стекала вода. Холод мгновенно пробрался под рубашку. Кто-то смеялся. Алекс стояла в стороне, закусив ноздрю, её губы даже не дрогнули. Из глаз исчезла легкомысленность, с которой она недавно изводила парня.

Под едкие шуточки Саши выбрался из фонтана, переступив через бортик, хмуро глянул на толпу, и она расступилась, пропуская его.

Парень добирался до дома пешком. Он жил в небольшой квартирке на третьем этаже, которую снимал как студент, приехавший из глубинки. Настоящих его родителей никто не видел. Саши и сам их не видел с детства после автомобильной аварии, в которой выжил только он.

Проще было перечислить тех, кого его внешний вид не шокировал: это был соседский кот и бомж, наливающий себе очередные сто грамм в стакан далеко не кристальной чистоты.

Саши даже не сразу заметил, что за ним на расстоянии, не забыв захватить свою кожаную куртку и по дороге надев её, шла Алекс. Он увидел её возле подъезда, случайно обернувшись, но ждать не стал, а поднялся по старой лестнице. Дома он не стал запирать дверь, сбросил ботинки и скрылся в ванной. Стуча зубами от холода, снял мокрую одежду и встал под горячий душ. Через пару минут его перестало

колотить, как эпилептика. Он услышал, как Алекс опустила крышку унитаза и села на неё, но никак на это не отреагировал.

– Глупо получилось. Мог бы врезать ему, – наконец сказала она.

Саша промолчал. Опёршись рукой о плитку, он прижался к своей ладони лбом и немного убавил горячую воду – из душа перестал литься обжигающий поток.

Применять особые боевые навыки в тот момент у него не было ни сил, ни желания, ни даже права – на него обратили бы внимание и стали разглядывать, что совсем было не нужно. Правда, этот случай подпадал под разрешённую условиями самообороны, так что он действительно «стормозил».

– Не игнорируй меня. Почему не проучил его? – Алекс было обидно за Сашу гораздо больше, чем ему самому за себя.

– Не хотел, – заставил он себя ответить.

Девушке в ванной стало жарко, она сняла кожаную куртку. Подумав, сняла рубашку, отёрнула занавеску и шагнула к нему. Саша удивился, но лишь на мгновение. Алекс была необычной во всём, и поступки у неё были соответствующими. Те, кто думал, что он влюбился в её внешность или тело, в корне заблуждались. Он был бы рад, если бы она не привлекала каждого второго парня своей внешностью.

Алекс прижалась к нему сзади и обняла, обхватив руками его грудь и положив подбородок на плечо. Саша выдох-

нул, поняв, что уже не злится. Что-то волшебное было в её прикосновениях.

И так случалось не раз: она швыряла его в пучину ревности, он обижался, а она без труда приручала его снова. Закрытый круг, из которого Саша, однажды попав, не мог вырваться. Причина была одна: Алекс была всего лишь ребёнком, который совсем не разбирался в своих чувствах. Они оба так и не заметили, что за всё время у неё не было постоянного парня, кроме него. Она категорически не хотела отпускать его, но не желала, чтобы он предъявлял к ней какие-то претензии, жестоко наказывая за естественное требование быть в её жизни единственным мужчиной. Саша понимал, что впал в зависимость от этих отношений и сейчас у него неплохой шанс из них вырваться.

Когда Саша ушёл, Алекс ещё долго сидела на каком-то поваленном дереве и рыдала, пока к ней не подошла женщина средних лет в очках. Она спросила, всё ли у Алекс в порядке и не нужно ли вызвать «скорую».

– Нет, всё в порядке. Я скоро уйду. С парнем поругалась. А... – она огляделась. – В какой стороне остановка?

Женщина протянула ей бумажные салфетки и сориентировала в сторонах света. Когда она ушла, Алекс действительно почувствовала себя больной. У неё разболелась голова и сжало виски, недомогание не проходило до позднего вече-

ра. Она включила привычный плей-лист и вдруг поняла, что возненавидела дискотечную музыку и вообще всё, что связано с клубами.

Саша был прав по всем статьям, она была готова к его обвинениям, даже подготовила слова извинения. Но то, как он её отчитал, сбило с мысли, выбило из колеи. Он никогда с ней так не говорил.

Она подумала, что даже пожаловаться некому: Ян съехал, а мать про её отношения даже не знала. Разве что отцу, но у него сейчас своих проблем хватало – и они были покруче, чем у неё. Только эта мысль заставляла её держаться. Отец был сильным человеком, и это было заразительно.

Обнаружив, что у неё закончились сигареты, она вышла на улицу, чтобы купить их. В ближайшем ларьке тех, что она искала, не оказалось, и она пошла в магазин в конце улицы.

Стоя в небольшой очереди, она незаметно для себя вспоминала последний разговор. «Считай это прощальным подарком». Подарок получился очень щедрым. По факту она почти убила человека. Тогда она была настолько зла и одновременно боялась, что упустит ситуацию из-под контроля, что готова была убить Егора. На всякий случай. Хотя сейчас, наверное, уже не смогла бы нажать на курок.

«Это и называют состоянием аффекта?» – подумала она, шагнув ближе к кассе.

– Девушка! Я вам говорю! Что вам?

Алекс очнулась и протянула продавщице купюру.

– Бело-синий «Кент».

Она вышла на крыльцо магазина, посмотрела на надпись «Курение убивает». Фыркнула, пробормотала «Ну, спасибо» и достала одну сигарету.

Когда она поднималась обратно к себе на этаж, услышала, что кто-то настойчиво звонит в их дверь. Алекс осторожно выглянула из-за пролета и поняла, что опасаться нечего. У двери стоял Саша.

– Я не хочу расставаться вот так. Мы можем ещё раз поговорить? – спросил он.

Алекс пожала плечами, открыла дверь и вошла в квартиру. Это было похоже на Александра – расстаться мирно, быть друзьями в дальнейшем. Он всегда решал вопросы так, что все вокруг оставались для него если не друзьями, то хорошими знакомыми. Хотя для Алекс было бы легче не видеть больше никогда в жизни ни его, ни Катерину.

– А где Ян? – удивился Саша, войдя следом за девушкой. В это время отчим обычно был уже дома.

– Он съехал.

– Что?

Саша только сейчас заметил, что привычных вещей Яна в квартире нет. Алекс сбросила кеды и босиком прошла на кухню. Там она зажгла конфорку на плите под чайником, не спрашивая, будет ли он пить чай, поставила на стол две чашки.

– Они с мамой давно это обсуждали, – нехотя сказала

она. – Он ничего нам не должен. Что он может уехать в другую страну, его даже на работу в Австралию звали в престижную фирму, он собирался уехать, но что-то сорвалось. Теперь я понимаю, что он любил маму. Меня тоже. И был уверен, что она больше никого себе не найдёт. Знал бы – сделал бы ей предложение, и они жили бы официально. Но он... как бы сказать... раздолбай по жизни.

– Так почему он съехал именно сейчас?

Алекс молчала. Саша почувствовал, что она с трудом может говорить – похоже, тема была неприятной. Он подумал, что в один момент слишком многое на неё свалилось: обрётённый отец, которого она едва не потеряла, страх потерять мать и бесконечные тревоги по поводу здоровья обоих. Теперь вот и Ян решил их бросить.

– Увидел маму с Маркусом в палате и сказал, что сегодня же съезжает. Он... Я понимаю, он хочет, как лучше. Чтобы мы не смотрели на него и были свободными. Но такое ощущение, что меня предали. Он оставил маму, но меня-то за что? Я сейчас вообще одна. Все шорохи ночью слышу, уже хочу попроситься к маме ночевать в больницу. Но как-то уже не ребёнок...

Саша подумал и накрыл ладонью её руку. Совсем недавно, в Америке, так делал её отец, но на этот раз Алекс не стала отдёргивать руку и посмотрела на него.

– Дай ему тоже устроить свою жизнь. Ян имеет на это право, верно? – спокойно сказал Саша.

– А как же я?

Она взглянула на Сашу. Совсем недавно он сказал ей: «Я тебя люблю». Сейчас ей этого не хватало, но он этого явно не скажет. Её время прошло. Парень убрал руку и сказал:

– Кстати, я могу у тебя пожить какое-то время. Если хочешь. Моя кровать пришла в негодность, а спать в кресле очень неудобно.

– А как же Катерина? – настороженно спросила она.

Саша посмотрел на девушку и подумал, что поездка за океан кардинально её изменила.

– Никак. Я тебя выбрал.

Сообразив, чьи это слова, она посмотрела на него.

– Слушай, ты имеешь право злиться на меня и вообще спать, с кем хочешь, – пересилив себя, выдавила девушка. Саша с беспокойством покосился на неё. – Я просто ужасно вела себя с тобой. Не только последний месяц, последние четыре года... Ты имеешь полное право обижаться. Но скажи, можем мы попробовать... встречаться снова? Обещаю, что буду лучшей в мире девушкой. Ты не пожалеешь.

Помедлив, она пересела к нему и неловко поцеловала в подбородок. Парень подумал.

– Давай попробуем, – наконец сказал он.

Алекс с облегчённо рассмеялась и положила голову ему на плечо. Саша с удовольствием обнял её за талию.

– Происходят очень интересные подвижки сверху. Всё

идёт к тому, что тебя выдадут американским властям. Я даже не могу представить, сколько твой напарник отвалил за это. Раньше Егор ни за что бы не допустил твоей передачи, и коротать бы тебе срок в российской колонии строгого режима... – Максим с отвращением покосился на своего собеседника. Поперёк щеки Маркуса тянулся длинный шрам, следы от ожогов на другой половине лица только начали сглаживаться. Внешне заключенный выглядел неплохо, не без стараний врачей и ухода Иры, но Макс не смог отказать себе в удовольствии пройтись по самолюбию Марка: – Но твоё жалкое состояние тебе на пользу, и он просто не вмешивается.

– Своего начальника вы, конечно, отмазали, – обронил Маркус так невозмутимо, что майор отбросил правила приличия, хотя Егор просил говорить с заключённым максимально спокойно.

– Кто ты, а кто он? – прошипел собеседник, подавшись вперёд. – Егор – не какой-нибудь папенькин сынок. Он дослужился до своего положения, оплатив своей кровью. Однажды он не повиновался приказу сверху и решился на рискованный шаг, чтобы освободить заложников. Захватчики – обкурившиеся в хлам наркоманы без каких-либо требований. Тогда Егор намеренно подставился и получил два огнестрельных и несколько ножевых ранений. Все, абсолютно все заложники после этой операции остались целы. Когда в соседнем доме ночью начался пожар, он вывел оттуда хозяев и отыскал в дыму двух маленьких девочек – они забились

в самый дальний угол ванной. Он сам тогда надышался дымом. Это я говорю только о посторонних делах. Ты вообще кто, чтобы сравнивать себя с ним? Уголовник-сутенер. Вот только ты не на своей земле.

Маркус молчал. Он даже удивился, что его не трогали, но удовольствие от такого общения всё равно было ниже среднего.

Макс довольно быстро успокоился. Если бы американец был полностью здоров, то, возможно, действительно отхватил бы. Спорить же с инвалидом по зрению или бить его было сомнительным удовольствием.

– Егор заподозрил, что его телом кто-то овладел, и поступил очень грамотно, велел наблюдать за собой. Не думай, что ты герой. Скорее всего, мы справились бы и вовсе без тебя.

– Я понимаю.

– Тогда какого хрена ты влез?

– Меня попросили. Это всё, – обронил Маркус. Он устал от неприятной беседы и неизвестности, хотелось выйти из комнаты или хотя бы выгнать собеседника, но ни то, ни другое было сейчас невозможно.

Макс вздохнул – видимо, ему разговор тоже не приносил никакого удовольствия, и сказал:

– Егор отказался возглавлять свой отдел и подал в отставку. Но он попросил – и это одобрили – поскорее выдать тебя американским властям. Уматывай отсюда и не возвращайся. Понял?

Собеседник встал и наконец убрался из палаты.

– Это могло произойти с каждым.

Егор молчал. Ира осторожно дотронулась до его руки, и он вздрогнул.

– Да, но... началось всё с проклятой гробницы. Ты права, эту дрянь я подхватил именно там, ещё и тебя под удар подставил. Чуть там не остались.

– Ты же не мог не выполнить приказ.

– Я только не пойму, что там было за оружие.

– Думаю, оружие – это каратель и есть. В местах, где сейчас расположена пещера, в свитках третьего века до нашей эры военные наткнулись на упоминание об «оружии, которое заставит виновных раскаяться». Не посоветовавшись с учёными, они решили присвоить и изучить древние технологии.

– Откуда ты знаешь об этих свитках? – насторожился Егор.

– Я сама нашла. По своим источникам. Ты же ничего не рассказывал.

– Ясно... Я не имел права рассказывать. За мной следили, телефон на прослушке. Всё, что я мог, – попросить Макса наблюдать за мной. Я попросил, если вдруг ночью окажусь в необычных местах, вызывать спецназ и вязать меня, чтобы я ни говорил и ни приказывал.

– Ну... Ты неплохо справился с карателем, Егор.

Он поднял на неё взгляд. Ира вежливо улыбалась, но и это о многом говорило.

В этот момент в палату вошла Алекс с тяжёлой сумкой на плече, по-видимому, с продуктами для матери. Егор уже не держал Иру за руку, но по атмосфере Алекс как-то сразу всё поняла. От одного взгляда девушки Егор вздрогнул и поморщился.

– Это ты?

– Да, – тихо сказал Егор.

– Убирайся! – распалаясь, выпалила девушка.

– Я уже ухожу, – он поднялся.

– Алекс, не разговаривай так, – напряжённо попросила мать, и девушка с возмущением уставилась уже на неё. – Пожалуйста, милая... Егор, прости её.

– Ничего. Всё это... закономерно. Я правда пойду, – он остановился у двери и обернулся, посмотрел на женщину. – Ира, позвони мне, если я понадобится. Хотя бы... зачем-нибудь, – сказав это, он вышел.

Ира выдохнула. Алекс подскочила к ней. Её щёки пылали от гнева.

– Что он тут делал? Только не говори, что это с ним ты встречалась! – в голосе Алекс явно проскользнули ревниво-возмущенные нотки.

Ира закрыла лицо руками.

– Ты не понимаешь. Алекс, он спас нас! Тебя в том числе.

– Да неужели?! – возмутилась до глубины души девушка,

вспомнив, насколько сильно его ненавидела перед тем, как выстрелила.

– Да! Нам очень повезло, что именно в него вселилась эта дрянь, а не в меня! – вдруг сорвалась женщина. – Егор живёт один, поэтому его жертвами были посторонние люди. Если бы я что-то сделала с тобой... или Яном... Мне становится плохо, когда я только представляю это. – Ира на секунду снова закрыла руками лицо, потом убрала их, и девушка увидела мокрые щёки матери. – Так что хватит об этом! Он поступил грамотно и сделал всё, что мог!

Алекс впервые видела, как мать плачет. Опустив на пол тяжёлую сумку, она растерянно плюхнулась рядом с ней на кровать и обняла за плечи:

– Прости меня, – пробормотала она. – Мам, ну не обижайся. Я о тебе беспокоюсь. Не страшно было с ним, в одной палате?

– Нет. Я отчего-то точно знаю: каратель умер. Хотя не пойму, отчего.

Две недели назад, 24 апреля.

Фактически, потому что время относительно.

– Одержимый человек не должен пострадать, ты помнишь?

– Да.

– Ну и как ты собираешься это сделать? Тайрин, ты же понимаешь. Все свидетели должны исчезнуть, а этот Егор уне-

сёт карателя в пустыню. Там мы эту тварь и убьём, без свидетелей. То, что ты собираешься делать, может создать нам проблемы.

– Шанс есть. Справиться с ним без таких жертв, – она старалась не смотреть в золотистые глаза того, кому раньше безоговорочно подчинялась.

– Даже если экспертиза не найдет странную кровь, когда будет обследовать место происшествия... Что ты будешь делать, если она его убьёт?

– Она умная.

Женщина окунула охотничий нож Маркуса Уайта в глубокий сосуд с чем-то тёмно-алым и достала. Две капли упали обратно, и Тайрин обернула рукоять ножа тряпицей.

– Скажи честно, почему ты так со мной поступаешь?

– Девочку жалко, – пробормотала женщина в ответ на пристальный, прямой взгляд спутника.

Она протянула вперед руку. Схватка на поляне замедлилась, даже замер мужчина, который должен был неотвратимо упасть с обрыва. Там было не очень высоко, и насмерть с такой высоты не разбиваются, но сломать что-нибудь можно легко.

На самом деле пространство и время – относительны. И они покорно замерли, давая возможность черноволосой женщине вторгнуться в них – хотя её здесь не должно было быть.

Она была сейчас главной, королевой – но именно этого короткого мгновения. Поэтому нельзя было его терять. Жен-

щина быстро подбежала к девушке, которая стояла на коленях. Хотела смахнуть с её глаз слёзы, но решила, что это будет перебор: и без того неясно, как её сознание отреагирует на посторонний голос. Хорошо, если спишет на подсознание, подсказку интуиции, а что если отфильтрует и тут же забудет? Тогда у них с Правителем действительно будут проблемы.

Сказав несколько фраз, женщина отбежала назад, точно за ней гналась лавина, и спряталась за выступ скалы, где уже ждал её спутник.

– Обычным ножом она бы его не убила. Надо было помочь, – сказала женщина то, что он и так знал. Ещё ничего не произошло, но медиум уже видел, как перед ними открывается неожиданно ровная дорога без ошибок. С некоторым облегчением Правитель прохладно обронил, не глядя на неё:

– Тебе повезло, Тайрин... Если она его сейчас не убьёт, конечно.

Расслабившаяся было женщина крупно вздрогнула.

Глава 7. Передача

Они пришли в один из вечеров. Ира не ушла домой только потому что вообще оставалась ночевать у Маркуса в палате. Такое решение она приняла после того, как однажды у него вышел из строя один из аппаратов – стал биться током.

Случайность – не то, чего она боялась. Она боялась тех, кто эту случайность мог подстроить. И те люди, которые были способны это сделать именно здесь и в ближайшее время, были ей знакомы.

Это и было причиной, по которой она ночевала с Маркусом в одной палате, отсыпаясь днем, пока он бодрствовал. Она полностью разбила себе график, но задалась целью, чтобы русская разведка не смогла ничего сделать американцу, который попал в их руки. Хотя, конечно, если бы очень захотели – сделали бы. Но её присутствие явно сдерживало их, как черная кошка, которая перешла суеверному злодею дорогу и теперь следила за ним желтыми глазами.

Его не трогали. До того самого дня, пока всей группой не заявили прямо в палату. Ира сразу поняла, кому принадлежит чёрный микроавтобус, который остановился возле входа в больницу. Женщина привела себя в порядок и села на койку, на которой спал Маркус.

Ира не стала их считать – сейчас не было особенной разницы, сколько бойцов здесь было.

Майор Макс, который шёл первым, остановился, увидев женщину, которая молча сидела между ними и Маркусом, будто не спала. Максим с досадой поморщился.

– Ира, ну что вы тут делаете?

– А вы?

Американец только сейчас понял, что что-то происходит, и начал садиться на койке. Интуиция велела ему помалкивать, и он только поворачивал голову из стороны в сторону, прислушиваясь.

– Маркуса депортируют. Мы пришли за ним, чтобы провезти его на самолет в Америку. Там над ним будет вестись свой суд. – сказал Максим.

– Я хочу поехать с вами. Присутствовать при передаче.

Она оставалась сидеть на месте, будто загораживая собой Маркуса, упрямо глядя в глаза Максиму. Это было странно – казалось, будто слабенькая женщина защищала более физически сильного Маркуса от оперативников, которые будто были готовы к какому-то приказу.

Максим нетерпеливо выдохнул. Он не отличался терпением Егора, у которого многому учился.

– Ира, это не по уставу.

– Плевать.

– Там не на что смотреть. За ним прилетел Карлос, его поделщик. Маркус его хорошо знает.

Ира едва заметно кивнула, продолжая смотреть в глаза собеседнику. Это равноценно могло быть как правдой, так

и идеальной сказкой, чтобы отвезти его в какой-нибудь лес, ударить затвором по затылку и там же закопать. Американские адвокаты добились выдачи представителя мафии, но русские спецслужбы не любили проигрывать, Ира это хорошо знала.

– Я хочу сама проверить.

Максим какое-то время думал над ситуацией. Ясно было, что по своей воле женщина домой сейчас не поедет, более того, она нарывалась на обострение ситуации.

– Ладно. Надеюсь, вы знаете, что делаете, – сказал Максим. Ира молчала, удивленная, что это получилось так просто, и он поторопил: – Ну! Собирайтесь.

Чувствовавший напряжение Маркус не произнес ни слова. Он заметил, что у некоторых из вошедших оружие точно было – они поправляли их на плече и проверяли в кобуре. Вещей у Маркуса было немного, поэтому Ира в основном собирала свою сумку. Пока она отошла, один из военных по кивку Максима подошёл к Маркусу и защёлкнул наручники на его запястье, потом на своём.

На лестнице её грубо оттеснили плечами, но когда пришла пора грузиться в микроавтобус, нагло проскочила перед Максимом и села по другую сторону Маркуса на длинную лавку, которая тянулась вдоль стен. Посчитала боевиков – десять. Они что, действительно думали, что для слепого нужно столько охраны?

Максим вздохнул и сел напротив них. Ира осмотрелась.

Небольшие окошки микроавтобуса сейчас были закрыты на ставни.

Это всё больше походило на поездку в лес, а не в аэропорт. Ира взяла за руку Маркуса, который склонил к ней голову, пытаясь угадать, она ли села рядом.

– Как выглядит Карлос? – спросила она американца, не отрывая взгляда от Максима. Тот относился ко всему снисходительно, пытаясь, однако, не пересекаться с женщиной лишней раз взглядом.

– Латиноамериканец. Чёрные волосы, короткие. У него на правой брови шрам. Хорошо говорит на испанском, – негромко, только ей сказал Маркус.

– Ладно, – пробормотала она.

Они ехали около получаса. В машине всё это время была тишина. У Максима зазвонил телефон. Он выслушал сообщение и спрятал аппарат обратно в карман.

– Внимание. Готовность две минуты, – скомандовал он всем. Ира вцепилась в Маркуса, настраиваясь ни за что его не выпускать. Если его планируют закопать, им придется положить в яму ещё одного человека, которого они не смогли отцепить от его руки.

Неожиданно Маркус сам вывернул свою руку из её пальцев. Взял подбородок женщины и развернул к себе.

– Не рискуй собой, Ира. Хватит, возвращайся к Алекс, – быстро и негромко сказал он по-английски.

Он поцеловал её, и это было то, чего Ира сейчас ожидала

в последнюю очередь. Это был непростой поцелуй. У неё со-
здалось ощущение, что вместе с этим Маркус оставил у неё
какую-то часть себя – потому что больше ничего не мог дать.
Это было что-то намного более интимное, чем всё, что она
когда-либо переживала. Когда она пришла в себя, Маркуса
рядом уже не было. Оказалось, он с сопровождающим его
солдатом уже выпрыгнул из машины. Ира поспешила сле-
дом.

Они были на лётном поле. В паре десятков метров остано-
вился личный самолет, у его трапа под мелким дождем уже
ждали четыре человека.

Один вышел вперед. Ира осмотрелась по сторонам, жалея,
что вовремя не заказала более сильные очки, хотя от выстре-
ла снайпера это, конечно, не уберегло бы. Сложно предста-
вить стрелка, который, увидев, что его заметили, смущенно
что-то бормочет и прячет свою винтовку, которую до этого
так тщательно собирал.

Ветер бросал мелкие, но острые капли в лицо, Ира про-
тиснулась между боевиками мимо Маркуса и осмотрела
встречающих. Один из них неуютно ёжился от налетающего
с разных сторон ветра, и женщина подошла к нему.

– Как дела, Карлос? – спросила она по-испански, насторо-
женно наблюдая за ним.

Тот с удивлением посмотрел на неё.

– Пресловутая Ира? – со смешком спросил он по-англий-
ски. Ире было не шуток.

– Отвечайте на вопрос! На том же языке.

– Спасибо, хорошо, – послушно перешёл он на испанский. – Прохладно у вас тут. Мы за Маркусом.

Рассмотрев шрам у него на брови, Ира развернулась к своим. Сопровождающий заключенного солдат по кивку начальника снял с него наручники и подтолкнул мужчину вперёд. На лице Карлоса промелькнула улыбка.

– Он не видит, – с досадой уточнила Ира.

– Да, мы в курсе.

– Дай мне свой телефон, – она дёрнула собеседника за рукав, отвлекая от приближающегося друга.

Тот, не отрывая взгляда от Маркуса, сунул руку в свой нагрудный карман и передал ей визитку.

– Привет, Марк. Ну и потрепало тебя, – Карл взял за плечо Маркуса, который мельком узнал друга и теперь прислушивался к постороннему шуму.

– Идите... идите, – Ира последний раз дотронулась до плеча Маркуса и попятилась.

Искривив рот, Карлос козырнул ей двумя пальцами и повёл друга к трапу. Они погрузились на борт без проблем. Ира не ушла с поля, пока самолет не скрылся из виду.

– Всё. Идемте, мы подвезем вас домой, – Максим взял её за плечо, и Ира поняла, что промокла насквозь и изрядно замерзла. А ещё – что она очень устала. Настолько, что готова лечь и уснуть прямо здесь.

Вернувшись в квартиру, она удивилась тишине, но потом

вспомнила, что Алекс, возможно, ночует у своего парня. Она позвонила дочери и убедилась, что с ней всё в порядке.

– Да, я у Саши, просто завтра экзамен рано... от него ближе идти к институту. Как Маркус?

– При встрече всё.

– Ну хоть что-нибудь! – начала клянчить девушка.

– Потом, Алекс, – устало сказала женщина. Девушка не стала настаивать только зная, что когда мать говорит таким тоном, это бесполезно. Отключив телефон, Ира упала на кровать, не раздеваясь, и провалилась в глубокий сон без видений.

Карлосу по телефону на визитке звонила уже Алекс. Его она узнала по голосу и выяснила, что с Маркусом всё в порядке. Ира уже и без того знала, что по уши должна Егору, который с последней их встречи в больнице не показывался и не звонил.

Глава 8. Русско-американская семья

Перетаптываясь с ноги на ногу, Ян понял, что отступать поздно, и позвонил в дверь. Эту дверь и этот звонок он знал хорошо. По ту сторону послышался невнятный звук, будто внутри кто-то был. Однако никто так ничего и не спросил. Ян покачал головой и еще раз нажал на кнопку звонка.

– Ирка? Или Алекс... Это я! – нехотя сказал он. Это не возымело эффекта. Ян удивился и постучал кулаком по двери. Он помнил, что звонок был тихим, но если стучать именно так – акустика квартиры точно оповестит хозяев о госте. – Слушайте, я понимаю, что поступил по-свински!

Дверь приоткрылась, в щели на фоне цепочки показался чей-то глаз.

– Вы к кому? – спросил незнакомый голос.

– А... Здесь год назад жили две девушки. Ира, Алекс, – промямлил мужчина.

– Здесь такие не живут. Уходите, а то полицию позовём, – ответили ему и закрыли дверь. Ян стоял перед закрытой дверью минут пять, потом вышел на улицу и только потом начал думать. Достал телефон и позвонил единственному, кто мог быть в курсе.

Ира сложила полотенце и присела на стул. Осмотрела окружающий порядок и подумала, что Егор надурил сам се-

бя. Еще когда они съезжались, Ира предупредила, что ненавидит готовку и лучше вместо этого будет мыть после еды посуду и прибираться в доме. Тогда она как-то не учла, что весь дом – это два этажа, крыша и подвал, с которым у неё связаны далеко не самые приятные воспоминания, но Егор сразу согласился, поэтому отказываться было нечестно. Позже оказалось, что дважды в неделю к ним приходила уборщица, и всё, что оставалось по хозяйству на Ире – поддерживать порядок и мыть посуду.

Телефон на столе звонко оповестил об уведомлении, и женщина взяла аппарат в руки. Ей писала Алекс. Она уже была в Вильнюсе, значит, скоро будет дома.

Дочь работала над своим проектом, который приносил успех, и Ира была рада за неё. Похоже, у Алекс всё складывалась довольно хорошо.

В дверь позвонили. Ира насторожилась. Егор настоятельно запретил открывать кому-либо, но запретить смотреть, кто пришел, забыл. Увидев неловко перетаптывающегося с ноги на ногу знакомого, Ира, забыв про все запреты и самые строгие указания, выбежала на улицу – открывать входные ворота. На пороге стоял Ян. На его лице было написано неподдельное удивление.

– Вот блин, – только и сказал он.

Ира застыла на месте, не зная, как себя вести. Несмотря на то, что около двадцати лет они прожили вместе, как друзья, Ян долгое время был ближе, чем кто-либо. Он поддержал

её, когда ей было тяжело и плохо, помогал с дочкой и даже называл ту своей дочерью. Ян был намного ближе к ней, чем Егор, с которым она сейчас жила.

– Э... Ну проходи, не стой тут, – только и сказала она. Побсторонившись, она впустила гостя внутрь и закрыла за ним калитку. Ян осмотрелся. Забор на территории был глухим и высоким.

– Я искал вас с Алекс. Пришёл на прошлую квартиру, а там вообще другие люди живут. Не знаем, говорят, вас, уходите.

Ира до сих пор испытывала чувство вины перед ним. То, что он искал их с дочерью, её обрадовало. Значит, он раскаялся в своем решении.

– Это съемные жильцы. Я живу у Егора, а Алекс с Сашей. Чем квартира будет стоять, пусть лучше снимается, верно? Лишним не будет. Заходи, – она пропустила его в дом и закрыла за собой дверь.

– Не будет... – пробормотал Ян, осматриваясь. – Неплохо тут.

– Подожди минуту, ладно? – она пошла за своим мобильным, который оставила на кухне.

– Угу.

Пока мужчина разувался в прихожей, Ира набрала номер Егора и машинально начала считать гудки. Если он долго не поднимал – значит, был очень занят. Егор поднял трубку на третьем.

– Да... Что, Ир?

– Слушай, тут к тебе Ян пришёл. Я, в общем, впустила его.

– Он к тебе пришёл. Это я его направил, – кажется, мужчина был доволен собой.

– Ничего себе... – пробормотала Ира.

– Если ничего срочного, я перезвоню. Пока занят, – сказал Егор и повесил трубку.

Ира заметила, что Ян ищет, куда повесить куртку, и взяла её у него. Отнесла в гардеробную и повесила на вешалку.

– Проходи. Кухня там, – она, не глядя, махнула рукой за спину.

– Ир, прости, пожалуйста. Сам не знаю, что нашло, собрал вещи и уехал. Бросил вас, – похоже, это давило на друга больше всего, и теперь он с облегчением высказал всё ей, стоя рядом со взглядом провинившегося пса.

– Ну ты же говорил, что уедешь куда-то. Нам было непросто, но теперь всё хорошо, – Ира взяла его за руку и провела на кухню. Ян сел.

– А Егор скоро придёт? – он поёжился, осматриваясь.

– Вроде нет. Хочешь его дожидаться?

– Наоборот. Слушай, тебе не жутко с ним? После всего этого...

Ира несколько секунд смотрела на него, потом отвернулась, чтобы заодно поставить чайник.

– Он не виноват в произошедшем. Если бы этот дух в меня вселился, было бы хуже. Егор очень выручил нас всех, и я

считаю, заслуживает ту жизнь, которую хочет.

Ян кивнул. Всё было верно. Он подумал, что нужно быть очень отважной женщиной, чтобы потом решить жить наедине с этим мужчиной, ещё и в этом доме.

– А ты её хочешь?

Ира обернулась и с непониманием посмотрела на него.

– Ну да.

– Понятно. А как Маркус?

– Хм... – Ира повернулась и поставила на основной стол две чашки с чаем, открыла пачку печенья. – В Америке. Штат на юге страны, не помню. Если хочешь точнее, спроси у Алекс, она к нему периодически ездит в гости.

– Алекс? А денег хватает мотаться в Америку?

– Она своё дело открыла... Ей вроде хватает, – Ира только сейчас поняла, что не знает даже, сколько зарабатывает её дочь.

– Ничего себе. Молодец.

– Да, я сначала волновалась, но, похоже, всё хорошо.

– Марк тоже молодец. По правде, я думал, он в русской тюрьме. – признался Ян и взял печенье из пачки.

– Нет. Его передали американским властям. Ну а там, конечно, с их связями... – она вдруг вспомнила момент передачи Маркуса американским представителям и смутилась. – В общем, не удивлюсь, если с него снимут все обвинения.

– На своей земле? Без шансов, снимут, – заверил Ян с набитым ртом.

– Ты надолго в городе? – спросила Ира.

– Я вообще в Питер вернулся... Ир, если будут какие-то проблемы – обращайтесь. Или в гости просто заходите с Алекс. Я живу на отцовской квартире. Ну, ты знаешь.

– Да, помню. Зайдём скоро. Я точно буду заходить. Вышла на пенсию, мне делать совершенно нечего.

– А Егор почему работает? Он вроде подал в отставку.

– Подал. Не отпустили.

– Классика, – проворчал друг. – Ир, прости меня ещё раз. Я свинья.

– Ты – мой лучший друг. Который всегда мне помогал. Ты вернулся, это самое главное. – негромко сказала Ира, вспомнив, как сильно нервничала, когда он пропал. Она протянула руку к упаковке и тоже взяла печенье.

Муж вернулся вечером – просидевший довольно долго Ян уже успел давно уйти. Ира привыкла, что рано с работы Егор обычно не возвращался.

– Я дома, – крикнул он с прихожей.

– Привет! – она вышла в прихожую, поцеловала его в щеку и взяла пакет с едой.

– Чем будем ужинать? – спросила Ира. Продукты в дом приносил Егор, и именно он решал, что будет готовиться. Иногда за плиту становилась Ира, но чаще Егор готовил привычные для него блюда на двоих. Постепенно с ростом рабочей нагрузки так получалось, что готовая еда в их доме была

реже.

– Как хочешь. Я не голодный.

– Тогда я приготовлю себе макароны с сыром... и с котлетой, – решила она, заглянув в пакеты.

Егор подошёл к ней сзади и обнял, прижал к себе. Со своего положения Ира видела его руку. Егор обручальное кольцо не носил, при этом запрещая ей снимать своё. Они расписались без свидетелей, и он рассчитывал и дальше держать всё в тайне – как он объяснил, для её собственной безопасности. Зачем было вообще расписываться в этом случае, Ире было непонятно, её устраивал бы и гражданский брак, но Егору было важно зарегистрироваться, видимо, для морального спокойствия.

Только сейчас Ира подумала, что он знал о том, что не будет носить кольцо, еще когда покупал их комплект.

Он поцеловал её в шею, потом, будто вспомнив о чем-то не слишком вдохновляющем, осторожно её выпустил.

– Что-то случилось? – поинтересовалась женщина, обернувшись.

– В общем, ничего. Я просто хочу с тобой поговорить. Хм... пошли на кухню... Присядь.

Сам Егор занял место возле длинного стола, развернувшись к ней. Его явно что-то беспокоило.

– Ира, я случайно узнал, сколько Алекс отдала за свою рекламу полгода назад. Это немаленькие деньги, и... я не понимаю, почему ты не попросила их у меня? Мы же не чужие.

Уже.

Ира очень удивилась. Дочь пошла работать около года назад и с тех пор ни разу не просила у неё денег. Более того, Ира периодически уточняла, не нужно ли ей что-то, но Алекс говорила, что ей всего хватает. Она даже подарила матери с какой-то из зарплат новый, дорогой телефон последней модели.

– Я не давала ей денег. Предлагала ей, но она говорила, что зарабатывает, – растерянно сказала Ира.

– Нет. У нее первые месяцы зарплата была на уровне твоей, архивной, – пристально глядя на неё, сказал Егор. Он чувствовал, что за этим кроется что-то гораздо большее, и сейчас пытался понять, что именно во всей ситуации ему не нравится.

– В модельном агентстве-то? – не поверила Ира.

– Она вроде не очень ладила с директором. А полгода назад оттуда ушла со скандалом, вложила деньги в свое дело.

– А сколько вложила? – растерянно спросила Ира. Она была уверена, и дочь ее всё время в этом уверяла, что с ней всё хорошо.

– Шесть тысяч, ещё три – несколько месяцев назад. И недавно ещё две, это те, о которых я знаю. Я думал, ты ей их дала.

– Прости, тысяч чего?

– Долларов, конечно.

Ира запнулась. Егор продолжал:

– Сейчас её дело может принести больше, но это было рискованное вложение.

– Я не спрашивала у неё про зарплату... Как-то неловко влезать в её дела, раз она не хочет говорить... – пробормотала Ира.

Егор понял, что неосознанно подставил девочку, у которой явно были какие-то тайны от матери. Теперь последняя явно будет волноваться.

– То есть ты не была в курсе?

– Почему она не попросила у меня? Я бы не отказала... У меня есть сбережения... Не понимаю.

– Думаю, она не хотела, чтобы ты беспокоилась о ее проблемах.

– У кого же она взяла? И отдала ли? – Ира посмотрела на Егора, лицо ее побелело.

– Этого я не знаю. Но можно выяснить, – нехотя сказал он.

Это оказалось непросто. Результаты этого расследования пришли к нему рано утром, еще когда даже он сам спал. Первым, что он увидел, была обнажённая спина Иры – женщина не проснулась от вибрации мобильного.

Егор сел на кровати, посмотрел на экран и поднёс трубку к уху.

– Да, – негромко сказал он. Пока слушал, одной рукой машинально взял с прикроватного столика очки и надел их. Выслушав довольно длинный доклад, он свесил ноги с кровати. На плечи будто что-то навалилось. Оглянулся на спя-

щую Иру.

– Понял, – сказал он и отключился. Несмотря на довольно нейтральное общение с Алекс, он уже давно считал её своей дочерью, и возможные проблемы тоже принимал на свой счёт.

Когда Егор понял, что на официальный банковский счет Алекс такая сумма не поступала, пришлось копнуть глубже. Специалисты предоставили ему отчет только спустя время – деньги приходили на американскую карту через несколько счетов небольшими суммами. О том, что у нее есть не именная карта иностранного банка, сам Саша узнал только недавно. После этого оставалось лишь проследить, откуда перечислялись деньги, но и здесь всё было непросто.

Впрочем, Егору было достаточно характера операций и невнятного происхождения счетов. Всё это пахло нелегальным выводом плохо отмытых денег.

Вся история с финансированием Алекс не нравилась ему всё больше. Егор застегнул рубашку и спустился на первый этаж, стараясь не шуметь.

Ира проснулась через несколько часов. Когда она вошла на кухню, мужчина предупредил:

– Есть кое-какие новости.

– Ну?

Егор почесал бровь, как делал иногда, когда разговор был не слишком приятным, и показал на стул.

– Присядь.

Ира повиновалась. Он решил начать издалека.

– Слушай, тебе не кажется, что твоя дочь очень часто ездит к своему отцу?

– Раз в месяц. Не так часто.

– Не раз. Гораздо чаще. Просто тебе не всё говорит. И это другой конец света. А оформляется всё это как командировка.

Ире стало неловко – как каждый раз, когда ей не хотелось влезать в личные дела дочери. Пространство Алекс она всегда уважала и считала неприемлемым нарушать.

– Ну... Алекс очень любит его.

– Хорошее слово.

– Прости, я тебя не понимаю.

Егор понял, что дальше темнить некуда, и решил выложить всё, как есть. Он поднялся со своего стула и прошёлся к окну.

– Я проверил счета, через которые шли те деньги. Во-первых, я не представляю, как она их будет возвращать, скорее всего это «транш» в одну сторону и за что-то.

– И... от кого они?

– Судя по способу, которым они переводились, почти уверен, что от Маркуса.

– Хм, – Ира нахмурилась. Новость была неожиданной.

Егор повернулся к супруге и выложил то, что вот уже более часа обдумывал, сидя на кухне.

– Я уже довольно долго изучаю эту тему. Ира, Алекс я

воспринимаю как свою дочь. Хотя отцов у неё хватает. Но я беспокоюсь. Я допускаю, что мог что-то упустить.

– Например?

– Ты не одобришь, но я спрашивал у Саши... О подозрительных вещах или её поведении. Ты только Алекс этого не говори.

– Ну ладно, что там? Ты меня сейчас до инфаркта доведёшь, – нервно призналась Ира.

– Перед тем, как она меняла работу, полгода назад, когда Алекс уезжала к Маркусу, после этого Саша находил у неё на теле синяки. Будто от захватов. Саша спрашивал, откуда они, но Алекс не хотела говорить на эту тему, раздражалась, когда он её поднимал. Они даже поссорились из-за этого. Твоя дочь будто пострадала и при этом... защищала обидчика? Ира, мне кажется, в переходный момент, когда Алекс решила открыть своё дело, она могла попросить Маркуса денег. Но так как его счета принадлежат не ему, а Карлосу... – Егор сделал паузу.

– То что? – поторопила его женщина.

– Он мог поставить свои условия. Впрочем, синяки были один раз. Но очень заметные.

Ира молча смотрела на мужчину. Тот кивнул, ему было неловко обсуждать Алекс без её самой, но выбора не было.

– И Маркус это одобрял? – наконец спросила она, нервно перебирая и сжимая свои пальцы.

– Я не знаю. Возможно. Мне нужно допросить его самому,

так что... я слетаю в США, а ты... ты подожди меня пару дней, ладно?

– Я с тобой.

– Тебе незачем лететь.

– Пожалуйста.

Она посмотрела на него такими стеклянными глазами, что Егор понял: отговаривать её от этой идеи бесполезно.

Тьма, неотличимая от света. Ты знаешь, что лежишь, но где? Ты уверен, где именно находишься?

Да. Рядом лежит его женщина, она дышит в его волосы, обнимает его и обещает никогда не отпускать.

А что, если это сон? Ничего этого не было. Ты заснул в своём чёртовом кабинете, который стал твоим после смерти Деда. Ты заснул, а в руках у тебя – фотография. Егор будто знал, что их снимают, и поцеловал Иру прямо на балконе своего дома, когда она вышла подышать свежим воздухом. Они действительно смотрелись неплохо.

Марк вздрогнул и сел в кровати. Ощупал её. Рядом никого не было. Тесная одноместная кровать – чтобы утром не гадать, в какой её части он сегодня проснулся. Достаточно протянуть левую руку в сторону – и наткнёшься на стену. Второй человек здесь и не поместится.

Он помнил, что отказался от всех этих говорящих будильников, и сейчас даже не мог понять, который час. Судя по полной тишине и шороху насекомых в траве – ещё глубокая

ночь, не рассвело. Маркус провёл рукой по лбу, убирая с лица волосы. Потом встал и прошёл на кухню. Но наливать себе воды не стал, а склонился над раковиной.

Да, ты всё-таки лишился зрения. Но теперь ты один. Какая разница, что ты живёшь в американской глубинке? То же самое, что и в тюрьме. Кому ты нужен? Она тебе приснилась.

Рядом раздался звук шагов.

– Ира, это ты? – с замиранием спросил Маркус.

– Сэр? Кроме тебя, в доме живем только я и Клэр, – непонимающе сказал охранник.

Маркус провёл рукой по лицу. Он помнил об этом, просто ещё до конца не проснулся.

– Просто... сон приснился. Что ты тут делаешь, Саймон?

– Мне показалось, я слышал шум проезжающей машины, выходил проверить. Потом заметил, что ты не спишь. Может, что-то нужно, пока я не ушёл?

– Ничего не надо, иди.

– Слушаюсь. Спокойной ночи.

Маркус выдохнул и оперся о раковину. В Америке он жил, как на иголках. Для местной мафии он умер в России, решая свои личные проблемы. О том, что Маркус жив и в каком состоянии, знали только Карл и пара человек из «верхушки», с которыми он вёл бизнес.

После того как Маркус оказался в больнице, где информаторы Карла его и нашли, началась активная работа с правоохранителями и их подкуп. Раньше Егор заметил бы, к чему

идет дело и, скорее всего, ему удалось бы заставить Марка отбывать наказание в России в колонии строгого режима. Но после истории с карателем он просто наблюдал за тем, как власти США добиваются выдачи американского гражданина «для суда над ним на своей территории». Через месяц эта выдача произошла, и Маркус улетел.

На американской земле утрясти инцидент оказалось проще. Карл нанял хорошего адвоката, и вскоре Маркуса выпустили под подписку о невыезде, а после – вообще сняли все обвинения.

Он вернулся домой, слепой и беспомощный, и с этим нужно было что-то делать. Карл купил небольшой дом в американском штате с живописной природой, наняв проверенного охранника и кухарку (как выяснилось позже, свою родственницу). Маркус жил так два месяца, а потом к нему впервые приехала в гости Алекс, и жизнь перестала казаться существованием.

Теперь он боялся, что кто-то может найти его и поквитаться за что-нибудь – врагов, которые мечтали достать его даже с того света, у него хватало. В этом случае могла пострадать и Алекс, которая последнее время зачастила с визитами. Однако всё было тихо уже почти год. Карл ревностно следил за тем, чтобы информация о том, что Маркус Уайт жив, не «утекла», куда не следует. Карл занял его место в мафии, но периодически ездил к нему за тем или иным советом. Как и советовал ему Маркус, к торговле наркотиками, как это было

при Иосифе, Карл не вернулся, довольствуясь тем, что сама привычная система держится и работает.

А этим утром Маркусу приснился кошмар. Его якобы осудили и в качестве наказания очень тупой пилой отрезали руку, а потом выяснилось, что Маркуса перепутали с каким-то преступником. Однако дело было сделано. Он кричал и рыдал от дикой боли, звал Иру, и она пришла. Он узнал её по духам – больше такого запаха он нигде пока не встречал. Она обнимала его, нянча в объятиях. Когда боль почти окончательно растворилась в её запахе, он проснулся. И испытал разочарование, поняв, что это был сон.

Слова охранника убедили его, что теперь он точно не спит. Сейчас всё сходилось.

Ира не помнила, как перелетела через океан – наверно, она позволила себе такое поведение, потому что рядом с ней летел человек, на которого можно было положиться. Она чувствовала, что ей стало плохо после того, как самолёт поднялся в воздух.

Дорога даже после аэропорта была довольно длинной, но женщина этого не заметила.

Она будто бы очнулась, когда увидела Маркуса – с бородой и изрядно с ней постаревшего.

– Маркус, – сказала она и пошла к нему. Тот повернулся на голос.

– Ира?..

– Я тоже здесь, – прохладно сказал Егор. Американец остановился, будто наткнулся на преграду.

– Зачем... вы приехали?

– Значит так, Маркус. Мы знаем, что ты переводил Алекс деньги. Суммы немаленькие, – сказал Егор.

То, что они об этом знали, кажется, смутило Маркуса – он даже сделал шаг назад, потом спросил:

– И что?

– Как она их отдаёт? – прямо спросил Егор.

– Никак. Я просто ей помог.

– А Карлос, в руках которого твои счета? Не мог взять свою плату за это?

Сказанное ошеломило его. Маркус не стал отвечать Егору и почему-то рванулся именно к женщине.

– Ира, это неправда! Этого не может...

Он шагнул к ней, но упал, споткнувшись обо что-то. Даже не успел подставить локоть.

– ...быть...

– Марк... – ей стало неловко. Она стала наклоняться, услышала звук передёрнутого затвора винтовки и замерла. Подняла глаза и увидела, как охранник, вышедший из-за зарослей незамеченным, направил почему-то на Егора дуло оружия. Разведчик уже заметил проблему. На его лице не было особенного испуга, хотя ситуация была напряжённой.

– Отойдите от него. Сэр, вам помочь? – спросил охранник, не опуская ствол.

– Не надо. Я сам... Убери оружие, Саймон, – Маркус действительно довольно быстро поднялся без посторонней помощи.

Егор перевёл на него взгляд.

– Или ты говоришь, как именно она отдавала этот долг, или я добьюсь, чтобы тебя посадили. Алекс ты, само собой, больше не увидишь. В любом случае.

Маркус молчал. Ира ощущала, как он начинает злиться.

– Перестаньте... – попробовала вклинить между ними Ира, но Маркус неожиданно произнёс:

– Ты, Егор, плохо знаешь расценки. Одним разом она бы не отработала двенадцать тысяч. Даже если бы...

Американец явно продолжил бы – но ему не дал договорить Егор – быстро сделал два шага и ударил кулаком по лицу, заставив отступить на шаг назад. Маркус отрешённо подумал, что до карателя ему далеко.

Раздался оглушительный выстрел. Ира посмотрела на мужчину с ружьём. Охранник опустил его после выстрела в воздух, вогнал в ствол следующий патрон и перевёл дуло на Егора.

– Следующая пуля уйдёт в тебя, – предупредил он. Ира повисла на рукаве мужа.

– Успокойся! Пожалуйста!.. Маркус, хватит его провоцировать! – вспыхнула уже женщина.

Егор уже и сам пожалел, что вспыхнул – выдохнул через нос и отступил.

– Только в его больном мозгу могла возникнуть мысль, что я допустил бы такое, – Маркус не умел разговаривать вежливо, когда ему грубили, и сейчас был тот случай. Однако говорил он, запинаясь, было видно, что для него это ошеломительная новость.

– Несложно подумать. Она только о тебе и говорит. Боготворит тебя, не подвергает сомнению. А Саша... однажды нашёл у неё синяки на теле, как раз после приезда от тебя. Саша – её парень.

– Ты придурок, я знаю, кто такой Саша. Мы знакомы. – огрызнулся Маркус.

Ира поняла, что нормального разговора в присутствии Егора не получится.

– Егор, можно мы поговорим наедине? Сэр, вы тоже... Можете нас оставить? Пожалуйста, – умоляюще попросила она охранника. Хмурый мужчина не шелохнулся, держа на прицеле Егора.

– Саймон, иди, – проговорил американец отрешённым голосом. Охранник нехотя опустил оружие. Ира взяла американца за руку и подвела к столу.

– Маркус... Садись. Присядь, – она попыталась, чтобы её голос звучал успокаивающе, но поняла, что её саму трясёт от пережитого стресса.

– У тебя рука дрожит, – мужчина смотрел перед собой, в пространство, и Иру это очень сбивало. В отличие от неё, он сидел, точно камень.

Женщина торопливо убрала руку с его предплечья. Она закрыла лицо ладонями, ощущая ими слёзы облегчения. Сейчас она радовалась, что Маркус ничего не видит.

– Ира. Это полнейший бред. Как я могу такое допустить? Я же её отец. И Карлос не посмел бы что-то с ней сделать. Он не стал бы ставить ей какие-то условия.

– Извини. Сколько она тебе должна? Я отдам тебе.

– Перестань. Это ерунда.

– Это не ерунда. Зачем ты ей дал денег вообще? Почему она не попросила у меня?

– Не хотела, чтобы ты волновалась... На старой работе её стал домогаться начальник. Она не знала, что с этим делать и поделилась со мной. Честное слово, когда она рассказала мне это, если бы этот ублюдок стоял рядом, я свернул бы ему шею, – так хмуро сказал Маркус, что Ира поняла: так и было бы. – Я сказал ей, что хватит работать на кого-то, что нужно открыть свое дело. Подсказал, к кому обратиться. Самое сложное здесь – связи, а не деньги, Ира. Открыть своё легальное дело просто, а чтобы его не закрыли оттого, что оно очень прибыльное... Мне не нужны эти деньги. Не это главное, а чтобы Алекс чувствовала себя комфортно.

Егор понял, что без него разговор действительно идет лучше, недовольно выдохнул через нос, но пошёл к машине, оставленной на трассе.

– Она могла просто уволиться. Или сказать Егору, он бы разобрался.

– Она хотела именно в эту фирму. Мне пришлось предложить ей что-то лучшее, чтобы она плюнула в рожу своему начальнику и ушла.

– «Не хотела, чтобы я волновалась»... – пробормотала она так, будто вот-вот упадёт в обморок.

– Перестань. Всё в порядке, – Маркус со второй попытки нашел её руку. Разжал и случайно нащупал на одном из пальцев гладкое кольцо. Ира торопливо выдернула свою руку и сцепила пальцы в замок перед своим подбородком.

– С чего вообще такая забота? Вы с ней знакомы до этого сколько были, сутки? И ты сразу стал ей помогать. Я не понимаю.

– Долго объяснять. Может, в другой раз, – негромко сказал он.

– Другой раз может быть нескоро. Я не могу покидать Россию без сопровождения. И хорошо, если со мной сможет поехать Егор, другие сопровождающие могут не позволить приблизиться к тебе. Или будут стоять и слушать, – настаивала женщина.

Маркус какое-то время молчал.

– Хорошо... Только не говори... ему, – решил он.

Ира на секунду обернулась на растительность, за которой недавно скрылся Егор.

– Ладно.

Маркус громко позвал кого-то. Из дома вышла пухлая немолодая женщина и остановилась рядом, внимательно

слушая.

– Клэр, принеси мне то, что я показывал как-то Алекс. Помнишь? Ты ездила в Нью-Йоркский архив за этим.

– Я поняла, сэр. Сейчас.

Служанка исчезла. Через несколько минут она пришла с небольшой записной книжкой в руках и передала мужчине. Тот передал Ире.

– Там фотография. Достань её.

Между страницами действительно нашлась черно-белая фотография, которая сразу привлекла её внимание.

– Это Алекс... Погоди, у неё уши не там проколоты. Это Алекс и не она, как такое возможно? Взгляд совсем другой. Блин, что это? Какая-то фотосессия с закосом под старый стиль?

– Фотографии больше шестидесяти лет. Это моя мать. Алекс на неё очень похожа. Как две капли воды.

– Действительно, – пробормотала Ира.

– Конечно, до нашей встречи я видел Алекс на фотографиях, но когда увидел живую, с близкого расстояния... и когда узнал, что ей нужна помощь и что она одна не справится...

– А... Так ты её спасал тогда.

– Я спасал вас обеих. Она вела себя очень нагло, когда пришла ко мне. Но я её и пальцем не тронул. Она ничего не просила, узнала, что тебя у меня нет и хотела уйти. Я решил проводить её. А потом понял, что без моей помощи она не

справится. Она чудесная, ты воспитала в ней то, что хотела. Но сначала сыграла внешность. Поэтому я пошёл за ней. Как приклеенный.

– Хм. – Ира положила на стол фотографию, продолжая на неё смотреть. У женщины был другой взгляд, чем у её конфликтной дочери – слишком слабый и нежный.

– Алекс была очень голодной, кто-то украл у неё деньги. Пока она ела, я прикидывал, как бы помочь ей, не спрашивая у нее разрешения. Я бы не дал её никому тронуть. И сам ни за что не сделаю с ней ничего... из того, что Егор сказал.

– Я верю.

– Это он придумал?

– Если честно, учитывая твоё прошлое... я очень испугалась, когда он это озвучил. – сбивчиво объяснила Ира и виновато посмотрела на мужчину.

Маркус едва заметно кивнул и надолго замолчал. Ира чувствовала, что лучше его сейчас не трогать. Она перевернула фотографию и увидела надпись.

– «Клара Уайт», – пробормотала она, считая годы жизни.

Если это была его мать, Маркус должен был быть очень ранним ребёнком – чересчур ранним.

– Погоди, она погибла в 31 год? Что случилось?

Маркус промолчал. Ира обругала себя за бестактность.

– Если не хочешь, можешь не говорить, – сказала Ира, увидев, что он дрожит. Маркуса в таком нервном состоянии она не замечала – он был холоден и расчётлив даже во время

разборок с карателем.

– Нет, ты должна знать. Мою мать... мучили пятеро подонков. Они её насиловали, а я ничем не мог помочь.

Ира замолчала, ошарашенно посмотрела на мужчину. Ей было нечего сказать.

– Мне было пятнадцать... Что я мог? Сунулся один раз, мне неслабо врезали. Я помнил этих уродов поимённо. Их лица мне очень долго снились. Они приходили не один раз. Однажды я убежал и привёл полицейских. Они посмотрели на них, на мою маму и ушли. Потом я понял, в чём было дело. Эти пятеро были из одной шайки, и их боялась даже полиция. Мать умерла через два месяца, я остался один. Через четыре года мне повезло познакомиться и близко сойтись с местной мафией. С людьми Иосифа. Я узнал, что те парни – из вражеского клана, с которым у них давно ведётся война. Они были рады выкрасть именно эту пятерку, мы их заперли в подвале. Я убивал их медленно и сам... несколько дней. Причинные места отрезал сразу, мы их перевязали, чтобы не кровоточили. На третий день двое из них рыдали, как дети, и молили о пощаде, остальные сулили огромные деньги взамен за свои жизни. Можно было оставить их инвалидами и отпустить, но... я их убил.

Ира молчала. С Марком творилось что-то невыносимое. Его кулаки сжимались, лицо покраснело, хотя было довольно холодно. Глаза, не мигая, смотрели в пространство.

– То, как я, двадцатилетний пацан, мстил им, дошло до

Иосифа. Видимо, его это тронуло, и через каких-то пять лет он сделал меня своей правой рукой. Я очень старался там и остаться. Глупый. Я ещё глубже увяз в его бизнесе, где наркотики и хорошо работающие проститутки решают всё. Я забыл, ради чего в это ввязался.

– Марк... – она положила ладонь на его руку. Он немного успокоился, потом продолжил:

– Самое поганое, Ира, мне не стало легче. Ни когда я убивал их, ни когда они подохли, ни потом. Да, то, как они рыдали и умоляли оставить им их жалкие жизни, доставляло удовольствие, но вместе с этим менялся я. Это изменило что-то во мне, выбросило, перечеркнуло. Я будто проклял себя. Меня никто не любил. Несмотря на внешность, меня боялись, от женщин я чувствовал только страх. Они боялись меня, а те, что со мной были... были из-за денег. В том мире мне пришлось выживать. Это не работа в архиве, Ира, или разовые командировки в древние храмы, это постоянное напряжение. Ожидание удара и атаки. Бей ты или ударят тебя. Ты спрашивала, откуда у меня те шрамы. Однажды пара подонков из враждебного клана подкараулили меня дома и два дня били в моей же квартире. Пока мои ребята не нашли меня. Не жизнь, а постоянная борьба, которая заставляет забыть, кем ты был. Мечь не принесла мне ни облегчения, ни лёгкой жизни. Мне стало легче, когда... ты меня первый раз поцеловала. Это было сказочно. То, чего я не заслуживал. Ты меня научила любить. Без оплаты. Без гарантий. Взамен на

мою ложь. Просто подарила мне что-то важное, что я не получал очень давно. С тобой... я вспомнил, что мать не учила меня быть злым, жестоким. Она воспитывала меня совсем по-другому.

Ира молчала, растерянно положила на стол фотографию.

– Всё же, я не жалею ни о чем, – продолжал Марк. – Что убил их и какое наказание понес... Ну? Ира, не молчи.

Она молчала. Боялась, что голос подведет, и тогда он поймет, что она чувствует, а этого допустить было нельзя. Егору это не понравится.

– Так что я спасал вас обоих. Для меня достаточно знать, что с тобой всё в порядке. И с Алекс, – продолжал мужчина.

Ира довольно долго молчала.

– Так переезжай, – глухо сказала она, глядя себе на колени.

– Что?

– Украина. И Беларусь. С этими странами у нас открытые границы, даже паспорт могут не потребовать на границе, – сказала она, глядя себе на руки и только сейчас поняла: она говорит так, будто уже решила расстаться с Егором.

– Насчет себя не уверена. Но Алекс будет гораздо проще к тебе ездить. А мне – проще её найти, – негромко добавила она.

Маркус молчал, думая о чем-то своём.

– Это хорошая идея. Спасибо, Ира. Я так и сделаю... Ты разрешишь Алекс навещать меня?

– Да... Да, конечно.

Маркус с трудом поднялся, беря себя в руки. Выпустил наконец её ладонь, которую до этого аккуратно сжимал в своих пальцах.

– Ладно, иди к мужу, он там тебя уже долго ждет.

Ира сидела на месте, не двигаясь. Она глубоко задумалась, обратившись к своей внутренней девушке на троне, завернувшейся в махровый красный плед, будто ей было холодно.

«Нет, ты это слышала? Он мне тут только что вывалил целую историю о том, как стал таким, а теперь просто закрывает тему. Иди, говорит, к мужу, он заждался». Суть не рассмеялась, даже не улыбнулась. Ей не было смешно.

Ты заявила в его тихую обитель, заставила унижаться и выложить то, что он, возможно, не был готов рассказывать сейчас.

Ира вдруг поняла, что не хочет никуда идти, ехать, а потом лететь. Она хотела остаться здесь. Но умом понимала, что такой выбор обернётся уголовным делом и тюремным сроком. И это в лучшем случае.

Государственная измена – это серьёзно. А побег к преступнику-американцу за океан очень пахнет госизменой. Даже если Егор заступится за неё – а он, скорее всего, так и сделает – и скажет, что Ира за всё время зарекомендовала себя как надежный сотрудник, всё равно с её знаниями за границей ей нельзя путешествовать. Любые знания можно выпытать силой, а у Маркуса вдвесок достаточно врагов,

которые знали ситуацию.

Она уже не была маленькой девочкой, которой такой риск мог бы сойти с рук. У неё была дочь, о которой нужно было заботиться, которую нужно было поддерживать.

– Вставай. Ну? Что случилось, Ира? – непонимающе спросил Маркус, невольно вмешавшись в ее мысли.

Он стал поднимать её за плечо, Ира нехотя встала, пошатнулась и упала ему на грудь.

– Марк, прости меня за это. Я не знала.

Он кивнул, точно одного извинения было достаточно. Женщина обхватила его за шею и поцеловала в губы.

Маркус взял её за плечи и отстранил от себя.

– Что ты делаешь? – тяжело спросил он.

– Я хочу быть с тобой. Не хочу никуда идти, – пробормотала она.

Его руки обнимали её за талию. Он давно хотел это сделать.

– Зачем я тебе? – спросил Маркус очень тихо.

Она не ответила, снова потянулась к нему. На этот раз он ответил на поцелуй. У женщины закружилась голова. Поразительно, но спустя много лет она воспринимала его так же, как в первый день их знакомства.

– Ира? – раздался сзади голос Егора.

– Иди, – Маркус отстранил её от себя. Ира сначала прижалась к его груди, потом заставила себя выпрямиться. Удивлённо посмотрела на него. Его слепые глаза упрямо смотре-

ли в сторону. Дождь намочил его полуседые волосы и рубашку. Развернувшись, она пошла прочь. Егор приобнял женщину за плечи, последний раз неодобрительно оглянулся и отвёл её к машине.

А Маркус ещё долго стоял на том же месте и опирался сжатым кулаком о столешницу. Пока домработница не подошла к нему со спины и остановилась на почтительном расстоянии.

– От меня что-нибудь нужно, сэр?

Клэр всегда спрашивала это, прежде чем уйти спать к себе. До утра её было сложно добудиться и дозваться. Ночью с ним дежурил только охранник.

– Да. Позвони Карлосу. Хочу с ним поговорить.

Обратная дорога прошла в молчании. Ира сидела на переднем пассажирском сидении, отвернувшись к боковому окну и рассматривая капли начинающегося дождя, которые били в стекло снаружи. Она чувствовала, что Егор периодически посматривает на неё и не слишком доволен тем, что видел, но поняла, что ей плевать.

Ещё она поняла, что хотела бы сделать совершенно другой выбор.

Когда они подъехали к дому, им навстречу выбежала светловолосая девушка. Ключи у неё, конечно, были, но она была возмущена, что до матери и даже Егора невозможно было дозвониться.

– Где вы были, я вас обыскала уже! – воскликнула она и запнулась, посмотрев на мать. Укоризненный взгляд Егора заставил её добавить: – Всё в порядке?

Алекс, чувствуя свою вину, пыталась сама завязать разговор, пока Егор и Ира отвозили её домой.

– Блин, я же извинилась... Я обещаю больше так не делать, – пробурчала она наконец.

– Вам с матерью нужно больше разговаривать, – сказал отчим, на секунду отвлекшись от дороги и посмотрев в зеркало на красную от негодования девушку, сидящую на заднем сидении. – И делиться всеми новостями, не только хорошими. Да, ты не соврала. Но недоговорки – тоже нехорошо. Твоя мать чуть с ума не сошла по пути в Америку, я ей валерьянки подлил в самолете.

Алекс запнулась. Егор был прав.

Ира почти не слушала их, хотя оба поглядывали на женщину, ожидая хоть какого-то её комментария. У неё из головы не выходил Маркус – мокрый, оставшийся один под дождём, упрямый и не знающий, что ему ждать завтра, но уверенный в своих решениях.

– Мам, не сердись, – неправильно поняла Алекс, наклонилась к её креслу и примиряюще спросила: – Ну хочешь, я тебя на работу возьму?

– Что? – спросили Ира и Егор одновременно.

– Мне нужна секретарь, которая будет меня сопровож-

дать и решать экономические вопросы. Так ты точно будешь знать все мои дела... Соглашайся!

– У тебя же была какая-то секретарь, – неожиданное предложение дочери вывело Иру из меланхоличного состояния. Она вспомнила, что уже довольно долгое время скучала по какой-то работе, но возвращаться в старую контору категорически не хотела.

– Она в декрет уходит.

– Твоей матери нельзя за границу. – сказал Егор. – Только с сопровождением с её... бывшей работы. А я не смогу всё время сопровождать её.

– А... Ну, за границу я, наверно, сама справлюсь. Можно дистанционно. Тем более, я в основном в России работаю. И по СНГ.

– По СНГ могут отпустить. Ира? Что скажешь? – спросил Егор, не отрываясь от дороги.

– Я могу работать где-то ещё? – посмотрела та на него.

– Думаю, это можно устроить. Только нужно будет сходиться к... верхам и получить разрешение. Ты сотрудник с хорошей репутацией, не думаю, что будут проблемы. – с облегчением сказал Егор.

Он довёз девушку до самого подъезда, возле которого её встретил уже обеспокоенный Саша. Ира удостоверилась, что они оба зашли в подъезд.

– Ну всё. Едем домой, – с облегчением сказал Егор.

– Подвези меня в мою квартиру, пожалуйста. Если тебе

несложно.

– Зачем?

– Там жильцы съехали, хочу посмотреть, в каком состоянии квартира. Переночую там.

– Это потом можно посмотреть. – Егор успел выехать со двора, но остановил машину и уставился на руль.

– Ладно. Я просто хочу побыть сегодня одна. Если ты не хочешь меня подвезти, я сама доберусь.

Не дожидаясь ответа, она вышла из машины. Время было не совсем поздним, метро ещё работало. Ошарашенный Егор тоже открыл дверь со своей стороны и вышел наружу – иначе она его и не услышала бы. На улице почти никого не было, только какая-то парочка сидела на лавочке возле детской площадки, да ребенок копался в песочнице. Они были слишком далеко, чтобы понять что-то из их разговора, но Егор всё равно обошёл машину и остановился рядом с женщиной.

– Кажется, ты на что-то обижена. Хотя у меня к тебе тоже есть вопросы, – хмуро заметил он.

– Это у тебя есть вопросы?! – возмутилась женщина.

– В чём дело?

– Из-за тебя... твоих неверных выводов я плохо думала о Маркусе, в то время как он действительно помог. Но ты так показал его, что я искренне считала, что он мерзавец.

– Это всё... работа, Ира. Это самый напрашивающийся вывод... У нас было мало информации, а твоя дочь постоян-

но что-то скрывает. Я привык думать самое плохое.

– Он выручил Алекс, решил её проблемы! И получается, что я плохо думала о хорошем человеке.

– Хорошем, – повторил Егор. Несмотря на скепсис в голосе, он явно чувствовал себя не совсем в своей тарелке.

– Он не идеальный. Но Алекс не сделал ничего плохого. Из того, что ты ему... приписал, – Ира развернулась и пошла к метро.

Мужчина словил её за запястье и развернул к себе.

– Хорошо. Извини. Если надо, я извинюсь и перед Маркусом.

– Перед ним? Ты? – его слова очень удивили её.

– Если ты хочешь. – он прямо посмотрел на неё, и Ира поняла: так и сделает. Наступит себе на горло, хотя объяснить что-то Маркусу ему явно хотелось в самую последнюю очередь. Она довольно хорошо знала мужа, Егор редко ошибался, но признавать свои ошибки умел. Она замешкалась. – Завтра. Сегодня возвращаться поздно, ещё нужно оформить новый полёт.

Ира вздохнула.

– Не надо никуда лететь. Просто... пообещай мне больше ничего плохого о нём не говорить, – остывая, потребовала она.

– Обещаю, – он сделал шаг к женщине. Его лицо оказалось совсем близко от её собственного, он негромко попросил: – Идём домой?

– Да... Идём.

Свои вопросы он так и не озвучил.

Когда они добрались, было совсем поздно. Вопреки планам пойти спать, Егор ощутил, что голоден. Дома ничего не было из съестного, и пришлось заказывать через интернет. В ожидании, пока всё доставят, Егор спустился в подвал и включил свет. Вздохнул, вспоминая давние события. Спокойно спускаться сюда до сих пор не мог даже он. Оставалось только догадываться, как ёкало сердце у Иры, если ей приходилось тут бывать. Именно здесь в плену её долгое время держал каратель в теле Егора.

Мужчина прошёлся до дальних полок и взял оттуда одну из бутылок. Повернул этикетку к свету, чтобы убедиться, что взял именно то.

Егор восхищался этой женщиной. После всего произошедшего и того, что дом и вообще всё вокруг было таким же, она была с ним.

Когда он поднялся на первый этаж, Ира разговаривала с Алекс по телефону – после пережитого девушке не спалось, и она хотела точно убедиться, что мать на неё не обижается.

Егор принял у курьера еду, расплатился и закрыл дверь. Достал два бокала, уверенный, что пить придется одному, но Ира свой бокал взяла. Егор почти не слушал, что женщина отвечает дочери. Он отпил вино и понял, что оно получилось гораздо более крепким, чем он планировал.

– А это что? – Ира как раз отвлеклась от разговора и подошла к нему, показывая на свой бокал с вином, которое не допила.

– Вишнёвка. Самодельная.

– Вкусно.

Женщина отвлеклась на разговор и отошла к окну. Егор успел доесть, помыл посуду и подумал, что идти спать придётся одному – похоже, мать и дочь собирались разговаривать долго. Неожиданно для себя он пошёл не в спальню на второй этаж, а в гостиную и включил проигрыватель. Сделал тише, чтобы не мешать Ире. После выпитого накатило меланхоличное настроение.

«Они говорят: им нельзя рисковать,

Потому что у них есть дом,

В доме горит свет.

И я не знаю точно, кто из нас прав...»

(Цой, «Закрой за мной дверь, я ухожу»)

Он не стал переключать. Песня была из его любимых.

Подошла Ира с пустым бокалом и потрясла им. Егор отыскал бутылку и наполнил его снова.

– Осторожно, она крепкая.

Женщина кивнула, не переставая слушать Алекс в трубке, и отошла. Егор вернулся к своим мыслям.

Жизнь с Ирой наложила на его характер свой отпечаток.

Он всегда тянулся к свободе, к тому, что для неё было естественно, а для него – недопустимо. Например, он не допускал даже мысли о критике решений начальства. Если раньше он не подвергал сомнению приказы, то сейчас стал всё чаще ловить себя на мысли о том, что не всегда одобряет их.

В отставку он подал, но его не отпустили. Хотя, учитывая все заслуги, выслугу лет и боевые ранения – его должны были отпустить сразу. «Размечтался, Егор. Ты слишком нужен своей стране. Ты отдыхал целых полтора месяца. Так и плесенью покрыться недолго», – сказали ему начальники, вернее, один из них, который считался «серым кардиналом».

Он не чувствовал, что покрывается плесенью – жить с Ирой ему нравилось. Он хотел быть больше дома.

Сегодняшние события почти откатали всё к той точке, когда он жил один – по крайней мере, он так ощущал.

Мужчина почувствовал, как ладонь Иры легла ему на спину и провела по плечам. Женщина обошла его, поставила пустой бокал рядом с его, недопитым. Она заглянула ему в глаза, продолжая прижимать трубку к уху. Он не смог ответить взгляд.

Ему тоже хотелось, чтобы кто-нибудь перед ним извинился. Но в этом он, конечно, ни за что теперь не признается.

– Малышка, уже очень поздно, давай спать... И тебе спокойной ночи.

Она отключила телефон и положила на стол.

Егор посмотрел на её пустой бокал и мобильный. Его даже

не отпустили на половину ставки. Ира постоянно твердила, что он заслуживает большего, и он наконец в это поверил. А после этого понял, что источником унижения были те, кому он служил почти всю жизнь. И понял, что его начинает затягивать обратно. Он не хотел, чтобы она ушла.

– Егор? Ты слышишь меня?

Оказывается, она уже некоторое время что-то ему говорила.

– Что?

Ира обняла его за шею и поцеловала. Прижалась к нему так, что ему пришлось её обнять, чтобы не упасть вместе с ней. Егор наконец выбросил сегодняшний день из головы. О Маркусе вообще получилось забыть надолго.

Ира вышла из машины и осмотрела серое здание – очень хорошо знакомое ей. Ей было немного неловко после всех событий появляться здесь, но выбора не было. Если она не хотела засохнуть от скуки без работы дома, нужно было через это пройти.

Со ступенек кто-то торопливо спустился и направился к ней. Ира узнала Егора.

– Привет, – сказал он, подходя.

– Я бы сама дошла.

– Идём, – Егор неоднозначно протянул к ней протянутую руку, и она её приняла. Это было непривычно. Сейчас он, не колеблясь, предлагал ей свою руку и игнорировал взгляды

коллег, год назад он мастерски скрывал от всех их отношения. Она до сих пор его не понимала.

– Приветствую, Ирина. Давно к нам не заходили, – сразу подошёл к ней улыбающийся пожилой секретарь. Они когда-то работали вместе.

Пожелай Егор, в приёмную посадили бы симпатичную женщину с красивым маникюром и длинными ногами, но он предпочел старого и опытного работника архива, который всегда помнил, где в их офисе находится каждая мелкая бумажка. Ира с Филиппом какое-то время работали вместе, старик знал много интересных баек и был интересным собеседником.

– Не было случая, – улыбнулась ему женщина.

– Вы отлично выглядите. Как жизнь молодая? – с хитринкой в глазах наклонился к ней старик.

– Филипп, а у вас что, все дела уже сделаны? – не вытерпел Егор.

– Я помогаю даме снять верхнюю одежду. Это тоже моя задача.

– Я сам помогу ей, иди... Давай, Ир.

Недовольный старик вышел. Егор принял у Иры плащ, поцеловал в щеку и отошёл к шкафу. Женщину больше волновало предстоящее собеседование, поэтому она не стала вступаться за любопытного секретаря.

Когда Ира шла по коридору с Егором, она едва кивала знакомым, которые подозрительно часто встречались на пути.

После истории с карателем об их отношениях знали все, кому не лень, но мало кто ставил на то, что они с Егором будут снова встречаться. А потом – что их отношения продлятся долго.

После того, как они недавно вернулись из США, Ира почти готова была съехать на старую квартиру, чтобы жить в одиночку. Она была под таким впечатлением от произошедшего и осознания, что она до сих пор любит Маркуса, что ей казалось предательством самой себя даже жить с другим женщиной. Но Егор не дал ей возможности подумать.

На следующее утро её ждал красивый букет цветов, а сам Егор был приятен и обходителен – как всегда, только его обходительность была заметна ещё больше. Она не смогла сказать ему в лицо то, что думала. Он, казалось, ничего не заметил и вообще выбросил из головы эпизод с Маркусом. Видимо, считал, что по сравнению с тем, что у них была дочь, какой-то поцелуй – просто недоразумение. Он не дал ей побыть наедине с собой и обдумать всё. Он выдернул её в привычное русло, потому что сам так хотел.

Только сейчас Ира с досадой поняла: похоже, никто особенно не верил в то, что Егор способен выдержать какие-либо отношения. Или что его способны выдержать. И сейчас на лицах бывших коллег читалось удивление пополам с уважением.

Поздоровался уже Егор с кем-то, и Ира отвлеклась от мыслей.

– Кто это? Я его не знаю, – спросила она мужа.

– Неважно.

– Ладно... Что мне говорить? Я с ними не встречалась раньше.

За свою карьеру, ляпни она случайно не то, она не боялась. Но она не хотела, чтобы из-за её неправильных ответов проблемы были у Егора.

– Ничего сложного. Когда тебе дадут слово, просто скажи, что последнее время стала редко видеться со своей дочерью и хочешь больше уделять ей внимания. Можешь сказать, что скучаешь по ней. Остальное скажу я. Не волнуйся, это лишь формальность. Нам сюда, – он открыл перед ней дверь, пропуская вперед, и недовольно оглянулся на коридор.

Они вошли в просторный кабинет, где их уже ждали.

– Дети быстро растут.

Ира посмотрела на Егора. Тот не подавал ей каких-то знаков быть осторожней, и женщина снова посмотрела на лысеющего мужчину в очках.

– Да, это так. Моя дочь повзрослела очень рано. Но последнее время она очень редко бывает даже в Петербурге. Мне хочется знать, что с ней происходит, чем она живёт. Как мать я беспокоюсь. Она же девушка.

– Замужняя уже, – уточнил собеседник.

– Верно.

– Напомните, что у неё за бизнес.

Ира мотнула головой, пытаясь собраться с мыслями. Она старалась не смотреть на Егора, потому что уже это могло вызвать подозрение. Они подбирались к довольно опасному вопросу – о денежном переводе их собеседники, конечно, знали. Они всё знали и теперь сравнивали её ответы с тем, что на бумаге.

– Модельное агентство. Она индивидуальный предприниматель. Сама разрабатывает свои коллекции и продвигает их.

– Довольно успешно, даже я на эту рекламу наткнулся, – заметил его коллега. – Моя супруга заинтересовалась. Неплохие идеи.

Ира внимательно наблюдала за ними.

– А ещё я слышал, что она неплохо поёт, – вдруг сказал лысеющий.

Это напомнило ей театр для одного актера. Ну или двух, если считать Егора. Начальники переговаривались между собой, явно наблюдая за реакцией Иры.

– Поёт? – забыв про всё, переспросила женщина. Комиссия удивленно замолчала.

– Да, у неё поразительный, кристально чистый голос. Для девушки, которая так курит. А ещё мультфильм и героиня, которую она озвучивала, очень популярны сейчас у молодёжи. И взрослым нравится.

– Вы, наверно, что-то перепутали, – Ира посмотрела на Егора. Тот удивленно кивнул.

– Вы видите, что ей нужно чаще общаться с дочерью. Просто чтобы больше о ней знать, – вздохнув, подытожил супруг, обращаясь к членам комиссии.

– Да, это точно. Что ж, коллеги, я за идею. Даже за то, чтобы дать разрешение выезжать в граничащие страны без сопровождения.

Сидящий посередине темноволосый мужчина перелистнул папку, которая лежала перед ним и словно не услышал последние слова коллеги. Подняв взгляд, он пристально посмотрел на женщину и спросил:

– А что же ваша русско-американская семья, Ира?

– Что?

– Вы продолжаете поддерживать связь с бывшим мужчиной? Отцом Александры.

– Она давно не общалась с ним, – сухо ответил за неё Егор. – Недавно мы вдвоем ездили разговаривать с ним, но я был с ней. До этого не видела его год.

– Егор, что вы лезете? Не вас спросили, – недовольно сказал ему сидящий посередине.

Тот заткнулся – слишком послушно, это всегда и не нравилось Ире. Все взгляды были устремлены на неё. Женщина почувствовала, что начинает злиться.

– Алекс считает своим долгом навестить отца. Она слишком его любит. Но я как мать считаю необходимым иногда проверить, всё ли между ними в порядке.

– То есть вы не исключаете, что будете видеть Маркуса

Уайта ещё раз.

– Только в присутствии супруга.

Спрашивающий неожиданно улыбнулся – широко и с облегчением.

– Знаете, Ира, теперь я уверен, что Егор попал в хорошие руки.

– Разумеется, все прежние правила актуальны и после того, как вы устроитесь на новую работу, – напомнил о себе третий мужчина, лица которого она никак не могла запомнить. У него совершенно не было никаких примет. Он был самым неулыбчивым из всех. – Вы не имеете права спрашивать мужа о его текущих делах, приближаться к документам, если он принесёт таковые домой, вам нельзя смотреть в его телефон, планшет или личный компьютер. В отношении вас теперь работает гриф секретности на абсолютно любые новости о его работе. Не имеете права говорить дочери что-либо о том, чем занимались.

– Да, я помню, – сказала женщина.

Собеседник пристально смотрел на неё, желая удостовериться в её полной искренности.

– Ира зарекомендовала себя как сотрудник, который внимателен к таким мелочам. – лысеющий сцепил руки в замок и посмотрел на молчащего подчиненного – Егор, вы это помните? Все предостережения.

– Да.

– Отлично. Тогда у меня тоже нет вопросов, – он выпря-

мился в своём кресле и закрыл свою папку.

Ира почувствовала, как по её позвоночнику под рубашкой стекает капля пота.

Со дня того собеседования прошло около двух недель. Оказалось, Алекс действительно довольно красиво пела, но считала тот одиночный проект настолько незначительной подработкой, что не стала говорить матери о ней. Подработка была разовой и случайной, поэтому Алекс не придавала ей значения, но вскоре детские студии засыпали её предложениями о сотрудничестве.

Самым сложным было для неё бросить курить.

Отношения Иры с Егором были поразительно спокойными и ровными, без каких-то переходов, будто они до этого уже жили много лет. Из-за новой работы они стали видеться реже. Это не слишком нравилось Егору, но уже дав согласие, взять своё слово обратно не мог.

Алекс традиционно вносила хаос в их размеренную жизнь. Однажды, когда дочь сидела в кресле в гостиной, что-то читая в телефоне, а Егор обсуждал что-то с Сашей, девушка вдруг внесла сумятицу, сев ровно и, глядя на вибрирующий от звонка телефон, сказала:

– Карлос.

Ира не сразу поняла, о чём она, потом поняла: новости от Карлоса – это новости о Маркусе.

– Что-то случилось? – спросила Ира, когда девушка пого-

ворила. От Егора не укрылось, что она напряжённо наблюдает за девушкой, которая, отвернувшись к окну, отвечает довольно односложно и непонятно.

– Ну ведь ты посоветовала Маркусу переехать поближе...
– неловко напомнила Алекс.

Только сказав это, она поняла, что выболтала то, о чем в данный момент, возможно, стоило промолчать. Не поняв паузы, девушка продолжала:

– ... Карл сказал адрес. Подожди, запишу, пока не забыла. – она сходила к столу и стала искать листик бумаги и ручку. Хлопнув себя по лбу, открыла заметки в телефоне. Опомнившись, Ира посмотрела на Егора, но тот уже отвернулся к Саше и возобновил разговор.

Таксист с некоторым удивлением остановил машину в абсолютно безлюдном месте.

– Спасибо, – девушка протянула ему несколько купюр и вылезла.

– Может, поближе доезди? Не доехали же. Лес кругом.
В Америке водитель, получив деньги, развернулся бы и поехал обратно без всяких вопросов. Русскоговорящий водитель смотрел на неё с беспокойством. На пальце обручальное кольцо, на панели фотографии жены и детей – похоже, он действительно беспокоился за незнакомую молодую девушку, которая попросила высадить её в безлюдном месте.
– Нет, всё в порядке, – сказала Алекс и захлопнула дверцу.

Потом пошла в лес.

Густым он выглядел обманчиво. Через пять минут тропинка вывела её в поле, а еще через десять – к одинокому дому, который прятался за деревьями. Она специально не пошла по главной дороге, таясь.

В этот раз ей удалось прокрасться неслышно. По крайней мере увидела она Маркуса раньше, чем он её услышал. Он сидел за столом во дворе, развернувшись к лесу.

Алекс улыбнулась впервые за долгое время и наконец вышла на тропинку.

– Привет, Марк. Хорошо, что ты поближе переехал.

Она обняла его со спины и положила голову на его плечо. Она соскучилась.

– Привет, Алекс... Ты с мамой? – спросил он.

– Нет.

Девушке показалось, что ответ будто хлестнул его, но почему – сразу не поняла. Маркус, замкнувшись, больше ничего не спрашивал. Отец положил руку на её предплечье.

– Как твой глаз? – спросила Алекс.

– Через неделю операция, – сказал мужчина.

– Слушайся врача, – напомнила она.

– Я понял.

Она научилась бороться со своим стыдом. Отец по-прежнему мало что видел. Оба глаза у него были поражены в схватке годовой давности с Егором. Один глаз был утерян полностью, второй тоже ничего не видел, хотя был цел, а

врачи долгое время отрицательно качали головами в ответ на вопрос, можно ли спасти хотя бы его. Месяца три назад он вдруг стал видеть яркий свет, а потом – очень размытые очертания. Минус на нем был настолько большой, что без операции обойтись нельзя было – и о стопроцентном возвращении зрения не говорилось. Всеми документами и разговорами с врачами занималась Алекс, а оплачивал всё Карлос, в распоряжении которого были все счета Маркуса.

Девушка теперь гордилась тем, что вытащила его.

– А что, у вас что-то с мамой? – в голосе девушки прорезался интерес.

– Нет. Конечно, нет.

Они довольно долго молчали, каждый думая о своём.

Эпилог

Бывают сны, которые возвращают к реальности. Они указывают на то, от чего человек бежит и с чем не хочет разбираться. Она думала, что научилась бороться со своим страхом, смотреть ему в глаза, но смотреть на Маркуса, который, судя по всему, пешком шёл до неё через густой тёмный лес, ей было страшно. Она боялась за него.

– *Зачем ты пришёл? – спросила Ира.*

– *Хотел увидеть тебя. Ты же не приходишь.*

– *Тут опасно ходить.*

Вдали завыл волк.

– *Слышишь?*

Она нервничала. Потому что не знала, что ей делать дальше.

– *Мне же нельзя остаться с тобой, – уточнил Марк.*

– *Нельзя.*

– *Хорошо. Я только посмотрю на тебя и пойду.*

Он стал пятиться. Прямо в пустоту.

Волчий вой стал ближе. Маркус отступал спиной вперёд, вместо глаз у него появились тёмные провалы.

– Маркус, стой!

Она рванулась вперёд, но было поздно. Отступая спиной вперёд, он не заметил обрыва, с которого упал.

Ира села на кровати и долго не могла понять, где находит-

ся.

Ей было настолько плохо, что она не сразу заметила, что в спальне горит ровный желтый свет, а Егор стоит в стороне возле комода. Он стоял спиной к ней, и Ира могла рассмотреть шрам под лопаткой и ещё один, чуть длиннее – вдоль позвоночника.

Ей нравилось рассматривать его спину, но сейчас было не до этого.

Ира провела рукой по лицу, мысленно вернувшись к событиям сна.

«Зачем он пришёл? Как он собирался возвращаться обратно по кишасшему волками лесу? Маркус, дурак», – с досадой подумала она.

– Приятно? – выдернул её из раздумий прохладный вопрос.

– Что?

Ира вздрогнула, убрала ладонь от лба. Про Егора она успела начисто забыть. Мужчина стоял, положив на комод свою поясную сумку, достал оттуда сигареты, но на балкон курить не уходил – словно искал зажигалку, не оборачиваясь к женщине.

Ира только сейчас вспомнила, что иногда разговаривает во сне и Егор мог что-то слышать.

– Приятный сон приснился? – повторил он.

– Нет. Мне приснился кошмар, Егор.

– Если ты настолько часто о нем вспоминаешь, зачем му-

чить себя?

– Я себя не мучаю. Я не знаю, почему мне приснился этот сон.

Она была раздражена. Она не понимала, к чему этот разговор, была измотана и напугана странным видением и теперь думала, означает ли это что-то плохое для Маркуса. Скорее всего, так и было.

– Может, твоё подсознание понимает больше тебя? И ты просто не с тем человеком? – Егор впервые за время разговора посмотрел на неё, зло и одновременно с какой-то обидой.

Ира запнулась. Егор, сжав губы, вышел из спальни.

Как ты умудряешься портить жизнь сразу двоим мужчинам?

На самом деле она прекрасно знала то, о чем давно уже говорило ей подсознание. Суть всё время мёрзла. Ира пропускала этот факт, потому что холод, как казалось ей, не самое плохое, что может случиться.

Сейчас она подумала, что холод тоже, если разобраться, большая проблема.

«А если я буду одна жить, мне будет проще?»

Да, намного. Всё будет так, как прежде. Холод ты чувствуешь от него, и чем дальше – тем холоднее. Твои порывы благородны, но ты сделала достаточно для простой благодарности.

«Что с Маркусом? Почему мне это приснилось?!»

А ты как думаешь?

Она быстро открыла глаза, схватила телефон и стала судорожно искать номер Алекс. Ира знала: едва у дочери выпала возможность поработать полностью удаленно, она оставляла в городе Сашу и ехала к отцу. Как она объясняла, в окружении природы ей лучше творилось, хотя Ира подозревала, что предметом вдохновения были не окружающие красоты, а общество отца. Саша периодически приезжал вместе с ней, но из-за работы получалось это у него не всегда.

– Я в Минской области. У Маркуса гощу, – сонная девушка зевнула, выпростав одну руку из гамака, в котором заснула. Сощурившись, посмотрела через стекло веранды, на которой спала, на занимающийся рассвет. – А что такое?

– Послушай, с Марком всё в порядке? Он здоров?

– Ну, до вчерашнего вечера точно да. Я читала ему книгу. – вдруг сказала девушка.

– Книгу? – рассеянно уточнила женщина.

– Да, «Божественную комедию» на русском. У меня ощущение, что я опять живу с тобой. Он тоже просил толковать какие-то фразы. Ты нужна тут, мам.

– Для толкования фраз?

– Нет. Ты нужна ему. Почему ты его бросила? – вдруг напрямую спросила дочь.

Ира на секунду запнулась.

– Малышка, ты же знаешь ответ.

– Ты замужем, знаю, – с досадой сказала Алекс. – Но так

прямо чтобы не общаться? Просто не навестить? Вы же не чужие, у вас целый общий ребёнок.

На эту тему они говорили впервые. Впервые дочь выговаривала мать за то, как она общается с бывшим мужчиной. Алекс будто понимала, что любые её попытки сблизить родителей будут выглядеть более чем подло по отношению к Егору, и сейчас почти балансировала на краю границ своих принципов. Даже она остро ощущала, как не хватает Маркусу присутствия её матери. Ему не хватало доказательства, что он ей не безразличен. Без этого, без её хотя бы редкого присутствия он снова превратился в пациента, который не хотел пить жизненно необходимые таблетки. Алекс это пугало.

Ира молчала.

– Это же несложно. Тут прямой переезд на поезде, от вокзала куча маршруток ходит. Я такси беру! – возмущённым полусёпотом продолжала девушка.

Вернулся Егор. Ира вздрогнула, когда он забрался на кровать и поцеловал её в щеку.

– Алекс, потом поговорим.

– Ладно.

Когда Ира отключила связь, Егор сказал:

– Прости.

Он замер, ожидая каких-то её действий или слов.

– Давай спать? – устало спросила она.

– Хорошо.

Он потянулся к пульту, и освещение плавно затухло.

Спустя какое-то время она заснула. Ей снился холод. Иней медленно, но верно овладел её ногами, телом, добрался до шеи и на этом не собирався останавливаться. Ира вздрогнула и проснулась. Осмотрелась и поняла: Егор на этот раз не проснулся от её кошмаров. В лунном свете, который падал через окно в комнату, женщина какое-то время рассматривала его лицо, потом со вздохом уставилась в потолок и так пролежала до самого рассвета.

Это утро Егор впоследствии вспоминать не любил. Проснувшись, он почти сразу вспомнил ночной разговор. Сев, заметил, что он один в комнате. Видимо, Ира читала на первом этаже. Он спустился по лестнице и увидел, что женщина действительно сидит возле стола в гостиной и как-то напряжённо посмотрела на супруга, когда он вошёл. Только потом Егор заметил на идеально убранном столе золотое кольцо.

– Ира?

– Мне показалось неправильным уходить вот так, молча. Еще кольцо упадет куда-то, и ты не поймёшь, что произошло...

Мужчина перевёл взгляд на её лицо. Ира вынужденно продолжала:

– Ты хороший, но я не могу. Я мучаю и тебя тоже. Пожалуйста, не уговаривай меня. Я знаю, ты умеешь.

Егор молчал, снова посмотрев на кольцо, которое лежало на столе. На несколько секунд прикрыл глаза и сказал:

– Ты можешь вернуться в любое время. Или попросить меня о чём-то. Как мне позвонить, ты знаешь.

– Спасибо... Извини.

Егор кивнул. Ира вышла, взяв с собой только ключи и свой мобильный. Она боялась, что если она начнёт собираться, Егор может её отговорить – он был хорошим переговорщиком, хотя обычно использовал это качество в общении с неуравновешенными, социально опасными личностями. Она не хотела оставаться.

Она вернулась на свою квартиру в Петербурге. Так получилось, что последние три месяца та пустовала – бывшие квартиросъемщики оказались не очень добросовестными и затопили соседей, попутно нужно было делать ремонт в своей квартире. Ира откладывала это на потом и теперь вернувшись в прежний дом, ощутила тоску. Всё, с чем она ушла от Егора, был телефон и ключи от квартиры. Она позвонила Колесникову. Тот снял трубку после третьего гудка.

– Янова? Что случилось?

– С чего ты взял, что что-то случилось? – нервно рассмеялась она.

– С того, что сейчас семь утра. Ты не звонишь так рано, это Егор так обычно встаёт.

И она устроила ему ужасное утро. Ира, не сдержавшись, всхлипнула в трубку.

– У вас что-то случилось? – насторожился Ян.

– Не по телефону. Мне нужен твой совет.

– Вот что, сейчас я недееспособный, но ты подгребай через часик. Лады?

– Хорошо.

После разговора с другом внутри наконец разлилось спасительное тепло.

Ира вышла из леса и сверилась с картой, которую ей очень давно сбрасывала на телефон Алекс. Здесь женщина была впервые.

И почти сразу заметила за столом на веранде мужчину, который сидел перед шахматной доской.

Он выпрямился, и Ира поняла, что можно не таиться. Пошла вперёд, но кто-то преградил ей дорогу рукой.

– Стоять.

Это был охранник Маркуса, возникший так незаметно, будто только что появился из воздуха. Хотя Ира допускала, что просто не смотрела по сторонам и потому не заметила его. Впрочем, Саймон почти тут же уступил ей дорогу.

– А, это вы... Проходите.

Маркус повернул в его сторону голову и чуть расслабился.

– Алекс? Доброе утро.

Он повернулся обратно к доске. Ира подошла к нему со

спины. Незрячие глаза Маркуса будто видели шахматное поле, хотя это было невозможно. Вот он протянул руку и сделал ход вместо соперника – ферзём, почти на ту клетку, которую хотел, хоть и слегка задев соседствующую пешку.

Ира обняла его со спины. Мужчина выпрямился и точно закаменел, уставившись перед собой.

– Ира... Это ты?

– Да, Маркус. Это я, – негромко сказал она.

– Что ты здесь делаешь?

– Пришла в гости.

– А где... он?

– Егор не придёт. Я одна здесь. И если захочешь, я останусь.

Маркус поднял руку и сжал её предплечье. Повернул голову в сторону плеча, на котором она устроила подбородок.

– Останься, – тихо сказал он.

Ира поцеловала его в щеку и прижалась к ней своей щекой. Он осторожно, кончиками пальцев свободной руки коснулся её лица.

Порывистый южный ветер налетел на них, бросил волосы Иры ему на лицо, но он не убирал их, словно боялся, что из-за этого женщина может раствориться в одно мгновение.

– Мам? – раздался рядом удивлённый возглас.

Вышедшая на порог дома Алекс остановилась, как вкопанная. Ира посмотрела на неё и улыбнулась вместо приветствия.

– Блин, – с чувством сказала молодая девушка, не смея тревожить их своими объятиями. Села там, где стояла, на порог, и подперла подбородок рукой, устроив локти на собственных коленях. Ей казалось, что она готова наблюдать за родителями вечно.

Конец